

Мороз Ольга

Повезло, так повезло

Продолжение истории про ведьмочку Еву. Что ждет тебя впереди, ведь нити судьбы уже сплетены, каким будет твой рисунок жизни? Кого встретишь ты на своем пути? Вторая часть книги "Пусть мне повезет". Закончено. За прекрасную обложку огромное спасибо Веронике. За редакцию книги огромная благодарность моей волшебнице Галине. Спасибо всем, кто читал это произведение по мере его написания, вы своими комментариями очень помогли!

Глава 1

"Добро пожаловать в семью"

Если вам кто-то скажет, что студенты такие же живые существа, как все остальные в мире, не верьте. Какое еще живое существо может спать всего по несколько часов в сутки, толком не есть, заниматься как маньяк и еще физические нагрузки выполнять, а после пытаться думать и что-то разгадывать. Ах да, еще не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что хочется пообщаться с подругой, так сказать, морально отдохнуть.

Наша жизнь после того, как организовалась команда из семи ведьмочек, и по совместительству стихий, все больше напоминает дикие горки, и пока мы все летим, набирая обороты, вверх мы еще ни разу не поднимались, только вниз. Выглядим мы уставшими, замученными и местами дерганными, но жить мы стали так интересно, практика, тренировки, расследования, просто дикий восторг на первый взгляд, на второй же, времени нет совершенно.

Теперь я думаю, вы понимаете, что когда я вся замерзшая примчалась к нам в комнату, то не про какой сон и отдых речи не было. Началось все с того, что я, стуча зубами, попыталась рассказать, что было на практике, Кристи не поняла ни слова, при этом я еще переодевалась и прыгала, чтобы согреться, и решила поступить как всегда:

— Так, утомись, вот тебе чай, быстро переодевайся, залазь под одеяло, выпьешь, согреешься, потом вылезешь и будешь заниматься делами.

Пришлось послушаться. Залезла, укуталась, взяла горячий, прямо обжигающий чай и вдохнула пар, запах малины, мяты и лимона, сразу стало веселее. Сделала пару глотков, решила, что пришло время рассказать про практику.

Кристи еще два раза делала нам чай, пока я рассказывала все события, про Грань и наше участие в ее будущем закрытии тоже пришлось рассказать. Чем больше я рассказывала, тем все мрачнее становилась Кристи, когда я закончила свой рассказ, мы еще немного помолчали, потом заговорила подруга:

— Я надеюсь, ты понимаешь, что я тебя одну не отпущу, и мне плевать, можно это или нет, я тебя буду прикрывать, это первое, а второе, давай моего брата подключим? Андре хоть и шалопай, которого свет не видывал, но законник, при этом очень талантливый. Не зря ему уже предложили место в императорском дворце, так, что он там уже в штате, но работа у него только на каникулах и выходных, и сейчас он уже вернулся в общежитие. Так что?

— Давай, только так, чтобы это дальше не пошло, ты ведь понимаешь, что, если об этом станет известно большому количеству народа, нас закопают.

— Это понятно, значит сейчас с ним свяжусь, ты как, отогрелась? — я только кивнула. — Сначала, что, разговор, или ты домашку собиралась делать?

Домашнее задание! Хотелось побиться головой об стену, я совсем забыла, что надо еще учиться, а значит, разговор придется отложить.

— Я быстро, дай мне часа полтора, максимум два, мне только расчеты сделать, а то завтра пара магистра Смерть, не сделаю и будет мне смерть, — каламбур так себе, но ведь все так и будет. Идти не подготовленной на пару это суицид чистой воды. Мало того, что тебе дадут просто непосильную задачу, и, если ты что-то не знаешь, твои проблемы, просто потом отлежишься в магпункте. Главное, чтобы не на кладбище сразу.

Так что не делать домашнее задание по дисциплине магистра Смерть — это опасно для жизни, в прямом смысле этого слова.

Задание я, и правда, делала чуть больше часа, потом написала маленький доклад и напоследок прочла лекции, а то, не ровен час, дадут какую-нибудь контрольную. И на все реплики, что не предупреждали, скажут, что не контрольная, а так, проверка текущих знаний. На все у меня ушло чуть больше двух часов. Когда я закончила и сложила сумку на завтра, было уже десять часов, а значит вход в общежитие для противоположного пола закрыт, я даже расстроилась, может, надо было отложить уроки и сначала поговорить, но Кристи только хмыкнул:

— Это же Андре, он умудрялся из нашего дома сбежать на концерт, а ты сомневаешься, что он в женское общежитие попадет. Перестань.

Когда-то Кристи рассказывала про похождение своих братцев, там, что ни экземпляр, тот оторви и выброси. Бедная их мама, но надо отдать ей должное, женщина очень хотела дочь, поэтому не остановилась, пока не появилась дочка. Все это время держала в ежовых рукавицах всех своих мужчин, а если учесть, что ведьма она очень талантливая, то пацанам приходилось взламывать серьезные охранки, чтобы сбежать или прийти не замеченными.

После такой школы жизни, их всех можно в особые подразделения брать, и что-то мне подсказывает, мама их не зря с каждым годом все усложняла и усложняла систему, и парни тренировались, и бедная Кристи, ей приходилось учиться на порядок лучше даже братцев. Потому что, ее-то как раз берегли как зеницу ока, ведь она самая маленькая, еще и девочка. А стоило в ней открыться дару не ведьминскому, мама только повздыхала, некому передавать свои умения, Кристи их не потянет. Так что стала еще сильнее усложнять жизнь домочадцам, из этого вышло то, что Кристи, как и братцы, определяет ведьминскую магию на раз и обойти ее тоже может очень качественно. Мама их талантами втихаря гордится и пересказывает все талантливые побег, и сама совершенствуется. Замкнутый круг, но все довольны, они же семья.

Вот и сейчас, в наше окно постучали, и стоило Кристи открыть створки, на подоконник сел парень с взъерошенными волосами:

— Вызывали? — ответа он не ждал, прыгнул на пол, прошелся и уселся на кровать сестры. — Если кто-то спросит, Кристи, ты мне не сестра, и вообще, я к девушке приходил. А то всю конспирацию поломаем, да и мой образ в том числе, решат, что я серьезный стал, охотиться начнут, заманивать жениться, а оно мне надо? Ладно, мелюзга, выкладывайте, что у вас стряслось?

— Что 'не брат', мама наседает и пытается намекнуть, что пора бы и о семье подумать, невесту присмотреть? — Кристи подошла, пихнула Андре и села рядом, он только лицо скорчил. Так забавно они смотрелись вместе! Да, жалко, что у меня нет никого родного, было бы здорово так позвать сестру или брата, да и жить веселее, зная, что у тебя есть кто-то родной и такой же дурной. А то, что они друг за друга горой, в этом и сомневаться не приходится, и вот то, что Андре вместо того, чтобы послать нас пешим туром, лез к нам в окно, чтобы помочь, говорит о многом.

— Ох, наседает. Я домой смотался на денек, хотел отдохнуть, не дала, притащила к нам на обед свою знакомую с дочкой, и окручивали они меня, окручивали, так что сбежал я и не отдохнувшим, и даже голодным. Мама зверь. Кстати, сестричка, — ох, как голос изменился, прямо страшно. — А ты, когда родителям сообщишь о своем скоропостижном обряде, ты хоть понимаешь, чем дольше тянешь, тем страшнее будет расправа?

Кристи гулко сглотнула, явно прониклась предстоящими разборами полетов, но потом взяла себя в руки.

— Если сейчас им сдамся, прощай нормальная жизнь, мама начнет устраивать свадьбу, подбирать дом, заставит туда переехать, чтобы жить, как положено замужней женщине, а я хочу студенческую жизнь. И ты как никто меня понимаешь, так что молчи пока, позже скажу, все равно летом собирались знакомиться с Дина родителями, ну, и с нашими заодно.

— Ева, мы должны с тобой быть в момент, когда мама все узнает, поверь, это будет зрелище века, так что запланируй нашу поездку к родителям, поржем, — Андре весело мне поухмылялся, при этом он так забавно двигал бровями. Иногда мне казалось, что они жили своей жизнью. Стоп!

Откуда Андре, с которым мы не были знакомы лично, знает меня по имени, хотела уже у него это спросить, но он опередил меня.

— Начнем с того, что я проверил, кого подселили младшенькой в соседки, потом Игры, память на имена это профессиональное, так что не знать тебя по имени было бы странно. Хотя признаюсь, удивила, думал, будешь пользоваться временной славой, все-таки девушка в команде летунов, но видимо Кристи хоть раз не ошиблась в подругах, и ты оказалась не такой.

Так что просьба о помощи тебе заинтриговала, ну и я-то прекрасно понимаю, куда полезешь ты, туда попрется и малая, а это уже семейное дело. Так что поздравляю, раз ты связующая для Кристи, ты теперь член семьи. Торжественный праздник по введению тебя в семью отложим на потом, на случай, если мама будет уничтожать Кристи, мы тебя кинем ей, как кость, она отвлечется, все живы. Верно, говорю? — это уже для Кристи, та, только обалдевши, слушала.

— Аaaa?

— Очень интеллектуально, мелкая, или ты думала желание опекать Еву, защищать это у тебя просто дружеское проявление. Очнись! Папа про это рассказывал, что там было, вспоминай! — от рубахи-парня не осталось и следа, сейчас рядом с сестрой сидел суровый старший брат.

Соседка прониклась, задумалась, а потом видимо вспомнила, слегка побледнела, а потом одними губами мне 'Прости'. Нервы сдали:

— Какое еще 'Прости' с вытаращенными глазами и заламыванием рук, рассказывай, давай, я нервничать начинаю, что там, объясняй — говорила я очень быстро, и сумбурно, но меня поняли.

Я банально испугалась, что там могло произойти.

— Уговорила, я тебе расскажу. — Андре не смог промолчать, а Кристи только опустила голову.

— Когда мы травмируемся, для быстрой регенерации необходимо обернуться, но этот процесс в момент исцеления ран очень интимный. Не путай с тем, когда на поле боя мы обращаемся, тогда нет. Момент, когда мы беззащитны и при этом эмоционально спокойны, это только для семьи.

Я в упор ничего не понимала, но тут в разговор вступила Кристи, и уже она мне объясняла, что и как было.

Оказывается, в день нашего знакомства, когда девушка получила травмы, она, придя в свою комнату, обернулась и так задумалась, что пропустила момент появления постороннего. Ей нужно было обернуться обратно, но состояние тяжелое, кроме этого, оказывается она, не так хорошо владеет своей второй сущностью, как хотелось бы, не смогла она быстро обратиться.

Я тогда вроде собралась уйти, и Кристи расстроилась, что из-за своей сути и неумением контролировать себя, даже тут станет изгоем. Но я проявила чудеса дружелюбия, вернулась, вот тут первый звоночек! — Кристи испытала благодарность, помноженную на оборот, а потом душевный разговор. И уже Кристи сама, не задумываясь, забывает, что надо обратно обратиться, а весело общается с новой подругой, так устанавливается эмоциональная связь. Ну а дальше на паре я защищаю ее, да, в той мере, как умею, и не силой, но защищаю самую слабую ее сторону — эмоциональную составляющую, а такое может делать только член семьи.

И Кристи, которая уже подсознательно приняла меня как 'свою', позволив мне показать регенерацию в трансформированном облике, после заступничества полностью устанавливает эмоциональный контакт. А дальше проживание вместе, постоянное общение, и ей со мной спокойно, комфортно, она привязывается, ведь мы подруги. Дальше еще веселее, Игры, где я испытываю сильные эмоции, когда стою рядом с котлом, и они доносятся до Кристи, а это инстинкты, она готова мне помочь, потому что чувствует мои переживания. Взрыв котла, страх за меня, и вот она последняя привязка!

А теперь самое интересное, поскольку я младше Кристи, она приняла меня в свой круг, семью, на правах младшенькой. Ну а раз сама Кристи до этого была младшей, ее принимали все члены семьи и рода, то теперь автоматически семья принимает и ту, кто является подзащитной для Кристи. Ведь если со мной что-то случится, Кристи, не задумываясь, рванет спасать, это суть семьи, благодаря которой и выживали семьи в периоды и войн, и опасностей.

А из этого вытекает, что родные не знают про меня, только по той причине, что мы находимся далеко, но и они уже улавливают те эмоции, которые связаны с волнением Кристи за меня.

— Поэтому я, не задумываясь, рванул к вам, а у меня свидание намечалось, потому что вместо одной безголовой малявки, у меня теперь две, и за ними нужно присматривать.

А меня осенило, Дин ведь тоже со мной носится, оберегает, защищает. Вопрос про него я все-таки озвучила.

— А тут, вообще, повезло — так повезло парню. Обычно привязка женщин — это семья, сначала там, где она родилась, потом та, что образовалась, дети, которых сама родила, то есть все эмоции направлены на детей, ведь они самые младшие.

Так вот, Дин с самого начала чувствовал в Кристи свою пару, я думаю, сыграла роль, что ты при поступлении поранилась, и он уловил запах твоей крови, — объяснил для Кристи, видимо, и она не понимала этот вопрос.

— А дальше он парень умный, понял, что надо завоевывать и делать обряд для связи. Но ты его опередила, а у него на уровне инстинктов, те, к кому привязана Кристи, связываются и его привязкой, ну, опять по принципу младшего, механизм защиты семьи. Так что, пацан попал, у него тоже вместо защиты только любимой, надо защищать еще и ее связующую. Я

ему не завидую.

А мне стало страшно, ведь я действительно могу погибнуть при закрытии грани, а Кристи рванет за мной, спасать, за ней Дин и вся ее семья. Вот это попала, так попала. Нет, я понимаю, что только что жаловалась, что у меня нет братьев и сестер, а следом я узнаю, что у меня их толпа.

— Ева, я знаю, надо было давно тебе рассказать, но как-то неудобно было. Что я должна была сказать? 'Ой, да, кстати, у меня сработала привязка на тебя, как на самую младшую, и в этом моя вина, так что добро пожаловать в семью'.

— Про 'добро пожаловать' можно было бы и сказать, — тихо протянула я, немного была в пространии, и дело не в том, что я не хотела себе такую семью, дело в другом.

Сейчас, после рассказа, я вспомнила, да, действительно я когда-то читала про такое, но думала миф, ведь демоны, они не выпускают молодняк, который не умеет контролировать себя, поэтому привязки бывают крайне редко, если только кто-то спасет демона. А поскольку это машины для убийства, редко кому удавалось спасти демона, чтобы он потом испытал привязку.

А тут я влезла, куда не надо, бестолочь, непутевая. Мысли дурные в голову полезли, что, может, она и не хотела бы со мной дружить, да я навязалась.

— Слушай, Кристи, она у тебя всегда такая неуверенная в себе и считает, что мир рушится только из-за нее? Смотри, по лицу видно, что-то надумала, хана? — он еще картинно повздыхал и головой покрутил.

Я нахмурилась, не стала больше ничего говорить, а только молчала.

— Слушай, самая мелкая, еще раз, ты тут не причем, Кристи красота бестолковая допустила первую эмоциональную привязку, но, если бы дальше сестрица была умнее, закончилось все бы только тем, что вы были бы подругами, и ни про какую семью и привязку речи не было. Она бы тебе доверяла, старалась помочь, в общем, нормальные дружеские отношения. Но она сама, подчеркиваю, сама допустила тебя в ближайшее окружение. Сейчас, глядя на ее виноватую мордашу, начинаю думать, что сделала она это осознано и специально. Я прав? — это уже Кристи.

Та в ответ промолчала.

— Значит, прав. А теперь, будь так добра, расскажи старшему брату, в чем суть этого действия. Нет, девчонка очень хорошая, я даже думаю, действительно, достойная, чтобы ее принять в семью и род, но ты явно руководствовалась чем-то другим. Так что, говорить будем, или мне маму подключить? С новой дочерью познакомить, еще и ведьмочкой, — последнее слово он проговорил, протягивая, как будто в этот момент к нему приходило все понимание ситуации. — Что, серьезно? — он аж подпрыгнул, присмотрелся ко мне, и выдохнул. — Похожа, чтоб мне за грань провалиться.

Я из этого ничего не поняла, но мне и не спешили объяснять.

— Она будет в восторге, наконец, и ты, Кристи, молодец, я думаю, ты права на все сто.

— А мне объясните? — жалобно протянула, не понимаю я, про что они.

— Можно я? — Андре даже вскочил и начал расхаживать из угла в угол нашей небольшой комнатки. — Все началось еще до рождения Кристи. Нашей маме сделали пророчество, что следующий ребенок будет у нее дочь с сильной ведьминской силой и даже со стихией в крови. Про стихию тогда мама не особо поняла, главное то, что дочь будет. Про то, что мама очень хотела дочку, ты знаешь? — я кивнула, чтобы не прерывать рассказ.

— Так вот, мама в восторге, будет дочь, бежит к папе и требует, чтобы срочно, прямо

сейчас ее начали делать. Про то, что и как они делали, и так понятно, но дело в том, что в эйфории мама кое-что забыла. Это уже потом, после рождения Кристи она вспомнила полностью, что тогда ей говорили, но было поздно.

Оказывается, ей предсказали дочь, но рожать ее надо было позже на два года, это разница в возрасте с Кристи, но мама на это не обратила внимания. А теперь дальше, все мы знаем, что если нити были связаны, то так и будет, иначе тот, кто перекрутил нити, будет страдать и мучиться. Так вот, наша мама перекрутила нити, она родила дочь не в то время, а значит не ту дочь. Кристи демонесса, без ведьминских сил, и когда она вошла в силу, мама схватилась за голову.

Просто чтобы выровнять нити, судьба может вытворять что угодно, возможно, кто-то умрет, или кто-то пострадает, и этот кто-то, скорее всего, Кристи, ведь ее судьба не на месте. Мы все узнали года полтора назад, но как помочь маме и Кристи никто не знал. Поэтому Кристи не хотели отпускать сюда, мама думала, она может пострадать. Но нити судьбы Кристи видимо очень тесто переплетены с твоими, поэтому ее тянуло в Академию, комнату, к тебе, и когда вы познакомились...

— Я поняла, что ты родная мне, по духу, по взглядам на мир, ты та, кто должна была родиться у мамы, вместо меня, а дальше судьба дала мне шанс, все так сложилось, что я не заметила, как стала считать тебя подругой. А потом и привязка, и да, завершила я ее осознано, я поняла, что уже тебя защищаю и буду помогать, и последний этап, он прошел, как само собой разумеющееся. А потом меня осенило, мама, она все-таки получила дочь со стихией в крови и ведьмочку, все сошлось, нити легли гладко, просто рисунок изменен.

Я слушала, открыв рот. Если бы это происходило не со мной, а с кем-то, решила бы, что это сериал, мало мне родственничка магистра Смерч, теперь еще и эти, это что, мыльная опера? Какие родственники?

Судьба, нити... Я, как и любой житель нашей Грани, про это все знала, нас с младенчества учат видеть нити судьбы, особенно ведьмочек, ведь это наш дар, с их помощью мы можем предсказать суженого, увидеть недалекое будущее и многое другое. Поэтому я понимаю, что раз полотно судьбы так плетется, значит это единственно верное решение. А вот все вклинивание в нити и приводит к вот таким мыльным операм. Видимо, накаркала я, у меня теперь толпа братьев и сестра. Надо было в мечтах указывать, что я хотела сама быть старшей, а то чую пяткой, будут помыкать и оберегать. А маме мне что сказать? 'Мамуля, меня приняли в семью, и теперь у меня есть куча родственников'? Интересно, ее тоже, или на моих это не распространяется?

Ребята замолчали, давая мне возможность подумать и прийти в себя. А что я? если уж так все сложилось, зачем противится и сопротивляется. Тем более, очень часто бывает, что настоящая подруга, она как родная, иногда даже ближе сестры. Будем считать, что мне повезло, ту, которую я бы могла назвать сестрой по духу, оказалась сестрой и так. Живем.

— Привет, братишка! Сестренка, предупреждаю сразу, я хоть и младшая, но сдачи дам, — они весело рассмеялись, явно переживали, что начну психовать, и что-то менять. А что тут поменяешь, делать только хуже, а так все довольны. — Только учтите от своих я отказываться не буду, у меня есть родители и бабушка с дедушкой, и еще бабушка и вроде даже двоюродный брат, про это пока я не очень в курсе. Так вот они моя семья и это не меняется.

— Ева, а кто сказал, что это должно меняться, просто теперь у тебя есть еще одно место, где тебе рады, и где ты будешь дома, ну и куча родственников, которые тебя

замучают.

— Ага, и будешь ты получать подарков намного больше, но и дарить в ответ. Помню, я разок забыл подарить жене брата подарок, после того, как меня морально уничтожил брат, потом мама, бабушка и еще кто-то я стал хитрее. Написал список всех, кому надо дарить подарки, и теперь иду по списку. Удобно, вот, добавлю тебя, и по доброте душевной могу списком поделиться.

Я рассмеялась, но не могла не отметить, что это умный ход. Когда толпа родственников, надо иметь списки, поэтому согласилась:

— Давай, только ты там еще краткую биографию, и кто кому кем приходится, можно еще слепки внешности.

— Слушай, не зря тебя в тайный отдел берут, слепки, изображения, биографию, ну ты даешь! Хотя хорошая идея, будет сделано, а то и сам иногда путаюсь, я родственников вижу два раза в год максимум, а так краткая информация.

— Я дополню, а то думаешь, он в курсе, когда и у кого дни рождения? Ему мама напоминает.

— Зато я помню, когда у мамы день рождения, а потом жена будет напоминать, вот ей эту нашу базу и отдам пусть учит. — И весело рассмеялся, ему идея явно по душе пришла.

— А ты еще пиши, что именно даришь, тогда можно будет отследить, кому какие подарки, и просто их перемешивать на следующий год, не придется новое выдумывать. — Мне стало весело, и я подумала, что обязательно со всеми познакомлюсь, просто для интереса.

— Мелкая, ты гений! Кристи, молодец, притащила в семью генератор крутых идей.

Мы все засмеялись, напряжение спало, стало хорошо и уютно, но тут опомнился Андре.

— Излагайте, во что вы вляпались, и что надо сделать, чтобы вас спасти, старший брат готов, — он даже позу принял торжественно геройскую.

Но, по мере нашего рассказа, менялся на глазах. Больше не было рубахи-парня, теперь перед нами сидел законник, и он начал работать. Мы рассказали все, не стали утаивать информацию, я даже наши с Ваней теории пересказала, за них нас похвалили. А по поводу Вани Андре даже сказал, что хороший следак растет, надо бы познакомиться, да и в отдел его привести, наши оценят. Они до такого еще не додумались.

— Отлупить бы вас обеих, да не могу, жалко. Что могу сказать? Выводы, Ева, хорошие, вы с Иваном молодцы, наши дольше додумывались, так что хвалю, а вот за то, что вы влезли, ругаю. Хотя я и понимаю, что видимо так и должно быть, а значит, будем работать, отталкиваясь от того, что вы не утомитесь и проще помочь, чем потом спасать.

Мы насупились. Он нас за детей принимает! Но раз решил помогать, не стали ему говорить, что о нем думаем. Тем временем Андре предупредил, что он подумает над уже имеющимися фактами, и завтра поговорим, наверно, вечером и лучше полным составом. А пока он попрощался, сказал не шалить, и выпрыгнул в окно.

Подбежали посмотреть, как он приземлится, но увидели только фигуру вдалеке, которая спокойно идет к мужскому общежитию. Вот это умения, закачаешься, и трех секунд ведь не прошло.

Глава 2

" Учебные будни "

Когда именно наступило утро, я не поняла, вроде только легла и уже необходимо вставать, сил не было, и я решила понежиться еще максимум пять минут. Наверное, такое

бывало с каждым, ты только прикрыл глаза, уговаривая себя вылезти из теплого кокона одеяла, а тут бах прошло полчаса, и ты в панике, опоздала.

Вот и у меня такое случилось, каким внутренним чутьем я поняла, что проспала, не знаю, но, когда я снова открыла глаза, до пар оставалось двадцать пять минут. Получается, я закосила занятие по зельеварению. Стыд обжег щеки, меня же наверняка ждали.

Вскочив с кровати, помчалась умываться, и тут до меня дошло: где Кристи? Умывшись, я прибежала в комнату, а эта нехорошая укуталась в одеяло и не подавала признаков жизни, пришлось тормозить. Она очумело смотрела на меня, и прошло совсем немного времени, до жирафа быстрее бы дошло, что мы катастрофически опаздываем.

Дальше в скоростном одевании нам не было равных, можно в соревнованиях участвовать. Естественно, ни про какой завтрак и наведение красоты разговора не было, я порадовалась, что хоть сумку собрала с вечера. А сейчас впрыгнуть в джинсы, свитер, боты, куртка, расчесываться некогда, после памятных посиделок с настойкой от русалки, мои волосы прилично выросли. Так вот сейчас я подумала о том, чтобы их обрезать, когда они короче, как-то проще.

Но это все мысли в фоне, а так я не на секунду не останавливалась, Кристи так же. И хоть пары у нас были сейчас разные, из комнаты мы выбежали одновременно, хотя я в скорости отставала прилично. Попыталась махнуть подруге, чтобы не ждала, а бежала к себе в аудиторию, но она поступила иначе. Схватила меня за руку и, приговаривая, что некоторые человечки очень медлительные и надо больше заниматься спортом, а не на метле рассекать потащила меня на буксире.

Когда мы добежали в учебный корпус, думала, легкие выплуну. А дальше Кристи подтолкнула меня в спину и придала ускорения:

— До звонка две минуты, у тебя третий этаж и магистр Смерть.

— Увидимся после пары в столовой, — а ноги уже несли меня на второй этаж. И кто говорит, что не бывает второго дыхания? Очень даже бывает.

В аудиторию я ввалилась, причем, к моему стыду, в буквальном смысле, ровно со звонком. Просто за дверь зацепилась и растянулась на входе.

— Ну, что же, со звонком вы были в аудитории, хоть и частично, так что выгонять я вас не буду. Но в будущем, пожалуйста, постарайтесь со звонком быть полностью в аудитории и не таким экстравагантным способом.

В ответ я смогла только промычать что-то в духе 'конечно, сразу и все, и тут...!'

Но магистра уже не интересовала моя развалившаяся персона. Кряхтя, поднялась, доплелась до своего стола, уселась и только тогда выдохнула, облегченно, но не судьба.

— И кстати, я думаю, вам будет интересно написать доклад на тему временных потоков и применении их при перемещении, — взгляд магистра Смерть, направленный на меня, не давал даже шанса усомниться, кому именно предназначалось это задание.

Очень хотелось возмутиться и поныть, но мы, научные еще прошлым семестром, знали, лучше сразу согласиться, иначе объемы задания будут невыполнимы, и накатывать они будут как снежный ком. И все равно придется делать, жить же хочется, и желательно, целиком и здоровой.

Вот и сейчас я только склонила голову в знак согласия и принятия индивидуального задания. Плюс три часа работы в библиотеке! Может, ну его, эту Академию? Закрою Грань, паду смертью храбрых и хоть отосплюсь. Нет, мне так вряд ли повезет, так что надо настраиваться на долгую тяжелую жизнь.

Тем временем магистр начала лекцию. И что это была за лекция! Такая информация на вес золота.

— Вчера меня попросили немного изменить наполнение моих лекций, и хоть это не в моих правилах — пауза, в которую магистр вложила все свое отношение к ситуации. — Но доводы начальника тайного отдела были более чем разумны, и только по этой причине сегодня вы начнете изучать порталы перехода. — Мы восторженно замерли, порталы изучают даже не на последнем курсе, это та информация, которая дается аспирантам или работникам тайной службы, причем, не рядовым. Так что наш восторг был более чем понятен.

— Хотя я взяла на себя решение начать знакомить вас с этим направлением магии с пентаграммы перехода. Почему именно с нее? Потому что вы не стабильны, не сосредоточены, и во многих случаях безответственны, невнимательны и еще слишком юны, чтобы понять, какое важное знание попадет вам в головы.

— Пентаграмма перехода. Изучив и начертив ее, вы можете задать точку выхода и переместиться туда, если изменить показатели с констант на вычисляемые коэффициенты широты и долготы, тогда можно осуществить переход к конкретному объекту. Как это работает? — магистр написала на доске список формул и начала под диктовку объяснять, что именно мы будем менять.

Из этого выходило, что, если мы хотим выйти рядом с живым существом, но не знаем, где оно находится, за основу берутся параметры живого существа, его слепок ауры, и уже по нему меняются показатели. И вместо констант устанавливаются коэффициенты, рассчитанные и подставленные в формулу.

— Переписывайте внимательно, с расчетами. Все понятно? — мы привычно кивнули, информация хоть и была новой и шокирующей, о таком ранее мы и не знали, но благодаря магистру, наше умение высчитывать и правильно подставлять в общую формулу, было на высоте, и новые расчеты не вызвали затруднения. — А дальше самое интересное. Сейчас я покажу, как сделать, чтобы каждый раз не приходилось рисовать пентаграмму, это именно та информация, которую, я решила вам преподнести в виде подарка. Мы составим амулеты, я научу вас, их перепрограммировать на очередную точку выхода, а уже сами амулеты вы создадите сегодня на практике, с вашим преподавателем я это уже обговорила. Не забудьте взять с собой какую-то вещь, что будет служить амулетом, по опыту советую — или подвеска на шею, или кулон на браслет, кому что удобнее.

— А теперь полное внимание, третий и восьмой вектор, меняем полярность, в конце добавьте закрепитель, и последнее заклинание при активации. В момент заклипания, которое вы сейчас переписываете, вторая строчка с конца имеет пропуск, в этот пропуск, можно вложить или словесную команду, или имя того, к кому вы стремитесь, а можно и координаты. Если добавите закрепитель, то можно перемещаться, активируя переход, одним словом. Только будьте внимательны при построении, и при активации дозируйте магию, которую вкладываете в слово.

Мы послушно переписали заклинание, до конца не веря, что мы сможем такое делать. Но магистр не оставляла возможности усомниться, если она что-то преподает, значит мы это сделаем или нас прикопают.

— Амулеты будут настроены на вас индивидуально, после практики завтра, подойдите на наше практическое занятие чуть раньше, я помогу вам закрепить амулеты полностью под вашу ауру, чтобы не украсть, не потерять. Почему я это сделаю, а не оставляю вам на

самостоятельное задание? — каемся, этот вопрос посетил всех, раньше такой добротой и милосердием, как помощь, магистр не страдала. — Если вы неправильно всунетесь со своими неумелыми заклятиями, можете не только повредить амулеты, но и сделать необратимым ваш перенос Грань ведает, куда. А поскольку вы все-таки мои студенты, то и издеваться над вами я предпочитаю сама, и знать, где вы, в том числе. Все ясно?

Да, куда уж яснее, издеваться может только она, а нам лучше не лезть незнамо куда, будет секир башка.

— А теперь еще раз проверим расчеты, и запишем основные формулы, которые я вам рекомендую внести в постоянный набор мест для переноса, это Академия, какое место предпочитаете? — мы переглянулись и единогласно решили.

— Поляна возле общежития!

— Хорошо, так проще будет вам возвращаться, кроме этого я рекомендую магпункт, тут мы еще добавим оповещение. В случае если все-таки вам придется воспользоваться переходом в магпункт, я или декан об этом узнаем. Кроме этого точку выхода возьмем ваше теперешнее место практики, координаты подставите сюда и вот сюда, — магистр махнула рукой, подсвечивая необходимые места в формуле.

Мы все подробно записали, перепроверили, магистр даже соизволила лично пройтись вдоль наших светящихся расчетов, которые зависли над столами, и осталась довольна нашей работой.

— На сегодня все, жду вас завтра за десять минут до начала пары. Ева, вам понятно время прибытия? — я смущенно кивнула — Отлично, если все поняли по часам, то сейчас свободны, не забудьте выбрать амулет, и Ветрова доклад я ожидаю на следующую лекцию, а не практику.

Это бы подарок, и магистр это знала, значит не сегодня, а у меня есть как минимум три дня на написание. Невиданная щедрость от магистра Смерть.

В ответ я поблагодарила и выбежала вслед за девушками, которые ждали меня в коридоре.

— В столовую, быстро едим, еще две пары, потом у тебя, Ева, тренировка, практика, а потом не расходимся, надо кое-что обсудить. — Таша распределяла наше время. — Дарья, сегодня в столовой возьми еды чуть больше, потом есть будет некогда. Ева, тебе я возьму, чтобы после тренировки ты поела, уже на практике, а теперь побежали, времени в обрез.

И мы сорвались на бег. Хотя многие и говорят, что ведьмочка должна не бегать, а плавно ходить, чуть покачивая бедрами, для завлечения поклонников, но в таком темпе жизни это не реально, поэтому ну их, эти бедра, пробежимся, зато поедем нормально.

В столовой силовики уже сидели за столом и активно что-то обсуждали. Кристи махнула мне рукой, привлекая внимание, я побыстрее взяла еду и под села к подруге.

— Сегодня на паре профессор Короб злобствовал, заставил нас переделывать работу предыдущую и домашнего дал столько, что мы поселимся в библиотеке.

— Я с тобой, к Смерти я чуть опоздала, так что ждет меня доклад.

Кристи сочувственно вздохнула, я ее тоже понимала, Короб у нас не вел, он только у силовиков, но все разговоры были о нем и его измышательствах, так что я знала, что сейчас тоже не в духе.

С этого семестра у нас вообще много пар отдельно от силовиков, то ли это пока связано с временным расписанием из-за практики, то ли так и было задумано, кто этих преподавателей поймет.

Но с силовиками мы виделись на парах в лучшем случае четыре раза в неделю, а остальное время мы отдельно. У них стали делать упор на внештатные операции, выход из критической ситуации и много силовых нагрузок, стили боя, полосы препятствия и много еще чего. Теперь ребята ходили в синяках и были грустными, не спишешь у ведьмочек, а расчеты, которые и им доставались, вгоняли их в уныние.

— Завтра нам добавят пару по разведке? Что нам разведывать? — Дин сегодня был словно сам не свой.

Вопрос задал риторический, все мы понимали, раз включили в программу, значит им виднее, что-то знают наши преподаватели.

— А тебя не удивляет, что мы должны научиться работать в условиях отсутствия магии, даже полигон готовят. — Мы все и ахнули, а у меня закралась мысль, неспроста они такое будут практиковать, — А еще нам всем, и вам девчонки тоже, введут в расписание разновидностей жителей Изнанки и, барабанная дробь, Преисподней, не хило?

Наступила пауза в разговорах, даже есть перестали, а потом Яна выдала:

— Я надеюсь, их нам в живую не притащат? Хотя Ева одного уже притащила, осталась дело за малым, кого-нибудь из Преисподней притянуть.

— Не о том думаешь! Как мы сдавать эту, приятную со всех сторон дисциплину будем? — вот вопрос Дарьи, всех заинтересовал естественно.

— Не может быть! Нет. Точно, наверняка, только теоретически. Да? — староста силовиков засомневался, и взгляд такой вопросительный на нашу старосту.

Таша только плечами пожала, что тут скажешь? Никто не знал, что для нас припасут любимые преподаватели.

Следующая пара была в корпусе с лабораторией зельеваренья, и я решила зайти извиниться, вырвалась чуть вперед и забежала в кабинет.

Роза Авдеевна сидела за столом, что-то проверяя. Увидев меня, махнула, чтобы я не стояла в дверях. Я подошла, она в свою очередь закончила что-то читать, выставила оценку и коснулась перстнем работы. Значит данные уже в деканате.

— Ты как? Лучше стало?

А я замерла, про что она? Молчу, в надежде понять, что мне говорить, я же пришла каяться.

— Ко мне Шуршик забежал в комнату и попросил отменить сегодня занятие, сказал, ты себя плохо чувствуешь.

А я тяжело вздохнула, малыш за меня побеспокоился, но врать я не могла, поэтому призналась, максимально сгладив свою вину.

— Я очень устала. Занятия, практика, полеты, домашнее задание, так вымоталась, что просто отключилась и проспала. Шуршик, видимо, увидев мое состояние, и решил предупредить вас, чтобы вы напрасно меня не ждали. Извините, что так получилось, я постараюсь, чтобы больше такое не повторилось.

— Вот как, что ж, твой малыш правильно сделал, и хорошо, что ты призналась. Как-то мы, преподаватели, забыли, что вы, ведьмочки, еще совсем юные, и в таком режиме жить очень тяжело. Хорошо, давай, наши занятия будут не ежедневными, а через день, но тогда один выходной, скажем, суббота в первой половине дня, посвящаем зельям. Как тебе такой план?

Я радостно улыбнулась, нас уже предупредили, что выходные от практики свободны, а значит, один день легко можно отдать, за то буду спать по утрам хоть через день.

Преподавательница видимо поняла ход моих мыслей, поэтому вежливо улыбнулась и кивнула

— Бегите, Ева, а то можете опоздать на занятие. Я жду вас завтра с утра, в уговоренное ранее время.

— До свидания, спасибо за понимание.

— Бегите, бегите, и не за что.

Потеряв ко мне всякий интерес, профессор вернулась к прерванному ею занятию, а я убежала на следующую пару.

До конца дня ничего интересного больше не было.

После пар, как и было ранее сказано, я помчалась, переоделась и отправилась на тренировку. Прийти мне нужно было на пол часа раньше, поэтому перемещаться приходилось бегом, а из общежития я уже вылетела на метле, чтобы сэкономить время.

На полигоне сейчас были только магистр Смерч и инструктор Торн. Я, приземлившись перед ними на платформу, которая сегодня располагалась в центре полигона, ждала задания.

— Вильгельм, упакуй ее, — тот лишь кивнул, в знак, что понял и, придвинувшись ко мне, протянул ну, пусть будет рюкзак. А вообще это что-то из пересекающихся ремней. Крепилось оно вокруг туловища, полосы были как спереди, так и сзади, кроме это на ноги и руки тоже были такие штуки, что это я сразу не поняла.

Но инструктор, видя мою заминку, помог мне надеть все это безобразие, выглядела я теперь как колбаска в сеточку. А дальше произошло жуткое.

— Ева, тебе удобно? — я только кивнула на вопрос магистра, — Хорошо, на тебе одета магическая сбруя. — Капец, если кто-то узнает, меня засмеют. Я что, лошадь? Но вслух ничего не сказала, а только выразительно посмотрела, магистр сделал вид, что мои взгляды не понял. — Сейчас я активирую дополнительный вес, и тебе станет тяжело, приготовься.

Нет, я старалась подготовиться, только не понимая, чего ждать, просто стояла чуть расставив ноги. И тут навалилась просто глыба тяжеленная, мне показалось, я сейчас упаду. А нет, не показалось, действительно, упала. Лежу в позе звезды и понимаю, что не встану, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

— Магистр, я смею вам напомнить, что она на половину человек, и ее силы ограничены, кроме того, сейчас она весит не более сорока пяти килограмм, так что...

— Так мало? Ева, ты что, совсем не ешь? — и все это с возмущением, и надо мной лежащей. Очень хотелось послать родственника подальше, но я не могла даже голову оторвать от площадки, чтобы высказаться, поэтому молчание — золото.

— Магистр, уменьшите, пожалуйста, вес, она не сможет стоять с весом, превышающим ее в два раза, — чтобы застонать, силы были. Я урою этого магистра! Как девушка может выдержать такое, если она, конечно, не демонесса и не очень сердита.

Магистр совету внял, вес уменьшился, и я смогла вздохнуть. Он же меня и поднял, чуть отряхнул и решил сделать вид, что извинился.

— Что-то я подзабыл, что люди хрупкие, а ты почти человек. Ладно, приступим. — И голос такой задумчивый.

Я стояла, молчала и считала в голове до ста, чтобы не психануть и не выпустить свою магию, не помогло.

— Магистр, а что это за всплески в небе, красиво! — инструктор посмотрел в небо, потом на меня и сделал шаг в сторону. И что примечательно, двигался он так, чтобы не стоять между мной и магистром. Умный мужик.

— Облака меняют цвет, и молния... — вот молния и долбанула рядом с площадкой, и видимо это меня отрезвило. Я смогла взять эмоции под контроль, вздохнула и вроде успокоилась.

— Только что мы наблюдали за всплеском хаотичной магии юной ведьмочки, очень занимательно, а главное, как интересно. Кто был инициатором при посвящении?

— Наставник, — выговорила сквозь зубы, магистр мое состояние понял, и расспрашивать не стал.

А над полигоном кружились облака всех цветов радуги, ну что, очередное украшение для нашей строгой Академии.

Что-либо говорить желания не было, поэтому молча, ждала продолжения.

— Сейчас садись на метлу и пытаешься маневрировать с утяжелителями. Когда придут парни, продолжим тренировку, но с этого дня все твои полеты будут с утяжелением, так что привыкай. Вес я постепенно буду поднимать, но не так критично, прости старика, не подумал. — Это было сказано уже только мне и тихо, так что инструктор не услышал. В ответ кивнула, принимая извинения, и залезла на метлу.

Под моим новым весом метла резко упала вниз. Еле смогла ее стабилизировать, но почувствовала отклик от верной подружки, что она недовольна, что за вес и тяжесть.

К приходу парней и началу тренировки летать с утяжелителями я немного приловчилась, но от прежней скорости и маневренности не осталось и следа, я была как тяжеловоз.

Шон, подлетев и покружив вокруг меня, поделился воспоминаниями:

— Меня так в клане учили летать, утяжелители были превышающие мою массу в четыре раза. Думал, крылья вырвутся, но ничего, зато потом, когда сняли, летал так, что казалось, ветер могу обогнать.

— Только на это и надеюсь, что их с меня когда-нибудь снимут, а то чувствую себя, как ведьма-пенсионерка, что выбралась на шабаш, и летит со скоростью комара, хотя нет, комар ее обгоняет.

В ответ на мои стенания Шон только рассмеялся и пожелал не отчаиваться, а думать о лучшем.

Тренировка прошла под эгидой 'Ева быстрее!', 'Ева осторожнее, поворачивай, эх, ну ладно. Ты как? Цела?' и все в таком духе.

Чувствовала я себя преотвратно, удовольствия от полетов не получила, зато получила кучу мелких травм. Когда магистр отпустил парней, я была чуть живая, но он заставил снова и снова разгоняться тормозить, пытаться выжать максимум из метлы и научиться чувствовать себя.

По прошествии получаса я еле живая подлетела к инструктору Торну, он помог все снять. Когда освободилась, думала, взлечу даже без метлы, чувствовала, себя, как будто я воздушный шарик.

Но время поджимало, поэтому быстро переодеваться, и на практику. Успела даже ополоснуться, но толком не вытерлась и нацепила на себя первое попавшееся, опаздываю уже на пять минут. Спасибо Шторму он мне амулет переноса все-таки выделил, так что меня хоть никто из теней не ждал, сама перенеслась.

В кабинете было темно, и только над столом горел свет, там склонив голову и что-то быстро писав, сидел Алекс Шторм. Вид у него был уставший и немного взъерошенный, видимо сидел он так довольно долго, потому что рядом стояли несколько пустых чашек,

наверно с кофе, по крайней мере, именно его запах витал в кабинете.

Я покашляла, привлекая внимание.

— Ева, я глава службы СБ. Неужели ты думаешь, я не почувствовал возмущение магического фона, вызванное перемещением с помощью амулета, которой сам тебе и дал, так что я знаю, что ты тут. Постой минутку, допишу, а то эти бюрократы меня съедят заживо, если отчет не предоставляю.

Он действительно еще минуту максимум дописывал, потом бегло просмотрел, запечатал и отправил, после чего взглянул на меня.

— Рад тебя видеть, чудо, не хочешь мне ничего рассказать? — это он сейчас, о чем? Так и не дождавшись моих слов, решил подтолкнуть. — Как насчет того, что ты соединила силовые линии, я-то думал, что там был амулет. Но ничего похожего не нашли, и пришла догадка — одна маленькая ведьмочка под предводительством еще шести таких же подружек, смогла соединить линии. А это, как считали наши ученые, в принудительном порядке сделать нельзя, только хранители и только со временем, баланс магии возвращается. Но ты помогла им, расскажешь?

— Что именно? Как это сделала? — он кивнул, — Наставник научил, а когда были в круге, нити других сил обжигали, и чтобы сэкономить время объяснила девчонкам, как нужно работать, у них получилось.

— Получилось у них, я думаю, за счет того, что вы были объединены в круг, сила воспринимали их, как тебя, вот в руки и далась, это очень интересно и необычно. Впрочем, как вся ты. Знаешь, твой куст ушел в сад, теперь он там всем заправляет, гоняет садовников и нарушителей. Императрица от него в восторге, никто не рвет цветы и не топчет красоту. Передавала тебе благодарность и просьбу зайти.

В ответ я смотрела широко распахнутыми глазами. Ну, куст и вытворяет, да и приглашение Императрицы неожиданно, но, скрывать не буду, приятно

— Я пока сказал, ты занята, так что отсрочку, чтобы потратить полдня на ерунду я тебе дал, а там как получится. Ко мне вопросы есть? — я помотала головой, что вопросов нет, — Хорошо, тогда иди, твои в третьем кабинете на противоположной стороне.

Я уже выходила из кабинета, когда услышала: 'А вот у меня к тебе слишком много вопросов'. Оглянулась, может, послышалось? Но Шторм сидел молча и смотрел на меня. Чуть задержалась, но он по-прежнему молчал, поэтому вышла, закрыв за собой дверь.

И что это только что было? Подумаю об этом вечером, а сейчас на практику.

Глава 3

" Императорская семья "

Ведьмочки в кабинете были одни, еще никого из преподавателей и надсмотрщиков не было. Но стоило взглянуть на них, и становилось понятно, надсмотрщики спрятались, чтобы не принять гнев шести сердитых и лохматых особей на себя.

— Все было так плохо? — мне было их жалко, но любопытство было сильнее.

— Плохо? Ха, плохо было, когда я, как дурра, на свидание с одним, хммм, пусть будет, мужчиной, надела платье, туфли на шпильках, сделала прическу. А он вместо ресторана потащил меня в лес, и на нас там напало умертвие, и мне пришлось пожертвовать своими новыми, до этого ни разу не надетыми туфельками, чтоб им всем икалось. — Ника замолчала, а нам стало очень интересно, что же стало с туфлями и умертвием.

— А дальше что было? — подтолкнули ее к диалогу.

— Дальше, мужик драпал так, что я и рассмотреть не успела, куда он убежал. Визжал он

тоже знатно. А я, после того, как туфлями в умертвие кинула, побежала домой босиком, раня ноги.

— Ника, не хочу тебя огорчать, но умертвие по следу крови может выследить жертву, а ты ноги поранила. — Яна сказала все это с опаской, потому что подруга видимо сейчас снова переживала те эмоции, и сердитая она была знатно.

— Это я в курсе, теперь в курсе. А тогда, прибежала вся грязная растрепанная, платье, кстати, можно было только выкинуть, ноги поцарапанные, руки тоже, дорогу, когда бежала не выбирала. Да и вся я как с помойки была. В душ сходила, переоделась, решила выпить чаю. Слышу, кто-то скребется. Я к двери, а там умертвие стоит, грустное такое, туфли к груди прижимает.

Мы не выдержали, расхохотались. Просто как представишь себе картину: грустный, одинокий умертвие с туфлями, бедный по следу шел, чтобы туфли отдать. После того, как гомерический хохот прошел, решили узнать концовку этой увлекательной истории.

— Дальше то, что было с этим умертвием?

— Да что с ним будет? После того как я орать перестала, мама выскочила на кухню, узрела эту картину. Я стою, ору и тыкаю пальцем на дверь, где в окошко заглядывает этот задохлик, и он с такой мольбой в глазах маме моей туфли протягивает мои же. Видимо понял, что во мне адекватности нет. Ну, мама у меня ведьма суровая, так что орать я перестала, туфли у него забрала, а потом его приспособила для помощи во дворе. Вот с тех пор у нас живет, как бы это парадоксально не звучало, умертвие, и работает садовником, помощником, да и вообще, он очень милый оказался.

Яна не сдержала профессионального интереса:

— Слушай, а объясни мне, зачем он за тобой гнался, если в результате не напал?

Мы все внимательно уставились на Нику. Ведь действительно, очень странно, а та в свою очередь покраснела, и глаза опустила, это только подзадорило, и мы решили во что бы то ни стало докопаться до правды.

— Не томи, а то сейчас начнется насилие над ведьмочкой. — Таша грозно свела брови.

— Ну, только между нами. — Мы все дружно закивали, то, что сказано в кругу ведьмочек, там и останется, наверное. — Он мне помочь хотел...

— Кто? Умертвие? Не заливай! — у Яны даже глаза чуть из орбит не вылезли, чтобы умертвие и по своему желанию хотел помочь.

— Этот мужик, который меня в лес повел, оказывается туда уже приводил ведьмочек, ритуал там какой-то проводил, и ведьмочки его личными аккумуляторами силы работали, а этот гад за этот счет жил. Его, кстати, арестовали. Так вот, обряд он проводил рядом с местом спячки умертвия, силы там было влито много, и он проснулся от спячки. Дальше там что-то с маг-научной точки зрения, преломление линий силы, в общем, он встал на защиту жертв. В предыдущий раз он не успел, а в этот решил работать на опережение, вот и вылез, и навстречу пошел, ну а мы испугались. А дальше, как и говорила, — Ника замолчала задумавшись.

— Слушай, история-то невеселая. Только я вот одно не поняла, а ты с ним зачем в лес пошла? — правда, мне было интересно, идете вы, ты смотришь, подходите к лесу, зачем дальше-то идти? Непонятно...

— Ева! — я встрепелась, вся во внимании, а она молчит, больше ничего не говорит, и что это выкрик значит?

— Не рычи на нее, она, и правда, не понимает, зачем одна ведьмочка нарядилась для

свидания и даже когда ее вели в лес, продолжала идти, надеясь на экстрими романтику в лесу. — Анна со снисходительной улыбкой смотрела на меня, а я только хмурилась, пытаюсь понять сарказм. Дошло. Свидание, ночь...

— Что, прямо в лесу? Так неудобно же... — чувствую себя девочкой-цветочком из детского сада. — Ладно, проехали. Лучше расскажите, как прошли ваши первые полеты.

Все как-то сразу сникли, а потом Таша решила поделиться впечатлениями:

— Знаешь, мы все неплохо летаем на метле, да, как и любая уважающая себя ведьмочка, но никто из нас не подписывался на экстремальные полеты. Некоторых, не будем показывать пальцами, стошнило прямо в воздухе, — общий протяжный вздох сожаления был аккомпанементом рассказу. — Некоторые, так же не будем называть их имена, умудрились упасть с метлы, и только благодаря инструктору не разбились.

— Я не виновата, что мне в лицо попала какая-то ерунда, и я пыталась ее убрать! — Катерина даже взвыла от таких несправедливых обвинений.

— А за каким органом ты двумя руками снимала это с лица, при этом вереща и брыкаясь?! — Таша тоже взвыла.

— Испугалась я, думала, что-то живое, — уже намного тише проговорила Катерина.

— Ты ведьмочка, тебе напомнить? Мы не боимся такой ерунды, и нам предстоит полезть закрывать Грань, а тут 'ой, что-то живое' и скорее убегать. Так все будет?

— Нет, — уже соевем приглушенно, сказала девушка. — Неправа, признаю, я постараюсь контролировать свои эмоции.

— Я тоже хороша, извини за крики, просто мы за тебя испугались, когда увидели, что ты, размахивая руками на манер гордого орла, камнем летишь вниз.

— Забыли. А теперь нас такие полеты ждут каждый раз. Наказанье! — Катерина тяжело вздохнула.

А я не удержалась и стала хихикать. Девчонки сначала не поняли такой моей реакции, потом видимо вспомнили, что я сюда прибыла как раз с тренировки по полетам, оценили свои страдания и весело рассмеялись вместе со мной.

Вот такими веселящимися нас и застал Михаил, окинул задумчивым взглядом и пробурчал, ни к кому не обращаясь.

— Ведьмочки малахольные, — и уже громче, непосредственно нам. — Сейчас у вас создание амулетов перемещения, а потом тестирование ваших сил. А после посмотрите, как работает наш отдел, без перемещений куда-либо, на месте. Вопросы? Нет, вот и отлично, удачно поработать. — С этими словами он вышел из кабинета, предварительно обласкав взглядом нашу чуть покрасневшую старосту.

— Таша, а ты, когда начнешь покорять крепость по имени Михаил?

— Покорять? Нет, девчонки, крепость сдастся мне без боя, а пока я сижу в засаде и вырабатываю тактику ведения подпольной войны, — и взгляд, чуть замутненный и, главное, хитрый такой.

Создание амулетов перемещения делом оказалось несложным. Или, может быть, сыграло свою роль то, что магистр Смерть нам все рассказала и объяснила, но мы все поняли и сейчас сделали достаточно быстро. Преподаватель, которая помогала нам с ними разобраться, была приятно удивлена, и хвалила, правда не нас, а магистра Смерть. Но это ничего, главное, что теперь мы все имеем по амулету перемещения, даже опробовали их в деле по очереди, все получилось.

Правда, я и тут не смогла быть нормальной ведьмочкой. Когда тестировали амулеты на

перемещение, я все не могла выбрать объект, к которому хочу попасть, 'мои мысли мои скакуны'. А преподавательница поторопила меня, поэтому я сначала сжала амулет, а потом поняла, что это было ошибкой, но поток магии меня уже захватил и куда-то понес.

Что я могу сказать? Была непутевой, непутевой и умру, потому что того, кто вламывается в королевские покои, вряд ли ждет долгая жизнь.

Начнем по порядку. Итак, пока меня переносило, я судорожно пыталась внести в пентаграмму, которую необходимо мысленно держать в голове, показатель того, к кому я стремлюсь. Но это сделать сложно, особенно, когда ты непонятно где, и не осознаешь себя и окружающее пространство, а именно это я чувствовала. Поэтому, когда перемещение завершилось, я просто безумно обрадовалась. Недолго. В следующее мгновение прозвучал сигнал тревоги, и меня окутала магическая клетка, предварительно парализовав. Я даже говорить не могла, хотя это наверно даже хорошо, иначе опозорилась бы, вереща, как потерпевшая.

Вот стою я такая спеленутая, а ко мне вылетают восемь теней, четверо стражников, и о, радость небесная, две 'собачки'. Одна эта 'собачка' — это что-то, а вот две, даже страшно представить. Просто это особенный вид нежити, скрещенный с существами из Преисподней. Когда-то ее прародители пробрались к нам, ну, и познакомились с местной живностью. А вот их потомков сейчас мне представилось рассмотреть во всей красе.

А посмотреть было что, огромное чудище размером с теленка, с крупной головой, про пасть нет смысла и рассказывать, как и про зубы в этой пасти. Мощные лапы, поджарый корпус — это смерть в чистом виде. И совсем не магистр Смерть, хуже. О, надо будет нашим сказать, что встретила кого-то хуже нашего магистра, по крайней мере, страх внушает поболее.

Так вот, вся эта разношерстная компания вваливается и требует от меня объяснений, как я прожгла защитный купол, и с какой целью прибыла в императорские покои. Серьезно?

Вот что на это можно сказать, с учетом, что говорить у меня возможности нет, и даже пантомимой не объяснишь. Издеваются наверно.

И тут в комнате появляется принцесса нашей милой империи, смотрит очень удивленно. Я бы тоже удивилась, если бы у меня в комнате такая толпа появилась, и она решила проявить любознательность:

— Что здесь происходит? — вопрос часа.

— Прорыв купола, несанкционированное перемещение незарегистрированного объекта с неизвестными намерениями. — Это я-то объект? Хана тебе, мужик, я тебя запомнила.

— И что узнали? — хороший вопрос, умная принцесса.

— Пока объект противиться и не соглашается назвать причину появления.

— Офицер, а вы уверены, что объект, — это слово она очень интересно произнесла, — в состоянии озвучить причину? — спасибо, хоть принцесса догадалась.

Рано радовалась. Этот 'офицер' красивый, молодой, и походу, дурной, намек не понял.

— Объект противиться, сейчас будет доставлен в допросную для выяснения всех подробностей.

Могла бы — взвыла! Вот и как прикажете тут не паниковать, если меня туда притащат и не снимут парализующее заклинание, то я и там буду молчать, а меня что, пытаться будут? Мамочки...

— Офицер, я думаю, принцесса обращает ваше внимание на то, что 'объект' находится под действием заклятия и не может ответить на ваши вопросы, — спасибо, наверно один из

теньей понял, что надежды на адекватность офицера нет, и решил помочь.

— Но заклятие парализации — это вынужденная мера, чтобы остановить злоумышленника, все сработано по протоколу, — и такой растерянный голос у этого.

— Офицер, если мы хотим получить ответы от объекта, придется снять удерживающее заклятие, — принцесса очень умная девушка, она мне уже нравится.

— Это против протокола, вдруг объект этого и добивается своим молчанием.

Спасите! Где взяли этого милого мальчика и почему не прибили свои же давно? На лице теней мелькнули эмоции досады, а вот принцесса перестала взывать к разуму данного индивида и поступила по-императорски.

— Снять парализующее заклятие! Я хочу получить ответы на свои вопросы и побыстрее.

— Но ваше...

— Вот именно! Я рада, что вы помните, кто я, и что мои вопросы не стоит обсуждать. Снимайте, или мне самой это выполнить? — голос стал замораживающим, даже меня передернуло внутри.

Видимо до нашего тугодумчика дошло, что это залет, и надо подчиниться. С меня сняли заклятие, и я чуть не упала, просто неожиданно смогла двигаться.

— Как вам удалось прожечь защитный купол? И с какой целью вы сюда проникли? — вопросы принцессы, направленные мне, были заданы достаточно вежливым тоном.

— Цели у меня не было, — после такого моего заявления на меня уставились как на умалишенную, но меня это не удивило, привыкла. — Я амулет перемещения тестировала, и не смогла выбрать объект, к которому стремилась бы попасть, вот так и получилось, что тут оказалась.

— Это ложь! — воскликнул офицер, и мы все на него посмотрели очень внимательно. А я еще и возмущенно. — Какой силой нужно обладать, чтобы в случае сбоя при перемещении выжить, да еще и пропалить защитный купол! Она что, обладает силой стихии? — поскольку все продолжали на него смотреть, он чуть стушевался, но продолжил. — Это была моя научная работа.

А я более внимательно рассмотрела парня. А ведь действительно, парень. Это явно первое назначение, и он очень волнуется, а нештатная ситуация, наверное, вообще, впервые произошла, и парня уже потряхивает знатно. Наверно представляет, что с ним сделают, если провалит такое ответственное поручение, как защита императорской семьи. Хотя с другой стороны, раз тут тени, то не сильно ему и доверяют. Или, может, это нормальная практика реагирования на опасную ситуацию.

— Девушка, как вас зовут, и кто вы? — это уже ко мне обратился один из теней. Вот, что меня в них пугает, это то, что пока они на службе, они безликие, непонятно, как в действительности выглядят, хотя говорят, в обычной жизни они вполне обычные ребята. Встретишь такого и не узнаешь.

— Ветрова Ева, прохожу практику в отделе Алекса Шторма, от Академии.

После моих слов произошло несколько действий, тень, наверное, связался по мысли-связи со Штормом, после чего клетка, в которой я оказалась, исчезла, и из портала вышел Михаил.

— Нашлась пропажа! Ева, с тобой все в порядке? — я только кивнула, а он развернулся к зрителям. — Эта студентка находится на практике в нашем отделе, приношу свои извинения, за то, что не досмотрел.

Он кивнул теням и те, поклонившись принцессе, ушли порталами. С нами остались

стражники и 'собачки', про которых я совсем забыла.

— Спасибо за службу, офицер, можете быть свободны, дальше я прослежу, чтобы все было под контролем.

Офицер трепыхнулся что-то возмутиться, но вовремя вспомнил, кем является Михаил, поэтому извинился и удалился. После чего принцесса прошла, села в кресло и решила утолить свое любопытство.

— Михаил, у нее экспериментальный амулет невероятной мощи или все же она обладает силой стихии?

— Амулет — это стандартная разработка, в чем причина произошедшего сбоя, мы выясним, чтобы больше такого не повторилось.

— Судя по тому, что вы не договорили про силу, я могу сделать вывод, что наличие стихии в девушке присутствует. — И чуть приподнятая бровь и поджатые губы, кто-то явно не в духе. А до меня дошло, что Михаил не имеет права видимо об этом говорить, и сейчас находится между двух огней, или нарушить запрет, или проигнорировать принцессу. Что так, что так ему несдобровать. Решила помочь выкрутиться.

— Ветер, — все внимание было обращено снова на меня, — моя стихия ветер, даже фамилия говорящая, — я улыбнулась, показывая, что пытаюсь шутить.

В этот момент я задумалась, ведь действительно, это странно. Фамилия четко характеризует, да и сама фамилия у меня не магистра Смерч, надо будет этот вопрос на заметку взять.

— Это наверно секретная информация, но вы принцесса, вам, значит, можно, — девушка, сидящая напротив меня, весело рассмеялась.

— Может быть, ты это скажешь моему отцу, а то все интересное от меня скрывают, и не помогает даже то, что я вроде как принцесса, — улыбка получилась у нее грустная.

— Если вы конечно настаиваете, я могу, только не хотелось бы, а то он может и рассердиться, и не ждать, когда я закрою Грань с остальными, так прихлопнуть, — может и не стоило так разговаривать с принцессой, но мне она показалась очень адекватной, поэтому, чем Грань не шутит.

— Михаил, вы бы не могли оставить у меня вашу практикантку на некоторое время? Обещаю, она не пострадает, и вам нет необходимости переживать о ней, я даю вам свое слово, ей не навредят. — Прямая просьба, а может, и приказ. Михаил не смог отказать. Да и тот факт, что принцесса дала свое слово, многое значит в нашем мире, практически нерушимое обещание.

— Ваше высочество, я только прошу не слишком долго задерживать Еву, у них сейчас будет важная информация, и поскольку это серьезный аспект магии, было бы желательно, чтобы она его изучила. Извините за мое пожелание.

— Я постараюсь надолго ее не задерживать, — кивок в знак согласия, что поняла его просьбу и приняла. Михаил в ответ поклонился и вышел, перед этим бросив на меня обеспокоенный взгляд. Но я не чувствовала опасности, которая шла бы от принцессы. Моя интуиция упорно молчала, поэтому в ответ я только уверенно улыбнулась, показывая, что со мной все хорошо.

— Присаживайтесь, Ева и расскажите мне, пожалуйста, про стихии, и что сейчас творится с Гранью.

Я глубоко вздохнула, параллельно решая, что можно говорить, а что стоит утаить. Все-таки не зря какие-то подробности скрывают, может, это правильно. Села в предложенное

кресло, посмотрела на принцессу и начала рассказывать про семерых ведьмочек. В это время мне на голову опустилась голова собаки, и я машинально ее погладила. Просто дома так ко мне часто пристраивались за лаской толпы домашних питомцев, и сейчас я, не задумываясь, выполнила эти действия. Почесала за ушком, чуть потрепав по холке, и полезла гладить под шейкой. Когда до меня дошло, что слишком долго я ищу эту шейку, каких же размеров должна быть голова, опустила вниз взгляд.

Горло сжало спазмом, и я не смогла заорать, а очень хотелось. На меня, умильно махая хвостиком, смотрела огромная псина, высунув язык, и ждала ласку. А то, что этот зверь хотел ласки, а не оторвать мне руку, было понятно по довольной роже. Руки я подняла вверх, на манер 'сдаюсь'.

Набрала побольше воздуха для крика или отповеди, потом выдохнула, опять вдохнула и опустила руку на голову зверюге. Почесала за ухом и решила не париться. Не жрет он меня и даже не слюнявит, значит, живем.

Тут мое внимание привлек смех принцессы, она смеялась, глядя на мои метания.

— Ева, ты, пожалуй, первая, кто не визжит и поддается на провокацию этого безобразника, требующего ласки.

— Бес, отстать он Евы, — но псина в ответ на этот приказ только укоризненно посмотрела на хозяйку, а потом так несчастно на меня, и поджала хвост. Да, я бесхарактерная и безвольная, но я уступила. Начала опять почесывать.

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество, мне он не мешает, а погладить не жалко, раз ему это так нравится.

— Да этому хулигану только дай волю, замучаешься гладить. Ну, раз тебя это не пугает, пусть сидит, радуется. И предлагаю в неформальной обстановке перейти на 'ты' — мне было неловко, но отказывать я не решилась.

— Итак, я жду рассказ, — к нам в комнату зашел слуга, принес чай и сладости, а я начала рассказ.

Глава 4

" Разговор по душам "

Разговаривая с принцессой, со временем забываешь, что перед тобой особа императорских кровей, а видишь только приятную девушку по имени Луиза. Она оказалась очень приятным слушателем, не перебивает, иногда задает наводящие вопросы. Не заметив, рассказала ей про свою жизнь до Академии, да и про саму учебу поведала, про Игры и многое другое. Да что уж, я не заметила, как рассказала ей про Крисса, тут она слегка поморщилась.

На мой закономерный вопрос о ее реакции, сначала промолчала, а потом все-таки объяснила свою позицию.

Оказывается, они не то чтобы дружны, все-таки одна семья, так что, хочешь-не хочешь, приходится дружить и быть едиными, а в действительности все не так. Просто у нее бы конфликт, подробности не рассказала, но смысл сводился к тому, что они вместе затеяли какую-то каверзу, но попалась только она, так вот Крисс мало того, что не заступился, но и сделал вид, что он тут совершенно не причем. И пусть им тогда было только по двенадцать лет, Луиза обиделась, ведь ее наказали и очень жестко. Она единственная из императорской семьи, кто обучается на дому, а не ходит в Академию.

С тех пор прошло много времени, они выросли, и Луиза прекрасно понимает, что в той ситуации он поступил, как обычный ребенок. Да и Император, он ведь для Луизы отец, а для

Крисса нет, так что его реакция, она оправданная. Но все равно обидно, ведь до этого они были компанией, не разлей вода.

Вот так детская обида принесла во взрослую жизнь трещину в отношениях.

— Так может, стоит простить и забыть, и не портить отношения, вспоминая детские обиды?

— Знаешь, я вроде так и сделала, но просто все эти годы, пока я обижалась, мы выросли, менялись и отдалились окончательно. Да и он стал на меня обижаться, сложно это. Перестали быть такими близкими друзьями и стали просто родственниками, даже дальними, а не близкими — невеселая улыбка, мелькнула на ее лице.

А мне стало их жалко, ведь действительно глупость, которую можно было забыть, помещала родным людям быть близкими, и такое в жизни случается слишком часто.

— Он парень неплохой, и, если судить объективно, даже хороший, но я рада, что вы с ним не вместе. Он был бы не в восторге, если бы мы дружили, — последняя реплика принцессы озадачила. Дружить с императорской семьей, это небезопасно и не для простых смертных. Уровень и статус не тот.

Решила внимание не акцентировать на последнем утверждении, а сделать вид, что ничего не услышала или не поняла, буду пользоваться внешностью блондинистой.

— Ева, а ты уже в курсе, когда Император планирует закрытие Грани?

— Нет, нас держат в неведении. Но если подумать, мне кажется, что сначала нас максимально хотят подготовить. На это уйдет как минимум полгода, такими темпами это, скорее всего, будет лето. Хоть один курс закончу, да в Играх поучаствую, что не может не радовать. А там кто его знает, секретность ведь...

Да вопрос секретности и информационный голод играет свою пагубную роль. Постоянное ощущение, что ты с завязанными глазами пытаешься найти выход, тыкаешься во все стороны, выхода нет, а попадаются только углы. А нам бы хоть чуть-чуть информации раздобыть. Хммм, я очень внимательно посмотрела на принцессу, а она в свою очередь с немым вопросом во взгляде посмотрела на меня.

— Луиза, а можно понаглеть и попросить у вас доступ в императорскую библиотеку? — я даже ручки сложила, чтобы дополнить картину просьбы.

— Библиотека... В принципе это возможно, но я бы в ответ хотела бы узнать, что именно ты будешь искать.

А я не стала скрывать:

— Я так понимаю, это вопрос вежливости. Если бы вы захотели, библиотекари или дух-хранитель сообщил, что именно меня интересует, по выбранным книгам...

— Не без этого, но я предпочитаю спросить, а не тайно выяснять. Хотя не буду скрывать, если бы ты отказалась, возможно, я бы выяснила интересующие меня моменты через духа-хранителя.

— Я хочу прочесть настоящую историю нашей Грани, а не фальшивую и переписанную для масс, — принцесса откинулась на спинку кресла и даже руки обронила. — Мне нужны сведения о Поднебесниках, о их детях и тех, кто стал прародителями великих родов. Кроме этого, я хочу выяснить историю Императорского рода, того, который прервался во время великой войны, и того, который организовался после. А теперь вы разрешите мне попасть в библиотеку, или сразу запретите?

Может быть, я не права, и мне не стоило так прямо говорить принцессе, но пусть она мне сейчас запретит, чем я буду врать, да и не смогу я это.

Мне нужны ответы на наши вопросы. Иначе я рискую вместе с девчонками оказаться в ситуации, что по незнанию мы сделаем неправильный ход, а цена этой хитроумной игры, что длится не один век, слишком дорога.

Так что пан или пропал, поможет принцесса, значит, не зря меня закинуло сюда, не поможет, буду искать другие пути и источники информации.

Принцесса продолжала молчать, только внимательно изучала мое лицо, а потом заговорила.

— Если я правильно понимаю, то ты хочешь найти в книгах имена глав родов, в которых возродились стихии. Думаешь, это те, кто были Поднебесниками? — Я только кивнула, не перебивая. — Только мне не понятно, зачем тебе информации по истории нашей Грани, что именно ты предполагаешь?

Сейчас я могу ответить, что-то в духе 'Я не уверена, это предположения, и они не имеют под собой почвы', или же сказать, что подозреваю прошлую династию во главе с их Императором в ужасном поступке, а дальше принцесса или берется помогать, возможно, просто не мешать. Или сдает меня службам, и они будут решать, можно мне такое знать или нет, или может, стереть память.

Стирание памяти у нас запрещено законом, и наказание за нарушение очень строгое, но спец службы на то они и спец службы, что им такое по протоколу, думаю, разрешается в 'чрезвычайных ситуациях'.

Ответить я не успела. В комнату, резко распахнув двери, вошел Алекс Шторм, осмотрел живописную картину: принцесса, чаепитие и огромная зверюга, которую я почесываю, и резко направился к нам.

— Ваше высочество!

— Тут все свои, — перебила его принцесса.

— Даже так? Ну, раз свои... Лу, ты за каким праздным любопытством студентку задерживаешь? Мало того, что напугали мне ее, так сейчас сидишь, устраиваешь допросы. Мне ли не знать, что твои навыки ведения 'неспешной беседы' отличаются от моих допросов только тем, что твои жертвы понятия не имеют, что с ними происходит. Что ты хотела узнать от Евы, и почему мой зам прибегает, выдергивает меня с совещания и просит помочь забрать девушку. Тебе стало скучно?

— Как много эмоций, Алекс! Что именно тебя так зацепило? То, что дернули с совещания, или что беззащитной девушке, которую ты уже всю рассмотрел и удостоверился, что она не пострадала, тут может быть не комфортно, при моих расспросах? Или ты, как и отец, хотел утаить от меня информацию о проблемах и о том, что будет закрыта Грань?

Мне тоже было интересно послушать ответы на эти вопросы. Алекс прошел и сел в кресло рядом со мной, опять внимательно посмотрел. На него в свою очередь голову повернул Бес, но не признал, как интересный объект и опять вернулся к тому, что боднул мою руку 'мол, гладь, не отвлекайся'. Я и не отвлекаюсь, поглаживаю, с интересом ожидая продолжения разговора.

— Много успела ей рассказать?

— Достаточно. Что-то было секретной информацией и не для императорской особы? Надо было тогда оговорить или скрепить закланием неразглашения.

Есть такое в арсенале юристов, я вообще не поняла, почему его к нам не применили.

— Заклятие на вас не действует, вы его подавляете, какое-то время вы никому ничего не рассказывали, но со временем побороли. И как результат — принцесса в курсе всех

событий. — Для меня новость стала откровением, я даже не догадывалась, что стихии позволяют подавлять заклятие, наши обрадуются.

— Алекс, почему я была в неведение, неужели я не заслужила императорского доверия? Или? — она замерла не договорив, постучала указательным пальцем по губе, раздумывая. — От чего вы меня защищали? От проблем, вряд ли, я наравне со всеми работаю и давно решаю вопросы. Утечки информации вы тоже не опасались. Тогда это что-то личное, что-то, что никто из нас не должен знать. А раз Вил не в курсе, иначе я бы знала, значит, защищаете вы нас. Алекс, что грозит семье? — она подалась вся вперед, как будто готовая к прыжку и не спрашивала, требовала ответа.

Но Шторм в ответ только пристально рассматривал принцессу, ничего не говоря, как будто испытывая ее нервы, или же решал, что именно сказать.

— Ева, зачем тебе информацию об императорском роде и других родов Поднебесников, что ты хочешь там выяснить? — Луиза зашла с другой стороны, а я молча посмотрела на Шторма.

— Даже так? Не хочешь поделиться со мной своими мыслями и идеями? — в свою очередь, спросил он. Я не хотела, но понимала, что молчание ничего не даст.

Или сейчас я все расскажу сама, и может, даже получу какие-то зацепки, или он все равно потребует у меня информацию. Решила выторговать себе сведения.

— Принцесса любезно согласилась пустить меня в императорскую библиотеку, — это было очень громкое заявление, ведь реально такого разрешения у меня не было, поэтому я посмотрела на принцессу, ожидая ее решения, а она в ответ кивнула, подтверждая мои слова. — Как я и говорила ее высочеству, меня интересует история нашей Грани, то, что так необходимо существам из Преисподней. Хочу найти подтверждение, что Грань открыл Император с нашей стороны, поэтому стали возможны прорывы. А также хочу узнать, сколько поколений прошло, перед тем как накопилась сила, и возродились стихии в нас. И к каким родам принадлежали Поднебесники, и не являемся ли мы их наследниками. — Набрала побольше воздуха и выдала, последнее самое страшное — Для подтверждения нашей теории мне необходимо узнать, в императорском роду есть ли кто-то, по счету поколений равный нам. И кто это из ведьмочек.

В ответ было только молчание, принцесса смотрела широко раскрытыми глазами, а Шторм, наоборот, чуть сощурил глаз, приглядываясь ко мне.

— Я не в ту сферу работы своего отдела хотел тебя записать. Мои люди доходили до этого намного дольше.

— Это значит, я права? И среди нас семерых есть кто-то императорского рода? — я еле сдерживалась, чтобы не начать расхаживать. Хорошо, что руки у меня были заняты поглаживанием 'собачки', иначе я ими бы выдала всю свою нервозность.

— Мне нужно время, и я отвечу на твои вопросы, доступ в библиотеку ты получишь в любом случае. Ева, надо было просто попросить, я бы провел, — сказано было это чуть укоряющим голосом. Принцесса все с больше возрастающим интересом смотрела на нас и слушала наш разговор. — В следующий раз, когда тебе что-то понадобится, скажи мне первому. Кто тот следак, который помог тебе с умозаклечениями?

Я не ожидала, совершенно.

— Откуда вы знаете про следака?

— Не вы, а ты. А про следака... Ты у меня, конечно, девочка очень сообразительная, но ты заведомо не обладала информацией, которую необходимо было вычленишь в горах

мусора. Это особенность следаков, да и у тебя времени банально на это не было, я смотрел твой и вашей команды график жизни. Не успела бы, значит, помощь извне. Так кто он? Парень, который сопровождал тебя на бал?

Вот и откуда он это знает?

— Да, это он, и вы правы, информацию добыл он, а мы только систематизировали и делали выводы.

— Хороший следак в команде лишним не будет, я переговорю с ним, предложу работу. — Я улыбнулась, он сразу же улыбнулся в ответ, а потом поднял бровь, намекая, что хочет знать причину моей радости.

— Ваня будет в восторге, он мечтает работать в вашей команде, так, что вы его сделаете очень счастливым.

— Ага, а еще он станет сотрудником, не сможет распространять информацию без разрешения руководства, так вас ограничат в доступе к информации и тому, кто может ее вычленивать. — Подала голос принцесса, а я расстроилась. Неужели причина в этом? Шторм скривился, явно был не рад, что принцесса поделилась со мной правдой.

— Мне, и правда, нужен следак, грех терять таланты, и да, он попадет под программу о неразглашении, но я всегда могу дать добро на работу с вашей командой. Как показала практика, вы в правильном направлении думаете, и это может нам что-то дать.

А мне стало грустно, даже не знаю почему. Я опустила взгляд на прижимающуюся ко мне 'собачку' и думала о том, что хочу сейчас оказаться у себя в комнате. Устала, я хронически устала. Есть энергия, пока горю чем-то, успокоилась и все, силы покинули.

— Хочешь, я оформлю его в вашу команду? А это значит, что вы все будете одним коллективом, и работать будете над одной задачей, а значит, обсуждать и никакой секретности внутри группы? — я так пытливо взглянула. Почему он это спрашивает? Разве ему не все равно, что я хочу или не хочу. Кто я и, кто он? Он начальник службы безопасности нашей империи, начальник тайного отдела, родственник императора и я, обычная студентка. Он не обязан передо мной отчитываться и что-то предлагать для моих желаний. Но вслух я ответила другое.

— Если можно, то хочу. Хочу быть в команде и хочу работать над этим вопросом. — Принцесса с интересом присматривалась к нам.

— Если хочешь, так и будет, завтра официально оформлю, и начнете работу, но учеба остается и Игры тоже. Очень мне хочется посмотреть, как ты посрамишь тех, кто сейчас ставит против тебя. Да и выигрыш свой хочу получить. — Я удивленно на него посмотрела, не понимая, о чем он.

— Так она и есть та самая? — что за та самая, я не поняла, но Шторм принцессу понял прекрасно, поэтому только кивнул, всю улыбаясь. Он-то чему радуется?

Меня вообще все стало напрягать. Чувствую себя несмышленным ребенком, а вокруг все маг-химию обсуждают, а я только местоимения и понимаю, ну еще предлоги, а они высокими материями оперируют. Досадно.

— Что за выигрыш? И что за 'та самая'? — получилось более грубо, чем следовало.

— Я отдал приказ, и тайно поставили на твою победу, вот ты победишь, я получу выигрыш. А та самая, это про то, что у нас идет обсуждение игроков, и Император все не может поверить, что кто-то способен выиграть, летая на метле, а не на крыльях. Да и тот факт, что магистр Смерч тебя тренирует, добавляет поводов для споров. — Я заметила интересный факт, стоило Алексу только упомянуть магистра, как принцесса покраснела и

так затравленно посмотрела на Шторма, что сразу понятно, что-то не чисто. Ну не может же быть, что наша блистательная принцесса влюбилась в магистра Смерч, нет, там есть во что влюбляться, у нас в него через одну все студентки влюблены, но она же принцесса.

Пока я наблюдала за принцессой, Шторм рассказал, что Игры всегда были основой пари во дворце, да и в отделе, все на Играх отдыхают душой, а тут такая сенсация, девчонка. Так что я, можно сказать, знаменитость. Ну, посмотрим, главное, не провалиться с треском, а то будут потом обсуждать, что полезла в мужское дело, а там не место, вот и не смогла ничего показать. Но это мои внутренние страхи.

— Ваше высочество, если вам будет интересно, у нас через неделю открытая тренировка, и, если захотите, может быть, придете? — не знаю, почему решила ее пригласить. — Магистр Смерч будет не только нас тренировать, но и полетает вместе с нами. — Глаза заблестели, она даже судорожно сглотнула, а потом все-таки взяла себя в руки и уже более спокойно отреагировала на приглашение.

— С удовольствием посмотрю на тренировку, ранее мне такое видеть не доводилось. Это будет занимательный опыт. — И улыбка, по которой ничего нельзя понять.

— А меня, значит, не приглашаешь? Действительно, кому нужен несчастный начальник, который света белого не видит, на благо империи работает... — он хоть и старался сказать это несчастным голосом и показать, как он бедный, но слишком хитрым при этом выглядел, так что маскировка не удалась.

— Начальника тоже приглашу. — Шторм торжествующе улыбнулся. — Ташу заставлю прийти обязательно, вдруг судьба им вместе быть, — мужчина явно не понял, к чему я веду, и сейчас был крайне озадачен. — А то как же практика, а мой начальник, — я даже голосом выделила, но некоторые не понимали, — Михаил, и не видел, как я тренируюсь. — Теперь на меня смотрели хмуро и не радостно. А мне на душе было радостно, но не долго, решила все-таки не вредничать сильно. — Вы тоже, если хотите, приходите.

— ВЫ это кто? Мне весь отдел привести или это приглашение только для меня? Как кого-то пригласить, так, пожалуйста, а мне 'тоже' еще и на Вы, обидно...

Я в ответ ничего не стала говорить, приглашение озвучила, сам пусть решает, придет или нет. И что он к моему обращению прицепился, не с той ноги из кабинета вылетел что ли.

— Ева нам пора, Луиза завтра совещание у Императора, приди, пожалуйста, я сообщу всю информацию в вашем с принцем присутствии, чтобы не дублировать. До завтра.

— До свиданья, была очень рада с вами познакомиться. Спасибо за чай и компанию, — еще раз погладила Беса, он явно был не в восторге, что я ухожу, но отступил, когда хозяйка позвала к себе.

Алекс открыл портал для нашего перехода, пропуская меня вперед. Я шагнула, оказавшись в его кабинете, а его остановил вопрос принцессы, он замер на стыке пространства. Это какой силой надо обладать, чтобы удерживать так портал перехода и находиться, считай в двух местах одновременно, удерживая искаженное пространство. Хотела уйти, но вопрос принцессы заставил остановиться и послушать ответ.

— А где было у тебя совещание?

— Напротив, в кабинете Императора, а что? — для меня стало откровением, это получается, я перенеслась к Шторму. И чтобы это значило?

— Ничего, — и такая хитрая улыбка у принцессы. — Береги свою ведьмочку, она видимо к тебе переносилась, когда произошел сбой. Ты ведь ждал шага, я думаю, это можно

принять за шаг в твою сторону, даже полет в твою сторону, — и она рассмеялась, а я мышкой выскользнула из кабинета, стараясь остаться не замеченной.

Глава 5

" Команда "

— Устраиваем общий сбор, надо все обговорить и обдумать. У всех на все про все двадцать минут, потом встречаемся в комнате у Евы. Все полетели, время пошло. — Таша, отдав команду, развернулась, и первая помчалась в общежитие, бросить вещи и переодеться, а все остальные последовали ее примеру.

Не в пример бодренько доскакали до своих комнат, у нас в комнате Кристи вовсю целовалась с Дином. Когда я ввалилась запыхавшаяся они были так увлечены, что и не отреагировали, я же не стала их смущать и выскочила обратно в коридор. Постучала, ноль по массе, снова постучала, им фиолетово. А время идет, и не успею я ничего, так что природную стеснительность и тактичность, тактично задвинем и шагаем обратно в родные пенаты.

— Вы, конечно, можете продолжать, я на вас не смотрю и не мешаю. Но уже через семнадцать минут тут будет шесть ведьмочек, один следак и, Кристи, твой брат, тот, который законник, но решать вам. — Ответом мне был протяжный стон. Я стояла к ним спиной и старалась даже не коситься в их сторону, но было жутко интересно, хоть и не прилично.

Ну, я предупредила, быстро сняла верхнюю одежду, подхватила то, во что можно переодеться, и вышла. Лучше переоденусь в душевой, а то мало ли, сейчас они ничего не видят, а там вдруг прозреют, а я бесплатным стриптизом промышляю. А все знают, бесплатно ведьмочки, да и не только, ничего не любят делать.

Переоделась как солдат, за минуту, а дальше дилемма, можно опять пойти в комнату, но там эти не отрываются, с другой стороны, если все пустить на самотек, они комнату до утра займут, а как же я и наш сбор? Расследование? Нет, надо что-то делать.

Когда обратно вернулась к двери, обнаружила там Ваню с очень увлеченным видом, разглядывающим дверь, заметив меня, улыбнулся.

— Я оказался прав, и там веселится твоя подруга, а я уже грешным делом заподозрил тебя. — Веселая улыбка, я тоже улыбнулась. Ваня мне искренне был симпатичен. — Привет, юным детективам.

— Привет новому члену команды 'Ведьмочки и Ко'.

— Не понял? А ну-ка поподробнее — он прислонился плечом к косяку нашей двери и сложил руки на груди, ох и большой он все-таки.

— А это сюрприз, и я его портить не буду, — для значимости еще и язык показала. Нравится мне его дразнить.

— Мелочь, не начинай, колись, давай! — я в ответ только фыркнула, подумаешь, на нас, ведьмочек угрозы не действуют. Иммуитет, можно сказать.

Но пока я строила свою мордашу, чтобы показать свое отношение к его словам, он сделал резкий выпад, и вот я у него на руках. И нет ничего романтического тут! Грань, хоть когда-нибудь меня будут романтично держать на руках? Чтобы как в книжках, глаза в глаза, чуть прижал к груди и нежно поддерживал...

Нет, он меня как мешок картошки перекинул, взвалил на одно плечо, одной рукой зафиксировал, вот, вишу я вниз головой, а он еще щекотать начал. Колобок, умираю! От

смеха умираю!

— Сейчас ты дяде Ване всё расскажешь, ничего не утаишь, как только говорить сможешь и перестанешь захлебываться смехом, — он смеялся вместе со мной, но экзекуцию не прекращал, а я даже верещать уже не могла, только пищала.

Именно такими нас и застали ведьмочки, которые пришли на встречу. Сквозь свой смех я слышала покашливание. Громкое. Если справедливости ради, то покашливание на уровне кашля знойного курильщика в момент смерти от того самого кашля. Было громко. Мы замерли. Я еще не могла успокоиться и посмеивалась, даже икать начала. Ваня повернулся к стоящим рядом с нами, а я соответственно оказалась нос к носу с нашей дверью, за которой что-то грюкнуло и послышалась ругня.

Дверь открылась. Хорошо, хоть она внутрь открывается, а то был бы портрет меня любимой на двери. А на пороге стояли ноги. Я приподнялась, опираясь руками о спину Вани, чтобы взглянуть на того, кто сейчас сердито постукивал одной ногой.

— Привет, Андре, — и веселая улыбка вдогонку, я еще не отошла от дикого хохота.

— И тебе привет, сестрица, — сзади кто-то ахнул. — Как это все понимать? Одна целуется так, что, если взорвется Грань, и не заметит, но хоть с мужем, что является плюсом. Вторая на плече у самца висит, как трофей. Вот что мне с вами делать?

— Понять и терпеть, а еще холить, лелеять, помогать и оберегать, а еще можно снять меня отсюда.

— Мелкая, ты про брата ничего не говорила, давно ты обзавелась родственниками среди демонов?

— Сама в шоке! Ну, что поделать, в семье демонов не без ведьмы. — Тяжело вздохнула, а Ваня опустил меня на пол. Поправила футболку, которая за время брыкания помялась и сейчас выглядела как тряпка, хорошо, хоть шорты не мнутся. — Добро пожаловать к нам в комнату! Заходим. Справа и слева кровати, где вы можете приземлить свои кости, — выполнила движения руками, как один раз подсмотрела, делают стюардессы. — Присаживаемся, совсем скоро вам подадут напитки, в виде чая и, может даже, если соседка будет доброй, то и кофе, если не зажмет, и начинаем наш мозговой штурм.

— Брату не зажмет. Ну что, девчонки, приятно познакомиться. Вы, как я понимаю, та самая семерка смертников? — на него взглянули шесть пар сердитых глаз, и только Яна весело рассмеялась. — А я тот, кто попытается помочь вам покончить с собой не так грустно, а может, и отложить это мероприятие, во избежание, так сказать.

Девчонки переглянулись и молча зашли в комнату. Ваня, пропустив их вперед, пожал руку Андре и представился:

— Иван, еще один помощник всей этой веселой братии.

— Еще один несчастный, которого подписали на что-то из ряда вон выходящее и нафиг приходящее. Андре, приятно видеть адекватного демона в этом ведьминском беспорядке.

Мужчины весело переглянулись. Я думаю, у них легко получится найти общий язык и стать хорошими знакомыми, а может, и друзьями.

А в комнате девчонки уже расселись и с интересом смотрели на чуть захмелевшую от счастья Кристи и Дина, который аккуратно прижимал ее к себе, сидя рядом на ее же кровати. Влюбленные, что с них взять! Хорошо, если еще услышат нас, и то вряд ли. Сейчас они в состоянии, сродни к наркотическому и немного дурному. Мы для них внешний фон, такой ненавязчивый и не особо интересующий.

Народ между собой перезнакомился, если кто был не в курсе имен действующих лиц.

Я же прошла и села на стул, повернув его к нашему импровизированному собранию, рядом со мной на соседний стул с одной стороны сел Ваня, с другой стороны, на кровать к Кристи, подвинув парочку, уселся Андре.

— Приступим? — оглядела всех собравшихся внимательным взглядом. — Сначала немного фактов и истории...

Мой рассказ вместе с Ваниными дополнениями занял где-то полчаса. Когда мы закончили, народ сидел как мешком пристукнутыми.

— Это залет, полный, и главное, мне кажется, что закрытие Грани даст временную меру, и то не факт. А потом что, наши потомки будут так же страдать этим геморроем и говорить нам спасибо? — все были согласны с Ташей.

— Это если у нас эти потомки будут, а то склеим ласты раньше сего милого мероприятия как материнство. — Ника многозначительно подвигала бровями.

— Точно, вариант. А что если нам поступить совсем не так как все ждут? Поставить приоритетной задачей не закрытие Грани, а нахождение первопричины всей этой бороды. И попробуем решить все мирно и более хитро.

— Как женщины, — вкрадчиво добавила Ника, при этом потягиваясь, как кошка. Она на нее, и правда, похожа.

— Это по-нашему, предлагаю играть по нашим правилам. Все согласны? — Таша обвела нас взглядом, игнорируя мужчин.

— А как же мы? Нас спросить не хотите?

— Андре, какое спросить! Сейчас мы присутствуем при историческом факте: матриархат в отдельно взятой комнате, и они наша надежда и спасенье.

— Бедные мы, бедные, нет нам спасенья с такими спасателями.

Парням было весело, и они издевались над нами вовсю.

— Парни, вы не согласны с нашим планом в целом? — решила проявить тактичность. — Или вас напрягает что-то конкретное?

— Чего же, отличный план, мне все нравится. — Ваня уверенно кивнул.

— А поговорить? — Андре не уговорился.

— Братишка, что именно тебя волнует? — опа-на, Кристи ожила и вынырнула в реальный мир. Андре, до этого весело скалящийся и издевающийся, сел ровно и уже серьезно объяснил свою позицию.

— Дело в том, что в теории план идеален. Я согласен по всем пунктам, но как это проверить в действительности? Вы собираетесь лезть в Преисподнюю для 'диалога' или как? Или вы методом проб и ошибок найдете все, что может их заинтересовать, и будете экспрессом отправлять, чтобы клиент был доволен и уговорился, перестав взламывать Грань.

Мы все пристыжено молчали, действительно, если укрупнено план понятен и очень правильный, а вот в деталях.

— Андре прав, нужно обдумать этот момент, но не исключаем поиск ответов. А уже с ответами начнем действовать. — Понимаю, времени немного, но мы должны попытаться.

— А что, если нам попытаться связаться и поговорить. — Анна выдала эту мысль, и все стали обдумывать, что если.

— Почему бы и нет, хуже не будет, Ева, что скажешь? — Таша ждала ответа, а я не поняла, про что она.

— Я-то тут причем? Идея хороша, ты это спрашиваешь?

— Нет, Евочка, я спрашиваю, потому что пока ты одна так странно работаешь с нитями силы и Гранью. Так что, если рискнем, делать будешь ты, а мы только страховать. Так что?

Противная, вредная староста, но она права.

— Рискнем, если не пропадем.

— Так и решили, сделаем, если получится, возможно, даже завтра, — мы дружно кивнули.

— Хорошо, теперь следующий вопрос. Никто не хочет признаться в родстве с Императором? — была надежда, что признаются, но она не оправдалась, а сгинула в торжественном молчании.

Все дружно присматриваются в поисках подсказки, а ее, как и не было.

— Значит, будем искать сами. — Вздох разочарования был мне согласием.

— Могу сказать, что никто не врет и скорее всего даже сама не знает, ну или магический блок на воспоминания, — подала голос наш эксперт разума и духа Анна.

Это меняет дело, а то как-то неприятно думать, что нам не доверяют, а выходит, что все скрыто. Ох уж эта имперская скрытность, хлебом не корми, дай посекретничать, а потом разгадывать.

Еще какое-то время мы весело болтали ни о чем, а потом пришло время расходиться, Ваня развернулся ко мне и предупредил:

— Не уйду, пока не признаешься, чего мне стоит ожидать. Давай, колись. — Я для виду еще повздыхала, пококетничала, на самом деле просто поиздевалась, мстя за щекотку.

— Тебе собираются предложить работу в нашей команде в рамках отдела Шторма. — Ну что я могу сказать, не был бы он таким сдержанным, или будь мы одни, он бы прыгал и визжал, а так только шальная дурашливая улыбка от уха до уха, расфокусированный взгляд того, кому подарили заветный подарок. А потом он в одно мгновение сграбастал меня вместе со стулом, в который я от неожиданности вцепилась, и прижал к себе, бормоча слова благодарности.

Когда дышать стало совсем нечем, я взмолилась о пощаде:

— Пусти, пусти, я сейчас отъеду! — Ваня с таким удивлением отодвинул меня от себя, осмотрел.

— А зачем ты стул держишь?

— А вот такая я загадочная, делать нечего, прижимаю его к себе. Да поставь ты меня уже! — даже прикрикнула, и уже более спокойно — И стул мой тоже.

Ваня осторожно опустил меня на пол, я в свою очередь отпустила бедный придушенный стул. Смотрел при этом друг на меня, как на дивное создание, которое не совсем в своем уме. Я весело рассмеялась, глядя на то, как он меня рассматривает.

— Ну, что, теперь мы одна команда, ты доволен?

— Ты еще спрашиваешь? Я в восторге, я о таком и не надеялся мечтать. Спасибо.

— За что?

— Думается мне, что одна маленькая ведьмочка, замолвила словечко перед грозой всей Империи, не побоялась, не постеснялась, ты Ева настоящий друг.

А я засмушалась. Есть такое, не умею я принимать благодарность и похвалу. Вот и сейчас постаралась сразу сменить тему. Думаю, моя уловка для Вани была понятна, но он не настаивал, а легко поддержал новую тему.

— Завтра после тренировки перенесусь на практику и напомню, чтобы тебя перенесли, хотя возможно это будет и не нужно, Шторм в свою очередь, передаст документы, и тебя

заберет кто-то из теней.

— Договорились, а сейчас я пойду. У меня там один архив нарисовался, хочу просмотреть данные, вдруг, что интересное выплывет. До завтра, мелкая, и еще раз спасибо, — он очень тепло улыбнулся, чуть потрепав мои волосы на голове, а я только отмахнулась, портит прическу, которой и так нет.

Ваня ушел. Кристи с Дином уже оторвались друг от друга, и сейчас парень сидел на кровати, поглаживая Шуршика, который все экспериментирует со своим внешним видом, а Кристи стояла рядом с братом. Я закрыла дверь и посмотрела на оставшихся.

— И что ты хочешь нам сказать? — обратилась к Андре, который всячески делал вид, что он просто так тут стоит.

— С чего ты взяла, что я хочу что-то сказать вам? — картинно удивился братишка.

— То есть, ты просто так задержался и теперь не решаешь, как нам и что сказать? Серьезно? — всем своим видом выражая скепсис.

— Ладно, ты права. В общем, милые сестрички, тут такое дело. Сегодня со мной связалась наша мама, напомнила про ее день рождения через две недели, — на это замечание Кристи фыркнула, а он на нее только зыркнул.

— Она напоминает, что это будет большой праздник, и собирается вся семья. Вам не пойти шанса нет. Мама что-то подозревает, и если хотите обойтись без жертвы, то вы молодожены, — он посмотрел на Кристи с Дином.

— Решайтесь и собирайтесь, ну а ты, мелкая, — теперь взгляд был уперт в меня. — Собирайся с духом, будем тебя представлять семье. И как я понял, не пойти нельзя, она уже написала официальное письмо в деканат, что очень ждет такого-то числа свою семью в отчий дом, и просит предоставить официальный выходной. А теперь самое интересное. Формулировка звучит 'членов семьи Драго', то есть, ты Ева и ты Дин, под это определение подходите. И заметьте, то, как подходит Дин, без пошлости и не воспринимается, — он весело рассмеялся.

Кристи сердито сопела на брата, а я из всего поняла главное — через две недели будет день рождения моей названной матери. Колобок...

— Андре, как у вас проходят мероприятия такого плана?

— В смысле?

— В смысле, сколько человек? Просто посиделки за столом? Может, барбекю или какой-то семейный поход, или что-то другое?

— Ой, не могу, барбекю! Скажешь такое! — он рассмеялся, потом стал серьезным и так грустно, — а было бы здорово, мяско бы поели, неформальная обстановка, эх. Нет, Ева, у нас будет бал. — Я застонала, опять бал! Что за жизнь, одни балы, нельзя другого ничего придумать? — А вот на второй день, там будет неформально, просто посидим, пообедаем в кругу самых близких.

Кристи сидела очень задумчивая. Когда мы встретились с ней взглядом, там читалась паника.

— Справимся?

— А что, выбор есть? Я так поняла, ни шанса...

— Это да, нашу маму не остановить. Так что, Ева, готовь наряд и зелье свое успокоительное на мою долю в том числе. — Кристи тяжело вздохнула.

— Все будет так плохо? — ну не верится мне, что день рождения мамы может пройти плохо. Вот помню последний мамин день рождения. Мы сначала погуляли по городу, сидели

в разных кафе, потом пришли домой, накрыли стол во дворе, ели, веселились, играли в игры, дарили ей подарки, а вечером еще пошли в кино всей семьей, а потом долго разговаривали. Было здорово, жалко без папы, в этом году, думаю, все будет еще лучше, ведь с нами будет папа.

— Бывало по-разному, так что желай мира, готовься к войне, — Андре перестал веселиться, и стал серьезным.

— Вы собирайтесь, готовьтесь, а я перенесу вас. Отец обещал передать амулет переноса, так что с этих проблем не будет, прибудем толпой, дезориентируем противника...

— Маму? — Кристи уточнила

— И ее тоже, — не стал отпираться Андре. — Все будет хорошо, а то нас слушаешь, в логово зверя идем. Нет, милые, новые родственники, все будет пучком. Все, я ушел. Кстати, забыл сказать, мне из отдела Шторма пришло приглашение на работу, пока в команду 'Грань', и я так понимаю, это ваша команда, как все интересно складывается. Что не говори, а Шторм мужик умный и дальновидный, так что поработаем, я согласился.

Мы обрадовались, одно дело работать вместе тайно и на своем энтузиазме, а с другое — официально в его отделе. Ребятам это хорошо поможет в будущем, так что во всем есть плюсы. Они с Дином ушли, а я с Кристи засела за домашку, завтра с утра зелья, да и занятия у магистра Смерть. Хорошо хоть писать доклад не на завтра. А я сегодня ела? Такими темпами джинсы будут на мне висеть, мысли были вялые и голодные, так что пришлось все отложить и поесть, тем более что некоторые мелкие и теперь волосатые очень хотели перекусить.

Глава 6

" И снова практическое занятие, вторые грабли "

Следующие дни пролетели незаметно. Я ходила утром на зельеварение, потом учеба, тренировки, практика, написала доклад для магистра Смерть, спасибо девчонкам, помогли, выбрали книги в библиотеке и даже закладки вложили. Чтобы быстрее написала. Нашу идею по связи с жителями Преисподней мы так и не забросили, но при дальнейшем изучении этого вопроса стало понятно, что необходимо увеличить свои знания. Ведь стандартная пентаграмма связи туда пробиться не могла, так что читаем, изучаем и надеемся, что все получится.

Кстати, по поводу пентаграммы связи. Так уж получилось, что на следующей практике у магистра Смерть мы сначала показали ей свои амулеты, тут нас даже похвалили, потом она помогла зачаровать, как и обещала, а потом перешли к практическому занятию. Именно это практическое занятие магистр посвятила видам связи при помощи стандартной видоизмененной пентаграммы.

И кто бы сомневался, что все пойдет, как надо, и не будет казусов?

Так вот, я, как и все в аудитории, начертила пентаграмму, проверила все коэффициенты, провела расчет на дальность покрытия. И дернул меня кто-то за руку в конце дописать пару нулей. Я решила, что плохого от этого не будет, а мне нужно было наверняка осуществить связь, но я сомневалась, где именно мои родители. Вот и перестраховалась! Лучше бы не лезла со своими кривыми руками в тонкие материи.

Сначала все шло достаточно хорошо. Я посмотрела, как постепенно у девчонок получается связаться с близкими. Как только получалось установить связь, магистр махала рукой, позволяя поговорить, пока остальные выполняют задание. Девчонки делали шаг, пересекая внешнюю грань, и разговор становился приватным, мы больше ничего не

слышали. Пришла моя очередь связываться с родителями.

Но чтобы я не делала, сколько бы силы не влиwała, дозируя и направляя на углы, абонент отсутствовал. Я уже начала паниковать, ведь на лекции нам рассказывали, что пентаграмма выдает связь вне зависимости, где находится объект обращения. Исключение — смерть и императорский дворец. Но там проще, выдавался магический символ, означающий, что сигнал блокируется службой безопасности. У меня же просто происходил сбой, и чем чаще происходило это, а я повторила вызов, раз пять точно, тем больше я начинала паниковать.

В какой-то момент меня накрыла паника, сюда примешалось то, что я не разговаривала с родителями с того памятного вызова отца из-за Грани к нам. Да, бабушка постоянно говорит, что с ними связывалась, и все хорошо, но мало ли, вдруг она не хочет меня пугать. Накрутила я себя знатно, в какой-то момент, перед глазами все поплыло от слез. Они мешали мне всматриваться в пространство пентаграммы, и я смахнула их рукой.

Верите, даже не подумала ни о чем, а ведь по технике безопасности нам говорили, никаких жидкостей или посторонних объектов в рамках пентаграммы в момент вызова, иначе последствия непредсказуемые. Слезы, которые я смахнула, упали на линию пентаграммы, что-то пыхнуло, и пошла перестройка работы. Я видела, как мельтешат объекты, как сменяются виды внутри самой пентаграммы, как будто в поисках заданного объекта. Но ведь я искала родителей. Потом все вспыхнуло, и опять поиск объекта. Проблема заключалась в том, что я видела пейзажи не нашей Грани.

Дальше все закрутилось, и вот вспышка, а передо мной стоит парень, с которым у меня сеанс связи. Я в непонимании уставилась на него. Он же медленно опустил какой-то предмет, который повис у него на ремешке на шее, и в упор уставился на меня. Я так понимаю, меня он видит. Что делать дальше, я не имела не малейшего представления.

— Ева? Это ты? — от удивления я дернулась и чуть сместилась со своей точки, просто не ожидала, что он знает кто я. А потом пришло узнавание.

— Ник! Это ты!

— Узнала! — он весело помахал мне рукой. — Слушай, а что сейчас происходит? — он стал оглядываться, в надежде что-то понять, но если я правильно помню основы, то ничего видеть он не может, сейчас вокруг него его пространство и видна только я, ведь я стою в пределах пентаграммы.

А дальше я могу все объяснить только одним словом — 'человек'. Ладно, двумя — 'человек любознательный'. Этот нехороший мальчик, не увидев ничего, расстроился, но ненадолго, и пока я гадала, каким чудом меня связало именно с ним, и что это все означает, он взял и шагнул ко мне, пересек линию, разделяющую наше пространство в месте искривления, и оказался стоящим рядом со мной. Но ведь все, абсолютно все знают, не хочешь переместиться — стой на месте в момент сеанса связи, или двигайся параллельно. Но он не знал. Ведь у него с рождения эти основы не вбивались, это для нас все само собой разумеющейся, а он человек другой Грани.

Мамочки, за что же мне такое везенье?

Ник, оказавшись в моей Грани, огляделся, присвистнул и обнял меня.

— Привет сестричка, а я уже думал, не дождусь Хэллоуина, чтобы повидаться, а тут еще дядя пропал, — он болтал без умолку, а я понимала, что пришла ко мне толстая Грань.

— Ветрова, будьте так добры, скажите, сколько еще родственников у вас по ту сторону Грани? Хотя правильней сказать, по все стороны Грани, ведь с изнанки вы к нам так же

вытащили представителя, — магистр была спокойна, но это ее спокойствие напускное, оно наталкивало на мысль, что будет буря.

Я смогла только гулко глотнуть. Ну, не знаю я, что мне на это сказать, 'простите дурру грешную?'. Одно дело отец, и там меня оправдали, а сейчас какое оправдание 'я испугалась, что не могла связаться с родителями, поэтому нарушила технику безопасности, и вбухала несоизмеримо силы'? Колобок! Полный колобок. Меня отчислят, и так мне и надо.

Ник не разделял моих истерических мыслей, он весело все рассматривал, ведь для него все смотрится по-другому, он попал в сказку. Ага, где, чем дальше, тем страшнее.

— Ветрова, я жду ответа, — напоминала о себе магистр, и я честно собиралась что-то сказать, как-то оправдаться, но мне помешал Ник.

Он весело перешагнул пентаграмму. Как, я вас спрашиваю, он смог это сделать?! Ведь стоит защита! Но это просто стенания, и даже не мысли, а отголоски мыслей. И стал все вокруг осматривать, комментируя в духе:

— Крутяк, тут все как в Хогвартсе? Ева, ты смотрела сагу о Гарри? — ему не нужно были мои ответы, он просто озвучивал монолог, беседуя за всех участников. — Какие девчонки! Ведьмочки? Всегда мечтал сходить на свидание с ведьмочкой. Слушай, а это что? Или кто? А это препод? Строгая наверно, видно, но зачетная, красotka, просто чума! Ой, пентаграммы, блин даже тут начерталка, отстойный предмет! Меня из-за него чуть из универа не турнули, мать бесилась тогда сильно. Ладно, хватит прохлаждаться, пошли, покажешь мне свой мир. И это, познакомь с красотками, я же прямо сейчас слюной захлебнусь, — он еще что-то болтал, а я смотрела строго перед собой, представляя все кары, которым могу легально его подвергнуть, а потом что со мной сделает магистр.

Было очень страшно на нее даже смотреть, особенно, когда Ник говорил про нее и так неуважительно. В какой-то момент поняла надо спасать, а то не пожалеют смертного, а мне перед папой оправдывайся. Поэтому набрав побольше воздуха, прикрикнула на парня, а потом заговорила с магистром.

— Магистр, прошу прощения за поведение и слова моего кузена, он не с нашей Грани и не понимает, что говорит. Также я понимаю, что нарушила все мыслимые запреты и готова понести наказание. Единственное, прошу отнестись с пониманием, что человек попал сюда не по своей воле, и не стоит его винить в моих проступках, — я выдохлась, руки тряслись, поэтому я сцепила их в замок, старалась говорить, как можно уверенней, но паника накрывала волнами.

Ник, видимо осознав, что не все так радужно, стал серьезным, подошел ко мне, всем своим видом выражая поддержку. Это было неожиданно, но очень приятно.

Магистр помолчала, глядя нас с интересом ученого, рассматривающего лягушку для препарирования, но, видимо, на сегодня вскрытие отменялось, потому что нас помиловали.

— Я переговорю с администрацией, с сегодняшнего дня вы, Ветрова, несете полную ответственность за кузена. Я вызову ваших родителей, чтобы они так же были в курсе всего произошедшего. И на будущее, если объект не отвечает, не стоит нервничать, возможно, он находится в воде. А мы все знаем, что вода обладает отражающими свойствами, мешая выполнить соединение, — я резко покраснела. Я совсем о таком забыла. Кроме этого вспомнила, что бабушка говорила, мама с папой поехали отдыхать на море. Я бестолочь, паникующая и истеричная. Какое закрытие Грани? Мне не стоит доверять даже дверь закрывать, еще пальцы прищемлю.

Ощущение неполноценности и дурости поступка жгло изнутри, я непутевая и все у меня

не по-нормальному.

— Заканчивайте, пожалуйста, самобичевание, мне необходимо с вами поговорить. И желательно, чтобы вы в этот момент могли соображать, а не предаваться унынию и осознанию, что вы ненормальная ведьмочка, — думала, краснеть больше некуда. Ошиблась. Я просто пылала. Оказывается, даже в буквальном смысле, на кончиках пальцев заискрилось пламя.

Я с удивлением на это смотрела, ведь огонь не моя стихия. Тем временем под моим взглядом огонь стал двигаться, и вот мои руки по кисть пылают, при этом я не чувствовала жара или боли, но смотрелась жутко. Тут ко мне подошла Ника, взяла за руки, и огонь перестал подниматься по мне, а быстро утек к ней в руки, где как будто впитался в кожу, заструившись по венам, на секунду ее кожа чуть засветилась, но вот все опять как было.

— Сейчас ты не в том состоянии, чтобы попытаться контролировать огонь. А не справишься с ним, и он перекинется на все, до чего сможет дотянуться, ведь он ненасытен. Мы потом тобой потренируемся, — после отпустила мои руки и отошла за спину к магистру, которая в наш разговор не вмешивалась, но слушала с интересом.

Когда же Ника от меня отошла, уже магистр заговорила.

— Знаете, Ветрова, я вас даже ругать не буду, ведь только что под напором эмоций, в вас проснулась еще одна стихия. А если меня не подводит память, что в принципе невозможно, то такое случается крайне редко. Нет, то, что вы в теории обладаете всеми стихиями на минимальном уровне, это известный факт, но до тебя вторая стихия не у кого не проявлялась. Из этого следует вот что, теперь я добавлю вам на время практики дополнительное занятие, чтобы вы могли раскрыть все стихии и научиться ими управлять. Руководитель практики будет оповещен. Не благодарите, знаю, я добрая, и вместо наказания практически поощрила вас.

— Что касается вас, молодой человек, то для сохранности вашей жизни, останетесь в стенах этого учебного заведения, до того времени, когда вас отправят обратно. А то, что отправят, даже не оговаривается. А так вы под присмотром и в безопасности. Комнату вам выделяют, можете даже посещать занятия вместе с сестрой. А сейчас следуйте за мной в кабинет ректора. Вы, Ветрова, так же, пойдем сдаваться. Скоро это станет традицией, после каждой практики.

Магистр развернулась и неспешно пошла вперед, будучи в абсолютной уверенности, что мы последуем следом. И главное, она ведь права, деваться нам некуда. Только у меня в голове была одна мысль, еще занятия, очередные, я не смогу, да и девчонкам в глаза было стыдно смотреть — из-за меня новая нагрузка.

— Ева, утомись, магистр права, а по поводу очередного занятия, так одним меньше, одним больше, уже роли не играет. — Таша чуть пожала плечами и продолжила. — Да и узнать новое и стать круче тучи, кто же не мечтает. Так что долой рефлекссию, пошли к ректору, мы тебя там подождем, если что, пусть наказывают всю группу, мы ведь команда. Будет возмущаться, скажем, заставили тебя. — Девчонки гулом поддержали старосту, Ника подтолкнула меня на выход, Катерина взяла под руку братца, и мы пошли сдаваться, шумной, но единой командой.

Ник балдел от внимания и окружающего его пространства, рассматривал все с детским восторгом. А я, посмотрев на него, подумала, а как я бы себя вела на его месте? Ведь действительно, для него это приключение, он попал в сказку, в историю из множества книг в стиле фэнтези, до чего же это приключение ему должно нравиться. Периодически он

поднимал предмет с шеи до уровня глаз и что-то делал. Катерина долго к этому присматривалась, а потом не выдержала:

— Что это? — помахала она рукой вокруг коробочки. — Что ты все время делаешь?

— Это? — он приподнял коробочку, узнавая, правильно ли понял Катерину. Как только она махнула головой, подтверждая, что именно об этом и спрашивала, он поднял коробочку до уровня глаз и направил на Катерину, та дернулась, но ничего не произошло, а он весело повернул к ней экран, на котором стояла Катерина с удивлением и страхом на лице. — Это фотик, я же был на экскурсии, изучал достопримечательности одной съемочной площадки фильма, а тут Ева, так что я, по ощущениям, как будто и не прекращал экскурсию, здорово так.

Я вспомнила, папа мне рассказывал про фотоаппараты и камеры, но я забыла, а в этой ситуации, наверное, и не вспомнила бы.

Мы продолжали идти и совсем скоро оказались возле кабинета ректора. Ну, Грань, помоги! Взяв брата за руку, постучалась и вошла. Сдаваться, так сдаваться, ректору лучше не знать, что этот опыт с пентаграммой ничто по сравнению с тем, что мы планируем связаться с Преисподней, но о таком я говорить не буду, зачем его раньше времени нервировать. Будет сюрприз.

Разговор прошел бурно. Меня ругали, заставили процитировать все меры безопасности, опять ругали, топали ногами, и вообще, думала, прибьют. Но все когда-нибудь заканчивается, кончилась и мое моральное уничтожение. Ректор связался с родителями, ему они ответили. Очень приятно! Как дочь родная нервничает, ничего, а тут, раз и связь установлена, мало ли, вдруг я тут уже с метлы упала, а им хоть бы хны. Но это все детская обида, я же понимаю, что они скучали друг по другу все эти долгие годы, а сейчас они счастливы, так что выкидываем мысли, что обо мне забыли родители, и строим виновато-несчастное лицо.

Мама не поверила, тут все понятно. А вот папа поверил и начал переживать, все ли с нами хорошо, именно он первый озаботился вопросом, когда Ника отправят домой, ведь там семья переживает. Ник влез в разговор, ему явно домой не хочется, и я его понимаю. Тут все новое, необычное, а там что, там все понятное, я бы с ним местами поменялась, посмотрела, что там и как.

— Дядя, все гуд, я сейчас на каникулах, уехал в Норвегию, в поисках вас, — папа и опешил от такого поворота. — Ну, бабушка ведь паникует. Вы пропали, от вас нет ни слова, она решила, что вы поехали к жене и дочке. Так вот первые пару недель кипиш она не поднимала, а потом наняла частного детектива, но он ничего не нашел. По разговорам бабуля с мамой вспомнили, что вы как-то упоминали Норвегию, и коллективно было решено, что я еду туда на каникулы, осматриваюсь, может, что-то разузнаю. Это я к чему, меня искать не будут, они знают, где я и что со мной, и что я в походе, где нет связи минимум неделю. А вот вам стоило бы остерегаться, бабушка вас порвет на много маленьких крутых дядь.

Папа явно проникся, даже чуть побелел, а потом проговорил, глядя на маму:

— Знаешь, я так рад был, что тут оказался, что совсем не подумал о том, что родные могут волноваться и переживать. Ник прав, я исчез неожиданно, и никого не предупредив. Мать, наверно, с ума сходит, надо как-то передать ей сообщение. Поможешь? — мама только кивнула, видимо, представила, что я пропадаю, и она не в курсе. Или, что было бы с ней, поступи она так с бабушкой. По-моему, все в кабинете представили, что сделали бы

мамы с такими непутевыми детьми, и как-то всем и сразу захотелось связаться со своими мамами. А я что, я уже, вот, стоит, на меня смотрит очень внимательно. Интересно, о чем она сейчас думает? Явно ничего хорошего мне не предвещает этот взгляд, последний раз после такого взгляда я тут оказалась, надо сваливать и желательно, быстро. Во избежание, так сказать.

Пока я маялась под маминым немигающим взглядом, ректор завершил разговор. О чем они договорились, я пропустила, потом у Ника уточню. И нас отправили отдыхать, а 'некоторым стоит поторопиться, ведь скоро тренировка'. Да, война войной, а тренировка по расписанию.

Я схватила Ника за руку и потянула за собой. Что поделать, теперь мы с ним будем неразлучны, как сладкая парочка, а то еще что-то с ним случится, я ведь не оправдаюсь.

Ну, что ж, новая страница моей жизни. Есть возможность познакомиться поближе с кузенком, подружиться, узнать от него что-то новое. И чего я паниковала? Все здорово, и даже лучше.

Глава 7

" Это мой брат, если уж и прибывать его, то только мне "

— Ева, у тебя нет выбора, тебе придется дать мне прокатиться на метле или я не знаю, что сделаю, но по любому тебе это не понравится.

— Ник, я тебе, в который раз повторяю, что это не вариант, метла с привязкой, она тебя не повезет, и вообще, ты же ни разу не летал, как тебе это позволить? Вдруг упадешь?

— Я на байке носился, на водных лыжах, летал на самолете, и катался на американских горках, что может случиться? — этот разговор у нас повторяется уже в третий раз, аргументы каждый раз разные, но общий смысл единый.

Ник мечтает полетать на метле, а я такая нехорошая, не даю ему 'осуществить свою мечту'.

— Давай я тебя сама прокачу?

— Малявка ты упрямая, возрадуйся, я согласен, так что полетели, — этот парень, мне кажется, никогда не унывает и не может долго задумываться над проблемой. Вот и сейчас он готов был сразу действовать, и его даже не смущал, тот факт, что метлы у меня с собой не было.

Я тяжело вздохнула. Он непередаваем в своей свободе взглядов и гибкости ума.

Мы зашли ко мне в общежитие за метлой, но он остался на пороге, там его встретила наша комендантша, гоблинша госпожа Склад, и пройти не дала. Хотя кто еще кому не давала прохода спорный вопрос, Ника так заинтересовала 'другая раса', что бедная милая женщина, которая сама не прочь поговорить, пыталась сбежать. А когда мы уходили, смотрела вслед, как спасенная смотрит в спину удаляющейся орде кочевников, которые только что ее пощадили.

Ник с таким восторгом осматривал все, что нас окружало, что я сама заразилась его энергией и с не меньшим энтузиазмом рассказывала, 'про это' 'и вот это' и 'про то'. Его очень впечатлил фонтан.

— Да, если бы такое установили у нас, то все модели были бы посрамлены, вы же, как обложка playboy, только в мраморе, даже стыдно становиться, посмотришь на вас, и охота уединиться, — замолчал на секунду, а потом уверенно добавил, — с одной из вас, ну, кроме тебя, ты сестренка.

Я на это только развела руки, что тут скажешь? Мне самой стыдно смотреть на наш

фонтан, развратницы, но, что поделать, уже стоим. Думала, если честно, что фонтан будет нравиться парням, а другие девушки будут только фыркать, но в своих предположениях ошиблась. Как-то подслушала разговор двух демониц:

— Знаешь, мне нравятся эти образы девушек, каждая уникальная в своей красоте и своей сексуальности.

— Скажешь еще такое, что в них особенного? — вторая явно была не в восторге

— Ой, не скажи, посмотри на это под другим углом. В Академии, где вся ставка делается на мужчин, появляется фонтан, сделанный девчонками, который никто не может уничтожить. Они старались, я даже видела, как они бедненькие пыхтели. И изображены на фонтане никто иной как девушки, прямо насмешка над всеми мужиками, вот мы незащитные, но вы ничего поделать не можете. А кроме этого, мне просто нравятся сами образы. Видела, как мужики облизываются и глаза отводят. Да если бы мне предложили, я бы тоже позировала, — восторженно протянула первая.

— Я тоже бы хотела позировать, — совсем тихо проговорила вторая.

— Все женское население нашей Академии хотели бы быть изображены, да и увековечены для последующих поколений, — вздох, и они вместе ушли, продолжая разговаривать.

Я тогда, очень удивилась. Вот тоже не смотрела на ситуацию под таким углом, и мне, если быть откровенно, до крайнего было стыдно и за пьяную нашу выходку, да и за свой вид, в котором изображена. Но эти незнакомые девушки оказались правы, наверно это здорово быть увековеченной в стенах родной Академии.

Мы пришли с Ником на полигон, под удивленный взгляд магистра Смерч. Пришлось признаться, что это моя повинность и родственник в одном лице, и что я его буду катать и очень прошу подстраховать во избежание.

Магистр просто чудесный, даже из этого сделал тренировку, заставив маневрировать с 'чистокровным человеком, не ожидал что встречу', за спиной.

Что тут рассказать? В том, что мы не упали, не было моей заслуги. Магистр вовремя нас поддержал левитацией, и мы приземлились на землю мягко и без последствий, раз так пятнадцать. При очередном падении Ник остался сидеть на земле, а я поднялась, если честно, сердилась безумно, на себя криворукую, что не могу удержать на метле вес двух человек.

— Сестренка, ты мне только признайся, у тебя права есть?

— Ась?

— Этим все сказано, меня возит девчонка без прав и с жадой самоубийства, — осмотрел свой пыльный прикид, добавил, — и жадой убийства в том числе. Бедный я бедный. — Думала, угомонится и пойдет на трибуны, посидит. — Ну, что, еще разок? Может, повезет?

— Ева, — окликнул меня инструктор Торн. Он подошел и сейчас смотрел на меня очень внимательным взглядом. — На метле ты пытаешься дистанцироваться от твоего седока, из-за этого вы не работаете единым организмом, и именно поэтому ты теряешь равновесие на поворотах и, как следствие, падаешь.

Я задумалась. В том, что инструктор делает хорошее замечание, в этом нет повода сомневаться, за столько тренировок поняла, что он очень толковый и хорошо разбирается в полетах, в том числе и на метле. А значит надо довериться и попытаться исправить ошибку.

— Ник запрыгивай, и прижмись ко мне посильнее, будем одним организмом.

— А у вас нет другой ведьмочки, не родственницы? Я бы хоть с удовольствием поприжимался, а тут что, а ничего, — он хоть и продолжал болтать без остановки, но все, же на метлу позади меня забрался, и мы стартанули.

Хочется признаться, что первая попытка старта нашего дуэта на метле произошла под аккомпанемент дурного крика и травмы, хмм, мужского достоинства.

На меня как на зверя смотрели, пока штатный целитель лечил братца, а я только краснела и бледнела, я же не специально. Все вот как было:

— Готов?

— Всегда готов! А что мне делать?

— Да ничего не делай, сейчас я активирую полет, и мы полетим — как само собой разумеющееся объяснила я.

— А как будешь запускать метлу? — вопрос мне был не понятен, но я ответила, как смогла.

— Метла живая, когда я готова, я мысленно отдаю ей команду, и она вырывается вперед и вверх, а мне остается только удержаться, а там я уже наклоняюсь ну и все в таком духе, чтобы маневрировать. Можно влетать?

— Ну, давай, я готов. — Он крепко вцепился, и вид имел очень настроенный.

Он же сам сказал, что готов, я мысленно отдала команду, с учетом, что я всегда стартовала на приличной скорости, и в этот раз я не подумала сделать все замедленно. Параллельно с отданной командой, я поджигаю ноги, и мы поднимаемся вверх, а тут братишка, так крепко и уверенно держался, и стояли мы же на земле, только метла была между ног, ну собственно туда она его древком и ударила, в момент старта.

Все последующие разы, я зависала над землей, а Ник садился позади меня и только тогда мы летели.

Хорошо еще, что медицина у нас отличая, так что брату было больно не долго, но он еще минут пять мне бухтел, что злая я и мужиков не люблю. А я что, молчала, ведь действительно еще не одного не любила ни в прямом, ни в переносном смысле, так что и сказать нечего.

В этот раз мы медленно взлетели, Ник сидел, обнимая меня, а не держался за древко, и хотя так было не очень мне удобно, может с непривычки, посмотрим. Я попробовала развернуться, получилось, хотя все делали крайне медленно, но главное я поняла принцип, спасибо инструктору.

И началась гонка. Да, братик оказался прав, в этот раз нам повезло, я даже смогла сделать несколько несложных фигур высшего пилотажа.

Напоследок попробовала, и о чудо, у меня получилось сделать нисходящий штопор. Когда мы приземлились, моему восторгу не было предела, я смогла, я поборола неудачу, и у нас получилось, Ник большой молодец. А брат при этом восторженно только издавал какие-то не членораздельные звуки, потом подхватил меня и подбросил в небо с криком:

— Мелкая, это было нереально круто! Я не визжал как последняя девчонка только по одной причине — боялся, что ты испугаешься и снова нас уронишь. Надо сказать, дяде, чтобы ты его обязательно прокатила с ветерком. Блин, у меня до сих пор руки подрагивают, и я весь на эмоциях.

Он развернулся и поспешил к инструктору:

— Ты видел, видел? Как мы, да? Эта мелкая летчица, моя сестра, и она меня катала, никого не катала, а меня катала! Вот!

Инструктор если и удивился такой эмоциональности и панибратскому отношению, то вида не подал. Он подошел ко мне, чтобы прокомментировать полет, а именно то, что получилось, это и так ясно, но и то, что было не так.

— Ева, нужно чуть расслабиться, ты так напряженна, что в момент пикирования, не позволяешь себе быть легче. Ты была зажата, я понимаю, боялась, ответственность и прочее. Но если бы ты расслабилась, метла бы легче входила в пики, и ты бы так не напрягалась, удерживая ее.

Ему виднее, поэтому я поблагодарила, и сказала, что постараюсь исправить в следующий раз.

— А этот раз точно будет, магистр, наблюдая за вами, сказал, что это отличная тренировка, а если соединить с утяжелителями, — да, в этот раз я летала без утяжелителей, хотя с какой стороны посмотреть, в этой роли вполне выступал Ник, — то получится отличная нагрузка и практика. Поэтому не расслабляйся, это был не единичный случай. — Он улыбнулся, сглаживая не особо приятную новость, и пошел обратно.

Сегодня он, кстати, совсем не летал и немного хромал, видимо, поранился. А я недавно узнала, что многие работники Академии, еще и работают на Императора, иногда отправляясь на прорывы или другие точки нашей Грани. Может, и инструктор Торн там получил травму.

Когда общая тренировка закончилась, мне выдали утяжелители и отправили накручивать круги и проохать трассу препятствий, а я и так была уже уставшая, но выбора не было, пришлось летать. После тренировки, я переоделась и озадачила соседку поиском одежды для Ника, ведь сюда он попал только с фотоаппаратом, он, кстати, во всю фотографировал все вокруг, и особенно меня. На мой закономерный вопрос, зачем ему столько изображений сестры, очень удивился:

— Ты вообще нормальная? Ты хоть знаешь, что у бабушки только две твои фотографии, и то на них тебе лет пять максимум. А теперь представь ее восторг, когда я привезу столько твоих фоток, надо будет еще тетю с дядей нащелкать.

Мелкая, не думающая эгоистка, ведь действительно, даже не подумала, что хорошо было бы своей второй бабушке сделать такой подарок, тем более мне-то не сложно, а человеку приятно. С этого момента я уже сама вовсю позировала и просила сфотографировать меня и с подругами, и с самим Ником, его отдельно тоже снимала, а он фоткал меня на парах, в столовой, на улице, даже на практике. Я, кстати, добилась того, чтобы ему разрешили меня сопровождать, хотя я думаю, нам повезло, тем что мы дезориентировали Шторма.

На практику мы перенеслись, пришлось чуть-чуть подшаманить со своим амулетом, чтобы я смогла с собой взять еще кого-то, а Ник только над ухом зудел:

— Ты уверена, что меня не расщепит на молекулы? — откуда он это взял, ума не приложу, хотя с ним я многое не понимаю. Как приходят эти идеи ему в голову? И главное, иногда даже не понятна цепочка размышлений. Вот и сейчас я в сотый раз повторила, что все будет хорошо, и он не пострадает.

Брат мне не особо верил, но правда, и не отказывался со мной отправиться. На мой резонный вопрос, что раз он так боится, пусть посидит с Шуршиком, он так возмутился:

— Ты что, я не согласен, я хочу с тобой! Это ведь такое приключение, а я что, буду отсиживаться? Не дожدهшься, так что давай, заводи свою машину, и погнали, нас ждут подвиги.

Я уже не исправляла его неправильные названия. Хочет называть амулет машиной,

пусть называет. Когда он сильно увлечется, я вообще его через слово понимаю, а иногда и через предложение, но мне все равно очень нравится, он столько драйва принес в мою жизнь. И пусть до этого я носилась, что потерпевшая, и мне казалась, что никогда ничего не успею, то сейчас все тоже быстро, с драйвом, но очень весело. Ник как-то незаметно подружился со всеми, стал ходить на пары, он даже в нашем расследовании решил участвовать:

— Я столько детективов пересмотрел! Я, можно сказать, специалист, и да, убийца дворецкий, — о, мамочки! Рука-лицо.

— Какой дворецкий? — Ташу напор Ника просто сбивал с ног.

— Как какой? Тот, который убийца.

— Но у нас нет убийцы, есть кто-то, кто устроил заговор. Возможно, есть те, которые стараются работать против нашей Грани. Но убийца, еще и дворецкий... не понимаю. Ева, объясни мне, — вот это еще один момент теперь, чуть что, сразу 'Ева объясни'. Мне бы кто объяснил его логику, но тут все рассказал сам Ник, спаситель.

— Ой, деревня, вы тут в свой Грани... — рассмеялась только я. Мне Ник о такой 'гламурной' интонации уже рассказывал, и я знала, что это стеб, но остальные шутку не поняли. Но неважно. — Понятие 'убийца дворецкий' в детективах, означает, что это кто-то, кто крутится весь сюжет все время рядом, но на него никто не думает, а зря. Вот и сейчас, — голос перестал быть дурашливым, а стал достаточно серьезным, — мне кажется, что надо искать предателей и наверно даже во всех слоях правящей верхушки, не сможет провернуть такое обычная пешка. Тут, как минимум, работа ферзя.

Если народ что и не понял из текста, но общую мысль уловил. Правду говорят, взгляд извне — он хорош, мы как-то упустили из виду, что может иметь место предательство.

Вот после разговоров о нашем деле Ник и решил, что на практику идет со мной и на месте все посмотрит.

Перенеслись мы в комнату отдыха, сразу приняли решение идти к Шторму, а то поймают нас, а Ник без печати доступа к этому уровню, и может пострадать, еще решат, что нарушитель. Поэтому мы бегом, ну не поэтому, а потому что за нами гнались стражники, с криком — это Ник для атмосферы орал, бежали к кабинету Шторма. С учетом, что орал братишка дурным голосом, из кабинетов все вылетали следом, а потом начинали гнаться за нами, общая истерия и паника, как потом поведал мне все тот же Ник.

Когда мы добежали до кабинета Шторма, у нас за спиной была нехилая такая толпа, поэтому ждать и стучать не стали, а просто вломились. Ник еще и дверь закрыл и за мою спину спрятался, а на нас ошарашено смотрел глава службы безопасности и тайного отдела в одном лице. Он даже ничего не говорил, просто смотрел, секунд десять, а потом распахнулась дверь, и начали влетать работники этого милого здания. Мы потеснились, чтобы все желающее могли влезть, шум стоял просто ужасный. Но тут начальник оттаял и очень спокойно попросил всех замолчать.

— Тишина! — это всем, и уже мне, — Ева, будь добра, объясни мне, что сейчас случилось. — Ну, почему я? Очень хотелось спросить это у Шторма, и он видимо понял мой вопрос, потому что ответил на него, даже на незаданный. — Потому что ты в центре всего этого, и я так понимаю, именно ты и этот, — он чуть задумался, — Чистокровный человек, — в толпе начались брожения, да, людей в этом здании явно никогда не видели, — являетесь зачинщиками безобразия, так что я жду объяснения.

Да, он был прав, поэтому я уже собиралась рассказать всю историю до конца, но меня

перебил Ник:

— Знаете, я так удивлен, — все посмотрели на него, — нет, вы посудите сами: в крутом тайном отделе, он же служба безопасности появляется человек. Он бежит по коридорам наперегонки с ведьмочкой, и что делают все крутые работники? — а действительно что? — Они бегут следом. — И что? Я не совсем понимала, к чему он ведёт, и видимо, не одна я. — Нет чтобы обездвигнуть или еще какое-нибудь заклинаний бросить, наперерез что-то запустить. Нет, вся толпа бежит, не думая. Позор, товарищи. А потом человек вбегает в кабинет начальника, и все влетают следом. Народ, вы чего? — народ не понял — ВЫ такое проворонили! Надо было не вбегать, а теперь расхлебываете, — народ стал переглядываться, не понимая, про что он, а Ник продолжил. — Начальник все понял, осознал, и сейчас кому-то будет не сладко, и я думаю, повезло именно тем, кому место в кабинете не хватило. Так что, мужики, мне вас искренне жаль.

После этого выступления, все сделали слаженный шаг назад, но не преуспели. Те, кто был в коридоре, не отступали, они речь не слышали.

— Стоять! — это уже Шторм, и судя по суженным глазам и тому, что он встал из-за стола, где до этого разбирал документацию, кому-то будет не сладко. — Смею обратить внимание, что замечания молодого человека очень уместны, а поэтому сейчас все на полигон отрабатывать необходимый минимум для атаки противника, в условиях преследования. А завтра вы мне пересдадите все экзамены, а также работы по непредвиденным ситуациям. А вы, молодой человек, примите мою благодарность за такую успешную демонстрацию несостоятельности моего личного состава, — голос просто замораживал, кто-то явно не в духе, а тут еще мы. Я хотела по-тихому утащить Ника, но он думал совершенно по-другому.

— Предпочитаю принимать благодарность, — брови Шторма пошли в гости к волосам и там затерялись, — в материальном виде, поэтому готов рассмотреть ваше предложение о временном назначении на работу консультантом по нестандартным ситуациям. Я еще много чего могу вам предложить, осталось мелочь, чтобы мы меня устроила оплата. — Все, занавес, к нам подкралась Грань.

Но я зря паниковала, Шторм решил совершенно иначе.

— Незамысленный взгляд, видение нестандартных ситуаций, что ж буду рад предложить работу консультанта, и я уверен, оплата вас не разочарует. Все на выход, что делать, вы знаете, — это толпившимся в дверях, а нам — Присаживайтесь и давайте, наконец, познакомимся.

— С удовольствием, а вы парень Евы? — я его прибью, об Грань размажу! Что за дурные мысли у него в голове?! Но вслух я ничего не сказала, только стояла, открывала и закрывала рот, я рыбка.

— С чего такие выводы?

— Если это не так, с чего вы так смотрите, и до этого очень пристально меня изучили, хоть и ненавязчиво. И очень вас заинтересовало то, что Ева меня за руку держит, — а действительно, когда все началось, я в него вцепилась и так и не отпустила.

— Ник, ты совершенно не прав, Алекс Шторм мой начальник и ничего более, — все-таки смогла я из себя выдать умную мысль.

— О, все еще более запущенно и сложно, чем я думал. Ну, что, брат, крепись, с мелкими, вообще, сложно, а тебе еще и ведьмочка досталась, — он хохотнул своей шутке. — Я, кстати, Ник, ее кузен из-за Грани, вот совсем недавно прибыл.

— Очень приятно познакомиться с кузеном Евы, я Алекс, и сложности меня не пугают.

— Еще бы, с такой работой! Ой, слушай, а давай я вас сфоткаю, — и он не дал мне даже шанса посопротивляться. Он просто схватил меня, перетащил, поставил рядом с Алексом. — Ты ее обними, а то она сама ни в жисть не догадается. Она, я смотрю, у меня вообще не особо догадливая по части мужиков, а мне бабушке фото будущего зятя надо сделать, — я стояла как в прострации. Какого зятя? О чем они вдвоем?

Но не понимала ничего тут только я, мужчины вполне друг друга поняли, приняли, рука Алекса скользнула мне на талию, и я удивленно на него посмотрела, встав чуть в пол оборота.

— Ева, смотри в кадр, это ведь, как я понял, для бабушки, ей я думаю будет приятно. Бабушка не местная, а тоже из-за Грани? — я только кивнула. — Здорово, я бы очень хотел познакомиться с твоими родственниками.

— У тебя все впереди. Со мной знаком, дядя с тетей, они же родители Евы скоро придут. Так что нормально, в семью тебя примем.

Грань, дай мне сил! Что, колобок тебя укуси, тут происходит? Но врать себе не хорошо, а рука Алекса, чуть прижимающая меня к себе, была на очень правильном месте. И все было крайне приятно, прямо до безобразия в голове, приятно.

— Вот это, я понимаю, взгляд! Ева, еще на него так посмотри, но помни, вы тут не одни, и я не уйду, и буду все фотографировать, и шантажировать тебя этими фотками, иначе дяде покажу.

— А жаль, что ты не уйдешь, — очень тихо сказал Алекс.

— Вот еще, я брат или как?

— Или как ты, а не брат! — мгновение было испорчено, и я резко развернулась к брату. — ТЫ вообще, что городишь? Мы сюда пришли для чего?

Но братца сердитым тоном не напугаешь, он весло оскалился мне и продолжил фотосъемку, как ни в чем не бывало.

— Просто шикарные ракурсы! Давай, больше эмоций, а ты, Алекс, еще на нее так посмотри. Вот, именно так, какие вы молодцы, я просто балдею. — Потом он опустил камеру, я же сделала несколько шагов к нему, и вот ненормально это, но стало жалко, что пришлось выскользнуть из таких ненавязчивых и скромных, но все-таки объятий. — Сестренка, ты что, не слышала? Я тут теперь буду работать, а значит, наша идея, чтобы я мог и тут с тобой быть, удалась, спасибо моему уму. Так что, чем ты не довольна? Такой самец тебя обнимал, глазами поедал, работу мне дал, и только ты ничего не видишь, и не оценила, эх. Ладно, мелюзга, время, поэтому прощайся, в глаза ему посмотри, потом будешь над этим полночи думать, с Кристи своей обсудишь двадцать раз. А сейчас потопали, нас ждут свершения, а мы тут, и даже никакой личной жизни.

Он меня просто дезориентировал, и не только меня, Алекс до сих пор, по-моему, ничего не осознал до конца, хотя я могу ошибаться. Поэтому я выполнила все, что он без умолку сказал в глаза Алексу, посмотрела, и мне очень понравилось, то что я там увидела. Мы вышли, и я направилась в кабинет, где сейчас девчонки должны быть, а брат на секунду отлучился обратно, ничего не сказав, потом быстро вернулся.

— А что ты там делал?

— Показал твоему, — я нахмурила брови, ничего он не мой, — начальнику, — как ни в чем не бывало, продолжил Ник. Колобок, ведь действительно, мой начальник, — фото, где ты смотришь на него с таким видом... — протянул и еще бровями подвигал, изображая не

пойми, что.

— С каким таким, покажи, немедленно! — я даже подскочила к нему, пытаюсь вырвать из рук фотик, пользоваться им меня Ник уже научил.

— Не-е-е, маленькая на такое смотреть.

— А 'так' смотреть не маленькая? Определись, братик, и покажи, а то умру, нет, заколдую, хочешь?

— Какая ты злая женщина, — протянул в притворной обиде парень.

-

Еще не женщина, — тихо проговорила я.

— Это легко исправить, мужик явно готов, смотри, — и он показал мне фотографии, а они были прекрасные.

На них мы с Алексом так улыбались. И даже те, где я стою чуть впереди, ругая Ника, там все равно Алекс смотрит с такой теплотой. Я растерялась, действительно, мы многое потеряли, что не придумали, как делать такие крутые снимки. Нет, у нас есть аналог, но это не для обывателей, это только в спецслужбах используется, и там все больше на уровне ауры и деталей, но это я отвлеклась.

— Ник, — позвала брата, продолжая смотреть на наши совместные фото, — он правда на меня 'так' смотрит?

Брат не стал шутить, а ответила честно и серьезно.

— ТЫ же сама видишь. И знаешь, такой взгляд не подделаешь, это я тебе как мужчина говорю. Мужик запал по-крупному, и знаешь, я на его стороне. Ты, мелкая, еще ничего не понимаешь, но посмотри на себя, как ты на него смотришь? — я и посмотрела, Ник прав я смотрю как девушка, которой очень интересен парень.

Неужели я такая влюбчивая? Ведь совсем недавно мне нравился Крисс, а теперь я 'так' смотрю на Алекса. В моем взгляде и симпатия, и восхищение, и какое-то предвкушение... Ой, мамочки, что же это делается?

— Не бойсь, старший брат о тебе беспокоиться, в обиду свою мелочь не дам, — он был горд, и сейчас обнимал меня одной рукой за плечи и вел в кабинет, правда, он не знал в какой, поэтому мы прошли мимо, но это мелочи.

— Спасибо, Ник, — он поднял бровь, намекая, что хочет знать, за что его благодарят. — Что ты у меня есть, и что со мной, всегда мечтала о брате, и вот ты у меня есть.

— Ага, а еще тебе четыре брата от Кристи досталось, ну и она в нагрузку. Мне уже поведали, но они мне пока нравятся, так что берем и их, — он весело мне подмигнул, а я его вернула к двери в нужный нам кабинет.

— Погнали, мелкая, нас ждут приключения. — С этими словами он открыл дверь, где сидели все наши, и ведьмочки, и Андер, и Ваня. Они оглянулись и встретили с улыбкой меня, а некоторые еще глаза закатили, это моего веселого братца встретила Таша. Ох, он ее доводит, но я думаю они сами от этого в восторге, такой тонус, загляденье.

Глава 8

" Открытая тренировка "

Время летело просто немилосердно. В один из ранних подъемов Шуршик напомнил мне, что сегодня открытая тренировка, и придут гости посмотреть на нас.

Ох, ты ж, там еще принцесса придет, я же ее приглашала. И может быть, даже Шторм. Так, все, отвлеклись, сейчас бегом на зельеварение, потом пары, а уже потом буду блистать на полигоне.

С 'блистать' я очень погорячилась. Когда пришло время тренировки, магистр ни в какую не соглашался с тем, чтобы я летала без утяжелителей. Да что там не соглашался, он как назло еще и вес добавил. Я еле копыта передвигала, на метлу как пенсионерка забралась, взлетела с опозданием. Да, я звезда!

Не хочу вспоминать этот позор. Курица и то лучше летает. Благо, хоть не упала ни разу, а то вообще бы от позора не отмылась. Я сделала все плохо, абсолютно, стыд жег глаза, выгоняя из них слезы, и только невероятными усилиями я не позволяла себе плакать. Когда прозвучал гонг, оповещающий об окончании тренировки, я даже не осталась на свою дополнительную тренировку, а развернула метлу и, приземлившись возле магистра Смерч, не смогла говорить, как положено. Тут, наверно, сыграло роль, что он все чаще напоминал, что мы родственники. Вот я и сорвалась, наверно, так, как могла бы накричать на близкого. Тоже парадокс, на тех, кто родной и близких мы можем кричать и ругаться, не жалея, а на чужих нет, хотя чужие нам никто. Но это я отвлеклась.

— Магистр, зачем? Какая радость была наблюдать за моим позором? Теперь мое имя только ленивый не обсмеет! Я даже боюсь представить, что про меня будут говорить, — и не в силах больше терпеть, плюхнулась на помост и расплакалась.

Терпеть я не смогла, потому что, когда на вас навешено почти двадцать килограмм, сильно не постоишь. Ну, а слезы — это выход эмоций, и пусть это не достойно и неправильно, ведьмочки не плачут, но папа говорит, что люди могут плакать, и это нормально. Значит, сейчас во мне плачет человек.

— Ребенок, ты чего? — магистр сделал быстрый шаг ко мне, поднял меня, предварительно убрав всю тяжесть, не хочет качаться, зараза. — Ева, я все это сделал специально, прости старика, что не предупредил и не объяснил заранее. Малыш, никто не будет полоскать твое имя в грязи, поверь мне.

Я ему не особо верила, уж мне ли не знать, как это, когда тебя высмеивают, издеваются и не принимают в общество. Так мое детство и юность прошли, и только здесь все изменилось, видимо не на долго.

— Ева, посмотри на меня! — я посмотрела, не жалко. — Все эти недалекие сегодня увидели, что ведьмочка не справляется, — я только открыла рот, чтобы прокомментировать, он махнул головой, призывая помолчать. — Уже сегодня ты перестанешь так сильно интересоваться общественностью, на тебя махнут рукой. Ты хоть представляешь, сколько мне заявок на тебя высылают, чтобы взять интервью или просто посмотреть на тебя в деле. Я устал отмахиваться. А сейчас они отстанут и перестанут воспринимать тебя всерьез, ты мое тайное оружие. Они заранее проиграют, перестав уважать, и бояться соперника.

Слова магистра начали до меня доходить, ведь, действительно, Ваня мне говорил, что на тотализаторе наша команда полетов стала ползти вверх, к лидерам, а значит, многим это не понравится, а сейчас все будет по-другому.

— Вижу, ты начала понимать, — я махнула что-то в духе 'ну так себе'. — Ева, я просто испугался, что перед самыми Играми, пытаясь убрать тебя из команды, смогут навредить. Парни в этом деле проще, они сильнее, выносливее и смогут дать сдачи, а ты, моя маленькая девочка, и я за тебя боюсь. Может, я и не прав как руководитель, но как... — я подсказала ему:

— Дедушка, — он только весело хмыкнул, но принял такое к себе обращение.

— Но как твой дедушка, я очень переживаю, и я сделал все правильно. Но мне жаль, что не смог огрადить тебя эмоционально.

Я уже престала плакать и стояла, обнимая его. Хорошо с ним, он уютный и родной, и очень большой, а еще твердый и совсем не старый.

— Я не сержусь, сама виновата, о таком даже не подумала, спасибо вам.

— Тебе, в личной беседе говори со мной на Ты. И кстати, мне пришло подтверждение, через две недели бал в императорском дворце, и там тебя представят как мою наследницу, твои родители так же приглашены.

— Опять бал! — хотелось побиться головой об землю.

— Что значит опять?

— Да мы идем на бал, посвященный дню рождения моей новой приемной мамы, и буду знакомиться с семейством, а потом к императору, ненавижу балы...

— Ева, объясни мне толком, что за новая мама? Я совершенно ничего не понимаю, — и растерянно развел руками. Пришлось отлепиться от него, сделать шаг назад и рассказать все подробно.

— Умеешь ты удивлять! Ну, ничего, балы это не самое страшное, так что не страдай, а думай, какое хочешь платье, желательно с элементами голубого, но это так к слову. Швею я к тебе пришью, так что за то не переживай.

— Спасибо, пойду я огребать за позор от друзей.

— Если они друзья, никакого порицания и обсуждения твоего позора не будет, а будет только поддержка, вот заодно и посмотришь, как они к тебе относятся.

Я спустилась с помоста и пошла на выход. Там в отдалении стояла моя команда, чуть дальше принцесса и Шторм. Увидев, даже с шага сбилась, поэтому пропустила момент, когда ко мне подошел и пошел рядом Рирк Рокор, мой соперник, на всех тренировках. Ведь до сих пор неизвестно, кто из нас всех будет выступать в команде, вот и сейчас он не смог промолчать, надо съязвить.

— Слушай, убогая, ты бы не позорилась, сегодня только ленивый не будет знать про твои убогие полеты.

— Все сказал? Молодец, можешь отчаливать, — я попыталась обойти его, а то он мне дорогу заступил.

— Отчалишь ты, когда пролетишь с поступлением в команду. Мне стыдно, что сегодня пришлось летать рядом с тобой, хотя есть и плюс, на твоем фоне любой выйдет звездой. — Было очень обидно, но показывать свою слабость этому стервятнику? Ни за что! Поэтому я удобней перехватила метлу и сделал шаг вперед, и пусть я этому достаю только до груди, ничего, главное настроение.

— Тебе никто не говорил, что с ведьмочкой ругаться не безопасно для жизни, особенно, когда она обладает хаотической нестабильной магией, — не знаю, чего он испугался больше, но шаг назад сделал, а меня так и подмывало сделать гадость, это все мои гены, ведьмочка должна иногда делать гадости, иначе чесаться будет.

Вот и я, прищурившись, поняла, что проконтролировать выброс магии не смогу, могу только чуть ее ослабить и направить, что я и сделала, и на глаза мне попались волосы Рирка, он их так лелеет. Вспышка, и вот передо мною стоит огромный мужлан с ярко зелеными волосами, сформированными в шипы. Загляденье!

Рядом кто-то ахнул, а ко мне уже спешили все наши.

— Слушай, сестренка, совесть надо иметь. Веселиться в одиночку нехорошо, я тут стою, жду тебя, а ты в парикмахера играешь. Слушай, мужик, да ты brutalен и агрессивен, — Рирк явно заподозрил неладное, но Ник с таким восторгом и честностью в глазах все это говорил,

что усомниться в правдивости его слов было бы кошунством.

Я не ответила, продолжая буравить взглядом соперника, а он отступил еще, и вот этот второй шаг, он стал как признание моей маленькой победы.

— Рокор, зайдите завтра с утра ко мне в кабинет, я буду ожидать вас, а сейчас покиньте полигон, — это оказывается магистр Смерч к нам подошел из-за спины, я глянула на 'деда'. Сердится. Посмотрела на Рирка, голову опустил, потом резко вздернул подбородок, легкий кивок согласия, и он уходит. Вот следя за ним, я заметила еще одного персонажа, который присутствовал при этом разговоре. Принцесса Луиза и ее взгляд на магистра. Ой, как неприлично! Ну так что, ему давно пора встряхнуться.

— Магистр, позвольте представить вам мою гостью принцессу Луизу.

— Принцесса, я сожалею, что вы не увидели сегодня достойного вас зрелища, да еще стали свидетельницей этой безобразной ссоры, мне очень стыдно за это. — Но принцесса меня, по-моему, даже не слушала, он во все глаза рассматривала 'деду'.

— Принцесса, вы все хорошеете, я думал, что быть белее прекрасной невозможно, но вы посрамили все принципы красоты своей невероятностью, — о как загнул, а некоторые сейчас лужицей растекутся, и щечки пылают, просто прелесть. Только чего она молчит? Такой шанс, эх, была — не была.

— Магистр, я очень прошу вас об одолжении. Я обещала провести экскурсию принцессе, но тогда я не знала, что у меня будет гостить брат, да и времени уже совсем нет, надо спешить на практику, вот, даже начальник пришел, чтобы поскорее забрать. Прошу вас, замените меня, а я буду самой старательной ученицей, обещаю.

— Темнишь ты что-то, ребенок, но я с удовольствием. Принцесса, вы позволите? — и он предложил ей руку. Она позволила. По-моему, некоторые все бы тут позволили, но статус не позволит, хоть он молодец.

Когда принцесса обернулась ко мне, я весело подмигнула, всем своим видом, просто крича, 'не теряй времени, очаруй!' И она меня поняла. Самая коварная улыбка, которая мгновенно трансформировалась в самую милую и обворожительную, и они уходят с полигона. Правда, магистр тоже оглянулся, ему я показала большой палец в знак того, что я в восторге, а потом молитвенно сложила ладошки, ну что я хочу, чтобы он ощутил счастье, сколько можно страдать и оплакивать любимую.

— Интриганка! Ну, раз я пришел сюда, такой ужасный, только чтобы забрать тебя на практику, так и сделаем, надо же поддерживать легенду.

— Вообще-то еще час, и я хотела пообедать в столовой, да и с народом поболтать. — Я попыталась свой отказ сгладить извиняющейся улыбкой, но куда там.

— Ветрова, вам необходимо немедленно явиться на практику, в пункте восемнадцать прописаны нештатные ситуации и ваше на них реагирование. Сейчас именно тот случай.

— Ну, ты ее там хоть покорми, а мы, так уж и быть, прибудем через час. Можем даже дольше не появляться. А можем вообще отдохнуть, чтоб не мешать, а Ева за всех отдуваться будет. — Ник. Почему он не может промолчать? Я сердито уставилась на брата.

— Я же для тебя стараюсь, сестренка. Он тебя по-любому едой не из столовки кормить будет, может, в кафешку сводит, пользуйся, я договорился, — после чего, подмигнув Алексу, насвистывая, утянул всех в сторону Академии. Вот что за человек!

— Человек страшнее таракана, ему все нипочем, — не смогла смолчать, смотря на Алекса, — не надо кормить, я сейчас сумку возьму и буду готова работать.

— А я еще не готов работать, но готов пообедать. Составишь мне компанию? — была

мысль отказаться и убежать за всеми, но я передумала.

— С удовольствием с вами пообедаю, — и смущенно подала ему руку.

— С тобой, Ева. Надо говорить — с тобой.

Так говорить я не могла, не знаю почему. Он вроде ничего мне плохого не сделал, почему же я держу дистанцию? Наверно сыграла роль, что он начальник и не последний человек в Империи, хотя я его не боюсь, в отличие от многих, живущих в нашей Империи, вот такой парадокс.

Глава 9

" Первое свиданье "

Переместились мы с Алексом в кафе, оказавшись на открытой террасе, где было всего три столика, и сейчас они пустовали. Я осмотрелась. Мы были в столице, через дорогу открывался вид на императорский дворец, красиво он смотрится, но жить я бы в нем не хотела. Домик должен быть небольшой, но уютный. Помню, когда была маленькая, мечтала, что мама родит мне братика или сестричку, а лучше и того, и другую, и нас будет много, очень хотелось шумной компании. Шумную компанию я приобрела сама, как и брата. Правду говорят, если чего-то хочешь, делай, иначе не получишь.

Алекс подвел меня к столу, отодвинул стул, позволяя мне присесть, после задвинул и, обойдя стол, сел, напротив. Сейчас он был совершенно другим, более человечным, что ли, не было морщин над бровями, он смотрел открыто, без издевки и очень светло. Да и улыбался он как-то искренне, что ли, очень хотелось улыбнуться в ответ.

— Выберешь сама себе блюда или доверишься моему вкусу?

— Доверюсь, — решила я.

— А если не секрет, почему?

— Интересно, что ты закажешь. Говорят, по тому, как мужчина выбирает и чувствует желание женщины в еде, многое становится понятно, — сказала, поняла, что именно сказала и засмушалась. Лучше помалкивать.

— Интересная теория, — он улыбнулся. — Проверим, — после чего быстро просмотрел меню, и через секунду, когда к нам подошел официант, сделал заказ. — Расскажи мне о себе, — я удивленно приподняла брови. — Можешь начать с детства...

Хотела отшутиться или промолчать, но передумала. Не знаю, может обстановка повлияла.

— Рассказываю в обмен на информацию о страшном и опасном Алексе Шторме, — мамочки, я кокетничаю! Что со мной, может, это заразно?

Он весело рассмеялся.

— Договорились. И не такой уж я и страшный, и опасный. Это все образ, который мне навязывают.

— Ты это скажи всем, кто хоть немного виноват перед Империей. Тобой же детей пугают, а все парни мечтают работать в твоём отделе. А уж работа в твоей непосредственной команде, это заветная мечта миллионов.

— Приятно, когда ты ко мне обращаешься на Ты, а то я уже и не надеялся, и если для этого надо пугать всех вокруг я согласен. — Я абсолютно не специально так сказала, и даже не заметила.

— Расскажи мне про своих родителей?

— Разведка работает очень хорошо, поэтому я уверена, о том, что мой отец человек, всем известно, мама ведьма, и любят они друг друга до безумия. В детстве часто мечтала

найти 'своего человека', а мама, смеясь, говорила, что неважно, человек или нет, а вот то, что 'свой' — это крайне необходимо. Папа хоть и был за Гранью, но регулярно связывался с нами, — сказала и испуганно посмотрела. Вообще то, это запрещено, и мы хранили это в секрете.

— Сейчас я просто парень, а не начальник СБ, про это мы потом поговорим, — и хитро подмигнул. Я насупилась. Лучше молча есть, чем потом будут какие-то последствия от моих слов. Он видимо понял мой настрой. — Ева, расслабься, о том, что твоя семья регулярно общается с человеком из-за Грани, моим парням давно известно. Просто в этом не было ничего секретного, да и повод, все-таки ты единственный общий ребенок на две Грани, так что все было с молчаливого согласия спецслужб. Расскажи, пожалуйста, дальше. Мне, правда, интересно.

Наверняка все так и было. Ну, раз так, можно и продолжить.

— Папа читал мне сказки, смотрел записи моих полетов, он был номинально все время рядом, но это не то. Очень хотелось забраться к нему на колени и рассказать, как прошел день. Иногда я представляла: вот в нашем городке появился папа, человек, и все эти фанаты людей от него в восторге, и эта симпатия достается и мне, — я замолчала.

— Часто доставалась за то, что не похожа на всех?

— Постоянно, — он хотел что-то сказать, явно пожалеть, но я не дала. — Но сейчас все в прошлом, у меня есть друзья, и я больше не изгой, так что все, что ни делается, все к лучшему. У меня вопреки всему было отличное детство, любящие родители, бабушка с дедушкой, наставник. А мои проказы — это отдельная история, все скачки магии. Меня до сих пор с содроганием вспоминают учителя, да и обычные жители. Теперь ты, какое у тебя было детство? — нам уже принесли еду, и я пробовала, что мне заказали.

Салат был волшебный, легкий, из овощей. Я распробовала там капусту, помидор, красный перец и грибы. Именно им я уделила внимание, они были свежие, только чуть промаринованные в горчице и соевом соусе, вкуснотень, да и заправка у салата легкая, масло. Мне очень понравилось, но есть надо быстро, чтобы не стек.

К салату принесли мелко нарезанное мясо в соусе с сыром и грибами, но уже тушеными. Не знаю, как, но Алекс четко знал, что я очень люблю грибы. Был и гарнир, картошечка в кожуре с травками, из духовки. Вкусно, как у бабушки, пальчики оближешь. Я уже не хотела говорить, а собиралась молча уничтожить всю пищу. Все мое! Не отдам, я жадная и очень голодная.

А если вспомнить, что я толком и не ем уже очень долгое время, то сейчас это праздник желудка.

— Ты так аппетитно ешь, прямо хочется ускориться, чтобы тоже все попробовать. И вот еще что: если не будешь нормально питаться, накажу, нет, заставлю есть со мной каждый день. Так я буду знать, что хоть один прием пищи у тебя нормальный. — Хорошо, что уже глотнула, иначе подавилась бы. Что еще за разговоры?

— Это поймут неправильно, — тихо проговорила, ведь если мужчина каждый день проводит с девушкой, все начнут считать, что они пара, а я уже пыталась быть с одним из родственников Императора, мне четко дали понять, что я птица не того полета.

— Это поймут правильно, — я все это время рассматривала свою тарелку, даже аппетит пропал, а на его слова подняла взгляд, пытаюсь понять, что он имел в виду.

— У нас давно другое общество, но я все же скажу, как раньше. Ева, позволь мне ухаживать за тобой. — Вот, меня можно поджигать, япылаю. Это что значит? Нет, что это

значит, я понимаю, но как это понимать? Тьфу ты, запуталась. А оно мне надо? Посмотрела в глаза сидящего мужчины, на то, как он сосредоточен, и что сжал сильно вилку с ножом, и пытается улыбаться, но так крокодилы улыбаются, жутко.

Но вопреки всему, мой язык (честно, он сам, я не имею к нему никакого отношения), проговорил:

— Позволяю. — Он чуть приподнял бровь, пытаясь сдержать улыбку, натуральную. — В смысле, ухаживайте, если хотите, и вам... — замолчала. Что же я несу?!

— Попробуй эту рыбу. Ее маринуют по особому рецепту, потом замораживают и только после этого подают, — спасибо, он сделал вид, что все нормально. Золотой демон.

— А историю из детства Алекса Шторма?

— Да, точно. — Он наполнил бокалы соком и начал рассказ. — У меня было очень скучное детство, постоянные балы, приемы, уроки этикета и всей мишуры, и честно, много свободного времени. Отец все время работал на благо Империи, я его почти не видел, и проводил все свое свободное время в библиотеке, так было лет до тринадцати, я был совсем необщителен. Да и не с кем было общаться, тогда принц и принцесса дружили с Криссом, а я не был в компании. Один раз подслушал, как отец говорил, что, если бы у него был помощник, он смог бы больше времени проводить со мной, ведь матери у меня не было. — Мне стало жалко его, жить без мамы очень плохо, просто невероятно. — С этого времени в моей, тогда еще подростковой голове, появился план. Я стал изучать все, до чего смог дотянуться, законы, экономические отношения, политические, и к шестнадцати годам предложил помощь отцу. Он если и удивился, виду не подал, и я стал понемногу работать у него в отделе. После окончания моей учебы в Академии отец, сославшись на свой возраст и что нужно уступать дорогу молодым, отошел от дел, отдав все в мои руки. Только мне уже давно эта работа не приносит того пьянящего удовольствия, как раньше, хотя сейчас у меня в отделе появилась банда, за которой все сотрудники следят с диким восторгом.

Я была поражена как его рассказом, так и намеком на нас.

— В смысле, мечтают, когда мы, наконец, уйдем? — решила уточнить.

— Нет, вы расшевелили нас. Ведь когда долго работаешь, все приедается, а вы энергичные веселые, с вами что ни день, то веселье. Мои ребята все по очереди ходят попроситься к вам в команду. Как они утверждают, 'я готов потерпеть, чтобы присмотреть за этими, а то еще разнесут тут все', а за дверью радуются как дети, что им повезло, и будут рядом с вами. А другие им завидуют, да и все делают ставки, когда Таша завоюет нашего сурового Михаила, который раньше был неприступен.

— Она его не будет завоевывать, — 'обрадовала' начальника.

— Как не будет? А я на Ташу поставил, — да, азартность — это наше все.

— Она сказала, сам сдастся, она только примет капитуляцию крепости по имени Михаил.

— Надо будет, поменять свою ставку. Это же надо! Если бы кто другой мне сказал, не поверил, — он так весело рассмеялся. Я тоже начала хихикать, правда, я не понимала, что именно вызвало такую бурную реакцию. — Он ждет от нее каких-то шагов, привык так, не дождется, будет психовать, наделает ошибок, а потом Таша права, придет сдаваться, потому что уже сейчас любой разговор переводиться на 'эту упертую', 'вредную', да что там, 'фигуристую' и многое другое. Так что я всеми руками за Ташу.

— А ты сам отказался от наследования престола? — случайно вспомнила и решила задать вопрос.

— Было дело. Понял, что там много работы и совсем нет жизни, а я как представлю, сколько надо пахать, будучи Императором, что решил сразу обезопасить себя, да и не мое это. Там столько показательного, а была бы моя воля, я бы на балы вообще не появлялся.

— Да, балы мне тоже не особо симпатичны, тем более, скоро два бала подряд, — я грустно вздохнула и зачерпнула ложечку мороженого, которое нам принесли недавно.

— Два? Странно, знаю про один, он почти через две недели, а во дворце вроде следующий будет через несколько месяцев. Бал в Академии?

— Неа, в поместье Драго, — мороженное было просто волшебным, с кислым соусом из вишни и смородины. Просто идеально, сладость, приправленная кислоткой. Я съела еще одну ложечку и посмотрела вокруг, здесь казалось, что наша столица спит, но это мне из-за деревьев не было видно, что вокруг спешат жители, и это спокойствие очень обманчиво.

— Твои новые родственники? — проявил осведомленность Алекс.

— Еще бы ты не знал, тогда ты был бы плохой начальник спецслужб, — я весело состроила мордашку.

— Да, по работе мне многое известно, но интересней и приятней узнавать это от тебя. Можно мне сопровождать тебя на балу в Императорском дворце? — я сразу хотела сказать да, даже рот открыла, и закрыла, колобок. А Ник? — Твой брат приглашен отдельно, так что он пойдет не сопровождающим, а может с кем-то из девушек, а я очень хочу, чтобы ты была моя партнерша, — опять хотела сказать да, но промолчала. На прошлом балу, моим партнерам был Ваня. — Ева, а давай я просто всем вашим вышлю приглашения, и ты не будешь переживать, что кого-то обидишь и все-таки пойдешь со мной.

— А давай, — я улыбнулась, да он меня понимает и читает как раскрытую книгу уровня букваря. Так ему быстро надоеет со мной.

— О чем таком ты подумала, что нахмурилась? — он продолжал меня рассматривать, наклонив чуть голову вбок.

— О том, что я тебе не пара, — совсем тихо, на грани слышимости проговорила.

— Это ты по поводу бала или вообще? — я только подвигала пальцами, показывая, что вообще. — Ева, если уж и говорить, кто кому не пара, то это взрослый мужик такой юной и красивой девочке, и что ты можешь выбрать кого-то такого же молодого и близкого себе по духу. А не вечно занятого, непонятно где пропадающего, да еще и того, кем пугают детей, — он пытался вернуть мне мою шутку, не вышло. — Не думай так, пожалуйста, не сомневайся в себе никогда. Ты еще увидишь, какая ты, и мне придется кавалеров от тебя гонять. И самому стараться, чтобы тебе соответствовать, — он шутил, но на дне его глаз не было веселья. Неужели, и правда, переживает за такое? Ведь ерунда.

— А правда, что ты был учеником магистра Смерч? — он улыбнулся, показывая, что понял мой ход со сменой темы, но позволил перевести ее.

— Это были нелегкие годы в моей жизни. Он тренировал меня не только по полетам, он еще и был моим учителем почти по всем видам оружия и ведения боя. Столько, сколько от него, я ни разу в жизни не получал. Когда был молодой, мечтал, что отомщу ему за все, но вырос, поумнел и понял, что глубоко благодарен учителю, он сделал из меня меня же, вот такой каламбур. А ты откуда это знаешь?

— Он сам сказал, и он, кстати, тобой гордиться.

— Я думал, до такого и не доживу. Надо будет в гости зайти, сегодня смотрел на него и вспоминал, как меня гонял. Хотя знаешь, за меня он так не переживал, как за тебя.

— Считай, все твои мечты о наказании исполнились, я его наказание, — я весело

рассмеялась, не говоря, что я еще и родственница, пусть будет сюрприз, если кончено будет, а то может он уже в курсе, и только делает вид.

Мы посидели, проболтав о разном еще наверно с полчаса, а потом у него среагировал амулет связи, его вызывают в отдел. Пришлось нам быстро допивать чай и отправляться на работу.

— Завтра пообедаете со мной? — спросил, подавая руку, чтобы помочь подняться.

— Если пригласишь! — я сверкнула улыбкой, следуя рядом к portalу.

— А можно я тебя приглашу на все свои обеды на много-много лет вперед?

— Ты пригласи, а я подумаю, приходить ли мне на них, — точно кокетничаю и мне это очень нравится.

— Ну, тогда я приглашу еще и на все ужины, а также не буду обделять завтраки, как тебе такое?

— Теперь можно выбирать, идти к тебе на завтрак, обед или ужин, выбор — это хорошо. И я согласна, чтобы ты всегда выбирал для меня блюда, мне очень понравился твой сегодняшний выбор.

— Я рад, и я постараюсь тебя не разочаровать. А сейчас, мой ангел, мне пора, спасибо за самый лучший обед моих последних лет. Беги, тебя ждут в вашем кабинете, и будь осторожна. — Он чуть поклонился и поцеловал мне руку, которая вот совсем, совершенно не дрожала, абсолютно, и красная я пошла на практику. А мне еще вслед смотрели, пока я в кабинет не зашла, с самой дурацкой улыбкой на лице.

— Девчонки, я влюбилась! — проворила и зажмурилась.

— Одобрямс! — хором выдал мой женский батальон.

— Я думал, и не поймешь, еще чуть-чуть, и пристрою сестру в хорошие руки, не страшно будет домой отправляться, — это уже Ник.

Я на это замечание только фыркнула, тоже мне, сваха доморощенная.

Глава 10

" День рождения у почти мамы "

— Ник, надо тебе костюм достать, вещи-то на первое время тебе Кристи раздобыла. Бабушка пообещала передать тебе вещи, повседневные и для выхода, только размеры твои ей перешлем.

— Скажи ей, что я эМочка.

— Что сказать?

— Эх, трудно с вами, аборигенами. Размер у меня по сетке М, а бабушка мне вещи местной моды передаст? — я только кивнула. — Отстой, у вас джинсы только у тебя одной, спасибо нашей бабушке, но, когда гол как сокол, рад всему. Меряй меня и отправляй.

— У бабушки вкус отличный...

— Я не спорю. А что за бал? И это, я не умею танцевать, вообще, абсолютно, ни грамма, я не танцую ваши танцы!

— А не наши танцуешь?

— Есть такое, что зря я радовал маму с бабушкой и плясал зажигательную румбу.

— Покажешь? Нет, лучше научи, ну, пожалуйста. Прикинь, как здорово, покажем всем, как умеют человеки!

— Человеки еще не так умеют, — хохотнул он. — Научу как-нибудь, что-нибудь не сложное, а ты наверно мне покажи чуть-чуть, чтобы не мордой в грязь. Слушай, а каким мы бокам к маме Кристи? Нет, мне на днюху сходить не внапряг, да и бал я ни разу не видел,

только что осенний бал в школе, но это туфта. Так вот, я не в претензии, только нас чего пригласили, или у вас это норма? Все-все к маме на днюху для массовости.

— Так получилось, что они моя новая семья, не юридически, а по заморочкам демонов, — что-то я все больше перенимаю стиль общения Ника, да и не я одна.

Тут на паре преподаватель один, как сказанул 'Серьезно, что за нафик?', потом правда извинился и застеснялся, а Ник ему на всю аудиторию 'Не парься, все ок'. Теперь, чуть что, все говорят 'ок', и этот 'ок' слышен отовсюду, как зараза расползается.

— Знаешь, если бы я верил во всякий эзотеризм и прочую магическую лабуду, хммм, стоп, ты и есть магическая лабуда.

— Вот спасибо, милый братишка! Только лабудой ты меня еще не называл.

— Уже назвал, ладно, не серчай, пропустим момент, где раньше я не верил, пока у меня сестра не появилась, ведьмочка и не утщила меня, Грань знает куда. Слышала, как я завернул местное ругательство про Грань? Я тоже учусь, — и этот супостат мне подмигнул со всем гордым видом.

— Так вот, к чему это я? Мне кажется, что все вокруг так и притягивает к тебе родственников. Чего стоит только, что у тебя ископаемое объявился в родственниках, — увидев мое сердитое выражение лица, и готовые сорваться ругательства, исправился. — Крутой и могучий магистр Смерч, только он реально сколько поколений назад должен был очоуриться? Вот и я о том, но ты ему ни-ни, он мужик суровый, это ты ему скоро родственницей станешь, а я нет. Так вот, куда не плюнь, в твоего родственника попадешь. По нашим там верованиям, все мы братья и сестры астральные, но у тебя в буквальном смысле, реальные, как будто весь мир стремиться найти тебе помощников, и старается самым верным способом заручиться их поддержкой, сделав твоими родными. Крутая теория?

Я не знала, что на это сказать. Что творится в его голове, и почему мысли скачут?

— А вообще, мелкая, завязывай. Такими темпами бразильский сериал переплюнешь, что не чел, то брат, сват, кум и компания, нет, я у тебя должен быть единственным и неповторимым.

— Такого попробуй, повтори. Я так не смотрела на ситуацию, тот факт, что у меня прибавилось родственников, меня удивил, но не более. Но в твоих словах есть здравый смысл.

— Ты не могла бы это сказать, я тебя на видео запишу, руководителю своего диплома покажу, и буду ссылаться на тебя, как на независимого эксперта. — Он даже ручки сложил, так забавно хлопая на меня ресницами, я не удержалась, прыснула от смеха.

— Ник, а на кого ты учишься?

— Да я вообще-то уже закончил учиться, ушел писать диплом и потерялся, точнее, помчался отдохнуть, вдохновения набраться. А диплом у меня будет по информационным технологиям.

— Эммм???

— Магия компьютеров, кода, программ и еще разной тягомотины. И я такой красивый спасаю обычных обывателей, когда у них 'ворд сломался', 'система виснет', 'мышка отказывается работать' и все в таком духе, а я исправлю, повеситься не дам, мышь заставлю работать, и все довольны. Один я, несчастный, с этим всем сиди, долбись, а оно мне надо? Ладно, о грустном не будем.

— А кем бы ты хотел стать? Например, когда был маленьким? — не знаю почему, но стало его жалко. У нас такого вопроса, что учишься и не любишь свое дело, нет. Если нет тяги, то хоть убейся, но учиться там не будешь, а у них, вон как по-другому.

— Хотел фильмы снимать, режиссером быть или книжку написать, да хоть в стиле фэнтези. — Он перестал грустить и стал опять веселым. Ник вообще из тех, кто долго не страдает и, если не может повлиять, то отмораживается. Вот и сейчас.

— Фэнтези? Это про что?

— Это, Ева, про тебя! — хохотнул он.

— Ммммм? — что еще сказать, я не знала. Опешила от такого. Умеет он меня в тупик ставить, да и не только меня, нас в этом тупике уже толпа собралась.

— Знаешь, а это отличная идея, я как вернусь домой, напишу книгу про тебя, а потом насобираю денег и сниму фильм, пусть все знают, какая у меня сестрица. — И так ему смешно от этого стало, он аж загорелся этой идеей. — О, или еще круче, я же теперь буду работать, надо узнать, в каких тугриках у вас зарплаты, может, эквивалентом возьму, буду богатым мачо.

Наши с братом разговоры не всегда были адекватные и понятные обывателям, но нам нравилось, а это самое главное.

— Ладно, с тем, что у тебя тут сплошные родственники разобрались. А что мы мамане дарить на днюху будем? Так и знай, в реальности, где с наличными проблема, а банкоматов нет, я проверял, лучший подарок — это подарок, сделанный своими руками.

— Обычно мы делаем заказ в 'Доме подарков', а они по предварительным запросам составляют список подарков и высылают заказанные имениннику.

— Чего-чего? Я правильно понимаю? Это, например, если у меня днюха я пришел в этот 'Дом' и говорю, хочу подарки, они мне — ок, и давай предлагать из их ассортимента, я утверждаю список и ухожу домой, а гости забегают на огонек все в этот же 'Дом', прям самое посещаемое место, и оплачивают, что по списку свободно. Так?

— Практически, а потом гости уходят, продавцы все упаковывают, вешают бирки, от кого подарок, и в день рождения отправляют в усадьбу, а там именинник их разбирает, и гости не парятся, с чем идти на праздник.

— Это гениально, нет, серьезно! Я это запишу, и, если с книгой не выгорит, что вряд ли, продам эту идею на стартап, пусть творят, а мне процентик. Все, сеструха, с тобой я стану-таки мачо. С этим разобрались, но мы так не будем делать.

— В смысле?

— Ну, а сюрприз? Я люблю сюрпризы, нет идея хороша для мажоров и скучающих аристократов, но мы же с тобой не такие, мы забацаем что-то свое и нереально крутое.

— Ник... — я смогла только простонать, опустив лицо на руки. За что мне это?

— Слушай, давай не пенсионерствуй. Что за приколы просто оплатить подарок и прийти, чопорно всем кланяясь, это же не днюха, а полный отстой. Ну, давай, что-то замутим, ну, пожалуйстаааа, — он взвыл белугой и начал наматывать вокруг меня круги. Сидели мы с ним на трибуне в ожидании моей тренировки.

Поскольку на нас начали коситься, надо было принимать действенные меры, чтобы его уговорить.

— Изыди, чудовище, я согласна. Но, чур, вся идея и подготовка твои, а я только в финале с тобой участвую.

Он задумался, почесал голову, потом расплылся в шkodливой улыбке и решился.

— Не вопрос, так и сделаем. Только ты не возражаешь, если я проконтролирую и наши наряды. — Все мое существо кричало 'нет', но я только вздохнула и кивнула, отдавая ему на растерзание все, пусть веселится. Я кивнула, смиряясь с неизбежным. — Здорово, с бабушкой я сам свяжусь, ты не волнуйся, все будет в лучшем виде. Все, я ушел, 'лети быстрее ветра', - это его пожелание стало для нас, как ритуал, он говорил его всегда мне перед полетами, а я уже стала ожидать этих слов.

Ник сбежал с трибуны, спрыгнул на землю и, не снижая скорости, помчался куда-то в сторону общежитий. Осталась одна надежда, что мы опозоримся не очень сильно. Хотя, что за мысли, Ева?

Тот факт, что я, будучи ребенком, вытворяла, да и в юности тоже, не смущало, а сейчас слишком заостенела. Прав Ник, гуляем от души, не понравится им, нас выгонят.

Тренировка прошла ожидаемо плохо, вес опять увеличили, так что я себя чувствовала курицей на перегрузке, но это пустяки. Рорк, кстати, сегодня был сама тишина, не цеплялся, не задира и вел себя даже корректно, что к его образу совсем не вязалось. Видимо, магистр Смерч сделал вливание. Ну и ладно, я этого бугая сама никогда не трогала и не задирала, а чем ему помещала мелкая девчонка, понятия не имею.

После тренировки, когда перенеслись на практику, Ник меня сразу обрадовал:

— У тебя улетная бабуля, мы с ней мило пообщались и все решили, так что не парься за наши наряды, все будет в лучшем виде.

— Я уже и не парюсь.

— Хороший настрой, теперь вот что, сам сюрприз я придумал, а вот как это осуществить я затрудняюсь. Точнее, если бы мы были у меня в Грани, не вопрос, а с твоей магией, мне нужна помощь. — Сидели мы в ожидании лектора в нашем кабинете для занятий, девчонки тоже все уже были здесь.

— В чем вопрос, давай, мы поможем? — Яна, чуть покачивалась на стуле, от нечего делать, глядя в потолок.

— Спасибо, конечно, но вас же там не будет, кто же мне все активизирует там, ну, или как оно делается, короче, техническая сторона сюрприза под вопросом.

— Я там буду, говори, что надо, — Андре, который внимательно слушал наш разговор, проникся идеей сделать 'супер праздник' для мамы.

— Расскажу, если только дашь, что там у вас, магическая клятва, что поможешь или если не захочешь, то не будешь мешать. — Ник был сама серьезность, вот что значит крутиться в среде магических существ, начал все ловить на лету.

— Это становится интересно. — Андре даже чуть подался вперед на стуле. — Готов к безобразиям, я в деле, рассказывай.

Ник и рассказал, вообще-то не так уж все и критично, я ожидала более страшных действий, а по описанию все очень цивильно.

Итак, день праздника настал. Мы, как и было ранее договорено, собрались все готовые в холе нашей Академии, а Андре активировал амулет перехода на пять человек. Компанией, состоящей из Андре, Кристи, Дина, меня и Ника, вывалились во дворе имения Драго.

Не знаю, что не так у нас с Ником с нарядами, но выглядели мы очень прилично. Единственным отходом от норм было то, что я была в белом платье, и только низ платья, как волны, был синий. Когда я двигалась, пышная юбка шевелилась и создавалась иллюзия, что волна с пенной шапкой и брызгами накатывает на меня. Именно синева не давала подумать, что платье неуместно, мне понравилось, и я похвалила Ника. Он тоже выглядел очень

эффектно. Темно синий костюм с белой отстрочкой, смотрелись мы очень гармоничной и красивой парой.

Мы прошли в холл, где медленно фланировали пары, некоторые кучковались, чтобы поговорить. Мне было очень некомфортно, нас рассматривали, им только лупы не хватало.

— Знаешь, что-то мне моя затея уже не нравится, они, — кивок на гостей, — выглядят, как скучающие аристократы, а тут мы. — Я взглянула на брата и, о, невероятное, его чуть потряхивало, а я вспомнила, что говорил папа. У них совершенно нет таких вечеров и балов, они общаются намного проще и веселей. И пусть в детстве я тоже не особо посещала такие мероприятия, но обязательный 'выход в свет', который устраивает наше старшее поколение. Чтобы выгодно показать дочерей, он обязателен, а значит, были в моей жизни балы, другое дело, что они мне совсем не нравились, но я хоть могла сделать вид, что мне комфортно.

— Не обращай на них внимания, это их любимое занятие рассматривать все, ты правильно сказал, они скучают, так что перестань трусить, давай лучше тусить, — я весело ему улыбнулась, и он оценил мои слова утешения.

— Давай, но я все равно переиграю чуть-чуть свою затею.

— Как знаешь, я же не в курсе всего.

— Что верно, то верно. Андре, можно тебя на минутку, — и он отвел его в сторону, что-то рассказывая и ярко жестикулируя, и если сразу Андре хмурился, то потом, видимо, принял аргументы, и они остались довольны друг другом.

Через некоторое время все гости собрались. Оказывается, мы одни из последних прибыли. У нас, как не крути, были дела. Точнее, это у меня было дело. Зельеварение, ведь сегодня хоть и выходной, но мы с профессором договорились, что выходной это у всех остальных, а у меня еще какой рабочий. Так что я до двенадцати была на занятии, а потом спешно собиралась и одевалась. Поэтому появились мы только в три часа.

Сегодня, кстати, мы с Розой Авдеевной готовили один из самых сложных эликсиров в косметическом деле. Этот, со всех сторон чудесный эликсир, при втирании его в кожу, не только разглаживал морщины, убирал все недочеты, пятна и прочие недостатки, которые так расстраивают женщин, но и придавал коже мягкий, бархатистый вид. Она становилась приятного, нежно розового цвета, как сказала профессор, о коже цветом как у младенцев мечтает любая женщина возрастом старше этого же младенца лет на десять.

Так вот, кожа была нежно розовая, мягкая, но при этом упругая и бархатистая, а главное, она чуть светилась, при прямом взгляде не заметно, но, если не смотреть, а только чуть скосить глаза, легкий блеск, который абсолютно натурален. А за натуральный эффект, не смываемый ничем, многие ведьмы готовы убить.

И самое главное в этом эликсире 'Грез'. Мы его сварили с новой экспериментальной составляющей, которая дает постоянный эффект, работая закрепителем. Мы этот закрепитель последний месяц разрабатывали и улучшали, и вот сейчас у меня в сумочке был эликсир, а также крем с этим эликсиром в подарок маме Кристи. Вы не подумайте, я доверяю Нику, но просто грех было бы не подарить такое потрясающее средство, тем более, что оно очень кропотливое в исполнении, а, следовательно, очень редкое и соответственно дорогое.

И я согласна с тем, что цена подарка, если он идет от души не важна, но все же, тем, кто будет глядеть на нас свысока, мы утрем нос.

Чем больше с Розой Авдеевной мы занимались, тем явнее я ощущала, как это здорово, и особенно меня радовал тот факт, что зелья, они без магической составляющей, а значит

только навыки, знания и творчество. Все эти качества профессор и старалась во мне развивать.

Пока я летала в мыслях о зельях, оказывается, вышли хозяева вечера. Родители Кристи были колоритной парой.

Высокий, мощный, наверно, даже огромный папа, смуглый, черноглазый и черноволосый с короткой стрижкой, практически, ежиком мужчина, со шрамом на правом виске, который чуть заходит на волосы, тем самым создавая как будто выбритую молнию. Одет он был в черный костюм с белой рубашкой, и расстегнутой верхней пуговицей, на мощнейшей шее. Вообще, он был таким здоровым, что, если бы не знала, подозревала бы его в родстве с троллями. А так, чистокровный демон, но такой большой, это от шока, я все повторяю, что он здоровый. Даже отсюда видно, что я ему и до груди не достану, а вообще классно, если за него спрячешься, не в жисть никто не найдет.

Рядом с мужчиной, смущенно улыбаясь, стояла красивая женщина. У нее тоже были черные волосы, которые даже отливали синевой, остренький вздернутый носик, карие раскосые глаза и красиво очерченные розовые губы. Одета она была в длинное приталенное платье темно-фиолетового цвета и только украшения на ней были белоснежные. Бусы, серьги, браслет и несколько шпилек в прическе. Глаза у нее были еще очень молодые и веселые, и вот, глядя на эту женщину, никогда не поверишь, что у нее уже пять взрослых детей.

— Кристи, а сколько маме лет? — шепотом, чуть повернувшись назад, спросила подругу.

— Пятьдесят, — тихо ответ на грани слышимости.

Если бы мы сейчас не стояли посреди всего этого, я бы даже вскрикнула. Как пятьдесят? Максимум тридцать пять и то, только потому, что у нее есть дети, а если об этом не знать, то тридцать. Хочу так выглядеть в ее возрасте, просто жажду!

А хозяева вечера продолжали распинаться о том, что так рады, всех приветствовать, что и накормят чуть позже, и потанцевать дадут, и даже будет сюрприз. Глянула на Ника, ага, сюрприз явно наш, ну посмотрим. А сейчас мужчина пригласил к подножью лестницы, на которой они стояли, его гордость и опору, детей.

Со всех сторон зала, к лестнице стали пробираться эти самые детки. Ужас! Здоровые мордовороты и Кристи, которая практически на голову выше меня, среди них была щуплой и маленькой, а когда они все подошли к маме, по очереди ее обнимая и целуя, я чуть не рассмеялась вслух. Мама видимо ростом чуть выше меня, и детки все были великанами рядом с ней. Но вот она чуть поправила платье на Кристи, пригладив кружевной ворот. Подруга щеголяла в платье темного бордо с отделкой из белого кружева, ей с черными волосами платье шло просто невероятно. Тонкая талия, высокая грудь, да и крой платья — лилия, девушка была чудо как хороша. И Дин, который пожирал ее взглядом, был четким доказательством.

Парням мама поправила волосы, бабочки, сняла невидимую пылинку, и если сразу я думала, что это так показательно, то потом, увидев, как она воркует, а все только закатывают глаза, поняла, она такая и есть, заботливая, вечно молодая мамочка, которая всех своих детей считает именно детьми. Повезло им, а они не ценят.

— Дорогие дамы и господа, наша гордость, наши дети в порядке старшинства: Ричард, Самюэль, Филипп, Андре, Кристи, — ох надо бы запомнить имена, и я не спросила имен родителей, дурында. — У нас только трое детей уже стали взрослыми, создав свои семьи, а

наши младшие Андре и Кристи еще свободны, — их отец подмигнул, а я посмотрела на Дина. Он стоял белый, ему явно было неприятно.

— Ох, что сейчас будет, какой праздник без драки. Дин, я ставлю на тебя. Ты, главное, смоги убежать потом, как рискнешь этому мордовороту что-то вякнуть. — Ник веселился, но при этом ненавязчиво, вроде как в шутку, но взял нашего друга под руку. Да, на него страшно было смотреть.

И почему молчит Кристи и глаза в пол опустила, она что, ничего не скажет? По-моему, момент, как не крути, самый лучший. Я в нетерпении переступила с ноги на ногу, пытаюсь всеми позывами души передать Кристи, что она дурында.

Не знаю, почувствовала, или все-таки до нее просто дошло, а может, смелости набралась, но она подняла голову, улыбнулась Дину, а потом четко и громко произнесла:

— Мама, папа, разрешите представить вам моего мужа, Дина Стемси, — после чего спустилась и подошла к нам, взяв за руку парня. Сейчас он выглядел не так жутко, но все равно как-то напряженно.

— Хммм, мужа, говоришь? Что же... — папа явно справился с собой быстрее, только мама была громче.

— Как мужа? Кристи Лорэйн Драго, если ты лишила родную мать возможности устроить свадьбу единственной дочери, то сейчас тебе самое время начинать прятаться, потому что я начинаю сердиться. — И вот знаете, что и смешно, и страшно, после этих слов четыре мужика во главе с отцом сделали шагок назад, маленький, но сделали, а гости как-то постепенно начали уходить с траектории взгляда мамы, и рядом с Кристи и Дином, так получилось, что остались стоять я и Ник.

— Отвечай мне, все четко и порядку. Уважаемые гости, прошу пройти всех к столу, а мы пока в тесном семейном кругу поговорим. Прошу нас извинить за такие вынужденные меры. — Я тоже хотела ускользнуть в обеденный зал, но не судьба. — Прошу остаться всех членов семьи Драго. — Вот нельзя было без этого уточнения?

И вот, знаете, что, маме было фиолетово, что некоторые гости поджали губы и были не довольны таким пренебрежением к своей великой персоне, а я даже зауважала эту женщину. Ей все равно на все сплетни, разговоры и недовольство всей этой аристократии, у нее проблема с дочерью. Так что все катятся к столу жрать, а она будет разбираться с ребенком.

Мама, сбежав с лестницы, дошла до Кристи и уперлась взглядом в Дина.

— Какой обряд? — деловой вопрос без тени недовольства, я даже растерялась, и потихоньку отступала от них, решила быть поближе к Андре. Тот мой маневр заметил и весло подмигнул.

— Обряд на крови, она моя, и мы пара. Свадьбу официальную по юридическим законам не совершали, ожидаю вашего в ней участия, — четко и коротко объяснил Дин. Вот, сразу видно, мужик только играет роль баламута, а как влюбился, даже серьезней стал.

— Сынок, давай я тебя обниму. Милый, иди, поприветствуй своего нового сына. Кристи, мы за вас очень рады, добро пожаловать в семью, — я же говорю, чудесная женщина. И Дин правильные сказал слова, вот у кого с тещей сложатся отношения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Интересно, мама Кристи посещала курсы 'Идеальная свекровь или как насолить зятю?'. Помню, мне было шестнадцать, когда моя мама впервые пошла на такие курсы, мотивируя тем, что ей же быть тещей, а это дело серьезное, так что надо подготовиться. А бабушка тогда только посмеялась: 'ага, я тоже и на курсы ходила, и готовилась, а ты взяла и выбрала

мне зятя из людей, и все подготовка насмарку. Пришлось срочно забывать, что теща должна быть вредной и строгой, и становиться матерью, для которой самое главное счастье детей, то-то кумушки на этих курсах были бы в шоке, узнай, что я сама вам и помогала встречи организовывать и зятя не пилила и не попрекала. Так что удачи сходить, а если Ева в тебя пошла, жди сюрприза, вот что значит, отыграется природа, получай, милая доченька, моя внучка за меня отомстит'.

Пока я думала, тут все обнимались и радовались, и вот в этой какофонии радости прозвучал до боли веселый и радостный голос:

— Мамуля, Кристи вам стесняется сказать, но у нас появился еще один ребенок в семье, — немая сцена, мама ошарашенно смотрит на Кристи, на живот, потом на Дина, Дин с Кристи переглядываются и хором выдают.

— Андре, тебе крышка! — в это время папа, до которого дошло, ну, он выше, дольше доходит, осознал, что его маленькую девочку 'попортил и обрюхатил, до свадьбы какой-то', папа зарычал. Вот, правда, как звери рычат, собачки там, волки и другие не хилые монстры.

— Ты что сделал? Убью!

— Тихо! — это мама папе. — Они уже женаты, выдохни, — и папа выдохнул, дрессированные они у нее, дальше Кристи. — Свадьбу через месяц, крой платья я придумаю, видно ничего не будет, но откладывать до лета не дам, после доучишься этот семестр, и в родовой замок вернешься, там и родишь. А сейчас все лица сделали попроще, этот ребенок еще не появился, но мы ему уже очень рады, — и мама ослепительно улыбнулась, вот деятельная женщина.

— Мама, не хочу тебя огорчать, но ребенок уже появился. — Андре, явно умрет не от старости, и главное, стоит на лестнице, это он себе дорогу для отступления готовит, так зря, лучше бы к гостям прорывался.

— Слушай, как мне тут нравится! — это Ник мне шепотом. — Любое реалити шоу было бы задвинуто рядом с этим семейством.

— Мая, я сейчас буду кого-то убивать, они сделали мне внука и не принесли, и не сказали, я что так плохо воспитал дочь, что не достоин ее доверия? — и такой несчастный голос был у папы. А Мая это походила мама. Мама подошла, погладила его по руке и так приятным нежным голосом:

— Дорогой, тебе не надо нервничать и убивать тоже, я все сделаю сама, сейчас только смогу сфокусироваться на этих детях, а то перед глазами черные пятна ярости.

— Мама, папа, успокойтесь, я не беременна и не была, а ты Андре, лучше беги. — Но брат не дал выдать ей всю информацию

— А что я такое сказал, у нас в принципе, ребенок в семье появился? — Кристи неуверенно кивнула, глядя на меня. Отлично! Меня решили записать в разряд ребенок, хорошо, хоть не младенец. — Родители о ней не знают? — отрицательный ответ. — Я не соврал ни словом, и, мамулечка, радуйся, у тебя появилась дочь! — и главное стал в позу 'аплодируйте и восхваляйте меня'.

— Мая, ты что-то поняла? — жалобно спросил папа.

— Нет, Сэм, ни слова, и я от этого зверею. Может, отлупим их?

— Неудобно вроде, взрослые.

— Да какие они взрослые, дети еще, и достают как дети. Вот что за жизнь, у матери день рождения, юбилей, тревожная дата для женщины, а они, что они издеваются и обижают меня, Сэм, — и всхлипнула, в секунду все поменялось.

Андре сбежал со ступенек к маме, и стоял, опустив голову, Кристи быстро подошла, взяв за руку, старшие сыновья нахмурились, и тот, который Ричард сурово так, как рявкнет:

— Мелкие, быстро во всем признались, и не смейте расстраивать маму! — вот это, я понимаю, старший брат.

И главное все на него только зыркнули, но и слова против не сказали.

— Мама, папа, у меня произошла привязка, которую я сознательно допустила и завершила, и я приняла на себя обязательства, как за младшего в роду, за Еву, — кивок на меня, и все эти здоровые родственники уставились на меня, а я себя маленькой сейчас почувствовала под их взглядом. Захотелось на ручки, чтобы точно поняли, что я ребенок.

— Мая, все свершилось, как и было предсказано в пророчестве, только нити судьбы чуть изменили рисунок, — так спокойно произнес отец, а за его показным спокойствием бушевала буря эмоций. А женщина как-то так выдохнула, как будто из нее весь воздух выпустили, и прям расслабилась вся, а потом так улыбнулась шальной улыбкой, вот от кого у Андре такая улыбка, он на нее оказывается очень похож, а сразу казалось, на отца.

— У меня сердце обмирало от мысли, что Кристи может погибнуть, а я забеременею, и у меня будет другая дочь, ведь если нити сплетены, то все. Да что говорить, я столько зелья выпила, чтобы... — кххх, она засмушалась и продолжила уже про другое. — Так вот, как все разрешилось, и главное, не перечит пророчеству, дочь есть, и она юная совсем, младший ребенок в семье и ведьмочка? — Я только кивнула. — Это лучший подарок на день рождения, который мне могла преподнести Грань.

— Сэм, поздравляю, ты в шестой раз стал отцом, — и такая улыбка счастливой женщины, которая выполнила свое предназначение.

— Мая, радость моя, свет моей души, спасибо, я тебя тоже поздравляю, ты стала матерью чудесной малышки. Люблю тебя. — А я с непониманием уставилась на Кристи, но ответил мне Ричард, самый старший сын этих странных родителей.

— Они так рождение каждого ребенка праздновали, собирали нас и говорили эти слова, как слова клятвы, — улыбнулся мне, а потом торжественно. — У меня появилась еще одна сестра, спасибо вам, родители!

И за ним слово в слово про 'появилась сестра', повторили абсолютно все члены этой большой и дружной семьи, а я, действуя только на интуиции, в конце, после Кристи, проговорила:

— Спасибо, что приняли в семью. У меня появилась новая семья, спасибо.

— Наша ведьмочка, — весело прохохотал отец, — улавливает на лету. Ох, Мая, ну радуйся, теперь вокруг тебя не одни демоны, — явно передразнил ее. — А еще мелкая ведьмочка.

— Моя доця! — я думала, Кристи приревнует, все-таки мама так говорит. Украдкой на нее взглянула, но на лице у подруги был только восторг и счастье. Наверно страшно, когда вся семья борется за то, чтобы поменять рисунок полотна судьбы, и чтобы ни одна ниточка не порвалась.

— Вот это я понимаю развязка и кульминация. Это надо было на видео снимать, такой крутой момент для сериала, где Дон Педро находит потерявшуюся сестру Кармелиту, очуметь. Всем сериалам до вас расти и расти.

— А это Евин кузен, Ник, он человек из Грани людей. — Кристи представила брата, как представляют домашнего питомца.

— Настоящий человек? — вопрос прозвучал, казалось, со всех сторон.

— Еще какой, настоящей не придумаешь. У меня и мама, и папа, и все родственники люди, вот только Ева человек наполовину. Что сказать, в семье не без ведьмочки, правду говорю? — и этот негодяй подмигнул Сэму, на что тот басовито рассмеялся, поддерживая шутку.

Да, в семействе Драго до этого была одна ведьма, а теперь еще и ведьмочка.

— А нас сегодня покормят? Нет, я не настаиваю, но очень рекомендую. Ваша новая дочь сегодня еще не ела, я прав, Кристи? — та кивнула, а потом и подтвердила.

— Только чай на бегу выпила, у нее теперь чашка непроливайка с подогревом есть, так что теперь и чай спокойно не попьет, все на бегу.

— На лету, — это Дин, — наша Ева только летит, даже без метлы, у нее пропеллер. Правильно я говорю, Ник? — тот весело скалился и кивал, — в одном месте, но в каком, Ник не говорит, но утверждает, что именно он придает ей ускорение, как и веселый пендаль, — по слогам произнес он последнее слово.

— Смотри, аборигены не безнадёжны, они учатся. Ева, я, практически, Колумб, поздравь меня! — а я хотела придушить милого братца, но ничего не сказала.

И хоть над нами посмеивались, но как-то по-доброму, да и Нику удалось сгладить весь этот бедлам.

— Так, все за стол, потом бал, а вечером, когда все разойдутся, — начала мама, а ее дети вместе с отцом хором закончили.

— Встречаемся на кухне!

— Да, и будем пить чай и говорить, и чтобы не пытались прикинуться спящими.

— Тут по ходу, даже если мертвым прикинешься, не проканает. — Ник изучал Маю, с интересом.

— Ха, это еще более небезопасно. Если не прийти, мама может решить, что ты заболел, — и наигранный вздох ужаса, причем синхронный, чует мое сердце, маму они любят все трепетно. Но подшучивать над ней просто обожают. Хотя если присмотреться, становится понятно, что эта милая женщина держит всех в ежовых рукавицах. И все это с ее немого позволения.

Они невероятны, мне уже нравится, а дальше видно будет.

— Так, братцы, за сестрой присмотрите. Ты, Кристи, с мужем тоже не балуйся, Ника тоже не оставьте, все-таки парень никого не знает, а теперь шагом марш, быстро всем есть!

Пока мы шли в столовую, братья по очереди лично познакомились со мной и Ником. И весело рассказывали какие-то семейные истории из детства.

А я поглядывала на все вокруг, изучая обстановку. Все хоть и такое нарядное, но видно, что здесь живут и только для этого мероприятия сделали так все строго и чопорно. Но это мишура, а вот то, что все подобрано, на стенах портреты семьи, каждого отдельно, я чуть притормозила посмотреть на всех в момент совершеннолетия, как шепнула мне Кристи

— Твой портрет мы тоже закажем, и он будет здесь висеть, я все устрою, и перестань украдкой изучать твой дом, — она сделала ударение на слово твой, и посмотрела уверенно в глаза. — Сейчас гости разъедутся, мы тебе все покажем и расскажем. И теперь ты всегда можешь вернуться домой, тебе тут будут рады.

— Спасибо, леди Драго, — я смутилась, но меня очень растрогали слова этой милой ведьмы. В это время мы прошли коридор и подошли к стеклянным дверям, за которыми была столовая, где сидели гости, а лакеи разносили еду.

— Мама или Мая, понимаю, не привыкла еще, но никаких леди, мы семья, привыкай, —

строгое замечание, и вот перед ней открывают двери, и они под руку с мужем заходят. Чтобы тут же их объявил мажордом, а я все думала, есть у них такой или нет. Забавно, мне, которая жила в маленьком доме, все ощущалось, как какая-то игра.

— Лорд и Леди Драго, Ричард и Микаэла Драго, Самюэль и Вера Драго, Филипп и Мария Драго, Андре Драго, Кристи Стемси-Драго и Дин Стемси, Ева Ветрова, нынче Драго, — я, пока называли имена, рассматривала их обладателей, все девушки были достаточно милыми и улыбчивыми, по крайней мере, никто не отталкивал своим видом. Что интересно, Ника не представили, когда мы уже сели за отдельный стол, и Ник сел со мной с одной стороны, а с другой Андре, он же и пояснил.

— Ты теперь в роду, а он нет, на том этапе его неправильно было представлять, но то, что он сидит за столом хозяев рядом с тобой, показывает, что его статус родственник тебе, и мы это уважаем, но нам он не родственник.

Как же все сложно, но ладно, я спросила, Ник не обиделся, а это самое главное. Итак, обед. Вкусно-то как, мммм, объеденье. За что люблю сборища семейные, так это за то, что кормят отрадно.

Минут на пятнадцать я была потеряна для общества, и видимо мама Кристи, помня о том, что я с голодного края, не мешала разговорами. А увидев, что я насытилась, начались обычные расспросы, очень корректные, ведь нас могли услышать.

Потом были танцы в красивом зале, очень светлом с множеством окон. Сам зал был круглым и большим, так что туда легко вместились все количество гостей, и еще столько можно было бы пригласить. И вот где-то после десяти или пятнадцати танцев, Андре шепнул что-то отцу и тот, дав сигнал музыкантам, объявил на весь зал.

— Мы были заинтригованы сюрпризом, и именно сейчас наши дети и их приглашенные друзья продемонстрируют моей любимой жене свой подарок, он же сюрприз. Прошу!

Глава 11

" Обещанный сюрприз "

Гости разошлись по периметру, образовывая круг, я осталась стоять в центре, точнее, я хотела по-тихому свалить, но Ник удержал меня за руку, не давая сбежать. А так хотелось...

Он развернул меня к себе лицом и сказал одними губами:

— Доверься мне, сестренка, я поведу, — я только кивнула, все равно не знала, что мы сейчас будем делать, и чего ожидать. — Свет! — громко сказал он кому-то, и в тот же миг во всем зале померк свет, на пяталке света остались только мы, я удивленно озиравлась, стараясь понять хоть что-нибудь. — Начали!

После этого вокруг нас стало происходить что-то невероятное. Для начала заиграла музыка, медленная с красивыми переживаниями. По полу пошли световые волны, которые представляли собой, круги на воде. Вот волна дошла до нас и окутала меня и мое платье. Вообще в темноте сейчас было видно только белоснежное платье и отсрочки на костюме Ника. Складывалось ощущение, что в центре стоит силуэт девушки и парня и все, и стоят они в воде, хотя нет, я неправильно поняла задумку, я и была водой. А потом, глядя на волны и мое платье, я поняла. Морская дева, возвышающаяся из воды, где хвост — это ее вода, я остолбенела от такого. И тут Ник начал танцевать, так вот, что он задумал. Я с восторгом смотрела на силуэт парня, он невероятный. Не зря он, все-таки поддавшись на мои уговоры, показал мне немного танца из его Грани, и сейчас если я не ошибаюсь, мы начинаем танцевать венский вальс.

Мы танцевали, а на моем платье разыгрывалась целая история из теней. Так вот зачем

надо было одевать меня в белое. Видя мое непонимание, Ник сжалился и шепотом, который был не слышен никому, рассказал идею.

В океане жила морская дева, в которую как-то влюбился мужчина, и такая вспыхнула у них любовь, что вышла она на берег и стала женщиной, годы шли, у них появлялись дети, много детей. Это обыгрывалось тем, что от меня отделялись силуэты девочек, призраки, а от Ника — парней. Вот малыши делают по шагу от нас, и это девочки и мальчики, дальше юноши и девушки, а вот и взрослые мужчины, и женщины. А мы продолжаем кружиться по залу, наши дети выросли, и сейчас вокруг нас танцуют уже взрослые пары. Пары были полупрозрачными, как призраки, и кружились в танце, повторяя наши движения, вот мы все синхронно расходимся, разворачиваясь от партнеров, и опять сходимся. Со стороны это наверняка смотрится очень красиво.

А дальше, шепнув 'готовься', мы резко взмываем под потолок. И танец продолжается, но уже в воздухе. Не знаю, кто нас контролировал, хотя почему же, знаю, это наверняка Андре, но сделал он все очень качественно, потому что по ощущениям мы продолжили танцевать на полу.

Вот свет окутывает нас, и мы полностью в центре освещенного круга, а на грани света и тьмы танцуют тени. Свет начинает меркнуть, и к нам потихоньку подкатываются волны, которые струятся к нашим ногам, и вот мы танцуем на морской глади. А потом вспышка, и вот мы уже под водой, продолжаем свой прекрасный вальс. Ник оказался чудесным партнером, а ведь я знала совсем немного основных па, но он так вел, что не было видно, что я сбивалась или делала какие-то неверные шаги.

— А сейчас мы вроде как возвращаемся в твою родную стихию, умирая там в объятьях друг друга, и уже история не про нашу любовь, а про ее продолжение, наших детей, теперь они в центре, теперь им творить историю. Здорово? — я не могла ничего сказать, я ожидала чего угодно, что мы будем дурачиться позориться, но никак не прекрасного танца из-за Грани людей с такой сентиментальной историей. — Выдыхай, сейчас будет конец.

И правда, мы еще сделали несколько движений, и тьма поглотила нас, остались только тени, которые, дотанцевав свои последние движения, начали расходиться по залу, как будто их судьбы расходятся, как круги по воде. Последняя иллюзия, это бушующий океан, который принял к себе назад свою дочь и ее любимого, он успокаивается, позволяя волнам плескаться чуть лениво. Мы возвращаемся туда, откуда вышли.

Мы остановились на полу, нас плавно опустили и продолжили стоять в гробовой тишине, а потом послышался всхлип один второй, а следом буря аплодисментов.

Когда загорелся свет, мама Кристи на груди у папы спрятала лицо, а он что-то ей шептал, чуть поглаживая по плечам.

У меня у самой был комок в горле. Ох, и Ник, не ожидала от этого баламута такого поворота.

А он хорошо поставленным голосом обратился к имениннице:

— Леди Драго, наш путь начинается от любви наших родителей, мы вырастаем, но семья по-прежнему остается как нашим слабым, так и сильным местом одновременно. Пока у нас есть родители, мы всегда будем детьми, и только когда родителей не станет, мы вырастаем. Мы с Евой желаем вам, чтобы ваши дети никогда не выросли, а всегда могли вернуться к вам и почувствовать себя маленькими, что у них есть заботливые родители, которые поддержат, поймут, и помогут. За вас и вашу семью! — Откуда у него в руках появились бокалы, я не поняла, но он передал один мне. Отсалютовав им, выпил. И выпили

не только мы, бокалы были у всех гостей. После чего, бокал так же истаял в воздухе, а Ник продолжил

— И разрешите преподнести вам в подарок, в тематике нашего танца, бутылку прекрасного эликсира. Мне, как не местному, сообщили, что это очень вкусный и ценный напиток, который был сделан в глубинах морей. Я надеюсь, он скрасит ваши семейные празднества. — После чего он подошел к леди Мае и передал бутылку, украшенную жемчугом, ей в руки.

Ох, чую печенкой, которая сегодня пострадает от алкоголя, что бутылку ему выдала наша русалка Лея. Как только он с ней связался и ее уговорил? Хотя, как уговорил, вопрос отпадает, этот и Императора уговорит.

Лея вроде у нас не появлялась, так что вопрос как связался, надо бы уточнить, а заодно узнать, почему не приходит, или это я ее не застаю со своим графиком жизни.

Тем временем леди Драго с диким восторгом рассматривала этот самый волшебный и желанный напиток самого Императора в своих руках, и, по-моему, не могла поверить:

— Спасибо за поистине императорский подарок и невероятно эмоциональное поздравление. Я никогда в жизни не видела ничего красивее вашего танца, и думаю, про него будут рассказывать еще не один год, и даже наверняка попытаются повторить. Так что, возможно, вы станете законодателем моды, — она очень по-доброму улыбнулась.

Дальше все рассыпались в благодарностях, леди поздравили ее дети, некоторые гости, основная масса просто отправили подарки, так что сейчас звучали тосты и продолжались танцы.

А я, поманив брата, приступила к вопросам, и первым меня интересовал:

— Как русалку уломал?

— Да не сложно, я ей рассказал, что мы идем на день рождения и что будем там нищими и бедными, она посмеялась и сказала, что не будем, выдав из своей коллекции бутылочку. Еще привет передавала.

— Это хорошо, спасибо, а как ты с ней связался?

— Ты же сама рассказывала, что опускала руки в воду и звала, вот я так и сделал. Правда, звал долго, даже угрожал, потом представился и очень слезно просил со мной поговорить. Она девушка приятная, прониклась и вот.

— А что ты ей пообещал, не верю, что она просто так, тебе дала. Нет, она, и правда, очень хорошая, но это же не просто бутылка первачка. Колись, братишка.

— А тут все просто, я ей рассказал всю свою задумку и пообещал скинуть ей видео.

— Что скинуть?

— Андре все запечатлел, так что вроде будет какой-то кристалл с записью, и его я ей передам, она это будет транслировать на балу у отца. В воде, я думаю, это вообще будет шикарно смотреться. Так что она дарит необычный подарок, и я не в накладе. — Вот хитрец, отделался ничем, но да ладно.

— А что ты поменял в выступлении?

— С чего ты взяла, что я что-то менял? — удивился братишка.

— Не юли, ты по любому что-то изменил, не зря вы с Андре спорили. Это ведь он нас магически поддерживал, все эффекты — это его магия. — Ник кивнул, подтверждая, но не перебивая мои умозаключения, а я продолжила развивать свою мысль, — а еще ты изначально задумывал какую-то дурню, но передумал, увидев лица присутствующих. Так что, давай, признавайся, что мы не стали показывать.

— Скажем так, мы пока не стали показывать, и пусть это останется для тебя сюрпризом, который потом я тебе покажу, — он рассмеялся и на все мои дальнейшее уговоры только хитро поглядывал и говорил, — подожди, увидишь.

Но до конца вечера мы больше ничего не показывали, я даже приуныла. С одной стороны, все было так красиво, что портить своими выкрутасами ничего не хотелось, а с другой, интересно ведь, что задумал.

Гости начали расходиться, мы как приближенные, а точнее семья, оставались на второй день.

Уже ночью мы посидели на кухне, как и предупреждала леди Драго, правда, все были сонными и куняли, так что выпили по чашке чая, закусили бутербродиками и разошлись спать.

Нам с Ником выделили смежные покои, у которых была общая гостиная. Сделаны они были в нейтральных светлых тонах, мои в мягком персиковом, а у Ника смесь серого и синего, строго и по-мужски. Спать завалились сразу, потому что натанцевались, да и устали сильно, а завтра впервые за все время после того события как я участвовала в Играх, у меня был выходной.

Какое приятное слово! И ощущения. Но понежиться с утра в кровати мне не дали, вихрь по имени Ник влетел, и как ему не стыдно, разбудил и потребовал немедленно одеваться и собираться. Я его послала далеко и надолго, но предупредила, чтобы заныкал мне еды, потому что буду голодной.

Он не согласился, начал, подлец, щекотать, я начала визжать и от этого окончательно проснулась:

— Все, сестрица, подъем, — когда отпустил меня, я даже дышать уже не могла. — Сейчас будет обед семейный, и вот на нем вас ждет наш второй сюрприз, так что не спи, проспешь, — и, весело напевая, пошел к себе.

Гад заинтриговал, и теперь я уже не могла улечься и попытаться доспать, нет, надо вставать. Умылась, оделась, причесалась, благо опыт быстрой побудки уже в совершенстве отработан и все манипуляции после так же. Так что прошло десять минут, а я была полностью одета. Зашла к Нику, а он еще собирался:

— Шнелер, шнелер, нас ждут! — он только глаза выпучил.

— Ева, ты девочка, а не солдат. Что за скорость сборов? И где прическа и макияж? — тут врать не буду, нацепила я стандартный свой наряд, джинсы и в этот раз рубашку, волосы заплела в косу, а макияж, пффф, это только на праздники, долго и неудобно.

Что брату я и озвучила, он только головой помотал, не понимая, что я за зверь такой. Но мне было все равно, и мы пошли спускаться к обеду. Сейчас нас опять покормят, праздник, это чудесно.

В столовой уже все расселись, громко переговариваясь, и вот сейчас это смотрелась как большая семья, а не как сборище аристократов. Мы поприветствовали присутствующих, и сели на оставленные нам места.

В этот раз мы с Ником сидели напротив друг друга, по левую руку от меня сидел Андре, по правую Кристи, родители сидели с торцов стола. Рядом с Ником сидели Ричард с женой, а с другой стороны какая-то кухня, которая весело щебетала и строила глазки моему брату, а тот от этого был в полном восторге. Всего сейчас здесь присутствовало двадцать девять персон.

Обед протекал весело, рассказывались истории из детства, интересовались какими-то

событиями текущей жизни, обычные разговоры в кругу семьи, просто большой семьи. Оказалось, из близких родственников прибыли не все, чья-то сестра не приехала, ребенок заболел. Вся эта шумная братия веселилась и ела разные вкусности. Когда мы посидели, наверное, с час, Андре взял слово для тоста, пожелал маме много всего хорошего, извинился за свои детские шалости, все отреагировали бурно. Видимо, шалости в памяти еще очень свежи, ну, или имели поистине глобальные последствия. А после предложил слово нам с Ником.

— Леди Драго — начала я, но меня нагло перебили.

— Ева! Я же просила — и она надула губки, показывая, что не согласна с таким обращением. Пришлось исправиться.

— Леди Мая, — она опять воспротивилась, но лорд ее успокоил.

— Мая, девочка второй день тебя знает, ей некомфортно. Дай обвыкнуться, а потом уже воспитывай, — на последние его слова все дружно рассмеялись. И посыпались шутки и замечания в стиле 'попала ты Ева', или 'Ну теперь мама будет воспитывать Еву, можно выдохнуть' и все в таком духе. Я сначала обалдела, а потом махнула рукой, я все равно сегодня опять вернусь в Академию, так что никто меня воспитывать не будет, уже.

Мне предложили продолжить, и я опять начала свой тост, что говорить не имела не малейшего представления, поэтому просто болтала от души.

— Леди Мая, сейчас за столом собралась ваша семья, все они тут благодаря именно вам. Потому что вы создаете такую атмосферу, что они хотят вернуться. Вы сердце семьи, а если не будет сердца, говорят, умирают. Я желаю, чтобы у вашей семьи всегда билось это живое, яркое и безумно энергичное сердце. Чтобы оно гоняло детей и не давало никому заостенеть и стать скучным и вялым. Будьте собой, именно это так в вас завораживает, и именно это любит ваша семья. Вас! — все пошумели, соглашаясь с тем, что очень ее любят, и что 'еще хлебнешь ее активности', но я уже заразилась этой атмосферой и только весело улыбалась на такие подколки.

После меня заговорил Ник. Я преподнесла леди Драго крем и эликсир, объяснив, что это и получила массу благодарности, оказывается мама Кристи, не особо любит варить зелья, поэтому такое она бы сама себе не сделала.

— Леди Мая, у меня на родине есть традиция: в день рождения имениннику преподносят праздничной торт, — он кивнул кому-то из слуг, и когда он только успел договориться с поваром и слугами? — Его украшают свечами в количестве годов рождения. Но грешно было бы не использовать такую прекрасную вещь, как магия, поэтому я чуть-чуть изменил стандартный вид торта, а кроме этого, гости поют особую песню. К сожалению, эту песню не знают ваши гости, поэтому я позвал своих — он кивнул Андре, а тот взмахнул рукой. Спелись голубчики.

Слуга выкатил большой трехъярусный торт, весь в креме, наверху была иллюзия огня, очень красивая, я так понимаю, Андре вообще обожает иллюзии.

А потом посреди столовой появилась парочка существ. Кто они, я не имела ни малейшего представления, но они с видом заядлых артистов поклонились и запели песенку.

Звери, а я думаю — это были именно они, имели очень странный вид, что-то маленькое, плющевой с огромными ушами и глазками бусинками, хотелось подойти и потискать эту милаху, а второй персонаж зеленый в шляпе и костюме, наверное, все-таки крокодил держал в руках гармошку.

Песенка у них была, не скажу, чтобы прямо веселая, но они покорили своим видом всех,

даже слуги заглядывали в двери, пока лорд не махнул им, чтобы нормально зашли и посмотрели, раз интересно.

Пусть летят неуклюже
Ведьмы с метлами дружат,
А вода с неба льется рекой
И не ясно, похоже
В этот день непогожий,
Почему я летаю с метлой.

Припев:

Я летаю на метелке
У прохожих на виду.
К сожалению, день рожденья
Только раз в году.
Прилетит вдруг волшебник
На метле-самолете,
И в подарок покажет кино.
С днем рождения поздравит
И конечно, подарит
Мне в подарок свое волшебство.

Припев:

Я летаю на метелке
У прохожих на виду.
К сожалению, день рожденья
Только раз в году.

* Слова по мотивам песни 'Пусть бегут неуклюже', мультфильм 'Чебурашка'.

Эти малыши пританцовывали, а ушастенький Чебурашка, как подсказал Ник, подошел к леди Драго и так мило тянул к ней руки, что она под смех и улюлюканье взяла его на руки, откуда он, пропев конец песни, обнял ее, и они хором скандировали 'С днем рождения!'.

— Леди Мая, а сейчас загадайте желание и задуйте 'свечи' на торте. У нас в Грани так делают всегда и говорят, желания исполняются, но у нас практически нет магии. Возможно, именно у вас в Грани эта традиция с желанием отработает на максимум, и все исполнится.

Леди, посмеиваясь, встала, на секунду прикрыла глаза, наверно формируя желание, а потом загадала и задула 'свечи', Чебурашка активно ей помогал задувать.

Огни закружились и вспыхнули маленьким фейерверком, погасли, оставив после себя запах ванили и корицы.

А потом мы резали торт, и кушали, и впервые торт был таким вкусным, потому что был приурочен к такому событию, как день рождения.

У нас до этого не принято было делать торты, а с задуваниями свечей вообще очень ново. Но леди Мая правильно сказала, теперь все эти традиции останутся у нас в Грани, потому что всем очень понравилось, особенно детворе, которая прибежала и начала тискать героев вечера.

— Ник! — позвала я брата.

— Ась?

— А слова песни такие и есть в оригинале?

— Нет, но ведь это мой подарок, значит, шалим, — и проказливая улыбка. Моя же ты

лапушка, я тоже улыбнулась.

— Думаю, именно эти слова приглянутся всем ведьмам Грани.

Под смех, визг и восторг Ник описал что-то Андре, и вот рядом с Чебурашкой появились такие милые персонажи из сказок людей, как Кот в сапогах, Серый волк, Колобок, Вини Пух, Пятачок и еще много кто, хватило всем детям. Они развлекали малышей, декламируя стихи, разыгрывая свои сказки или рассказывая их. Когда я увидела колобка, долго смеялась, а Ник подшучивал, он еще с моего посещения его Грани, помнит, как я ругаюсь, да и тут не раз слышал, а тут получите и распишитесь.

— Первый раз, когда детям не скучно, и они не теребят взрослых, а из соседней комнаты разносится восторг и смех, а не крики и шум драки. Спасибо вам большое, Ник, вы сделали мне поистине шикарные подарки, как и всем моим домочадцам.

Вечер прошел очень душевно, и прощались мы с огромным сожалением, но нам надо было возвращаться. Учеба, тренировки, расследование и завтрашняя практика нас уже ждали.

Глава 12

" Посещение императорского бала "

Следующие несколько дней прошли снова в бешеном ритме, но кого я этим удивлю? Правильно, никого. Мы нашей немаленькой командой корпели на практике, и пытались учиться, заодно написали контрольную магистру Смерть.

Она бушевала, хотя с виду и не скажешь. Просто чуть приподнятая бровь — и охота залезть под парту, ласковый голос, как патока, и вот мы быстрее всех бежим в библиотеку, чтобы подготовиться к практикуму.

Не забыли мы и того, что хотели связаться с кем-то из Преисподней. Пока готовили по этому вопросу литературу и разрабатывали теорию. Но время Х близится, решили сразу после бала во дворце Императора и проверить этот дельце.

Перед практикой меня каждый раз ловил Алекс и вытягивал хоть на полчаса в кафе, перекусить или выпить чай с пирожным. Не буду скрывать, что с каждым днем я привыкала к этим посиделкам все больше, и уже сама с нетерпением ждала возможности побыть вдвоем.

— Приручает он тебя, как есть приручает. Умная тактика, с дикими зверями только так и надо, — с видом опытного дрессировщика проговорил Ник.

— Ник! — заорала я на братца, и даже успела отвесить ему подзатыльник, пока он не увернулся, — сам ты дикий зверь!

— Это да, я самец, хищник!

— Опоссум ты, Ник, вот кто ты.

— Пффф, пусть так, но я страшен в гневе. — Хотела ответить, что опоссумы вообще не страшные, но не успела.

— Ева, становимся в круг. — Таша, заглянув в комнату, дала отмашку собираться.

Сегодня мы будем тренироваться работать с нитями совместно, эту идею нам предложил Ваня, правильно рассудив на нашем общем собрании, что, когда будем закрывать прорыв, возможны непредвиденные ситуации.

Расселись и объединили силы, перешли на магическое зрение, и дальше где-то с час под присмотром нашего милого Франкенштейна, ученой из команды Шторма тренировались. Выработали свои команды, отработали, что стягивает кто-то один, а закрепляет другой.

Когда вынырнули из слияния, оказалось, что просидели мы так почти два часа, тело

капитально затекло. Но практика еще не закончилась, поэтому, чуть передохнув, начали другой этап, как выразилась наша надзирательница, этап 'накачивание стихиями'.

Для этого каждая сформировывала сгустки силы, и отправляла в солнечное сплетение той, что была напарницей в данный момент.

Этот этап прошел веселее. Как-то так получилось, что начали дурачиться, от скуки и монотонности, наверное, но стали перебрасываться сгустками силы. Поглощение происходило очень легко и не вызывала никакого внутреннего дискомфорта.

После пришел Михаил, сообщив нам, что было принято решение, о том, что нам будут рассказывать теорию введения войны и принципы работы диверсионной группы, а также моделирование ситуаций в предстоящем мероприятии и наши действия. Все было сказано с таким видом, что его заставили и за что-то наказали. И я бы поверила, если бы в этот день перед практикой в кабинете Шторма не пила с ним чай, и он же мне поведал, что Михаил рвал и метал, что Таша на него ноль внимания фунт презрения.

Он пострадал-пострадал и попросил начальника, чтобы он был не только руководителем практики и ответственным за нас, но и лектором, Алекс на это дал согласие, а потом, рассказывая мне, потешался над другом, 'который совсем пропал'.

Вечером одного из дней, мы, собравшись в нашей с Кристи комнате, всем составом опергруппы приняли решение: на балу, который состоится через день, попытаться пробраться в библиотеку.

— А как мы пройдем все охранки? Да и если с бала пропадет толпа народа, это будет заметно, так что надо проработать план. — Ваня, глядя на нас и слушая наш план 'пробраться в библиотеку на балу', только хмурил брови.

Весь план, который мы смогли проработать, это то, что во время танцев, когда все заняты и перемещаются, нужно чтобы выскользнули две пары. В одной паре будем я и Анна, а во второй Ника и Дарья, а все остальные будут создавать массовость в зале, и при случае говорить Алексу, что 'только что была тут' или 'она только отошла'. Анна, как читающая души и разум, сможет почувствовать наличие живых в библиотеке и поможет мне пройти весь путь.

В самой библиотеке мы ищем книгу с пентаграммами вызова, которые у нас из библиотеки изъяли очень давно. Это нам библиотекарь поведал, точнее, не нам, а Ване, а уж как он добился ответов, осталось загадкой. И на все расспросы парень только посмеивался и говорил 'что не сдает информацию о том, как работают следаки'.

Если что-то пойдет не так, сваливаем из библиотеки на метле. Собственно, поэтому и иду я, а не кто-то другой, потому что только у меня метла разумна, а значит, ее можно вызвать, не привлекая внимание. Вторая пара девушек уйдет в дамскую комнату, где собственно и будет точка возврата, на них мы ориентируем амулет, и к ним мы переместимся, так что вроде как все нормально, девушки задержались в дамской комнате, приводя себя в порядок и разговаривая.

Так что будем надеяться, что все пройдет, как надо, хотя ох и сомневаюсь я. И не одна я, парни были явно настроены скептически. Но ничего более разумного мы не придумали, а время поджимало. Хорошо хоть выяснили, где библиотека, и даже рядом прошли, посмотреть на все плетения охраны. Но вот я, например, ничего не увидела, да мне и не дано такое смотреть, так что просто поверила на слово, там их много этих плетений и все сложные. Отсюда вытекает вопрос, как мы туда попадем?

Можно было бы попросить провести меня туда Алекса, но мне не хотелось

признаваться, что мы рискнем связаться с Преисподней, а значит, тихонечко прокрадемся, поищем интересующую нас литературу и постараемся незаметно уйти.

На следующей тренировке магистр Смерч был немного нервным, отрывался на нас постоянно, гонял, как не пойми кого. Если раньше я безумно любила полеты, и мечтала летать как асс, сейчас любовь к полетам осталась, но больше не мечтаю я о мастерстве, а с тоской вспоминаю, как это просто лететь над морем, не делая фигуры, не отрабатывая опасные трюки, не пытаюсь гонять на скорость. Вообще хочу просто расслабиться и полетать.

— Ева, сегодня тебе передадут платье, переноситься будете всей толпой из центрального холла, и уже увидимся мы во дворце. — Но слушала я магистра в пол уха, так что, когда он в очередной раз ко мне обратился я только 'вынырнула' из своих мыслей. — О чем ты таком думаешь, что тебя не дозовешься? — очень устало поинтересовался он.

— О библиотеке, — честно ответила.

— А что не так с нашей библиотекой? — не понял полет моих мыслей.

— А я не о нашей думаю, а об имперской, — вздохнула тяжело, — очень хочется туда попасть, а не пускают...

— А ты спрашивала? Что утверждаешь, если я правильно помню, то вы как практиканты имеет доступ в библиотеку. — У меня от такого поворота даже глаза округлились. Как это мы имеем доступ? А зачем мы тогда тут планы строим и все это, я даже руками помахала, пытаюсь подобрать слова. — Я могу туда зайти без проблем? — честно, у меня был шок. Мы идиоты, склонные к усложнениям. Но это так, легкая самокритика.

— Кончено, можешь, просто информация, которая не предполагает объем практики будет для тебя закрыта, а все остальное читай на здоровье. Что за вопрос? — магистр смотрел на меня и явно пытался понять, что же все-таки не так, а не так было многое. — Ева, ты по поводу платья и нашего посещения бала все поняла? — я кивнула, что же не понятного, платье передадут, оденусь и перенесемся. — На балу будь осторожна и аккуратна, к тебе будут присматриваться. Если что-то будет не так, сразу дай мне знать.

Что могло пойти на балу не так с участием магистра, я не понимала. Вот с нашим посещением библиотеки запросто, но ему виднее, он опытный. Так что осторожной буду и внимательной, чтоб не попасться. Расхитители гробниц! Очень хотелось злобно расхохотаться, но думаю, магистр бы меня не понял, поэтому только кивнула и ушла к себе.

К назначенному времени я была полностью готова, платье, переданное магистром мне, понравилось с первого взгляда. Когда я зашла, у меня над кроватью висело облако. Нежно голубое платье с элементами белого, именно эта отделка белыми нитями и тканями создавало эффект, что облако обнимает силуэт.

Платье было с открытыми плечами и жестким корсетом до талии, корсет был темно-синего цвета, на талии, которая была перехвачена тонким пояском, начинался градиент в белый. Таким образом, все платье выглядело как переход от ночного неба в утреннее с легкими облаками. Сама юбка была, наверно, из шифона, потому что легко струилась и ниспадала тончайшей тканью, которая легко обнимала ноги, и при шаге красиво обрисовывала силуэт. Когда я в платье покрутилась, эффект от перехода цветов создал потрясающее виденье, как будто на небе закручивается облако. Мне очень понравилось. Изящно, очень женственно и красиво юной красотой. Если бы мне подобрали платье другого фасона или другого цвета, например, красного, я бы выглядела не так уместно. Ведь каждый

цвет он идет определенному возрасту и типу.

Так что я со своими глазами и белыми волосами смотрелась очень хорошо. К платью шли и драгоценности, тонкий браслет из белого золота с мелкими сапфирами, а на шею цепочка с одним кулоном, грушевидной формы синего цвета, но внутри как будто солнечный зайчик пойман, он отблескивал и переливался. В ушах были маленькие сережки с белыми и синими мелкими камушками. Весь мой образ был очень скромный и лаконичный, но в тоже время, открытые плечи, да ткань, которая так умело обрисовывает стройные ноги, загляденье.

Прическу я тоже сделала не сильно сложную, волосы чуть приподняли вверх, благо они уже накручены, и на одну сторону, и вкололи гребешок, на котором была россыпь белых камней с несколькими синими. Макияж с акцентом на глаза и легким блеском на губы, капля духов на запястье, а перед этим на тело был нанесен лосьон собственного производства, аналог подарка, который я сделала леди Драго, он придавал телу легкий блеск. Кожа как будто мерцала, но при этом ни единой блески или эффекта жирности нет, как будто я искупалась в древнем источнике света, ходят легенды у нас про такое.

К назначенному часу я была готова. Посмотрим, как некоторые это оценят. И нет, я совсем не для него наряжалась, и сейчас в очередной раз крутилась перед зеркалом, проверяя все ли идеально.

Императорский бал — это всегда Событие с большой буквы, всё шикарно, все шикарно, дамы в невероятных платьях, кавалеры галантны, но при этом взгляды так и соскальзывают в декольте к прелестницам. Море драгоценностей и всеобщего пренебрежения. Дамы как одна стараются показать, что именно они сегодня лучшие, кавалеры с презрением смотрят на менее родовитых. Удаться!

Я вам говорила, что не люблю балы? Нет? Тогда говорю, бесит меня вся эта чопорность, лицо надо держать с легкой улыбкой, но при этом примороженное, не дай Грань, кто-то догадается, что вам что-то нравится больше чем положено. Хочу домой, в родную общагу! И даже то, что еще десять минут назад я порхала в холле и нравилась себе, все рассыпалось, вот нелюди, ничего не сделали, а настроение испортилось.

Магистр Смерч, который, стоило нам перенестись, сразу подошел ко мне и встал по правую руку, легко улыбнулся и отвесил мне комплимент, который согрел сердце.

— Ты прекрасна, так же наивна, восторженна и чиста, как когда-то была Нинель, на первом балу, где мы официально познакомились, краше ее там никого не было, — он улыбался своим воспоминаниям, и сейчас было видно, что он стар, нет не телом, а именно душой.

— Спасибо. Официально познакомились? А неофициально как прошло ваше знакомство? — не смогла сдержать любопытства.

— А неофициально она промчалась мимо меня на метле, а когда обогнала, повернулась и показала язык, молодому демону, который в академии по праву считался лучшим в полетах. Я рассердился и попытался ее поймать. Да, Ева, не смотри так удивленно, именно, что попытался, но она была мелкая, юркая и невыносимая. Дразнила, издевалась и с визгом и улюлюканьем улетала, зараза моя любимая. Ох, и попила она моей крови, надо мной стали потешаться, я сердился, а потом стало все равно, пусть бы обгоняла, но при этом мелькала, чтобы я ее видел. Я всматривался в небо надеясь рассмотреть эту мелочь, и каждый раз счастливо улыбался, а уже потом строил лицо, что она меня достала. — Он тихо рассмеялся.

— Она изводила меня, наверно, несколько месяцев. Мы даже не были знакомы, она

только и кричала 'давай, крылатый, догоняй, или крылья ломит?', а я бросал все и летел за ней. А уже на балу, увидев ее, больше не отпустил от себя, да и она особо не сопротивлялась, только смущалась, моя маленькая и отважная Нинель.

Эта история скрасила все на этом балу, больше не было плохого настроения, я представляла себе Нинель, как она дразнит молодого Смерча, и пыталась не смеяться 'крылатый'. Я чуть пожала руку магистру, передавая все свои положительные эмоции, забылась, где мы, а зря.

Сбоку послышалось кхэканье. Рядом с нами стояла парочка, шикарная брюнетка и здоровый демон, хотя был он немного тучным, но, может, показалось.

— Ильрих, дорогой ты наконец оставил свой траур и выбрал себе игрушку для постели. Мелковата она для тебя. Или на молоденьких потянуло? — гадко растягивая слова проговорила девица, нет, не леди и не дама, те себя так не ведут.

— Она же совсем ребенок, хотя в этом что-то есть, — мерзкий хохот спутника этой девицы, просто облил дрянью, как в помой вступила.

— Жанна, а ты все обижаешься, что я тебя не оценил и в свою постель не пустил? Ну, что поделать, не люблю общепит и проходной двор, там, где должно быть уединение. Не расстраивайся, ты, я смотрю, себе нашла пользователя, — говорил магистр с таким вежливым презрением, что мне стало не по себе, ведь только что совсем другим голосом разговаривал, и эмоции в нем были искрение и яркие.

В ответ меня обсмотрели, как будто я насекомое, и гордо удалились, а я стояла пунцовая и очень сердилась на себя. Расслабилась!

— Вот же, противная жаба! — в сердцах высказалась.

— Жанна, — исправил меня магистр, потом взглянул на удаляющуюся девицу, на меня и передумал, — жаба ей больше подходит. Было время, она мечтала стать леди Смерч, но я не оценил, вот она и бесится, ты на свой счет ничего не воспринимай.

— Постараюсь, — и тут мне в голову пришла мысль, которую я немедленно решила озвучить. — Магистр, а вы совсем не хотите жениться, ведь как ни крути, но жаба права, надо бы и оставить траур.

Магистр молчал, а потом видимо решил и начал рассказ.

— Ева, мне уйма туча лет, я старик такой дряхлый, что самому странно, — я фыркнула, выражая несогласие с дряхлостью. — Можешь не фыркать, да я так не выгляжу, но сам факт. А теперь скажи, какая девушка посмотрит на меня? Не на мой статус, легенду, достаток, а именно на меня, как на мужчину? Та же Жаба подружкам рассказывала, что хочет экзотики, а оно мне надо? Да и, извини, но мне скучно с недалекими барышнями. А для тела, я не монах. — Коротко объяснил он мне, а я поняла главное — мужики тоже боятся обжечься.

— Хватит витать в облаках и отгораживаться, в этом зале минимум одна девушка, которая глаз с вас не сводит, и ей нужны вы, а не вся мишура, так что кончаем себя жалеть и вперед, налаживать личную жизнь! — О, как загнула.

— И кто она, если не секрет? — посмеиваясь и не веря мне, проговорил магистр, я не ответила, хитрая.

— О, забыла спросить, как прошла ваша экскурсия с принцессой, не слишком обременительно? — между делом уточнила, вроде как тему перевела.

— Она чудесная, умная милая и веселая, я давно так не отдыхал, как с ней, так что ничего сложного не было. Я даже, наверное, должен сказать тебе спасибо, а то заостенел, а так хоть погулял.

Ага, есть контакт, надо закреплять.

— Знаете, магистр, мне как-то жаловалась Луиза, что ее совсем не приглашают танцевать нормальные и адекватные, только охотники за статусом. Может, вы подсобите? Сами ведь говорили, что знаете, как это — быть таким объектом. — И глаза честные, взгляд открытый, нет, я ничего не замышляю, я пай-девочка и просто мысли вслух. Поверил. Ха.

— Мне не сложно, да и самому надо бы станцевать ради вежливости, так что обязательно приглашу ее высочество. — Он ответил, рассеяно следя взглядом по залу, — сейчас выйдет Император с семьей и будет твое представление ко двору и введение в мой род, — он повернулся ко мне. — Только дыши и не пугайся! — а я что? Да, дыхание задержала, страшно, все смотреть будут, передернулась, но жалкую улыбку из себя выдавила. — Смотри, кто к нам идет.

Я проследила взглядом, куда головой указывал магистр, и опять задержала дыхание, ко мне, разрезая толпу придворных как ледокол, следовал Алекс Шторм. Ему что-то говорили, он отвечал, не отводя взгляда от меня, с кем-то здоровался, и продолжал идти. В этом взгляде плескался целый океан эмоций. Ой, я сейчас там, по-моему, утону.

Вот он подходит, склоняется над моей рукой, аккуратно целуя, и говорит чуть слышно:

— Ты неповторима, моя стихия, мой ветерок! Я сражен, ты прекрасна в своей обыденности, а такая, ты вызываешь восторг. Очень хочется тебя запереть и не выпускать, — я предательски покраснела. А знаете, как краснеют блондинки? А целиком они краснеют, уши, лоб, щеки, шея, я томат.

Он отпустил мою руку и уже громко, так, чтобы услышали те, кто пытаются прислушиваться.

— Леди, вы прекраснейшая из гостей этого дворца, окажите мне честь быть моей дамой на этом балу, — и совсем тихо, — на всех балах.

— С удовольствием, — и тихонько, — про все балы я тоже подумаю, — и кокетливо поправила локон. Я флиртую, капец.

Тут объявили о выходе императорской семьи, и все, перестав разговаривать, склонились в придворном поклоне, согласно этикету.

Император, проследовав до своего места, сел на трон, рядом села Императрица, наследники заняли свои законные места. Он махнул рукой, по его взмаху придворные выпрямились в ожидании слов главы нашей Империи.

— Приветствую вас, дамы и господа, сегодня наш бал приурочен к одному приятному событию. Магистр Ильирх Смерч вводит в свой род наследницу, своего кровного наследника, через несколько поколений. — Он замолчал, давая время всем осознать. — Магистр Смерч, прошу, подведите и представьте нам вашу наследницу.

Магистр, который стоял чуть в отдалении от меня, давая нам с Алексом возможность спокойно поговорить, повернулся и предложил мне руку. Я положила руку на предложенный согнутый локоть и на слегка трясущихся ногах двинулась к Императору. Жутковато, по дороге мне на глаза попались мои девчонки, которые всячески мимикой выражали мне поддержку. Хорошие они у меня.

Подойдя к императорской чете, присела в положенном реверансе, ожидая разрешения встать. Мне взмахом позволили встать, я, набрав побольше воздуха, подняла голову, встретившись взглядом с Императором. Ничего, такой, вроде не страшный, и неважно, что мы с ним уже виделись, все равно как-то страшновато.

— Ильирх Смерч, осознаешь ли ты, что вводишь в свой род наследницу, Еву Ветрову,

как законную представительницу, наследующую твоё состояние, представляющую твой род, твою честь и твоё слово, как своё?

— Осознаю и принимаю! — ответил слова принятия магистр.

— Ева Ветрова, готова ли ты войти в род Ильирха Смерча, стать его достойной наследницей? Представлять его род, быть его частью, честью и гордостью, и слова рода принимать, как свои собственные? — горло перехватило, очень боялась, что голос мне откажет, и ответ получится невыразительным или скомканным. Когда же пришла моя очередь подтверждать своё добровольное вступление в род, я смогла уверенно и четко, (прямо загордилась!) ответить Императору.

— Готова, отныне и навек! — слова ответа прозвучали легко, как и должно быть.

— Волей Императора я принимаю Еву Ветрову в род Ильирха Смерча, отныне она считается его единственной и абсолютной наследницей! — опа-на, про абсолютность магистр ничего не говорил, это же верх доверия. — До тех пор, пока у магистра Смерча не родится наследник мужского пола. За сим мое решение подтверждаю. — После чего Император поздравил меня и магистра. — Она хороша, Ильирх, береги малышку! — к чему это? Хотя понятно к чему, наверняка про Грань.

Когда нам выдали бумаги, подтверждающие законность этого мероприятия, Император открыл бал танцем с Императрицей, мы с магистром так же вступили в круг танцующих.

— Магистр, а почему вы не сказали мне про то, что наследственность абсолютная?

— А это что-то меняет? Своё решение я принял, к чему сомнения?

Он так легко это сказал, что я даже растерялась, просто меня приняли в род не просто полноправным членом, который подчиняется старшему в роде, нет, я могу оспаривать решения. Я с лёгкостью могу решить что-то для всего рода, у меня так много полномочий, и главное, мои дети смогут наследовать все, что я посчитаю нужным. Это очень серьезно. Так не каждому наследнику доверяют, а тут мне, не родной дочери, да, родственнице, но между нами столько поколений. Я в замешательстве молчала.

— Спасибо вам. — А он взял и рассмеялся.

— Ева, тебе спасибо. Ты сняла у меня с души камень. Я столько веков думал, что дочь меня не простила, корил себя и ненавидел, а теперь, я счастлив, у меня появилась такая замечательная 'внуча'. И ты права, надо начинать жить! — он подмигнул мне. Закончился танец, он, извинившись, оставил меня, где меня сразу перехватил Алекс, а сам ушел приглашать Луизу.

— Неожиданно. Я так понимаю, слова о том, что магистр своё наказание получил, это ты про себя? — я только кивнула. — Он заслужил такую внучку, ты его растормошишь и накажешь тоже, — он хохотнул. — Мне нравится с тобой танцевать, держать в своих руках, — без перехода заявил он. Что-то меня все заставляет растеряться. — Ева, выходи за меня замуж. — Это вообще нормально?! Кто так предложение делает с бухты-барахты?

Я остановилась, перестав танцевать, и не знаю, что на это сказать. Он мне нравился — это факт, но замуж — это же жутко! Я не готова! Да мне ещё учиться и учиться, как-то не туда зашел наш разговор. И не имея сил что-либо сказать или сделать, поступила в духе 'ведения боев в невыгодных условиях', произвела тактическое отступление.

— Мне нужно освежиться в дамской комнате, — и не дожидаясь никакой реакции, развернулась и помчалась из зала, по дороге кивая тем, кто пытался меня поздравить.

Девчонки, увидев мчащуюся меня через весь зал к выходу, решили, что это сигнал к действиям, с этой минуты вступил в работу план 'Червь', тот, который книжный.

Глава 13

" Пошли со мной на дело "

— Поговорить не хочешь? — догнала меня на выходе Анна, она же сейчас вместе со мной шла по коридору в сторону библиотеки.

— Сейчас нет, лучше потом, а то буду отвлекаться, а нам это вредно.

Подожли к двери, как заправские шпионы оглянулись, и я скомандовала:

— Сканируй!

— Уже, чисто, вроде, или не думают там совсем.

— Обнадежила, — буркнула, но дверь в библиотеку толкнула.

Не знаю, где, но Ваня раздобыл нам номер стеллажа, где должна быть интересующая нас книга.

На входе нас окутало опознающее заклинание, магистр Смерч был прав, нас впустили без проблем, доступ был.

— Стеллаж 147, пошли, — напомнила Анна.

Библиотека была стандартной, но очень большой и пыльной, я замучилась идти в поисках нужного стеллажа, минут через десять поиска, стеллаж был обнаружен. Только размер его впечатлял, как собственно и вся библиотека, гигантоманией все тут страдает. Полки терялись где-то под потолком, название книги мы не знали, поэтому обреченно переглянулись и стали просматривать полку за полкой.

У нас на все про все было минут сорок, не больше. Ник должен был занять разговором Алекса и, в случае чего, не дать ему обнаружить мою пропажу, да и просто отвлечь. На девятой полке Анна стала тихо ругаться, вспоминая не злым тихим словом всех родственников, правда, я не поняла, чьих — Императора или писателя, или библиотекаря, но все они были не очень.

— Если не поторопимся, можем завалить все дело.

— Спасибо за очевидное, кэп.

— Может, магией?

— Здесь магия не действует, забыла, что ли, ведь поэтому метлу и я призывать буду, потому что привязка кровью, а не стандартная магическая.

— Будем грязные, хотя почему будем, уже! Нашла! — Анна так махнула рукой, что чуть не свалилась, все-таки бальные платья — это не очень хорошая одежда для ползанья по стеллажам.

Мы начали быстро листать книгу, в поисках нужных нам дополнений, найдя, замерли. Память у нас, благодаря магистру Смерть, отменная, поэтому сейчас мы вчитывались, вникали и старались запомнить.

Все изучение заняло минут пять максимум, потом мы поставили книгу и направились на выход, обходя очередной стеллаж Анна притормозила, схватив меня за руку.

— Там кто-то есть, только думает он странно — на грани слышимости.

— Что значит странно? — в ответ мне только пожали плечами.

Что же делать, я судорожно искала выход из ситуации.

— О еде думает. Голодный, что ли? — мы смотрели друг на друга и не понимали, что делать.

— Может, стражник поужинать не успел, а его на обход отправили.

— Вполне возможно. Вызывай метлу.

— Нас поймают, и будут разыскивать, может, постараемся тихонько прокрасться?

— Ева, мы в платья и на каблуках, какое прокрасться? — она возмущалась на меня шепотом, это знаете очень смешит. Да и вообще, ситуация, когда вас сейчас застукают, добавляет истеричного ржания. Вот и сейчас я давилась смехом, пытаюсь не засмеяться в голос, из глаз уже слезы текли. — Больная! — одними губами. Издевается надо мной, меня сейчас разорвет. — Ладно, помчались, только на цыпочках.

Вот идем мы, припадая на обе ноги, чтобы на цыпочках, держим платья, так чтобы не шелестеть ими, перебегая от стеллажа к стеллажу, замерли, впереди осталось свободное пространство перед дверью и никого.

— Что за ерунда? Ты же кого-то почувствовала?

— Мне так показалось, — протянула уже не такая уверенная Анна, — я же слышала мысли.

— Может, это не тут, а за дверью или в коридоре? Что будем делать дальше?

— Надо выходить, если что, мы просто заблудились, когда искали дамскую комнату, — напомнила нашу легенду Анна.

— Ага, на три этажа заблудились, а потом по всей библиотеке угол искали, где бы присесть, поэтому в пыли, — в ответ она только закатила глаза, да, все знают, что отмазка не очень, но другой-то нет.

Так что мы пошли дальше, походкой пританцовывающей, на носочках же идем, юбочками машем, даже чуть-чуть успокоились, никто нас не ловит, все хорошо, когда до дверей оставалась каких-то метра четыре-пять, сзади зарычали, мы замерли. Оборачиваться откровенно было жутко, если так рычат, то есть чем, а это уже серьезно. Еще с кем-то разумным договариваться пытаться юлить, врать все равно не могу, это одно, а животинка — это совсем другое.

— Там кто? — очень тихо спросила Анна, и сама, главное, не оборачивается. Нашла дуру.

— Не знаю...

— Так посмотри...

— Сама смотри, страшно, вдруг заору.

— А если это что-то кинется?

— Не если, а когда... — исправила я некоторых оптимисток.

Мысленно я звала свою метлу, и просто орала с перепугу. Думается мне, подруга все это слышала, ведь разум свой я не закрывала, поэтому появление моей метлы она ожидала так же сильно.

Ночь, темная библиотека, стоят две барышни в длинных вечерних платьях, пусть в пыли, но все же, и отчаянно трусят. Мне еще очень хотелось обойти и встать перед Анной, чтобы она осталась прикрывать мой тыл, но шевелиться было боязно. Хорошо стоим, трясемся и молчим.

— Может, песню? — не знаю, что на меня нашло, это все шок, истерия переутомление и авитаминоз, последний диагноз мне Ник поставил, и заставил есть яблоки.

На мое 'гениальное' предложение ответом было озадаченное молчание с двух сторон. Но не едят — и то хорошо. Песню запеть я не успела, в коридоре послышались шаги. Ага, значит, мы между двух огней, или зверюшка сзади или неизвестный впереди, рассудили мы здраво. Побежали вбок, за нами кто-то побежал, пришлось орать. Да, хотели не шуметь, но жутко ведь, я даже смогла оглянуться, но разобрать ничего не смогла.

Мы мчались вокруг стеллажа, дико крича, а за нами скользят когтями по полу, мчалось

исчадие тьмы, не меньше. Страшнее монстра сейчас придумать не могла, ничего не могла, кроме как весело орать, а монстр по любому был жуткий.

— А-а-а-а-а....

— Где, — поворот, — мать твоя ведьма, — еще один поворот, — метла? — орала мне Анна. Хотела бы я знать! И знаете, что плохо? Я последней бежала, хотела вырваться вперед и поскользнулась, хорошо не упала, но равновесие потеряла. Вот тут-то меня и поймали.

На меня налетела зверушка, я попрощалась с жизнью. А этот монстр из жутких глубин монстрожутии стал повизгивать, налетев на меня. Поскольку при нашем столкновении я все-таки упала и глаза зажмурила, чтобы от разрыва сердца не умереть, то сейчас я звездой лежала на полу, боясь шелохнуться, а по мне кто-то скакал. Точнее, вокруг меня, но периодически меня цепляли, поэтому помяли знатно.

Пролежала я так, никем не съеденная, решила приоткрыть один глаз, на меня, сидя рядышком, смотрели жуткие светящиеся глаза, глаз закрылся сам, думала навсегда. Но нет, смогла открыть второй, первый зажмурила, ему и так достался первый шок. Жутина рядом со мной была знатная, огромная, черная, в темноте так казалась, с огромной башкой, длинным высунутым языком и яркими глазами.

Второй глаз оказался не храбрее первого, закрылся. Лежу, прикидываюсь мертвой. Вдруг повезет? Зверушка устала ждать, и стала тыкать меня своей мордой, умру с открытым глазом, мне явно не везет.

А зверь зачем-то пытался меня подтолкнуть, чтобы я что? Встала? Когда я уже хотела проверить свою теорию и попытаться подняться, на меня сверху полетели книги. Что за?!

Зверушка рыкнула и, схватив меня за руку, потащила. Колобок раскатай меня в блинчик! Я по ходу добыча, и ее убирают, чтобы не испортилась, орать не смогла, спазмом горло сжало. Где мой обморок? Я его требую! Что я, не девушка? Пусть я упаду, а меня потом спасут. Тут на голову прилетела книга, я даже страдать перестала, если вам роняют книжку с верхней полки, прическу вы по-любому помнете, хоть бы мозги не поменять или не раструсить их. Я возмутилась. Произвол, если уж жрут, зачем еще и прибивать.

Зверюшка меня продолжала тащить, на полках тоже старались, потом я услышала ругню Анны.

— Анна, если это ты так над моим телом издеваешься, я за себя не ручаюсь. Меня волокут по полу. Пыльному. Псина за руку. Слюнявит. Да и так это не гигиенично, а сверху еще и книги роняют. Я что, прогневала Грань?

— Ева, ты жива? — такой отчаянный голос был у Анны.

— Пока да, но, если не остановишься, быть беде. — Знаете, даже когда тебя волокут по полу в зубах, можно найти что-то хорошее.

— Я не знаю, что делать, магией тут нельзя, а что можно, не знаю. Как мне тебе помочь? — очень хотелось сказать, добей, чтобы животине достался мой хладный труп, но, рассудив здраво, решила — рано.

— Подождем, не едят же, только книги перестань швырять. — Как только Анна престала издеваться над литературой, меня перестали тащить. Интересно, псина отпустила мою руку, кстати, не поранила, только сжала, и подойдя к лицу лизнула. В этот момент очень хорошо было бы не жить и не дышать. Из пасти воняло.

Но я и жила, и дышала, и не думала, поэтому сначала оттолкнула псину скомандовав, и только потом до меня дошло.

— Фу, нельзя, — ой, мамочки, кому я тут 'фукаю'.

Но зверь оказался умным, лизать перестал, только повизгивал. Я села. Хватит, пол собой уже вытерла, платью кранты.

И присмотрелась к животине. Освещение было очень плохое, и я не сразу поняла, кто передо мной, а осознав, засмеялась. Анна сразу видимо решила — рехнулась, а потом прочла мое облегчение.

— Бес, ты меня зачем пугаешь, я же чуть от страха не померла? — но собачка не отвечала, она только повизгивала, видать думала, что пока мы бегали, это было развлечение, а потом игрушка упала и чуть не пострадала.

Собачка принцессы, какая радость, что это оказалась она. Я обняла псину, как родную.

— Анна, выходи, это друг.

— Ты меня своей характеристикой 'друг' всяким монстрам пугаешь, — но спустилась со стеллажа, на который залезла, и осторожно подошла ко мне, а я предупредила Беса.

— Свои, мы вместе с Анной, ты ее только не пугай. Она не знает, что ты лапушка. — 'Лапушка' радостно щурил глаза и блаженствовал, когда его почухивали. — Нам пора, проводишь? — это Бесу, а Анне: — Пошли быстрее, мы потратили слишком много времени.

Когда вышли из библиотеки, застали мою верную метлу, она кружила и не могла попасть в замкнутое пространство без окон с одной закрытой дверью. Ну и балбески мы! Хотели спасенье и не подумали, как к нам попадет метла.

А она, подлетев ко мне, прижалась, хоть и деревянная, а родная, и переживала. Эмоции мои она считывала, и знала, что я была на грани нервного срыва от пережитого страха.

С Анной мы только переглянулись, во взгляде друг друга прочитав умозаключение об интеллекте.

Дальше быстро побежали по коридорам, Бес оказался отличным помощником он вел нас уверенно, а если впереди кто-то был, притормаживал.

В дамскую комнату нас пустили после особенного стука, приправленного мыслями Анны, которыми она передала 'свои'.

Свои открыли дверь и замерли столбами, нам пришлось их невежливо подвинуть и ввалиться в комнату, закрыв за собой дверь.

— А Что С Вами?

— Потом, — хором отозвались, рассказывать о позоре и приключениях желания не было.

Бес после того, как довел нас, убежал, так что предъявить монстра мы не могли, а вот сами выглядели знатно.

Растрепанные, у меня еще на скуле стесано, книжка постаралась, помятые, грязные в пыли, у Анны ногти сломаны, руки поцарапаны, когда на стеллаж лезла ради меня, поранилась, а я вообще королевна, платье обслюнявленное, как будто меня корова жевала и выплюнула, побрезговала.

Эту красоту исправить нельзя.

— Как будем уходить? — резонный вопрос Ника задала. Кто его знает, как.

— Вам обратно нельзя. — Еще один гений очевидности, нас, если в зале показать, популяцию гостей уменьшим, умрут от шока.

— Амулеты переноса с собой? — я проверила, мой висел на браслете, зачарованный на отвод глаз, чтобы не бросался в глаза. Кивнула. — Отсюда не сработает, дворец закрыт на перемещения, только в разрешенных местах, точках выхода гостей. Но туда вам нельзя, заметят, а вот из конторы Шторма вполне, у нас же доступ, значит, сможем, а еще там

никого не должно быть.

Так и решили. И вот четыре ведьмочки крадутся по коридору, стараясь оставаться в тени, а если кого-то встречали Ника и Катерина нас прикрывали и вроде как мы шушукались. Странно, но лучше так.

Крались долго, но дошли. Когда увидела заветную дверь, чуть не обрыдалась. Слюна Беса застыла, и я сейчас дико чухалась, да и устала. Побегай, попадая, побойся, пострадай, слишком много 'по'.

Перед дверью Ника и Катерина притормозили, мы еще сразу решили, что они вернутся и сообщат, что мне стало нехорошо, переволновалась, а Анна меня проводила и со мной перенеслась проконтролировать. Девушки нам кивнули, и пошли обратно, а мы открыли дверь и скользнули внутрь в полной уверенности, что там никого нет.

Шок — это по-нашему, там были тени, и сейчас мужики стояли, раскрыв рот, и таращились на нас, королевичен. Растеряться времени не было, поэтому гордо задрали подбородок.

— Чтоб я еще хоть на один бал пошла?! Ни в жизни, страх, что у вас творится. Нехорошо, ребята! Опасно отойти, — после чего кивнула и активировала амулет переноса.

Когда рядом появилась Анна она давилась хохотом.

— Что?

— Они пожалели Шторма, решив, что ему досталась сумасшедшая невеста, — и она заржала в голос, наверно так выходит нервное напряжение.

Потом мы шли в общежитие, пританцовывая, ведь то, ради чего мы все это затеяли и страдали, было у нас в голове.

— Кто молодцы?

— Мы молодцы!

Уже после душа и переодевшись, записали всю информацию и успели даже выполнить некоторые расчеты, все равно девчонок ждем, интересно ведь, чем закончился бал.

Оказалось, ничем. Шторм расстроился, Ник переживал, а магистр Смерч отреагировал чуть приподнятой бровью. Не поверил, значит, получу, но потом, все равно это того стоило. Завтра идем на дело!

Наш рассказ встречали дружным хохотом, да мы сами после того, как отошли реагировали смехом, это только тогда было страшно, а сейчас весело.

— Да, как вы операцию назовете, так она и пройдет, — протянул Ник, он валялся на моей кровати, задрав ноги, и ухахатывался от наших рассказов, жалея, что не участвовал, 'ведь это такое приключение'.

— В смысле? — переспросила Анна, и я была с ней согласна, не поняла его мысль.

— Назвали операцию 'Червь', вот и пришлось поползать и в книжках зарыться, а назвали бы бабочка, может быть, порхали.

— С нашим везеньем, мы бы в гусеницу превратились, так что отползали и ладно.

Все дружно кивнули, но потом не выдержали и стали придумывать альтернативные названия, характеризующие события. Всем было весело и смешно, а главное, дружно и уютно в нашей большой компании.

Глава 14

"Поговорим?"

В нашем плане все было очень просто. Мы пробрались в аудиторию по практическим занятиям по предметам магистра Смерть для того, чтобы постучать к кому-то вменяемому и

разумному из Преисподней. Как не крути, но все дороги ведут туда, а поскольку нас кинули с информацией, мы решили добыть ее сами. Мы — это семь ведьмочек и мой брат, который наотрез отказался оставаться в комнате и ждать там. Он считает, что если и не сможет помочь, то хоть морально поддержит после провала.

Пробраться было не сложно. После пар там особо никто и не сидит, а вот с пентаграммой начались сложности. Пока мы внесли все символы и поправки, вспотели и уже ничего не хотели. Это вам не с мамой связаться, нужно было и контур обезопасить, и силу соизмерить. Да и подстраховаться, чтобы разрыва Грани не устроить. Сложная работа была, но вот все готово. Мы начали сеанс связи, вызывала я, а девчонки в кругу делились силой, а если что, и перетянули бы ее на себя, чтобы я прорыв не сделала, для подстраховки.

Мы долго искали объект связи, но, по-моему, хотя я и могу ошибаться, нас самих нашли, перехватили поток связи и направили на себя. Некий объект, ну что, будем знакомиться.

— Seriously? Захватить вас? Да впали вы мне, я тут от своих подданных устал, я хочу спокойно хоть день прожить, не решая, кто прав, кто виноват, разрешая конфликты, принимая законы. Да у меня перерыва на обед нет, я ем, не отрываясь от документов, а про выходные и отпуск я мечтаю последние триста лет. Так что нет, проситься будете, я вас в состав своей империи не возьму, вот, хоть умоляйте, кукиш вам! — мужчина, с которым нам удалось связаться, говорил так искреннее, что не поверить было невозможно.

— Все это, — он обвел рукой серьезную подготовку к вторжению. Они создавали какие-то механизмы, что-то строили. Понятного было мало, животинки много было, стремных, — только для того, чтобы забрать то, что вы у меня наглým образом украли.

Мы потрясенно молчали. Как украли? Вот мы точно ничего не крали.

— Эхх-кхе, а что собственно уворовано было? Если это конечно не секрет. — Таша, которая стояла по левую руку от меня, влезла в диалог.

— Да какой уж секрет, надо мной только последний бес не потешается, душу вы мою украли!

— Душу? Право слово, душу украсть невозможно. — Эксперт по духу наш.

— Вот и я так думал, пока вы не стырили, ну, не вы, конечно, хотя вы участвовали, я след чую...

— Ты что, совсем, маразматик старый, мы тогда еще не родились даже! — Не выдержала и влезла с комментарием Таша.

Мы на нее дружно шикнули, но мужик уже обиделся.

— Девушка, вы бессмертны? А то так нарываетесь, как будто умереть не можете. Но это ладно, устал я очень. Украли душу мою, возлюбленную.

— Душа возлюбленная? У вас не такие любимые остались? — осторожно спросила, надо же почву прощупать, а то непонятно, что ему надо, уже столько времени говорим, а яснее не становится.

У нас вообще диалог сразу странный получился. Кому мы достучались, поняли не сразу, да и пока суть да дело, только тогда начался нормальный разговор, и вот на мой вопрос о том, зачем он нас пытается захватить, мужик и высказался, предыдущим текстом. И сейчас продолжает объяснять нам, непутевым.

— Идиотки, с кем Грань связала, я вам по-ло-ум-ным объясняю, душу возлюбленную украли.

И кто из нас полоумный?

— Мне кажется, он пытается нам сказать, что у него душу любимой девушки украли, — осторожно подсказала Анна, которая стояла по правую руку от меня, и смотрела очень внимательно на мужчину в пентаграмме.

— Так весь сыр-бор из-за бабы? — Таша, хоть иногда со своей прямоотой бы потерпела.

— Сама ты баба! — вспыхнул наш собеседник. В буквальном смысле вспыхнул, до этого перед нами стоял мужчина лет 35, с черными волосами до плеч, породистым лицом, упрямым подбородком и черными-пречерными глазами, фигуристый, если судить по ширине плеч. Сейчас же перед нами чудище стояло.

Огромное, черное, мощное и огненное, всполохи огня по нему как змеи ползали. Мамочка, роди меня обратно! В этом страхолюдине узнать можно было нашего собеседника только по глазам, они остались неизменными.

Мы осознали, да что там, чуть не обмерли со страху. И вот Таша совершенно спокойным, уверенным голосом говорит.

— Впечатлились, прониклись, вы свое страхолюдство под контроль берите, приносим искреннейшие извинения. Не баба, а утонченная прекрасная девушка, — и уже нам и шепотом. — Она, интересно, в порыве гнева такая же 'прекрасная'?

Мужик тяжело вздохнул, прикрыл глаза, и вот перед нами опять уставший мужчина, так продолжая держать глаза закрытыми, он начал рассказывать нам свою историю.

В их мире нельзя так просто взять и найти свою пару. Этот милый мужчина, он же правитель Преисподней, правит уже несколько веков, но, к сожалению, именно он оставался один, все уже нашли свои идеально подходящие души, а он только правил.

Одиночество, усталость, все навалилось, и вот в один, далеко не радостный день, когда ему в очередной раз пришлось ехать на окраины и сдерживать духов, которые не прочь закусить местным населением, он почувствовал зов. Сразу не придал ему значения, но чем дальше, тем больше он усиливался. Духи в тот день не выжили, Кронос, именно так зовут императора Преисподней, постарался быстрее вернуться, а вернувшись, пройдя по зову, нашел в доме женщину, которая только что стала матерью прекрасной малышки.

С того момента жизнь Кроноса изменилась, малышка была его родной душой, чтобы не пугать и дать нормально вырасти, он принял решение не мешать ребенку, да его стража присматривала за семьей, родители жили в достатке, чтобы малышка не нуждалась, лучшие учителя и многое другое.

Ребенок вырос в прекрасную юную девушку Эльзу, и император уже собирался вызвать ее во дворец, чтобы официально познакомиться и начать ухаживать, ведь пока девушка не станет совершеннолетней, зов она не услышит.

Именно в это время с Кроносом связался наш Император, прежний. Его, как оказывается, звали Дориан, чтоб мужик долго перерождался! Так вот этот чудный мужчина попросил помощи в наложении печати. Правители поторговались и пришли к соглашению. Для заключения договора Дориан перенесся в Преисподнюю — впервые так сильно разорвав Грань.

В его честь был дан бал. Еще бы, такое событие! Император соседней Грани! На том же балу присутствовала Эльза. Как так получилось, что Кронос не досмотрел, или, может, что еще, но Дориан захватил с собой в нашу Грань Эльзу. Потом он оправдывался тем, что влюбился, а девушка ответила взаимностью. Кронос бушевал, ругался, угрожал, но чем дальше, тем больше понимал, что любимую нужно оставить и отпустить, раз так поиздевалась Грань, и она не чувствует к нему зова, но все произошло не так.

Кроносу пришел вызов, он ответил, а в пентаграмме стояла Эльза, всматриваясь в лицо мужчины, который смотрел на нее удивленно.

— Сегодня мой день рождения, — нарушила она молчание, тихо проговорив, всматриваясь и пытаясь найти что-то, известное только ей.

— По нашим законам я могу просить аудиенции у императора. — Он в ответ только кивнул, да была такая поправка к закону, а его малышка молодец, хорошо училась, раз помнит даже такое

— Император Кронос, я прошу отменить ваш приказ на мое пребывание в этой Грани. Мне тут душно и тяжело, магия имеет совершенно другую текстуру, я — она сбилась, судорожно вздохнула, но взяла себя в руки и продолжила. — Я выполнила вашу волю, и переместилась в свите императора Дориана сюда, но сейчас милорд я умоляю, помилуйте! — и столько боли в голосе.

А Кронос стоял и понимал, что звереет, она не по своей воле ушла, ее туда отправил он? Что за абсурд.

— Могу я узнать имя, кто передал вам мой приказ? — не зря он император, думать начал сразу, потом будет крушить и сердиться, сейчас важнее другое.

— Советник Салиус, — удивленно ответила девушка, хотя чему удивляться, советников несколько, может, Император сомневается, кто выполнил приказ.

— Значит, Салиус, я понял. Я даю разрешение вернуться и даже приказываю покинуть ту Грань и прибыть домой, — и уже совершенно другим голосом, просто трудно говорить отстраненно с той, к которой стремится душа, и в буквальном смысле. — Вернись, пожалуйста, я очень тебя жду, Эльза.

Договорить дальше ему не дали. Эльзу вытащили из пентаграммы, а дальше началось жуткое. Дориан попытался запечатать прорыв, Кронос со своей стороны продолжал туда биться, чтобы прорыв не затянулся, и Эльза могла вернуться. Самое ужасное в том, что пройти в ту Грань можно, только если тебя проведут, и чем сильнее маг из Преисподней, тем меньше шанса прорваться.

Но это Кронос понял только опытным путем, когда раз за разом пытался проломиться, а его только отбрасывало и вытягивало все силы. И чем больше вытягивало его сил на прорыв, тем меньше становился прорыв, он как будто латался за счет сил императора.

Кроносу пришлось остановиться и с диким всепоглощающим отчаяньем осознать, он не пройдет, а если будет усердствовать, никто не пройдет. Тогда в прорыв случайно ломанулись их домашние зверушки, стадо оторвалось от погонщика и прорвало Грань, правда, на сторону людей, но это уже был шанс.

Приблизительно так начался прорыв, Кронос надеялся, что шархи — это милые зверушки прорвутся в Грань Дориана, и уже по их следу Эльза вернется домой. Кронос сутками напролет управлял сознанием зверей, чуть разума не лишился, но люди уничтожали угрозу. Тогда к ним присоединились и Поднебесники, шанса не было.

Кронос давно заточил своего советника, и вот под пытками он признался. Император бессмертен, но если убить его душу, то он, потеряв часть себя, станет уязвимым, почти смертным, его можно будет ликвидировать и занять его место. Вот такие прозаичные планы были у подонка, только душу Императора не так легко убить. Как минимум это не сможет сделать никто, живущий в Преисподней, разве что звери, только они чувствуют в ней родное, своего повелителя и ластятся к ней. Сариус не один год убил, пытаясь прикончить Эльзу, но ей все нипочем, и вот тогда он вышел на связь с Дорианом, а там сплошная выгода и

мерзкий план готов, выждали и осуществили.

И в Грани Дориана, убить Эльзу возможно, тем самым лишив силы и Императора Кроноса. Но девушка не зря была не только красавицей, но и умницей, сопоставила что-то из своих знаний, что-то подслушала, да и часть знаний ей открылась, как связанной душе Императора, его чувства и мысли все чаши стали до нее доноситься.

Однажды она узнала про то, что ею будут шантажировать. Дориан давно играл и против Сариуса, он хотел поработить Преисподнюю. И ее свободный гордый народ, стал бы его рабами. Вытянув всю магию у них, тем самым Дориан стал бы самым могущественным. Он был бы богом всех Граней, а Кронос, любимый и родной, ослаб бы настолько, что его смогли бы убить. Эльза давно призналась себе, что любит Кроноса. Так вот, тогда девушка приняла решение. Не допустить этого любой ценой. К сожалению, цена этому была велика, и подсказали ей ее Хранители.

Она влила свою силу в них, тем самым не дав увеличить прорывы, защищая как одних, так и других от вторжений, прекращая войну, и отдала душу добровольно этой Грани на перерождение.

Когда Кронос почувствовал, что любимой больше нет ни в одной из Граней, почти сошел с ума, именно этот прорыв наши историки описывают, как самую ужасную бойню всей войны.

Но Поднебесники смогли обуздать стихии и запечатали Грань. Кронос бесновался у себя в Грани и ничего не мог поделывать, но тогда Хранители сжалились, передав последние слова любимой и дав подсказку.

Оказывается, Эльза переродиться в этой Грани, когда — неизвестно, но он снова ее почувствует, и уже будучи жительницей этой Грани, она сможет пройти в Преисподнюю сама и добровольно.

Только вот засада, о том, кто она и что ее очень ждут в Преисподней, она знать не знает. И Кронос, почувствовав рождение любимой, начал пытаться надорвать Грань, чтобы она смогла к нему вернуться.

Только вот раньше он чувствовал любимую четко, а сейчас ощущает только некое присутствие и все.

— Я буду продолжать прорыв, пока мне не вернут мое, — он с вызовом сказал это, глядя на меня.

— Все проблемы из-за женщин, как оказывается, и все войны, эх мужики, мужики... — Таша только головой покачала.

— Если мы найдем вашу Эльзу и попросим вернуться к вам, и даже проводим, обещаете ли вы прекратить убийства и остановить прорывы?

— Деточка, ты с кем торгуешься? — о, опять фигура меняется. Нервный у них Император.

— Ева, ну серьезно, мужик уже не один век психует, нервничает и не отдыхает. Какие торги? Нет, так нельзя с ранимыми и трепетными мужчинами, я тебе как эксперт заявляю, сам такой, — влез со своим замечанием Ник, а обещал молчать как мышка при сеансе связи, вот и верь потом некоторым.

— Кхе-кхе, прорыв не прекращу, мне нужно удерживать разрыв, а это единственный выход. Но могу прекратить убийства, если вы со своей стороны не будете убивать моих посланников. Они будут выбираться к вам, находиться полчаса, не разбегаясь, и возвращаться обратно, так и они не пострадают, и ваши защитники, и Грань не закроется.

— А она может закрыться сама? — мне этот вопрос был не понятен.

— Полностью закрыться нет, но затянуть прорыв может, и я не скажу, что мне сложно опять разорвать, но это время, которого у меня нет. Поэтому я предложил вам такой вариант. Согласны?

— Они не могут принимать такие решения, не тот уровень, — мы чуть не завизжали, откуда в нашей аудитории взялся Шторм.

Если честно, первым желанием было прервать контакт и убежать, но разум успел взять верх над эмоциями, и контакт я не прервала, хорошо, что он на мне был завязан, а то девчонки дернулись, могли сейчас случайно закончить разговор. — Мое имя Алекс Шторм, и я как уполномоченный представитель Императора Гиппериона, могу подтвердить намерения и подписать соглашения.

Кронос внимательно осмотрел Алекса, видом остался наверно доволен, потому что решил сотрудничать.

— Составьте стандартный магический договор, я подожду. — Алекс кивнул и быстро что-то зашептал. Взмах и передо мной договор, я, взяв его, продемонстрировала Кроносу. Тот, прочитав, кивнул, и вот аналог у него в руках.

Они поочередно приложили свои руки, каждый к своему договору, вспыхнула нить, связывающая два документа. И вот на экземпляре Шторма, есть два оттиска.

— С этого дня вокруг прорыва будут дежурить мои люди, они же и проконтролируют, чтобы никто не погиб.

— Со своей стороны обязуюсь от разрыва не отходить больше чем на десять метров, во избежание недопонимания. Сколько вам нужно времени на поиски Эльзы? — это уже мне, а я задумалась. Нет, идея обратиться к Дубу у меня сразу появилась, но он ведь может и не знать, и что тогда?

— Я не могу ответить четко, извините, но мы хоть и постараемся сделать все возможное, но это как искать иголку в стоге сена.

— Я бы предпочел сжечь сено, и вместе с пеплом найти свою иголку, но это не вариант. Могу вам посоветовать только, чтобы вы разбудили ее воспоминания. И еще, прорыв я контролирую, но с моей стороны к нему стремятся духи Вамматар*, и если они прорвутся к вам, то обретут нехилую мощь и изгнать их обратно будет непросто. Поэтому рекомендую поспешить.

— Можем мы рассчитывать на то, что вы всеми силами будете их сдерживать, столько, сколько это будет возможно? — сразу видно спецслужбы, все продумывает.

— Этим и занимаемся, — кривая ухмылка Кроноса показала, что работка их достала. — Только есть одна проблема, не знаю, кто, но их приманивают с вашей стороны, так что удачи в поиске предателя. У себя я тут тоже изучаю, кто может содействовать, так что предатели, я так понимаю, с двух сторон. Но если духи к вам прорвутся, пострадают все Грани, потому что только у нас они максимально слабые, в Преисподней все 'страхи' — это мелочь, у вас, же они обретут мощь, напивавшись вашими гражданами. У людей, же они станут непобедимы полностью. И под полностью я подразумеваю абсолютно. Люди не выживут, так что нужно поднапрячься.

— Да ну, мы как тараканы, всегда и везде выживем, но вы уж батенька постарайтесь со своей стороны, к нам их не пускайте. А тут у нас есть крутой Шторм, он всех вычислит и поймает, так что будет хэппи энд. Наверное, — Ник явно хорохорился и пытался шутить, но я уже хорошо его знала, чтобы понять, он испугался и сейчас паникует по-настоящему.

— Ник, будь хорошим человеком, помолчи, — со мной были солидарны абсолютно все.

* Вамматар — здесь духи страданий и страхов, нападая на живое существо доводят до безумия и поглощают его душу, тем самым становясь сильнее, справиться с ними можно, только полностью умея контролировать свой страх.

— Алекс, я надеюсь, мы поняли друг друга? — Император Кронос дал о себе знать, что он тут и слышит нашу перепалку.

— Император Кронос, мы со своей стороны приложим максимум усилий, и, если вы не против, будем с вами связываться для поддержания обмена информацией.

— Буду ждать. Всего темного, — и он прервал контакт.

А я устала на Алекса, и его вид не предвещал мне ничего хорошего. Попадет мне, чую тем местом, которое, видимо, пострадает первым.

— А ты давно тут?

— С истории про Эльзу, — он смотрел очень кровожадно.

— Ага, это хорошо, — значит, как император нам являл себя во всей красе, не видел.

— Знаете, мы пойдем, Ева, увидимся позже, — предательницы пятились к выходу, и только страдальческие лица строили. Это они намекают, чтобы я огонь на себя взяла. Спасибо, подруженьки! Хмуро посмотрела, как они скрылись за дверью в коридор.

— Не бойсь, мелкая, я тебя не брошу, а то вид у него такой, еще сожрет тебя.

— Ник, будь любезен, оставь нас одних. — Алекс был сама вежливость, только от его голоса меня аж передернуло.

— А, ну, если ты просишь... Сестренка, я за дверью, так что, если что, кричи, но лучше не надо, помирай молча, а я потом отомщу. — И он бодренько потопал на выход. Меня все предали, гады, колобки черствые.

— Скажи мне, чем ты думала? Ты хоть понимаешь, что это не только опасно, это как минимум, смертельно опасно? Тебя могло вытянуть туда, могло полностью осушить магически, не каждый магистр сможет повернуть вызов в Преисподнюю, но самоуверенные ведьмочки решили, что им море по колено. — Я насуплено молчала. Да отчасти он был прав, но ведь мы хоть и не обучены, но сильнее среднего магистра, стихии — это не шутка. А он все распалялся. Сердится.

— Алекс, я...

— Что ты, Ева? — он не дал мне сказать и слова. — Ты хоть понимаешь, как я испугался, почувствовав такой всплеск магии от тебя. Я решил, что на тебя кто-то напал, и ты отдала всю свою силу, спасаясь. Переношусь по следу, а тут толпа глупых ведьмочек болтает с Императором Преисподней. За что мне это? Хотя, спасибо, договор отличный, но это так.

— Думал, отдала всю силу и теперь непригодна к закрытию Грани? — не знаю, почему это ляпнула, хотя, меня все время терзает мысль, что сама я ему не интересна. Девочка, студентка, ничего выдающегося, на половину человек, внешность не котируется в нашей Грани, непутевая, а тут великий Алекс Шторм

— Ты серьезно? — и тон такой, что лучше не подтверждать свои слова. — Ева, я рванул сам, будучи на совещании у Императора, не объяснив и не сказав ни слова. Мчусь к тебе, потому что ты, именно ты в опасности. Мне плевать на стихии, на твой теперь род, и что ты не соизволила мне об этом сказать, я боялся, что опоздаю, и моя невеста погибнет. Невеста, которая просто сбежала с бала, не поговорив, и даже не отвечает на сеанс связи со мной. И после этого ты такое заявляешь? — если в начале монолога он сердился, то сейчас даже

плечи поникли. — Что я сделал, что ты так обо мне думаешь?

— Извини, просто мы хотели помочь. Нас держат в информационном вакууме, а просто так закрывать Грань и надеяться, что наши дети проживут в безопасности — это самонадеянно, а как же внуки? И да, я сбежала, я трусиха, и мне за это стыдно.

— Мы еще и детей не делали, — тихо сказал Алекс и сделал шаг ко мне. Не поняла, о чем это он? Но шаг назад сделала, кто его, болезного, знает, сейчас как психанет на меня, или детей прямо тут заставит делать. А я еще морально не готова, хоть с его поцелуями и теряюсь, но все же.

— Алекс, не подходи...

— Почему я не могу подойти к своей невесте?

— Какой такой невесте?

— Именно такой, потому что просто ведьмочку за такой поступок я должен задержать и взять под стражу, и жестоко наказать, а вот невесту я могу пощадить, и уж если наказывать, то приятно со всех сторон.

— Ал-екс, — я заикаться начала, но постаралась взять себя в руки. Противника надо ошеломлять

— Стоять, бояться, если это предложение, то где кольцо и почему ты не на одном колене, да и цветочков не вижу. Мой ответ на такое предложение, — обвела рукой помещение, — нет, но поскольку мы, ведьмочки, очень добрые, даю еще одну попытку. На пересдачу придешь через неделю, а сейчас извини, мне пора, начальник на практику ждет. А тебе готовиться надо, речь учить. — И быстренько под оторопелый взгляд я сбежала. Выйдя за дверь, выдохнула, а то я все на одном дыхании сказала. Ник стоял, прижавшись ухом к двери. За что чуть не получил именно этой дверью по голове.

Его предложение на балу меня шокировало, и я не уверена, что он сказал это серьезно. Нет, не так, сказал серьезно, но предложение ведь сделал не официально. Я понимаю, что влюбилась по уши, но кто его знает, может это еще не любовь, а просто юная девушка поддалась искушению опытного мужчины. Влюбленность, которая пройдет, нелогичная и непонятливая, и сама разобраться не могу. Но тогда он так на меня смотрел, а я перевела тему, а потом вообще от него сбежала. У нас так много дел, я зашиваюсь. Он все понял, отпустил и дал передышку, а теперь я такое ему говорю, мне хана, прикатился колобок.

Когда я выбежала за дверь, нам с Ником хватило пары секунд, чтобы все понять, оценить, и мы дружно ломанулись прочь, но метров через тридцать перед нами из портала шагнул Алекс хмурый и сердитый. Не убежали.

— Я устрою тебе пересдачу, и только попробуй отказаться. Но об этом потом, а сейчас, прошу тебя, будь умнее и престань влипать в ситуации, но свое наказание ты получишь. А сейчас, — он шагнул ко мне. Хотела завизжать и убежать, но передумала, он прижал меня к себе и поцеловал, именно поэтому и передумала. Одуриительно ведь целуется.

— Кхе-кхе, я вам не мешаю?

— Мешаешь, но ты же не свалишь? — Ник отрицательно помотал головой, широко улыбаясь. — Я так и думал, ладно, все, бегите, вечером мы с тобой, Ева, еще поговорим.

Что сказать, разговор вечером был нудный, мы даже умудрились поругаться, но потом он меня поцеловал, а целовались мы долго, со вкусом, так и помирились. Хотя червячок обиды в душе остался, он не доверял мне, не верил, что мы сможем, и пусть отчасти он прав. Но верить нужно, я же и ему, и в него верю полностью, а он в меня нет. Да и его слова 'не лезь куда не просят', меня взбесили. Вообще-то именно нам по плану Императора

предстояло окочуриться, закрывая Грань, так что решение найти альтернативу нормально. Никто не хочет подыхать за идею, и все самопожертвования — это кончено круто и воспето в легендах.

Но жить-то хочется, вот и крутимся, как можем, надо было информацией делиться. А то оказывается, он предполагал что-то такое, но думал это какой-то артефакт. Ха, мы круче, мы все узнали, правда, он вместе с нами, но все равно мы круче.

Вслух я такое не говорила, я вообще, как хомяк сопела и пищала, когда он особенно злобствовал.

Короче, нормального диалога не получилось. Или сорились, или целовались, правда, надо отдать ему должное, уже когда собирался отправить меня домой, решил высказаться и извиниться.

— Я очень испугался, а это неприятное чувство, особенно для мужчины, но я понимаю тебя и твою команду. Я тоже старюсь сделать все, чтобы вас не задействовать. Я знаю, вы не остановитесь, и было бы глупо в это верить. Но прошу, пообещай мне сильно не рисковать собой, я боюсь тебя потерять. И да, я был не прав, когда на тебя кричал, — это был первый повод для нашей ссоры, до этого я понимала и принимала его претензии, но он начал распаляться и пытался на меня кричать, и я обиделась, а сейчас он за это попросил прощения. Приятно.

— Такого больше не повторится, обещаю. Давай не будем ссориться, у меня от этого, как оказалось, совсем характер портится, и я становлюсь неуравновешенным. А я и так не подарок, хотя мои подчиненные ни разу не доводили до такого. Вот они удивятся, если узнают, что мое ледяное спокойствие смогла разбить одна милая и чудесная ведьмочка. Все, хана авторитету, — он попытался шуткой сгладить неловкость между нами.

— И ты меня прости, надо было с тобой посоветоваться, но, если я буду знать, что ты меня всегда поддержишь, мне будет легче тебе доверять. А пока ты только запрещал.

— Я возьму себя в руки и начну все исправлять. Совещайся со мной, я больше не дам повода усомниться в себе, и ты сможешь мне доверять. Я хочу быть не только любимым, хоть ты этого и не говорила, — увидел, что глаза у меня начали вылизать из орбит, — но и другом, и в ответ обещаю доверять тебе. Ты моя, Ева, я тебя слишком люблю, чтобы потерять.

Колобок-колобок, я пропала! Шаг к нему, и я у него в объятьях, и мы опять целуемся. Меня любит Алекс Шторм! Любит! Меня! Я умираю. А я, что я? Все, мыслей нет, потом, вс потом. Ммм, как же приятно....

Уже глубокой ночью, представляя, как когда-то учила мама, что его нет в моей жизни, что он ушел из нее навсегда, мне стало страшно. Именно этот дикий ужас позволил мне осознать, я его люблю. И не той любовью, которая дает добро на жертвование жизнью, чтобы любимый жил счастливо. Нет, пожертвовать жизнь один раз легко, а вот жертвовать каждый день, помогая и подстраиваясь к любимому, вот это настоящая любовь, не киношная. И сейчас я четко поняла, я сделаю все, чтобы мы не отдали свои жизни для закрытия Грани. Я не заставлю Алекса страдать, оплакивая меня. Нет, я приложу все силы, чтобы мы выжили и смогли быть счастливыми.

Судьба помогает тем, кто что-то делает. Ох, и наделаем мы тогда, и реинкарнацию этой Эльзы найдем, раз от этого все зависит. Все сделаем, спать перестанем, но справимся и успеем. Так или не как.

"Пошалим?"

После памятного разговора с Императором Преисподней ничего из ряда вон выдающегося и не было. Учеба нас завалила, потом еще придавила и сверху попрыгала. Задавали столько, что не хватало сил ни на что. Если бы не Ник, который поддерживал, периодически тормозил и не давал засохнуть, вообще превратилась бы в зомби. Которое по сигналу вскакивает, бежит на занятие по зельям, потом на пары, потом в библиотеку, потом тренировка, потом практика, потом уроки, потом спать. Жизнь дрянь.

Этот график жизни стал бесить не меня одну.

— Если еще хоть день так проживу, взвою. Нет, я лучше колдану что-нибудь, и потом пусть сами разбираются с последствиями моей неконтролируемой магии.

Мы сидели нашей группой в библиотеке и делали домашку, которую нам задала милая магистр Смерть. И Ника, которая в очередной раз пересчитала показатели для пентаграммы и взвыла.

— На территории библиотеки строжайше запрещено применять магию, за малейшее нарушение вас отправят в кабинет к ректору, и вы будете наказаны, — как этот вредный домовой Адольф Петрович слышал нас, не знаю, но свои пять копеек вставил.

Вот вредный тип! Я уже перед ним за испорченные ворота извинялась раз двадцать, а он все сердится. И сейчас ведь ясно, что ничего мы делать не будем, но нет, влез и сейчас стоит, буравит нас своими маленькими глазками.

— Адольф Петрович, вас перевели в храм науки и знаний? — Таша мило смотрела на домового. Тот весь подбоченился, выровнялся, голову задрал, ответить хотел. — Там не справились, так администрация вас в ссылку? Или это исправительные работы?

Все знают, что домовые библиотеки не жалуют, им нужно живое тепло и забота о живом, а не о книгах, поэтому вопрос резонный, но домовой обиделся.

— Злые вы, ведьмочки, и все из-за вас, — пробурчал он.

Пришлось мне опять извиняться.

— Адольф Петрович, но я уже говорила, что не специально и даже пыталась снять свою ворожбу, но не выходит. Мне очень жаль.

— Да ладно уж, ведьмочка, я давно простил, это я по привычке бурчу. Хорошая ты девка, хоть и пакостница, но что с тебя взять. — Не уж-то простил? Ну наконец, а то стыд жжет.

— А сюда меня отправили, потому что некому, а мне так тут не уютно, что уже не делал, а все равно. — Он махнул и хотел от нас уйти, но мы не дали. Любопытство — оно не одну ведьмочку сгубило.

— Как это некого? А дух-хранитель или просто библиотекарь? Почему именно вас.

— Потому что я ответственный, — сразу похвалился он, чьей-то цитатой, явно, но потом решил и объяснить. — Так нет у нас духа-хранителя, никогда не было. А вот библиотекарьша наша уехала, у нее там личные дела, а когда вернется не известно. А без нее надо, чтобы хоть кто-то за порядком следил. Вот и слежу. Скорей бы она вернулась.

В этот момент домового стало жалко, для него это действительно наказание, среди книг и временных обитателей. Что-то ректор погорячился, направив его сюда.

А я вспомнила, мне Шуршик говорил что-то про это, но я такая запаренная была, что и внимания не обратила. Да и вообще, мне стыдно, я его сюда вытянула, хоть там ему и было плохо, но все же, а сама и внимания не уделяю. Правда, Ник, спасибо ему огромное, с малышом общается. Да и Шуршик, он такой, он найдет чем заняться, но все равно, вот как

бы перекроить свое время, чтобы больше успевать?

— Может, духа хранителя призовем? — я так увлеклась своими мыслями, что и не поняла, чья была гениальная идея.

Все молчали переглядываясь.

— Нет, ну если вопрос так ставим, то... А у нас время на это есть? — староста, она всегда староста.

— Достали своей учебой! Никакой личной жизни, я отменила уже больше двадцати свиданий! Да я пылью покроюсь в этой библиотеке! — Ника все больше распалялась. — Сколько можно, мы живые ведьмочки, а они нас как роботов гоняют, — чую тлетворное влияние Ника, небось, опять им кино пересказывал, а они и рады слушать. — Давай что-нибудь замутим? Ну, пожалуйста.

— Душа просит шалости, — Катерина была солидарна с Никой.

— И гадости, — Янка, как всегда.

— Отдохнуть охота, — Дарья мечтательно посмотрела очень внимательно на меня.

А я что? Я же ничего?

— Вызовем духа! — эти слова сами слетелись с губ, я вообще не хотела, думала пойти отдохнуть.

— Я в любом вашем беспределе главный перец!

— Ник! — хором выдали шесть ведьмочек, я не кричала, я в бок его пихнула.

— Ладно, я как настоящий мужчина, должен все проконтролировать, — мы молчаливо подняли брови. — Хорошо, ну, мне же интересно, сестренка, ты же не оставишь братика в информационном и любознательном голоде. Помру! — взвыл дурниной он.

— Предлагаю не откладывать все в долгий ящик. Домашку сделали, ну, или попытались сделать? — все дружно закрыли тетради, показывая, что уже все. Урокам сейчас не место. — Где провернем это дело?

— Надо бы делать все на месте, а значит, тут и делать, в зале библиотеки. Только сейчас здесь народ, а значит, нам нужна ночь. — Анна как всегда голос разума.

— Значит, тетради открыли, все доделываем, а ночью пойдем на дело.

— Слушайте, мы так часто ходим на дело, а у нас еще нет костюмов. — Ник как заговорщик наклонился к нам.

— Каких костюмов? — повелись на провокацию девчонки

— Как каких? Черных специальных, костюм нинзи или спецagenta. Может на практике теней грабанем? Вам не привыкать, — и вот хотела на него возмутиться, но увидела алчный блеск в глазах девчонок и поняла, мы попали. Идем на кражу, докатились, но костюмчик хочется.

— А что, мы же там работаем, ну, стажуемся, — это я увидела скепсис. Да, нас туда работать не звали. — А значит, мы имеем полное право на спецодежду, хватит свою портить.

Ни на что такое мы права не имели, и, если быть честными, то нам выдали там одежду для тренировок, но она не сравнится с костюмами теней, они же там подстраиваются под внешний мир, и можно стать, считай, невидимкой. Все, спать не смогу, костюм хочу! Ник зараза.

Перед практикой и отчаянным грабежом я еще помчалась на тренировку, где очередной раз под весом еще одной Евы, чуть не сломалась, но магистра было не переубедить.

— Я сказал, надо. И ты будешь 'летать быстрее ветра', — это он видимо подслушал

реплику, которой меня Ник провожает на полеты, вот аукнулось. — А еще не забывай, ты теперь и мое имя не только как учителя, но и как родственника представлять будешь, так что шевелись, Ева!

И я шевелилась, хотя больше трепыхалась, и мечтала об одном, пусть уже эти Игры скорее наступят, чтобы отмучиться и забыться. А до них оставалось совсем немного времени, ведь в таком режиме мы и не замечали, что наступила весна, и что она совсем скоро уступит свои права лету. А там сессия и Игры, как-то я совсем потерялась во времени.

Поэтому я, закусив губу, сжимала зубы покрепче и надрывалась, летала, делала все фигуры, ведь совсем скоро мы посмотрим, чему научились, и сможем ли мы показать себя достойно.

После тренировки я привычно на запредельной скорости примчалась в общежитие, переделалась и вперед, на практику, она обещает быть интересной.

Когда вышла в коридор возле нашего кабинета, меня сразу перехватил Алекс, затащил в свой кабинет и поцеловал, а потом оторвавшись от меня тихо сказал:

— Соскучился, — я покраснела. Приятно так это было, и неважно, что вчера мы виделись.

Просто у меня и у него такой график, что нормально видеться у нас не получается, только вот такие уворованные минутки для поцелуев и посиделки где-то, чаще всего в его кабинете. Ведь если идти в кафе, надо хоть полчаса, а так я минут пятнадцать побуду и убегаю, он сердится, но что поделать, у меня очень строгий руководитель практики.

— Бесит меня твой руководитель, он мне с моей девушкой побывать не дает.

— Ты мне на руководителя не гони, он у нас шикарный, такой мужчина! — я шутливо протянула, закатив глаза.

— Почему-то я ревную, хотя это очень странно — ревновать к себе же. — Я на этот серьезный тон уже не реагировала, поэтому только хихикала. — Поцелуй меня чтобы я знал, что ты по-прежнему моя, и не заглядываешься на этого руководителя, — я рассмеялась в голос, но парня поцеловала.

Мне с каждым днем все ближе становился этот строгий и серьезный мужчина, который рядом со мной превращался в парня, который мог спорить со мной до хрипоты, над какой-то ерундой, мог играть, а мог что-то серьезно рассказывать. Так, например, вчера он мне указал на мою ошибку в построении модели неравной схватки в горной местности с противником, устойчивым к магии. И это было здорово, он очень точно и понятно все объяснил, и я себя прям гением почувствовала, потому что это было элементарно. Хотя до этого я два дня над моделью билась, и у меня получалась чушь в стиле 'мочи их камнем и вали' или 'сразу вали, ты проиграла'.

Получилось забавно, я перенеслась, продолжая пытаться найти хоть одну лазейку, и уткнулась в Алекса, который поджидал меня, он же и забрал тетрадь потому что я никак не хотела отвлечься, прочел, чем я таким увлечена и, вместо того, чтобы потратить время на поцелуи и разные приятности, объяснял мне логику.

Вот такой у меня парень, именно парень, потому что мы обговорили момент с предложением, и он согласился со мной, что я не невеста пока, а всего лишь девушка, и что рано мне невестой становиться, но мы пара и это не обсуждается. Хороший он у меня, и чего его все бояться? Лапушка ведь.

— Ева?

— Ммм... — задумалась, каюсь.

— Так что ты скажешь, поедем? — вот колобок, сильно задумалась. Алекс, увидев панику и непонимание в глазах, мягко рассмеялся и еще раз спросил, но уже полностью. — У меня дома в эти выходные будет небольшой праздник, я бы хотел, чтобы ты поехала со мной. Что ты на это скажешь?

А что я скажу? Я не знаю, вроде и хочется, а времени нет. Стоп, я не живу. Ника права, никакой личной жизни, поэтому:

— А это будет уместно? И прилично?

— Гости будут разнообразные, хоть и не так много, так что, уместно. А про прилично ли это, мы же будем в разных комнатах, так что не переживай, про тебя ничего плохого никто не подумает, они же все хотят жить, желательно, долго. Но если хочешь, возьми с собой Ника, он как родственник за тобой присмотрит.

Я не стала обращать внимания, что, может, мне ничего и не скажут, но думать Алекс не запретит, он не маг разума. Но это ладно, хочется ведь поехать, да и посмотреть, где он рос. Тем более Ник будет рад вырваться 'из этих четырех стен'. Почему ему вся территория Академии кажется четырьмя стенами, не знаю. Решено.

— Мы с удовольствием. — Дала понять, что приняла лазейку с приглашением и брата в том числе.

— Это отлично, отец очень хочет с тобой познакомиться, а так можно будет в нормальной обстановке пообщаться.

Отец? Какой отец? Нет, то, что у Алекса есть отец, я знаю, там вроде мать умерла, но зачем знакомиться? Я не хочу, я не готова в конце концов. 'Поздно метаться' вспомнилась мне фраза Ника, хорошо сюда подходит.

— А сейчас беги, тебя уже собираются разыскивать и опять у меня в кабинете. Как появилась ваша банда, мое личное пространство некого не волнует. Ваши сюда вламываются, ища тебя, мои тени бедные их аж передергивает от такого обращения.

Тени, костюмы, надо бы разведать

— Ой, давно хотела спросить, а у теней костюмы личные или это униформа?

— Конечно, униформа, а что?

— Да я просто ни разу склад не видела или кладовщицу.

— Потому что ты в подвальные помещение не спускалась. — Мои глазки загорелись, есть направление.

— Хочешь посмотреть? — он, если и удивился, виду не подал.

— А можно нам туда экскурсию? Интересно ведь, — и глазками хлоп-хлоп, улыбка, и я сама невинность.

По-моему, кто-то не особо поверил, но видимо, решил, что ничего страшного нет.

— Сегодня в перерыве сходите, посмотрите, Михаил отведет.

— Спасибо, — я его сразу поцеловала, закрепляя эффект. Сделал, как тебя просят, получай благодарность.

Мама говорит, мужиков надо поощрять, а то они теряют нить хорошего поведения. А так сделал — лакомство получи. Там еще про бельишко и чулки было, но нам рано, потом уточню.

— Больше ничего посмотреть не хочешь? — это он сказал мне, когда я отстранилась от него. Я, не понимая, моргала. — Если ты мне за все будешь так говорить спасибо, я тебе готов показать каждую комнату этой конторы, — задумался, — нет, дворца, там комнат больше.

Мне стало весело, он шикарный у меня, поэтому я его еще раз поцеловала, просто так, поощряя его шикарность. Только об этом тсс....

— Я знаю, где тени берут костюмы, и нас в перерыве туда отведет Михаил, — с порога выдала я всем нашим.

— Вот, что значит, крутить шашни с начальником всех начальников, учитеесь, девки, а то все одни кукуете, а одна кует железо, пока оно горячо, — Ник как всегда. — Так, сестренка, давай подробности, и строим план-перехват под названием 'Нинзя'.

И мы начали строить предположения, как нам добыть себе костюмы, и только Анну заинтересовала одна вещь:

— А вы уверены, что костюмы для этих мордovorотов будут на нас нормально, и что мы со своими девичьими фигурами сможем их надеть?

— Да, о ваши выпирающие части можно споткнуться, как глазами, так и другими частями тела.

— Ник! — у нас так синхронно ничего не получается говорить, кроме как его имя.

— Я же честно, и это была похвала, но Анька права, — да и он один переиначивает наши имена как ему нравится, но все уже устали исправлять, поэтому просто молчаливый укор, на который ему все равно.

— Мужики тоже не все одинаковые. Может, он магически подстраивается под фигуру носящего. Помните, на артефактах магистр Блуминг рассказывал, про магию, которую накладывают на вещи для упрощения жизни. Может, и тут так? — со мной согласились, хотя просто все хотели пойти за костюмами, а если окажется, что они нам не особо подойдут, весь шарм теряется.

Поэтому поддержали и такую теорию, притянутую за уши. Но вообще магистр Блуминг нам очень много рассказывал и показывал, в этом семестре это один из любимых предметов, он нас научил с помощью простых вещей как упростить себе жизнь. Кстати, мужик он был отпадный, низкий, широкий, но при этом руки у него порхали над рабочим материалом, с длинной густой бородой, которую он для работы заплетал в косу, и надевал очки. Смешные такие, Ник сказал, у какого-то Гарри такие были, и долго ржал над этим. Забавность еще заключалась в том, что зовут магистра Блуминга Гарисон, сокращенно Гари.

Так вот, мы теперь щеголяли все с сумками с дополнительным пространством и всевозможными наворотами, а также у всех без исключения был артефакт призыва, призыва чего, каждый выбирал сам. Я сделала себе вызов сумки, в которой было все необходимое на все случаи жизни. Целый вечер собирала, под комментарии братца:

— Бери, пригодится, вдруг на море попадешь, а у тебя и бикини есть, зонт пихай, пусть будет, жрачки клади больше, ты тощая, тебе надо, да и братика подкормишь.

Сам сбегал, принес целую сумку еды всевозможной. Мы ее засунули в специальный отдел, где был прикреплен амулет, который не позволял портиться еде.

— Тебе бы рюкзак, а то сумка хоть и на одно плечо, все равно, рюкзак удобнее. Надо будет бабушке сказать, она тебе купит, — я только кивала, такие разговоры в стиле, надо будет тебе передать, там уже вагон всего 'нужного' мне.

Я, кстати, вещи Ника тоже зачаровала, пусть будут, и, хотя в его Грани магии как таковой нет, но такой минимум, как поддержание готового заклинания хватит. А значит, брат будет только в выигрыше.

Так вот, магистр Блуминг, он наш герой, его пары — это отдушина и всегда приятные бонусы для наших девичьих вещей.

Правда, разных заготовок у меня теперь целый ларец, там что ни артефакт, то нужен камушек или цепочка, или все вместе, для усиления свойств. Так что мы сбегали и купили всякой всячины, потом я еще Кристи вытянула на море, где мы насобирали разных красотей, и поболтали с Лией, она, кстати, очень скучала, много раз приходила к Шону, но нас не застала ни разу, огорчилась.

Рассказала, что по договору с Ником, когда он у нее выпросил бутылку эликсира, он пообещал кристалл записи нашего танца. Так вот, он свое слово сдержал, и Лия своему отцу подарила этот танец на дне рождения. Вся глубина до сих пор гудит, такого никто не видел. А история, ее пересказывали друг другу все жительницы женского пола и рыдали над этой любовью.

Отец впечатлился так, что даже захотел пообщаться с 'актерами', но мы с Лией договорились, что это уже после сессии и Игр. У меня там практика намечается, которая по любому будет возле воды, но это пока секрет, так вот, если мы будем возле водоема, то легко вызовем и Лию, а она уже отца. Так и решили, а пока, собирали камушки, ракушки, Лия выдала гору жемчуга, и вели исконно женские разговоры, хохотали, было здорово, дано я так с подружками не отдыхала.

Наступил перерыв между занятиями на практике, и к нам зашел Михаил провести экскурсию. Спустились в подвал, посмотрели, что у них тут находится, дошли до конца коридора, где уперлись в дверь, которая после стука открылась, и на пороге стояла гоблинша.

Она, уперев руки, осмотрела нас, потом фыркнула, махнула 'мол, проходите' и ушла в свою комнату.

А мы под комментарии Михаила обошли все, узнали, как с размерами, и да, я была права, размер подстраиваемый. Мы все дружно переглянулись, нам подходит!

А дальше мы так засыпали мужика вопросами, что он попытался нас увести, но мы были не пробиваемы и вот на сто сороковой вопрос, который нас крайне интересует, он отговорился тем, что ему срочно нужно отлучиться и выбежал в коридор. А мы быстро сцапали по костюму и запихали их в сумки, которые перед походом призывали, и сразу же отправили их обратно. Я прихватила костюм и Нику, и Ване, и даже Кристи, Дину и Андре, и вообще, Ева Ветрова расхитительница склада.

Когда думали, что все провернули четко, вышла гоблинша уперла руки в бока и как, рывкнет.

— Вы что, окаянные, творите? Да уж я вам, пущай все начальство знает, ух ворюги! А ну...

— Не отдадим, нам нужнее, мы на дело пойдем, а без этих костюмов можем пропасть, и вообще, мы на практике, нам положено форму выдать. Вот мы и выдали себе сами. — Таша, скопировав позу гоблинши, так же уверенно и уперто все говорила.

— А, ну если дело так, то идите, а я потом отчитаюсь, как с трупов ваших снимают, — и тетка, развернувшись, утопала, а мы и обомлели, вот это напутствие.

Не успели обрадоваться, как вбежал Михаил и начал что-то рыскать. Он, оказывается, узнал про то, что контур был нарушен, и сюда что-то призывали магически. Вот это подстава, мы все под колпаком. В этот раз так же нас отмазала Таша, она начала оседать, мы ахнули, но Михаил сработал быстрее, подхватил девушку, а она, актриса, Гранью клянусь, глазки закатила, голосом слабым говорит:

— Душно тут так, поплохело мне, Миша, помощи, — и вроде как сознание потеряла,

только при этом бюстом прижалась к нему вся. Мужик от счастья, что ему привалило, даже покраснел, потом по сторонам огляделся, это он что думал, где ее прикопать или оприходовать, пока не сбежала, но потом решил на выход идти. Умный мужик.

А мы в шоке за ним поплелись, поахивая и поохивая для антуража.

Ну, Таша звезда, главное, ее голос зычный, она у нас не миниатюрная, а серьезная женщина, а тут, гляди, томную, изнеженную барышню с тихим голосом играет.

Хотя вот как Михаил ее несет легко, прижимает крепенько, может, мужику такой образ и ближе, все-таки он демон-оборотень. По природе они защитники, а тут такая Таша, она сама кого хочешь защитит.

Так Михаил нас вывел, в комнату отдыха привел, там все Ташу класть на диван не хотел, с ней вместе сел, а мы, посмотрев на все это, тихонько вышли, пусть сама и отдувается за всех, тем более, ей явно крайне приятно это.

Уже вечером она призналась под пытками шести ведьмочек, таки да, целовались, больше ничего не было, но судя по мечтательному лицу, будет, но позже. А мечтается уже сейчас. Ух, ведьма, а подробности не сказала. Личное, говорит. Какое личное, если любопытство шалит.

В себя нормально привести ее не смогли и махнули рукой, сама придет, а вот костюмы всем нашим я выдала. Ох, и писку было, парни в диком восторге были, только без сложностей не обошлось.

Оделись мы и стоим пугало пугалом, рукава длинные, штаны раз десять подвернуть можно, вырез такой, что больше видно, чем не видно, и они не уменьшаются. Ох, и сердились мы, и психовали, пока я, случайно дернув застежку в порыве, чтоб снять это посмешище, палец не оцарапала. И вот, как только кровь моя на застежку попала, так сразу костюм как влитой стал. И да, это улет, просто невероятно, он обтянул как вторая кожа, весь черный, режим мимикрирования я не включала еще, не разобрались пока. Так что стояла я вся такая красивая в облегающем костюме:

— Ну, ты сестра даешь, это же хана Шторму, теперь понятно, почему вам костюмы не выдали, мужик себя бережет и свою силу воли не проверяет, — он аж глаза выпучил на меня, так смотрел, а я покрутилась вокруг своей оси и весло рассмеялась.

Синхронно с этим шесть ведьмочек оцарапали пальцы, и рядом со мной стояли потрясающие фигуристые барышни, и поверьте я со своей subtilной фигуркой смотрелась не в выигрыше. У девчонок такие формы, закачаешься. Брат, увидев, что я чуть скисла, подкрался и прошептал:

— На все есть любители, и я готов спорить на что угодно, Шторм бы на них и не взглянул, а тебя бы глазами сожрал, так что релакс, ты потрясная, я тебе как мужик говорю. Верь мне!

Я решила поверить, все может быть, но будь я мужиком, на девчонок бы слюни пускала, красотки они у меня. Ник в костюме тоже переоделся, ведь мы на дело идем. Когда наступил отбой, мы прокрались.

Крадемся как мышки тихие, я последней иду, и вот иду, а потом бах, ногами перебираю, а на месте стою.

— Так вот, значит, что вы утащили из склада. Хотя мне наша заведующая складом и говорила, что украдено не было ничего, все выдано. Хотел тебя поругать, но смотрю на тебя, и как-то сил ругать нет, — все это мне сказал Алекс, который стоял за моей спиной и своим дыханием шевелил волосы на виске.

— Надо было раньше тебе костюм выдать, только ты в нем чтоб в управлении не появлялась, а то я за себя не ручаюсь, — и от этого его голоса и намека я даже заерзала. Ох, что творится! Гормоны, цыц, я сказала!

— Извини, — решила на всякий случай покаяться, а потом, ну ведьмочка это моя суть, как и любой из нас, поэтому: — Но нам нужнее, и смотрятся на нас костюмы лучше!

— Я и не спорю, смотрятся они на тебе просто великолепно, сразу намекая, что без этого костюма все будет еще лучше, — очень хотела возмутиться, но меня развернули, поцеловали, и когда я забыла, куда вообще я там кралась и что у меня за планы, Алекс меня отпустил. — А теперь беги, тебя потеряли, а завтра расскажешь, что вы тут вытворяли, мне уже очень интересно, — и он, еще раз меня поцеловав, быстро и практически невесомо нырнул в портал, а я осталась одна по среди коридора с дурной улыбкой на губах.

— Ты где пропала? — пропыхтел над ухом Ник, я даже подпрыгнула и за сердце схватилась.

— Ты чего меня пугаешь? — шепотом возмутилась я. — Чуть инфаркт не заработала! Попали, нас Алекс приходил ругать.

— Вижу я, как он тебя ругал, бедные губы, так страдали! — я покраснела. — Отругал так отругал, за всех, а сейчас, жертва жесткого наказания, потопали, девчонки нас возле входа ждут, волнуются, как ты наказание то переживешь.

Я на это только фыркнула, стараясь не смеяться, и мы бегом побежали догонять остальных.

Возле библиотеки нас уже ждали, на все вопросительные взгляды я выдала одно слово:

— Шторм.

Они только глаза закатили, а Ника еще и пантомимой показала страстные поцелуи. Вот же зараза огненная!

Таша шикнула на нас и велела заходить, она же и распутала сигналку на двери. Оказывается, ночью в библиотеку нельзя. Чего спрашивается? Может, мне на сон, грядущий почитать захотелось.

Мы зашли, не потревожив сигналки, и уже в библиотеке стали искать место, где проведем ритуал.

Выбор пал на дальний стеллаж, за которым было чуть места, и стоял диван, где можно было присесть. Начертили пентаграмму мелом, специально за ним Дарья ходила в нашу аудиторию для практики, там лаборант неровно дышит к нашему светлячку, поэтому пока она его о всякой ерунде расспрашивала и в руках мел крутила, он и не обратил внимания, что ушла она с мелом в кармане. Что-то воровство на воровстве, как трудно жить стало.

Начертили, символы написали и задумались:

— А мы кого собственно призывать будем и откуда? — знаю, вопрос на миллион, и надо было заранее об этом подумать, но наше желание помочь библиотеке мешало думать.

— Ну, кто откликнется, — предложила Ника.

— Ага, а если страхожухина откликнется, потом у нее книжки просить будешь, за литр крови своей. Нет, давайте решим кого и откуда, Ева права! — Анна снова внесла грамм разума в наш поток хаоса.

— Нам нужен дух, — начала я

— Охотники за приведениями вперед! — это понятно кто, Ник.

— Дух нам нужен не мертвый, а сущность, а значит изнанка! — Анна.

— Вот не советовал бы я вам изнанку трогать, — это Шуршик, который на эту вылазку с

нами пошел, интересно ему, да и за библиотеку он радует.

— А если не изнанку, а просто поискать в нашей Грани? — Таша, проверяя символы, подняла на нас голову.

— Стырим.

— Заберем.

— Может, им не надо?

Кому им, не знаю, но эти три реплики мы синхронно сказали и поняли, воровство прописалось у нас в крови, мы теперь все пытаемся украсть, но идея стоящая.

— Да вы криминальные авторитеты, воры в Грани! — Ник даже отошел на шаг, чтобы нас во всей красе рассмотреть.

На этом и решили остановиться, ну, в смысле поискать свободного хранителя в нашей Грани. Про свободного это я указала, чтобы не сразу воровать.

Итак, мы стали в пентаграмму и начали сканирование пространства, через какое-то время засекли сущность и, дернув ее, вызвали на разговор.

Сущностью оказался действительно дух-хранитель какого-то поместья, которое развалили для перестройки, и что-то пошло не так, повредили саму магию, и хранитель оказался без привязки. Кстати, сущность была женского пола и очень приятная. Мы, рассказав, для чего ее потревожили, получили благоприятный ответ и заверение, что она рада предложению. А дальше все в нашем духе, и ладно, я не путевая, но девчонки, неужели это заразно.

— Таша, делай привязку, — скомандовала я, перенаправляя потоки, чтобы выпустить из пентаграммы духа

— Какую привязку? — удивилась она.

— Но как же, мы же должны подселить духа и привязать к месту, чтобы он набрал силу, — пояснила я, когда-то лекция такая у нас была, ответом мне было молчание.

— А про привязку мы не подумали, — покаялась она

— Вообще никто не подумал? — задала я риторический вопрос, ответ был не утешителен, все молчали.

— Это прокол, так, что будете делать? Мы, если что, в библиотеке, можно книжечку какую умную поискать? — Ника прямо распирало.

— Я знаю про привязку, — подал голос Шуршик.

Под его суфлирование я завершила обряд, подселив духа хранителя в нашу библиотеку, и завершила привязку. Хранительница была очень довольна и благодарна нам. Оказывается, дух хранитель без места привязки и подпитки магией очень быстро теряет силы и 'засыпает', и очень редко, когда может проснуться. То есть фактически он умирает, растворяясь в нашей Грани.

С чувством выполненного долга и хорошо сделанного задания, мы отправились назад по комнатам, а утром нас вызвал ректор. И как только выяснил? Но поругал для виду, потом похвалил, оказывается духа не так просто призвать и привязать. И его силы не хватило даже на призыв, а мы молодцы. Но, если честно, мы просто везучие, дух сказала, что ей стало интересно, вот и пошла по зову, но все равно мы молодцы.

Вот такие, чуть поруганные, чуть похваленные, мы и отправились учиться. Осталось совсем немного времени и конец семестра, а там сессия и Игры. Поднажмем!

Глава 16

" Сессия — это весело "

Окончание учебного года ознаменовалось началом сессии, жить стало веселее. Преподавателям. Хотя, до поры до времени.

Сначала преподаватели весело потирали ручки, отыграются на бедных студентах за все невыполнение задания, плохие оценки и просто свое отношение. Потом же они быстро прикинули, ощутили и взвыли, а кто бы не взвыл, если к вам постоянно ходят и ходят, просят и просят. 'Ну поставьте', 'ну примите', 'а можно мне еще одну попытку? А другой вопрос?' и так бесконечно. И глядя на наших преподавателей, становиться понятно, что сессия подкосила всех. Кроме, пожалуй, магистра Милославы Смерть. Ее ничего не брало, она абсолютно не страдала из-за сессии и полчищ студентов, всем хватало задания и с ней, главное, никто не спорил. Дала билет, пиши и радуйся, могла и не дать вообще.

Наш последний практикум у нее проходил очень своеобразно. Мы как обычно пришли в лабораторию, разошлись по секторам и стали ждать, со звоном зашла Она. Оглядела нас и вынесла вердикт:

— Хватит, вы уже не новички, пора посмотреть вас в деле, — кровь от лица отхлынула у всех, что ей в голову пришло-то?

Но нас, естественно, не спрашивали. Мы только и успели, что непонимающе переглянуться, как в следующее мгновение оказались не пойми где и не пойми с кем. Потому что, например, я стояла в какой-то пещере абсолютно одна, по крайней мере, я на надеялась, что тут никто не водиться, и мной закусывать не будут.

Я ошиблась. Что-то зашуршало в дальнем углу этой темной и мрачной пещеры. Ладно, не сильно и темной, и относительно я видела, но мрачная это точно. Пещеры веселыми не бывают. Моя реакция была предсказуема. Хотелось бы сказать, что я, резко развернувшись, подсветила себе сферой света, потом резко вскинула руку, с которой слетел поток огня, и вот я одна, гордая и целая, стою в пещере, потом я открыла портал и вернусь. Ага, так и было в моей фантазии, потом, когда уже в общаге была. А сейчас визжала я как человек, а не ведьмочка, проучившаяся уже год в Академии. Ох, и стыдоба! Мама, если узнает, отлупит. И пусть в детстве она только грозилась, сейчас точно отлупит.

Вот я визжу такая истерично на одной ноте таким писклявым 'а-а-а-а-а-аа', и видимо я своей оперой потревожила того, кто собственно и шевелился в углу. Как я от страха сознание не потеряла, не знаю, но, когда ко мне выползла землеройка, удивились мы обе. Я потому что это зверек абсолютно безобидный, живет себе в земле, ходы делает, не очень симпатичный, но кто красавцем будет, если в земле бесконечно рыться и света белого не видеть. А она, потому что ее наверно впервые в жизни испугались. Орать я перестала, совестно стало, что животину потревожила. Поэтому рот я захлопнула и стала соображать, что надо бы и выбираться, вряд ли Смерть меня сюда загнала, чтобы я живность изучила. А с учетом того, что это последнее практическое занятие перед экзаменом по построению порталов и всевозможных пентаграмм, значит, надо работать. Искоса поглядывая на зверька, который решил не уходить, ага, где еще он таких больных ведьмочек увидит, небось, всей своей родне расскажет, какой он опасный, ведьмочку до истерики довел.

Осмотрев пол, начала строить пентаграмму. За неимением ровного пола и мела, пришлось работать ручками. Очистить площадку, притоптать кое-где землю, камни перенести, потому что места нужно как минимум пятьдесят на пятьдесят сантиметров, ногти обломала об камни, потом взяла один камушек и на подобии мела стала чертить, в одном месте пришлось, чуть ли не выковыривать землю, чтобы провести линию. Замаялась, испачкалась, но пентаграмму нарисовала. Кто-то может спросить, почему же я не

использовала свой амулет перехода, а не работает он почему-то тут. Хотя ясно, почему. Видать магистр Смерть решила глушить всю магию, чтобы показали навыки.

На манер землеройки я все перекопала и начертила все символы. А дальше начались сложности, мне неизвестно, где я, поэтому начальной точки координат у меня нет, а это плохо. Потратила где-то еще полчаса по внутренним часам на то, чтобы произвести расчеты. Долго так, потому что у землеройки не оказалось листика и ручки, чтобы можно было пописать. Пришлось считать в уме, и только самое основное записывать, чтобы не забыть. Я один раз попыталась призвать свою сумку, без толку. Смирившись с судьбой, старалась правильно произвести расчеты, хотелось не выйти где-нибудь посреди океана.

Расчеты готовы, попрощавшись с милым зверьком, который все это время усердно помогал мне своим молчаливым одобрением, ну, или надеждой, что я все-таки свалю и не буду ему мешать. Я активировала пентаграмму и глубоко вздохнув, шагнула в неизвестность. Ну, Грань, помощи.

Вышла я в нашей лаборатории и даже в своем секторе и, не обращая внимания на окружающих, станцевала победный танец, и пусть он дурацкий, да и мне не солидно так себя вести, но быть похороненной заживо в пещере без выхода и входа, кроме того, что сделал зверек, было страшно. Так что имею моральное право танцевать дурные танцы.

Магистр Смерть, которая внимательно следила за моим порывом счастья, только чуть голову наклонила, потом все-таки решила прокомментировать:

— Я рада, что вы, Ветрова, потратили не всю пару на такое элементарное задание, это свидетельствует о том, что все-таки я вас неплохо учу. На сегодня можете быть свободны, к экзамену вы допускаетесь. Только я очень рекомендую сходить в библиотеку, поскольку потратили вы все равно непозволительно много времени для своего уровня. — Вот же ведьма, не могла не ковырнуть, хвалить просто она не умеет.

Но это все ерунда, так что я, поблагодарив магистра, вприпрыжку помчалась из аудитории. Интересно же было, как у остальных прошли практические. Здравомыслием, где может быть народ, решила мчаться в столовую, после стресса нужно много есть.

На подходе к столовой дорожку мне заступила Леся. Вот неугомонная ведьмочка! Именно она перед Играми ко мне цеплялась, и из-за нее взорвались зелья. Противная она все-таки, вот и сейчас морду свою кирпичом состроила, губы брезгливо поджала и цедит слова:

— Ветрова, куда ты мчишься, тут нормальные ведьмочки ходят, а ты вдоль стенок иди, чтобы не испачкаться, ходишь как оборванка, — я оглядела себя, и досадливо сморщилась. Да, когда чертила пентаграмму, изважухалась вся, а руки вообще страх, ногти обломаны, и грязь. Я их собиралась в столовой помыть, но нет, на эту наткнулась.

Мило улыбнувшись, решила не обращать внимания на недалеких:

— И тебе здравствуй, Леся, спасибо, что обратила внимание на мой вид. С практического бегу, но тебе не понять. А сейчас, будь добра, с дороги уйди, — и все это вежливо улыбаясь.

— Ты как со мной разговариваешь? — зашипела эта крыса. — Я тебе покажу! — и эта больная взяла и вылила на меня свой кофе, я не обратила внимания сразу, что у нее в руках чашка. — Это тебя не испортит, но хоть покажет твою суть. Замарашка. — И так мерзко засмеялась.

Стало обидно, очень обидно. А когда ведьмочке, да с нестабильной магией обидно, нужно прятаться, эта курица этого не знала. Сначала в коридор ворвался порыв ветра. Сильный порыв, такой, что у девицы, которая стояла и все это время скалилась мне в лицо,

волосы стали дыбом, ей так лучше. После ветра примчалась пыль, точнее, ветер ее принес. И вот что интересно, все вокруг оставалось чистым за исключением этой девицы. Теперь Леся была припорошена пылью, а она глупая орать начала, рот открыла, вот именно в рот ей и набилась земля с чем-то, я не вникала, но сама виновата.

Я все это не специально делала, я просто сердилась. И первая начала она. Пусть радуется, что ветер ее не поднял повыше, а потом не уронил посильнее, а так пострадала только внешность.

На крик этой больной из столовой выбежал народ и остался стоять в дверях. Умные.

— Я тебя последний раз предупреждаю, Леся, не цепляйся ко мне, не лезь и не доставай. Иначе в следующий раз я себя сдерживать не буду, и заметь, мне за это ничего не будет, ведь всех предупредили, что подрывников лучше не трогать. — Я старалась говорить очень спокойно и пыталась взять эмоции под контроль, чтобы не натворить дел.

— Ты за это ответишь, мерзкая человечка, — я на это только бровь вскинула. Человечка. Она серьезно думает, что обидит меня тем, что я наполовину человек? Смешно. — Ты провалишь Игры, и тогда я буду над тобой смеяться.

— Так все это, — я обвела рукой коридор, — только потому, что ты не умеешь проигрывать? Учись, тебе в жизни пригодится! — злая я, нехорошо, но что поделать.

— Я не проигрываю! — завизжала она, — тебе, малохольной, просто повезло, но это ненадолго, посмотрим, как ты будешь слезы размазывать, когда тебя исключат, — и сказав это, она захлопнула рот. Интересно, о чем это она.

— Почему меня должны исключить? — не нравится мне это все.

Но Леся естественно не ответила, только состроила рожу, мол, сама догадайся, а я, такая умная, тебе ничего не скажу. Коза она, а не ведьмочка.

— О, слушай, подруга, а это определенно твой стиль. Панки — они такие, а у тебя такой естественный ирокез. Слушай, будь хорошей девочкой, повесели дядю Ника, сделай вот такую фигуру и крикни 'панки хой!', ну, пожалуйста, — она сделала фигуру, неприличный жест, который, наверно, во всех Гранях означает приблизительно одно и то же. — Можно и так, к твоему образу и это подходит, иди, болезная, перед зеркалом тренируйся, а то эмоций не додала, прям вот 'не верю'.

Леся развернулась и пошла на выход, правда, ветер ее толкал в спину, поэтому гордой походки не получилось, ну и волосы, они стояли дыбом, и судя по тому, что она пыталась их пригладить, а им хоть бы хны, такое будет долго. Сама виновата, нечего сердить ведьмочку сильнее себя, ну, или менее стабильную.

— Слушай, сестренка, а ты компанейская вся такая, к тебе народ так и тянется, гадость сказать. И вот скажи мне, почему уже второй уходит от тебя с прической 'а-ля Ветрова', ты в душе мечтаешь, стать парикмахером? — я хмуро качнула головой, отрицая гениальность его идеи. — Не сердись, — видя мое настроение, он подошел поближе и обнял за плечи.

— Она тебя не обидела? — очень тихо спросил, я же только плечами пожала.

— Обидела, не обидела, какая разница, я не пойму, чего она ко мне цепляется, — я сама от себя не ожидала, всхлипнула. Ника как подменили, он стал жестким.

— Этот панк доморощенный выхватит, обещаю. А ты успокойся, это зависть банальная, — я удивленно уставилась на брата, с намеком, что жду объяснений.

— Ева, посмотри на себя, помимо того, что ты не похожа на всех живущих тут, разве, что на меня. — Он с улыбкой взлохматил свои волосы.

У Ника, к слову, были тоже светлые волосы, но не прям белые, как мои, а более теплого

оттенка, и серо-голубые глаза, так что мы с ним выделялись, и сразу видно, что родственники, на папу моего похожи, ну, и на мою тетю, маму Ника, просто родители у нас двойняшки.

— Так вот, ты же помимо этого, еще и талантливый зельевар, твои зелья все готовы покупать, хотя такое и не особо практикуется. На твои полеты ходят смотреть, как на развлечения, они болеют, делают ставки и гордятся. Ты в сборной, и народ от этого, аж повизгивает. Ты знаешь, что впервые за все время все верят, что вы сможете выйти в финал. Знаешь, что это означает?

Я не знала, я вообще на это под таким углом не смотрела, мне банально некогда было.

— Это означает, что верят в тебя, все видят и твое отношение к полетам, и то, что ты не зазнайка. Целительницы со второго курса о тебе и твоей им помощи очень хорошо отзываются. Да и так, посмотри вокруг, ведь куча хороших нелюдей, и все они твои друзья. А эта мымра просто завидует, так это тоже признак успеха.

Я потрясенно молчала. То, что Ник говорит правильные вещи, это да, но завидовать мне? У меня синяков столько, сколько не у каждого парня, я не сплю, не ем и личная жизнь, хоть парень у меня и шикарный, но у меня на него нет времени.

— Ты знаешь, что когда мы слышали твой голос из коридора, а потом там начало шуметь, все рванули, и девчонки, которые за тебя горой

— Я тоже за них, любого порешу, — перебила брата

— И это тоже показатель, но кроме них, выбежала еще куча народа, и все они хотели помочь тебе. Ты не безразлична, так что утри слезы — оказывается, я все-таки расплакалась, даже не заметила

— И пошли есть, расскажешь, где побывала, а то девчонки такое рассказывают. Я все записываю, все в книге опишу, это же такие приключения! — и он, не обращая внимания на мое сопротивление, вытер платком мне лицо, схватил за руку и, крича всем:

— Все нормально, мелкая ей показала, если хотите, записывайтесь на причехи, только сегодня акция 'выбесил — получай'. — Все дружно хохотнули и стали заходить обратно в столовую. Мы же с братом подошли к девчонкам.

— С этим надо что-то делать, — проговорила Таша, задумчиво глядя на меня. — Не понравилось мне ее угрозы по поводу того, что тебя исключат.

— Слишком уверенно она говорила, как будто что-то знает, но в мыслях слышно ничего не было, — Анна теребила свой амулет связи, недовольная тем, что не смогла подслушать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Может, устроим ей треш, подрывники мы или нет? — Янка потянулась как кошка, и подмигнула своими зелеными глазищами.

— Мы подрывники, а значит, надо бы и попрактиковаться. Куратор давно говорит, чтобы мы готовились к практике. Будем считать это подготовкой, — Таша выпрямилась, оглядела свое войско. — А сейчас марш в столовую есть, а ты Ева, зайди, приведи себя в порядок, — и мне ткнули на дверь в уборную.

Забегала, умылась, руки помыла, попыталась оттереть пятно, ничего не вышло. Жалко шорты, может, отстираются, все-таки магия домовых многое может. В столовой меня уже ждали. За нашим столом сидели, кто-то что-то жевал, а кто-то просто пил чай или кофе. Ник подтолкнул мне полный поднос еды, и я стала быстро есть, параллельно рассказывая про пещеру, землеройку, мои страдания и визг.

Все смеялись, потом девчонки по очереди рассказали, кому что досталось, и я поняла,

что у меня не худший вариант. Таша вообще посреди пустыни оказалась, она на песке рисует, тут порыв ветра, и ничего нет, ох и намаялась она, потом психанула и подняла пласт земли, очищенный от песка, на нем и нарисовала все, перед этим выгнав скорпионов. И да, тоже визжала. Сейчас, слушая рассказы, нам было весело, особенно Нику, он-то нигде не бывал и страху не натерпелся. Поэтому больше всех и хохотал.

— Завтра первый экзамен, я только что в деканате была, — огорошила нас всех Таша. — 'Моделирование военных действий и способы саботажа'.

Мы приуныли, 'саботаж' был нашим профильным предметом, но от этого легче нам не давался. Даже очень сложно нам давался. Просто преподаватель был еще тот ведьмак, въедливый, вредный и жутко требовательный.

— В библиотеку?

— Ага, — мне нерадостно ответили, но выбора не было.

Доели и пошли штудировать гранит науки.

На время подготовки к экзаменам полеты поставили с утра, так что теперь сразу после зельеварения я бежала на полигон. В день экзаменов тренировались во второй половине дня. И никакой практики, а значит, никакого Алекса. Обидно.

Билет мне по 'саботажу' попался издевательский. Первый вопрос по моделированию военных действий, там надо было построить модель морского боя с ограниченными магическими возможностями. Причем, бой должен происходить верхом на китах. Серьезно? Как я кита заставлю плавать только на поверхности, чтобы не утонуть, да и вообще участвовать в сражении? Но худо- бедно я написала, вовремя вспомнив руны подчинения, которые мне пришлось вырезать на теле бедного млекопитающего, сердце кровью обливалось. Но кит мне подчинился, теоретически, потом я направляла его, мочила противника хвостом, и победила, сбив прицельной струей воды, перед этим на одного мы брюхом упали. И поскольку у меня была самка, она стала вожаком стаи китов, ведь у них матриархат. Не надо мне рассказывать, что они в стае не сбиваются, и что все это глупость. Я и так краснела, когда магистр махнул рукой и вот перед нами уменьшенная копия сражения, где иллюзорный кит падает брюхом на соперника, а сверху сижу я и визжу, потому что мне не за что держаться.

За это он мне снял пол бала, не продумала, как обезопасить себя. Издевательство! Надо было что, седло на кита прицепить? Вопрос защитал, и на том спасибо.

Второй вопрос был вообще гениальный, но именно он потом натолкнул меня на мысль о планах насчет Леси.

Итак, у вас есть три противника. В открытую конфронтацию вступать нельзя, за это отстранение. Необходимо вывести их из строя, чтобы победить, там выборы чего-то идут. Противники два мужчины и женщина, и, следовательно, методы борьбы разные. Но гадость заключалась в том, что не говорились правила, при которых могут исключить противников. Догадайся, мол, сама, самое верняковое, надо думать.

Вот тут я и зависла. Сидела наверно час, обдумывала все возможные варианты. Решила составлять несколько планов работы.

Отталкивалась я от наших законов. Раз нет условий, значит общие правила Грани. Что-то, что порочит честь, достоинство, что служит угрозой жизни и запрещенные вещества.

Ничего качественного у меня не получилось, для противников я все совместила, чтобы поставить их в ситуацию, как будто они участвовали в запрещенном ритуале, при этом были в непотребном виде, тем самым задета честь и достоинство, а значит — выбывают. И да, это

низко, и не особо качественно выполненная работа, но я не знала, что придумать с тем набором доступных мне элементов.

Просто передо мной была иллюзия, которую я могла крутить и что-то добавлять. Если это нельзя добавить, значит, функция была заблокирована. Так вот, или у меня фантазия буйная, или я совсем не поняла задания, но у меня ничего не добавлялось из моих идей.

А вот с противницей я долго возилась, остановилась на варианте, что она употребляла допинг-элемент для более эффектной внешности. Причем, как сама употребляла, так и, вроде как, подливала кому-то, чтобы пройти в следующий тур, отчего она казалась более привлекательной. Получалось не очень, и если бы меня засекли, то я бы пошла как отравитель, а за это серьезное наказание. Но я смогла так смоделировать, что на меня невозможно было подумать. Кроме этого, себя я тоже чуть-чуть опорочила, вроде как я пыталась разузнать условия. За любопытство наказания нет, но при этом я не выглядела идеальной.

Все было шито белыми нитками, но, когда я закрепила эффект, иллюзия заработала и прошла тест. Высветив, что все дисквалифицированы, и я становлюсь победительницей. Иллюзия вспыхнула зеленым, показывая, что вопрос засчитан. А преподаватель на это только головой покачал.

— Ветрова, слишком топорно, грубо и не изящно, ты женщина, а работаешь, как грубый мужлан. Думай более извращенно и тонко. Но ход с тем, что себя тоже очернила, мне понравился, умно, поэтому экзамен комплексно засчитаю на пятерку. Свободна.

Вышла я из аудитории как выжатый лимон, капец. Да и не довольна я была собой, что не добавляло настроения.

Но вот мысль, что женщина думает хитро, меня не оставляла, а еще допинг, ведь если меня память не подводит, магистр Смерч говорил, никаких допингов, иначе дисквалификация. Надо быть осторожней.

Следующим экзаменом были амулеты, там все прошло как по маслу. Создать амулет связи — легко. Смастерить амулет невидимости на движущийся предмет сложно, долго, но мы и это проходили. Надо было добавить чуть-чуть фантазии, скрестить несколько базовых амулетов и их плетения, и вуаля, готово. Тут я получила заслуженную пятерку, и как бонус, два амулета в свое пользование. Мы с преподавателем остались друг другом очень довольны.

На экзамен по зельям я сходила, и пусть мне его засчитали автоматом, я посидела, посмотрела, что делали другие. Это базовый уровень, а мы с Розой Авдеевной давно ушли в глубь этой дисциплины, так что ничего интересного я не увидела. Разве что у Яны зелье выпрыгнуло из котла, реально выпрыгнуло, а не вылилось или расплескалось. Когда зелье попыталось смыться, в шоке были все, кроме домовушки. Та, выскочив, обозвала Янку 'криворукой обезьяной' и, зачерпнув улепетывающее зелье черпаком, закрыла в банке, приговаривая:

— Зелье от простуды она варила! Как ты есть готовишь-то, недоразумение? Если такое просто испоганила. — И прижимая бедное зелье, жалея его, ушла к себе.

— Студентка Акулина, еще одна попытка, будь внимательны, не сделаете заявленное зелье, уйдете на пересдачу. Время пошло, — и бедная Янка сердилась, но варила.

В остальном экзамен прошел скучно, правда, где-то в середине Роза Авдеевна, сказала мне перестать прохлаждаться, и я тоже варила эликсир, но мой был четырехступенчатый, сложный, муторный и очень трудоемкий. Упарилась, но сварила, меня похвалили, и я ушла вместе со всеми. Оказывается, экзамен давно кончился, и уже девчонки меня ждали, а не я

их.

Экзамен по предмету магистра Смерть мы сдали идеально, все на отлично, но с разными степенями повреждений. Каждому необходимо было найти ошибку в пентаграмме и, как оказалось, не одну. Нашли — молодцы, не нашли — активируйте так и не жалуйтесь, что огнем опалило, или тварь полезла, или дым ядовитый, или вариантов множество. Надо быть внимательным. Второе задание после посещения магпункта было вызвать разные объекты, мы тянули билеты, согласно которым и происходил вызов.

И чтоб всем так жить! Мне достался вызов напрямую члена императорской семьи. Как я, колобок меня затопчи, должна это проверить? Императорская семья вся под такой защитой, что без доступа к ним пробиться нельзя.

Я крутила свою пентаграмму и так, и сяк, хотела уже плюнуть, но гордость не позволила, и взгляд магистра. С таким видом смотрят и решают, съесть сейчас или чуть позже. Так что я продолжила стараться найти выход.

В очередной моей попытке, к слову сказать, пентаграмму я построила верно, как и все корректирующие показатели и коэффициенты внесла верно, так что решила попробовать. Как я и говорила, сработала защита, которая оповестила меня, что объект находится под охраной, и, если я имеют код доступа, стоит его внести, а если нет, проваливать. Кода у меня не было, когда меня почти выкинула, я решила действовать по принципу 'молота', то есть долбанула магией, что есть силы, пробивая защиту. И о, ужас, пробила! Сначала я увидела стол, и только потом узрела, что за столом кто-то сидит. Присмотревшись, тяжело вздохнула, принц. Сидел и сверлил меня взглядом, сейчас будут бить, так что:

— Практикантка Ветрова, отдел службы безопасности. Ваше Высочество, ваш уровень защиты является не допустимым, прошу пройти к магу, настраивающему вам защиту на амулет связи и предоставить неутешительные результаты, это является серьезной проблемой. Безопасность члена императорской семьи под угрозой. Так же прошу подтвердить, что вы поняли меня и примете меры. — Я замолчала, ожидая слов принца.

— Я вас понял, практикантка Ветрова. А скажите-ка мне, кто вам дал такое задание, проверить уровень моей защиты, — ой, что же делать? Врать не могу, а значит, правда, и только правда, правда дозированная.

— Руководитель, — и пока принц не решил уточнить имя, быстро завершила разговор. — Было очень приятно с вами разговаривать, но, к сожалению, повод не лучший, ваша защита под угрозой. Прошу принять меры. Всего хорошего, Ваше Высочество. — И пока он не отреагировал, отключила связь.

А рядом со мной аплодировала магистр Смерч, ну три раза хлопнула в ладоши.

— Браво, Ветрова, очень находчиво с вашей стороны. И да, по факту я засчитываю вам это задание, связь установлена была, вы к объекту обратились, объект вам ответил. Поздравляю с отлично сданным экзаменом. Свободны.

Я на негнувшихся ногах пошла на выход, перетрусилась я знатно. И хоть магистр раскусила меня, но сама виновата. Хотела другого разговора? Надо было точно формулировать задание. А так разговор был, о чем, не было указано, значит, о чем угодно. Чем тема безопасности плоха?

Меня слегка трусило, поэтому я медленно брела к нашему корпусу, хотелось выпить чай и лечь полежать. Но тут меня кто-то схватил, я и пискнуть не успела, как меня затолкали в портал и вытолкали в знакомый кабинет. Я его буквально пять минут назад видела, как и этот стол, и принца тоже видела. Колобооооок румяный.

— Практикантка Ветрова, — протянул наш принц, а я вспомнив про этикет поклонилась, так как была в джинсах, а не платье значит реверансы отменяются.

Наклонившись и не разгибаясь, я простояла, наверное, минуты две. Вот гад вредный! Мне, наконец, разрешили встать ровно.

— Меня очень интересует, кто ваш руководитель практики? — ой, он решил, хотя я так сама все сказала, что он должен был подумать именно это. Чую, выхвачу от Алекса, но что делать.

— Алекс Шторм, Ваше Высочество, — проговорила, глядя строго перед собой.

А этот тип продолжил меня рассматривать с каким-то странным интересом.

— Проверить, есть ли в СБ практиканты и кто руководит, — кинул небрежно кому-то, стоящему позади меня. Я скосила глаза, ну и мордорот, он же больше шкафа в нашей комнате.

Мордорот исчез проверять, а мы с принцем остались вдвоем.

— И откуда ты такая, ведьмочка?

— Из Академии, Ваше Высочество, — он меня напрягал и взглядом, и тем, что вытащил так, практически украл, и вся ситуация, кто его знает, что мне будет за мою выходку.

— Ваше Высочество, — заговорил мордорот, а я аж дернулась, голос жуткий такой бас, да и сказал неожиданно. — В отделе СБ есть команда практикантов, судя по описанию и перечню в списке, данная девушка там числится. Кроме этого, скорее всего семь ведьмочек практиканток это те, кто проходит в программе под кодом 'Грань'.

— Даже так, значит, не соврала или соврала, но не понятно в чем, — принц побарабанил пальцами по столу, а я молчала, дурных нет, комментировать и признаваться.

— Кроме этого, Ваше Высочество, дело именно этой ведьмочки стоит под статусом 'секретно' за подписью лично Шторма, — пауза нехорошая такая, и на меня уже смотрят слишком пристально.

— Ты кто? — строго спросил принц. Склеротик он, а не принц

— Ветрова Ева, практикантка.

— Точнее. — Хмурится высочество

— Ведьмочка, студентка Академии, группа подрывники.

— И? — решил мне помочь, а что и, я что, знаю?

— Иии... — задумчиво протянула я, надеясь на подсказку. Не подсказали. Значит, буду рассказывать все. — Родилась 8 июля восемнадцать лет назад, город Адар. Потомственная ведьмочка, магию имею хаотическую, нестабильную и неклассическую...

— Ты мне еще расскажи про хобби свои, — перебил меня принц, да пожалуйста, про это хоть весь день.

— Обожаю полеты, у меня метла, которую сделала сама, в шесть лет. С тех пор занимала призовые места на соревнованиях по пилотированию. В этом году буду участвовать в Играх в составе команды по полетам, — принц опять перебил, ладонью по столу стукнув, я замолчала, выжидательно смотрю на принца.

— Издеваешься? — решил уточнить.

— Никак нет, Ваше Высочество, все чистейшая правда.

— По сути, говори, — сердито сведя брови, проговорил наш принц. По сути, что по сути?

— А можно подсказку? — осторожно попросила я.

— Подсказку? — не понял принц.

— Вам какая суть нужна, что именно мне говорить?

— Почему твое дело засекречено? — ну, наконец, а то не пойми, что рассказывать надо.

— Не имею не малейшего представления, Ваше Высочество, — честно ответила ведьмочка.

— Почему? — что за вопросы дурные, взвою сейчас!

— Так не я же секретила, вот и не имею понятия, — ведьмочка честная, ведьмочка хорошая, принц непонятливый.

— Бад, она издевается? — уже не у меня очень печально спросил принц. Вот как он мог подумать такое?

— Думаю, нет, Ваше Высочество. Вероятно, девушка не в курсе данного вопроса.

— И что мне теперь от любопытства умирать? — о, да, любопытство — это яркая черта всех жителей нашей Грани.

— Возможно, стоит вызвать Шторма, — осторожно спросил мордоворот.

— Серьезно? Так он мне и ответит! Это же Шторм! — принц даже скривился.

Мне идея вызвать Шторма тоже не очень, ругать будет. Хотя я соскучилась, может, и не будет, если сам скучает.

— Останешься тут, пока я все не выясню, — это он мне? Это он не хорошо придумал, у меня сессия.

— Не могу, Ваше Высочество, у меня экзамены, готовиться надо.

— Твоего мнения я не спрашивал, я в известность поставил, из-за вежливости своей врожденной.

Что делать дальше я не знала, но мне повезло, меня спасли.

Резко распахнулась дверь, и в нее вошел Шторм вместе с моим братом. Ой, что сейчас будет!

— Видишь, я же говорил, ее украли. И рожа у воровавшего вширь больше чем в длину, ну и мордоворот! — уважительно протянул Ник изучая Бада. — А главное, смотри, притащил другому. Как думаешь, они тут ее пытали или к непристойностям склоняли? Это я к чему, мне уже заступаться за ее честь, или она тут сама всем наступила?

Алекс под весь монолог Ника внимательно смотрел на принца, и взгляд такой, что мне стало принца жалко. А потом он на Бада взглянул, и вот этот шкаф под его тяжелым взглядом сглотнул и сделал маленький шаг за меня. Серьезно? Я ему до груди еле достаю!

— На каком основании мою практикантку похищают из учебного заведения, где ей надлежит быть? Почему в известность не поставлен руководитель? И, Ваше Высочество, — ой, как издевательски обратился, прямо ядом капает, — Вы ведь в курсе, что у нас похищение без разрешения и соответствующего документа наказуемо?

Принц не проникся, только Бад проникся, он стоял белый и не смотрел никуда, ушел в себя, оставив табличку 'не беспокоить'.

Принц же очень внимательно рассмотрел меня, потом Алекса, а потом так удивленно:

— Да нет, быть такого не может? Алекс? — Шторм только нахмурился. — Да ты что? Серьезно? Дружище, это нечто, — одной ведьмочке было непонятно, что происходит, но ее вниманием не баловали и ничего не объясняли.

Пока эти переговаривались, ко мне подошел брат, подвинул Бада со словами:

— Здоровый, отойди, ты весь воздух выдышишь, — мужик ему ничего не сказал, но шаг назад сделал с лицом убийцы, готового к работе. — Ты чего себя украсть позволила? Я как увидел, думал поседею, вот пришлось тяжелую кавалерию подключать? И вообще, у нас

сегодня сабантуй в честь удачного экзамена, а ты уворовалась. Плохо, сестренка.

Я тяжело вздохнула и плечами пожала, вроде как, 'сама в шоке'.

— Так что, великий и могучий Алекс Шторм пал жертвой чар ведьмочки? Охмурила? — принц там всю над Штормом глумится. Непорядок.

— Мы, ведьмочки, когда на тропу охмурения вступаем, чарами не пользуемся, только врожденными качествами, — уверенно проговорила ведьмочка, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Это какими, позвольте уточнить? — решил и со мной поговорить принц.

— Врожденными, иногда и приобретенными, но реже. — Уверенно повторила ведьмочка. Что-то бесит меня этот принц, какой там день лунного календаря?

Принц опять попытался что-то сказать и явно неприличное, потому что Алекс заговорил, перебивая. Его голосом морозить запасы на зиму можно было.

— Ваше Высочество, перед тем, как вы продолжите свой разговор, прошу заметить, что моя невеста, очень ранимая ведьмочка. И если она расстроится, я огорчусь. — И все. Дальше все молчали, кто потрясенно, кто непонимающе, кто сердито. Ведь не невеста я, а кто-то молчать не умеет.

— Слушай, Алекс, а ты никакие курсы не заканчивал? Ну, чтоб так говорить, врожденных талантов мало, может нейролингвистическое программирование или еще какая волшебная фиговина. Просто я тоже так хочу, и бровь так поднимать, это же сама крутышка. Так как, подскажешь курсы или сам научишь? — и смотрит так преданно на Шторма, а тот голову вниз наклонил, и я уверенно он так улыбку скрыть пытался, но я-то заметила.

Отвечать не стал. Принц спросил:

— Алекс, а это кто? И я правильно понимаю, что это чистокровный человек?

— Человек, — тяжелый вздох, — а это родственник моей будущей невесты, которая сердито сопит, потому что вроде как мы решили быть парнем и девушкой, а я так опрометчиво объявил ее невестой. И да, родственника трогать нельзя, он под защитой, как уникальный вид в нашей Грани. И я очень жду, когда ему пора домой будет.

Принц расхохотался, а потом весело прокомментировал:

— Знаешь, друг, я рад. Наконец, и ты растаял. А родственника не отправляй, видишь, какой, за сестру, я ведь правильно понял, тебя выдернул, меня не испугался, так что такая защита и забота, она дорогого стоит.

— Если бы, Вил, он при этом еще и молчал, цены ему не было бы.

— Слушай, Ева, зачем тебе этот вредный и неблагодарный начальник, тут вот сам принц тебя украл. Может, давай его как порядочного, заставим на тебе жениться, и я буду за тебя спокоен. Все-таки будущая императрица звучит гордо, а так, будущая жена начальника СБ, не то пальто.

— Ну, справедливости ради стоит заметить, что украл меня Бад, значит и жениться ему. — Мужик затрясся и так жалко его стало, а с другой стороны, нечего воровать.

— У меня ничего с ней не было, магистр Шторм. Грань меня разорви, все по протоколу, никаких неправомерных действий, — Бад так преданно в глаза Шторму смотрит. И чего он его так боится, не пойму я.

— Как не было? Вы меня, Бад, хватали вот так, за руки? Хватали, — мужик только обреченно кивал, видимо, прощаясь с жизнью, — потом так толкали? Толкали. В портал пихали? Было дело. Да у нас с вами столько всего было, не с каждым такое бывало. — Злая,

мстительная ведьмочка.

— Слушай, сестрица, пожалей мужика, его от твоей нереальной красоты и возможной женитьбы аж перекосило. Жених с перекосом это не комильфо, — продолжил мое издевательство Ник. А нечего было ведьмочку воровать, она испугалась очень, а потом еще и допросы устраивать.

— Справедливости ради замечу, что красота Евы мне очень нравится, да и с женитьбой это приятно, но вот от вида магистра Шторма, это да, меня и перекосило. Ведь сразу видно, магистр такого не потерпит, чтоб на его ведьмочке кто-то другой женился. У нас, у демонов все строго, если ведьма твоя, то сдохни, но не отдавай. Если отдал, значит не твоя. — Опять своим басом прогудел Бад. Переглянулись мы с братом и вынесли вердикт.

— Мужик, давай дружить, нам в команде такие нужны... — и брат не смог подобрать слова.

— Проницательные и большие, — тихо подсказала я. Ник хотел повторить, но из его уст это звучит как-то с подтекстом, поэтому он укоризненно на меня уставился, а я начала хихикать. Нервное, наверно.

— Алекс, забирай своих шутников, я уже и так понял, почему дело засекречено. Собственник ты. Они мне Бада доведут, а ему еще от тебя плохо. И я не понимаю, как ведьмочка тебя не боится? Вот здоровый мужик с тобой сталкивался, поэтому знает и боится, а она что, Алекс, не знает? Или смелая?

— Вил, не лезь, куда не просят, — это он так к принцу. — Смелая она, очень. Ева, Ник, на выход, — ну а это уже нам, как собачкам. Миленько.

— Алекс, мой тебе совет: покажи и расскажи сам, иначе наступишь на те же грабли, — в спину нам проговорил принц, и проговорил он это действительно как совет. И вот иду я и думаю, про что это венценосные демоны тут говорят. А еще я поняла, что принц и Алекс явно дружат, и теперь все становится понятно — и сарказм, и разговор не по протоколу.

Когда мы из кабинета вышли, то пошли в штаб отдела СБ. Будут воспитывать. Когда зашли в кабинет, Алекс сел и, устало взглянув на меня, спросил:

— Как экзамен прошел?

— Нормально, отлично поставили.

— А что за задание было? — вот ведь, не зря начальник тайного отдела и СБ в одном лице, уже что-то просчитал.

— Связаться с императорской семьей, — тихо буркнула стесняющаяся я, глядя по сторонам, кустика не хватает, он был бы мне рад.

— Ага, значит, 'Безопасность члена императорской семьи под угрозой' это твоя реплика?

— Моя, — не стала отпираться.

— Силу влила по максимуму, чтобы пробить защиту? — и все-то он знает, бесит.

— Не максимум, но много, — было неуютно, хоть он не ругал, не сердился, но от этого не легче.

— А у меня спецы с ног сбились, кто и как смог пробить защиту, а это моя ведьмочка экзамен сдавала. — И вот от этого 'моя ведьмочка' тепло так стало. Но тут родственник один весь момент испортил.

— Бери его, пока тепленький. Признался, что ты его, все давай крути! — диким шепотом, почти в полный голос сказал брат.

— Что крути? — не поняла одна ведьмочка, но переспросила тоже шепотом.

— Веревки из него крути, а то потом он опять будет суровый Шторм. Сейчас вот проникся, явно распереживался за тебя, а тут еще принц глазами своими так неприлично шарил, — и Ник показал места на себе, где, по его мнению, глаза принца шарились.

— Охальник! — воскликнула я, и руки на груди сложила, не знаю, не специально.

— Ты так на императорскую семейку не говори, вдруг у них везде уши еще накажут. А то прикинь, принц и охальник. — Возмутился брат.

— Ник, оставь нас наедине на несколько минут, — попросил Алекс.

И брат, перестав дурачиться, кивнул и вышел, и дверь за собой закрыл.

Пока я взглядом провожала Ника, Алекс встал и подошел вплотную ко мне, за руку взял и очень интригующим голосом, таким, каким он только со мной говорит, мягким, волнующим:

— А я скучал...

— А я тоже, думала, как бы увидеться, да вот принц подсобил, — улыбнулась ему и, шагнув, обняла за шею.

А дальше мы не разговаривали, а целовались, как же мне нравится этот процесс, и голова кругом идет и дышать нечем, и все тело как будто парит. Мой демон! Мало кто знает, но когда ведьма решает, что демон ее, то уже не отпустит его, но пусть эти наивные думают, что все наоборот. Так даже романтичнее, просто более собственногоника, чем ведьма трудно найти.

Сколько прошло времени, не знаю, но я услышала, как Ник громко стучит в дверь и пытается до нас достучаться.

— Прекращайте, ваши флюиды тут по всему коридору, народ косится, явно завидуют, и я стою на стреме, не комфортно мне. И вообще нам в Академию пора, мелкой учиться, а мне есть, так что давайте еще пару минут и погнались.

Алекс смотрел на меня и улыбался.

— Давай я Грань открою, и мы его отправим домой?

— Нет, мне без него плохо будет, и он обо мне заботится, тебя привел.

— Ладно, тогда, может, я его отправлю в Академию, а ты останешься? — и столько надежды в голосе, я тяжело вздохнула.

— Не получится, завтра экзамен, надо готовиться. — Глаза у мужчины потухли, сама была огорчена. — Но можно завтра вечером, после экзамена, он у нас последний, так что я буду свободна. А ты?

— А я все отложу, чтобы побыть с тобой, — и приятно так от его слов, нужна ему.

— Тогда до завтра, — и опять головокружительные поцелуи, надо уходить, а то и уйти не смогу.

Но Алекс помнил обо всем, поэтому оторвавшись от меня шальной, открыл портал, куда я вышла, и, видимо, потом и Нику открыл. Я стояла возле своей комнаты и улыбалась, хорошо все, нет, даже прекрасно все.

На следующий день был последний экзамен, но он мне дался легко, просто кто может сравниться в третировании с магистром Смерчем. А последний экзамен — это физическая подготовка и полеты в одном флаконе.

Они для меня прошли легко и просто, и преподаватель очень гордился, правда, потом мне все-таки замечание сделали, но не преподаватель, а инструктор Торн, который присутствовал на экзамене.

— Ева, почему без утяжелителей?

— Так ведь экзамен, а не соревнования, — сомневаясь, проворила я.

— Магистр Смерч сказал, всегда, когда летаешь должна быть в утяжелителях, чтобы никто не видел твой реальный уровень — это раз, и для тренировки — это два. Будь внимательней, и я недоволен, ты была не собрана, — я нахмурилась, но правоту инструктора признала, поэтому голову опустила, скрывая стыд. — Завтра тренировка, сегодня можешь отдышаться.

Вот так всегда, думала, все хорошо, отлично получила, а меня раз — и на землю с облаков спустили.

Но радует то, что это был последний экзамен. У нас были еще зачеты, но то так, чуть помучились, поучили, пострадали и сдали, сегодня же последний день сессии, свобода.

— Отметим? — Ник подошел ко мне, когда я шла с полигона. Он, кстати, был на всех экзаменах, где можно было присутствовать, а так, или в отделе Шторма пропадал, помогал, рассказывал о новинках со своей Грани, на него там все нарадоваться не могли, или в библиотеке.

Если не знать, может показаться, что брат у меня раздолбай. Так, конечно, и есть, но при этом, то, что ему интересно, он изучает от и до.

— Отметим, конечно, собираем всех наших. Сессия у всех курсов закончилась, так что и Ваня и Андре свободны, — я обняла брата двумя руками за талию и так мы шли.

— Кончено, стоит сказать, что и кто будет, и они сразу свободны, — выделил интонацией он слово кто, но я не стала обращать внимания. — Сейчас созовем всех, и мелкая...

— Мммм?

— Я тебя поздравляю, ты второкурсница! Яхууууу! — мы весело засмеялись, пританцовывая, продолжили идти в общагу. Выходной, наконец.

Глава 17

" Передышка "

До игр оставался практически месяц. Месяц усиленных тренировок, изнуряющего режима и дикого желания отдохнуть на море. Но не дано, так не дано. Я с грустью вспомнила свой последний выходной, когда мы отмечали окончание сессии, было весело шумно и очень здорово. Отмечать мы решили так же у меня, всем почему-то моя комната приглянулась. Ближе к вечеру в мою комнату постучали, когда я открыла дверь, на пороге стоял Алекс. Первым желанием было дверь захлопнуть, нет, я не специально, просто неожиданно, но я сделала совершенно другое. Шаг, и я в объятьях, и это здорово.

Мы с Алексом после того, как поцеловались, все-таки решили зайти. Он посидел с нами. И вот что уникально, он даже в этой разношерстной компании чувствовал себя комфортно, болтал с ребятами, прижимая меня к своему боку, отшучивался девчонкам, а я сидела и млела. Ведь все бросил и сейчас не увел меня куда-то, а понимая, что хочу еще побыть тут, сидит, веселится, и на любую тему поговорить может.

Вот тут, каюсь, стало страшно. Все-таки он старше меня, причем, прилично, и не окажется ли, что я ему буду скучной? Пусть мне через месяц будет девятнадцать, я на втором курсе, но он-то давно закончил академию. И судя по тому, что его Бад магистром назвал, то и аспирантуру, и наверняка защитился, да и работа, он начальник не за красивые глазки (хотя они шикарные, мой горький шоколад) и не за связи, а за заслуги.

Он самый молодой магистр, он сильнейший маг, демон, и его таланты к анализу и аналитическому мышлению и дела, которые он раскрыл, вошли в курс, который нам в

следующем году будут преподавать. Да что говорить, если мы его дипломную работу будем изучать. Он очень умный, талантливый, добрый, и многое другое, но не зря же его еще и все бояться. Надо взять на заметку, а почему собственно, и что за история в прошлом?

Я перестала слушать всех вокруг, погрузившись в себя и свои мысли, Алекс почувствовал мое настроение и, наклонившись к моему уху, тихо проговорил:

— Может, сбежим, и ты расскажешь мне, что не так? — а почему собственно и нет, выходной у меня или как?

— Укради меня, пожалуйста, — тихо попросила я, ох и заблестели глаза у некоторых.

Недолго думая, он встал, поднял меня за руку, и открыв портал, мы в нем скрылись, не прощаясь. Уходя, слышала возмущение Ника:

— Нормально, а поговорить? Что с этой любовью делать...

Вышли мы на крыше. Я удивленно оглянулась, а Алекс, попросив постоять тут минуту, опять исчез. А когда вернулся, у него в руках была большая корзина, из которой он достал плед, который постелил на крышу, еще один в который меня укутали. На улице лето, но ночью прохладно, а я в футболке и шортах (собственно, как обычно).

Мне помогли сесть на плед, и из корзины он достал легкие закуски и газировку? Так романтика же, почему не вино? Видимо, мои вопросы хорошо отражались на лице, потому что мне ответили на немой вопрос:

— Завтра у вас практика, не хочу, чтобы ты была рассеянная.

— Как завтра, так ведь сказали, что практика окончена? — нам действительно подписали окончание практики, даже оценки выставили, так про что сейчас разговор.

— А я вас в свой отдел на лето принял, так что вы официально сотрудники СБ, не смог удержаться, так хоть ты рядом будешь, — он немного виновато на меня взглянул, но меня не проведешь.

— А реальная причина? — строго спросила я.

— Умница, вот и черты, которые нужны работникам СБ. Я с ребятами проанализировал все прорывы, и мы пришли к выводу, что, если полезет что-то, что не сможет контролировать Кронос, нам нечего противопоставить. А значит, надо думать над защитой и оружием, которое поможет вам защитить себя в момент закрытия Грани.

— Опять это, интересно, если... нет, не так, когда мы закроем Грань наша жизнь, станет спокойной или нет? — мне ничего не ответили, только покрепче обняли. Кончено, кто отпустит из своих рук такую силу, как семь стихий.

Глупая наивная ведьмочка. И выход небольшой: или добровольная работа на Империю, или принудительная. Стало зябко, я передернула плечами, отгоняя непрошенные мысли.

— Ева, я не кому не позволю тебя обидеть. Веришь мне? — я только кивнула, что мне остается. А девчонки, кто будет защищать их? Но этот вопрос я озвучивать не стала.

Мы посидели молча, настроения не было, да и сил тоже, просто, когда долго живешь на пределе сил и возможностей, в момент, когда расслабляешься, узнаешь, что сил то и нет совсем. Вот и я сейчас, только расслабленно прижималась к Алексу, не желая даже двигаться.

— А помнишь, ты обещала мне выходные в моем родовом поместье? — конечно, я помню. Но вроде, те выходные прошли, мы некуда не пошли, да и некогда опять же было. А сейчас что? — Тогда я все перенес, но сейчас у тебя только тренировки и зелья, ну и практика. Может, мы сможем выкроить время?

Я тяжело вздохнула. Не хотелось бы, и дело даже не в том, что нет желания, но только

кажется, что времени стало больше и можно строить планы. Как бы не так.

— Можно попробовать, только давай я гляну на график тренировок, а то мало ли?

— Хорошо. И не трусь, если не захочешь, не поедем, но я бы хотел. Провести тебя в свое любимое место, показать то, где я рос, да и просто побыть с тобой. Все время кажется, что мы крадем время на наши встречи. А я хочу хоть пару дней не спешить, а наслаждаться нашим общением. — Он говорил, глядя на звезды, а я смотрела на него. Помимо всей его строгости и жесткости, он очень мягкий.

Какой же ты на самом деле Алекс Шторм? Моя загадка.

— Я наскучу тебе, — это я сказала? А думала, что мысленно. Он обернулся, глядя на меня своими шоколадными глазами.

— Ева, вокруг тебя куча парней, которые смотрят очень заинтересовано, так что это мне надо бояться, что тебе станет скучно с трудоголиком и захочется общения с теми, кто крутится в той же среде. А вот насчет того, что ты наскучишь это невозможно. Ты мой глоток свежего воздуха, мне не бывает с тобой скучно, и ты размышляешь не как ребенок, а взрослый человек. Я много раз видел, как ты уходишь на вторые роли, не беря в руки бразды правления. Но стоит ситуации стать нестандартной, именно ты будешь ее решать и принимать решения. Да, ты маленькая, но взрослая, и это в тебе безумно волнует. Я обнимаю совсем маленькую девочку, которая со всей страстью показывает, что она взрослая девушка. В один момент майки, шорты и сумасбродство, а в другой платье, осанка и великолепный реверанс. Ты многогранна, и знаешь, в этом столько интригующего. Я не знаю, какая ты будешь в следующий момент, сидеть как мышка, или, гордо вскинув голову, доказывать свою правоту, или же отшучиваться с братом, а может, покажешь свой ведьминский характер. Мне повезло — в тебе все самое интересное: ведьма с душой и взглядами человека.

Я потрясенно молчала. Неужели я такая? Нет, ну про платья шорты — это факт и про то, что мне проще отдать руководство кому то, но ведь если я знаю и уверена, я не буду молчать и терпеливо ждать, куда нас заведет. Я взглянула на мужчину, которого люблю, уже давно люблю и потянулась за поцелуем, не нужны слова, и так все ясно. Мой!

Утром следующего дня, после дикой тренировки, когда пришлось идти в магпункт залечивать порезы, я вспоминала наше свидание. Домой я вернулась под утро, уставшая, но счастливая. Мы гуляли по крышам, летали, точнее, летал Алекс, а я обнимала его, целовались много и со вкусом, в любом удачном месте, даже в неудачных, но нам нравилось.

А утром на подушке у меня красовался василек, в память о том балу, когда я создала куст, и он меня впервые увидел. Говорит, что тогда, увидев юную ведьмочку, сразу понял, особенная. Врет, но мне нравится. На мои комментарии, что не верю, он возмутился:

— То есть когда в защищенном дворце идет всплеск магии, что в принципе невозможно, и я иду по следу, а вижу ведьмочку и куст, я должен был подумать, что ты самая обычная и не причем? Нет, я сразу понял, жди беды, — я пыхтела как сердитый ежик. — Ведь глянув в твои глаза, осознал, я пропал, и теперь беда приключилась, у Алекса Шторма начало таять ледяное сердце, — он смеялся, целовал меня в кончик носа и уносил летать дальше.

— Ева, откуда порезы? — голос целительницы вернул меня в сегодняшний день из прекрасной вчерашней ночи.

— Тренировка у магистра Смерч, новые упражнения, — поморщилась я, печет, когда заживает.

— Вы же летаете? — не поняла целительница, я тоже не поняла, но выбора не было.

— Магистр запустил лезвия по всему полигону. И в момент старта надо было уклоняться и делать кучу всего, но главное уклоняться. Я вот не всегда могла уклониться, поэтому тут, — на мой рассказ она только головой покачала, а в глазах ужас.

Я ее понимаю, это студентка, которая сейчас на практике, и ей не понять, зачем я согласилась на это измывательство. Она полеты еле сдала и добровольно не пошла бы учиться у магистра. Но выбора у меня не было, поэтому заживляемся и топаем на практику. Хотя все это просто нытье, я об этом мечтала, и я этому рада, во всех его тяжелых проявлениях. Я делаю свою мечту реальностью. Лучший пилот, вот к чему я стремлюсь.

На практике нас ожидал сюрприз. Не было привычной комнаты и кабинета, столов, нет, нас отправили на полигон теней. Колобок-колобок, нас сейчас съедят.

Не знаю, кому пришла в голову мысль, чтобы мы попробовали создать 'абсолютный щит'. Хотя почему не знаю? Вот стоит большой, кареглазый и любимый и только команды отдает, правда, иногда ловлю на себе взгляд, аж пробирает, так хочется к нему. Ой, замечталась, в меня прилетел огненный шарик, и сразу окрик:

— Ева, соберись! — и вон как нервничает, сейчас соберусь.

— Предупреждать надо было! — это я своему сопернику.

— Твари тебя тоже предупреждать будут? — ты смотри, говорить умеют, а я думала только молчать.

— То-то я смотрю, на кого ты так похож, — издевательски протянула я.

— Босс, она издевается, — этот бугай тенистый так жалобно это сказал, да еще ногой топнул, что я растерялась. Нормально это?

— Она же ведьмочка, это их природа, — абсолютно пофигистически проговорил Михаил, который ходил вокруг нас, проверяя, то что мы делаем.

— Атакую, — сердито предупредил напарник по спаррингу.

И я опять пропустила. И дело не в том, что задумалась, просто как мне воздушным щитом огонь остановить? Да ему мой щит по барабану.

Я нахмурилась, мужик напротив так же. Не выходит, а пока не познаю это, не приступлю к следующему. Думай, голова, дам тебе пирога!

Одной думалось плохо, поэтому нам никто не запрещал помощь зала.

— Ник! — позвала я брата, о чем-то болтающего возле стенки с еще одним тенеходящим.

— Чип-чип и Дейл к вам спешат*, только я чур Чип, он был серьезней и умнее, хотя Дейл харизматичней. Ой, не могу решить, к умным или красивым, — болтая все это, он подошел ко мне. — Проблемы? Ему накостилять? — мы с противником одновременно скептически посмотрели на Ника. Нет, он парень высокий, сильный, но не маг, а значит, выстоять не сможет. Хотя, нет, зная брата, сделает подлянку и выйдет победителем.

— У меня щит из воздуха, огонь он не останавливает, какие-нибудь идеи есть? — и с надеждой смотрю на брата.

— В магии я дуб-дерево хвойное, но вот физика, другое дело. Ева без воздуха не будет огня.

— В смысле?

— Если лишишь огонь кислорода, он не будет гореть, так что думай в этом направлении, а как тебе это в магию завернуть, я не знаю.

Но меня уже начало осенять.

— Атакуй! — скомандовала я и приготовилась.

Этот огненный шар ко мне не долетел, погас. Да, Ник умница!

Танец бешеного колобка-победителя, и я готова к экспериментам. Только, пока не забыла.

— Ник, ты мне физику расскажешь?

— Ой, зря. Хотя, знаешь, что смогу, расскажу, а остальное дядю попросим. Он в свое время мне с уроками и помогал.

Я уплотняла воздух вокруг себя, делала его как желе, сделала вокруг себя ловушку, которая наоборот делала пространство без воздуха и соответственно кислорода. Игралась, как хотела. Когда сорок огненных смерчей ко мне не пробились, тень перестал атаковать, признавая, что мой щит против огня шикарен.

— Поменялись партнерами, девочки! — Скомандовал Михаил,

— Я бы с тобой станцевала, — проговорила Таша тихо, но Михаил услышал, потому что покраснел, но виду не подал.

И все пошло по-новому, теперь против меня была вода.

Пришлось туго, и не придумав ничего круче, я или усиливала вокруг себя щит и тем самым 'дула от себя', возвращая все создателю, или делала вихри, с помощью которых опускала воду, безобидно.

Так прошли все стихии, мы вымотались, но чувство удовлетворения всех радовало. Не долго.

— Вставайте в круг, и объедините щиты, — скомандовал Алекс, он оказывается не ушел, а продолжал следить за нашей тренировкой.

В круг объединится легко, а вот как щиты накладывать стало загадкой. Мы пробовали разные варианты, и каждый раз неудачно. Мы просто мешали друг другу.

— Вы думаете каждая за себя, а должны думать 'кругом', быть едиными. Еще раз. — Теперь нас тренировал Алекс сам, он же и правил наши действия, он же и проверял. Я видела, он кидает в нас слабыми зарядами, но толку мало, отдачу мы получали полную. Не получалось. — Отдохните, но из круга не выходите.

Мы замерли, прислушиваясь друг к другу, понимая каждую, мы едины. Вот оно!

— Надо делать не семь щитов, а один — проговорила я, но меня могли услышать только ведмочки из круга.

— Объясни, — попросила Таша.

— Мы делаем по такому же принципу, когда работали в одиночку, но тут так не сработает. Думали, что если не сработает один, тогда другой и так далее, но если в нас швырнут что-то такое, что не делиться на семь стихий, то оно пройдет все щиты. А если мы сделаем один, но мощный щит, который будет сдерживать абсолютно все. И поддерживать его будем одновременно, а значит, он будет сильнее любого в семь раз. Так?

— Надо пробовать, — решила за всех Таша, — мне идея кажется здоровой. Начали!

Мы и начали. Сначала переплетали стихии, пробовали, как лучше это сделать, потом распускали, опять строили, в какой-то момент 'отключали' одну стихию, как составляющую, это я придумала на тот случай, если в момент нападения, кто-то должен соединять нити силы.

Экспериментировали мы долго, но нас никто не теребил и не торопил. Когда мы достигли того уровня, что могли относительно быстро поставить щит, выплетать и снова вплетать в него каждую стихию, решили тестировать.

— Мы готовы, попробуем во время атак, — обратилась Таша к Алексу, который стоял не далеко от нас, изучая, я так понимаю, в магическом зрении все наши телодвижения.

— Приступим, — и он выпустил в нас сгусток чего-то страшного. Я очень хотела завизжать, но вместо этого вплела стихию.

О, да, щит выстоял, он даже поглотил эту дрянь. И что примечательно, стал сильнее, а потом, действуя скорее на любопытстве, мы послали импульс в Шторма, и он не смог остановить то, что к нему летело, пришлось уклоняться. Когда мы остановились и устали на руководителя, он нас похвалил.

— Именно этого я и хотел добиться, и, кстати, это был хитрый и очень умный ход, семь стихий, где главенствует магия смерти, отличное решение. Я так понимаю, вы можете менять главную стихию? — мы кивнули, так и есть, просто в этот раз Яна отправляла импульс, а значит, ее стихия преобладала.

— Молодцы, теперь вам надо отработать этот щит и разные атаки. А также док просила вас зайти, она хочет вас снова напитать стихиями друг друга. Но это после перерыва.

После чего позвал меня с собой, я вышла в коридор и попала в кабинет, портал открыл, где меня сразу прижали и стали целовать.

— Знаешь, у тебя такое выражения лица, когда ты думаешь, что думать я перестаю. Губу закусил, потом губки выпячены, а когда что-то совсем крутое выдумала, еще и облизала их. Ты что со мной делаешь? — и опять море поцелуев.

Кто бы мне сказал, я вообще работала и ничего такого не думала, и даже не старалась, а его вот как проняло. Но это заразно, поэтому уже я всю прижималась, отвечала на поцелуи и зарывалась пальцами в его волосы. Увлеклись мы хорошо, но нам помешали. Стук в дверь, и Алекса вызывает Император, долгих лет ему памяти. Я поправила футболку, попыталась пригладить волосы, но это бесполезно, губы пылали. Запустила легкий ветерок, который охладил кожу и чуть снял припухлость, взглянула на парня, он стоял и улыбался.

— Ты прекрасна! — надо больше воздуха, я опять красная, меня легко практически невесомо поцеловали и открыли портал. — Можно я тебя потом украду?

— Всегда. — Ответила и шагнула в портал, а вслед мне понеслось:

— Я запомнил. — Улыбка сама осветила мое лицо. Чувство влюбленности, оно как опьянение, только лучше, главное, чтобы не проснуться с похмельем и разочарованием. Но это вряд ли, мне достался лучший мужчина Грани.

— Убери улыбку, холостым завидно, — этими словами встретил мое появление Ник. — Пошли, тебя все ждали, будете пить, а я пошел в отдел разработок. Увидимся позже и, мелкая, соберись! — он щелкнул меня по носу и ушел в след за тенью.

Запитка прошла нормально. Таша, помимо своей родной стихии земли, призвала еще и воду, пить она очень хотела, но это кратковременное умение, завязано на обмене силами и на эмоциях. Потом еще и пошатывает, ощущение такое, что ты туфли не по размеру надела и в них протанцевала долго, а потом сняла, а мир не успокоился, качается.

Время помчалось с новой скоростью. Тренировки и практика, вечерние тренировки, правда, были и приятные минуты. Когда Алекс приходил и крал меня, водил по разным красивым местам или просто обнимая меня в каком-то уютном месте. Мы ни разу не заходили дальше поцелуев, и меня волновало, когда-то ведь он захочет больше, а я пока не готова. Вот такая неправильная ведьмочка.

Полеты у магистра Смерч стали жестче, без ранений не проходило ни одно занятие, и потом магистр очень переживал и беспокоился обо мне, но проще занятия не делал.

Мотивируя тем, что на Играх может пойти все по очень плохому сценарию, так что он лучше сам произведается, зато будем готовы ко всему.

Были у меня вылазки на рассвете с Розой Авдеевной, мы собирали травы для эликсиров, она учила меня делать экспресс смеси, которые могут помочь остановить кровь или вывести яд, очень полезные навыки. Она же мне рассказывала про разные antidotes, которые быстро выводят гадости из организма.

Огорчало то, что мы совсем перестали видаться с Кристи. Они с Дином готовились к свадьбе, и подруга вырывалась в общагу, чтобы передохнуть. Я ее не теребила, иногда выслушивала все ужасы и просто поддерживала. Она же, передохнув, возвращалась 'на пытку'.

У меня было три недели передышки, а под конец случилось невероятное, ужасное, но жутко интересное.

Глава 18

" Насильно в гости мы сходили "

Это было прекрасное утро, когда мне не надо никуда спешить, все тренировки только после обеда, а на закате поход с Розой Авдеевной. Я лежала в кровати, читала книжку и просто отдыхала. В комнату заглянул Шуршик, прошел к кровати, уселся с краю, сидел и молчал. Я опустила книгу, посмотрев поверх нее на друга:

— Что случилось?

— Я не знаю, — начало интересное.

— А что с тобой?

— Мне плохо, — книжка полетела на кровать, а я села ровно.

— Что значит плохо? Ты заболел, тебя обижают, что не так? — я чувствовала себя виноватой, я совсем забросила друга, и ему было наверно одиноко. — Это из-за меня? — осторожно спросила, страшась ответа.

— Нет, меня всего крутит, — я непонимающе смотрела на малыша и не знала, что все это означает. — И не спокойно так, спать не могу, да и магия сбоит. Ева, что со мной?

— Если бы я знала! — я обняла малыша, а потом уверенно решила действовать. — Значит так, у меня до обеда никаких дел, сейчас я одеваюсь, собираюсь, и мы идем гулять, давай полетаем, погуляем на море, уже можно купаться, и просто подурчимся. Как тебе? — он неуверенно улыбнулся, а потом видимо заразился моим энтузиазмом.

— А давай, а еще мороженое поедем?

— Поедем, — я вскочила, подбежала к шкафу и стала одеваться. У нас такой шкаф, что если открыть двери, ничего видно не будет, и можно смело переодеваться. Через пару минут я расчесывала волосы, хорошо, что в ванную я уже успела сбегать и там выполнить все процедуры. Я подхватила свою зачарованную сумку, метлу и была готова к выходу.

Чтобы мне было удобно, Шуршик принял другую форму, и вот что странно, ему пришлось потратить очень много сил, его аж шатало потом. Я осторожно взяла малыша на руки и, сев на метлу, продолжала поддерживать его. Летели мы не быстро, просто гуляли. Но я все больше хмурилась, мне не нравится эта слабость и это настроение. Что же с ним происходит? Ответ на этот вопрос я получила очень быстро.

Сначала мы залетели в город, съели по порции мороженого и еще несколько пачек взяли с собой. Заклинание стазиса, отдел для продуктов в сумке и мороженое можно спокойно транспортировать. Потом мы полетели к морю. Там, летая над волнами, мы дурачились. Я уже разворачивала метлу, чтобы вернуться к скале, где когда-то устроила

цветник, но нас стало затягивать в портал, только очень странный.

Портал открылся в небе, и в него затягивало как в воронку. Я изо всех сил прижала малыша, чтобы не уронить, а он пытался перекричать ветер, который к моей стихии не имел никакого отношения, как будто потусторонний какой-то.

— Меня тянет в портал, отпусти и тогда сможешь отлететь и не попасться.

— Сейчас! — рявкнула взбешенная ведьмочка. В этот момент нас накрыло волной, и чтобы удержать малыша, которого у меня пытались вырвать из рук, и им это почти удалось, я отпустила метлу, разжала ноги, и оттолкнулась, удерживая Шуршика. Как только метла, которая и была моим средством к сопротивлению, перестала нам помогать, нас сразу утянуло в портал.

Из портала мы выпали... в спальне? Что за толстый колобок к нам подкатился? Я по-прежнему сжимала в руках Шуршика, который был без сознания. С нас текла вода, потому что волной нас накрыло, и часть воды затянуло в портал, так что намочили мы тут обстановку знатно. Но дело даже не в этом, а в том, что с Шуршиком что-то происходило, еще совсем недавно у меня на руках был малыш в образе зверушки, а сейчас все его тело окутано светом. Свет развеялся, и я даже 'кхекнула'. У меня на руках лежал ребенок, лет десяти, мальчик, с кудрявыми волосами рыжего цвета, с канпушками и в мокрой одежде. Это вообще, что сейчас было?

Я сделала шаг назад, не выпуская ребенка из рук, на всякий случай, потому что до этого я держала Шуршика, а значит, если думать здраво, это тоже он. Так вот, сзади было кресло, в него я и села, и плевать, что мокрая, у меня ноги подгибаются.

Сколько просидела в ступоре, не знаю, но успела замерзнуть и даже дрожать начала. И вот чудно, к нам никто не идет, кто нас сюда вытянул — не понятно, и куда сюда тоже, что с малышом неясно. Сейчас озверею, а хуже озверевшей ведьмочки может быть только озверевшая ведьмочка на тропе войны.

Воевать пока не с кем, поэтому еще держусь. Глаза у ребенка задвигались, ресницы задрожали, и вот на меня смотрят два глаза цвета янтаря.

— Ева? — тихо пискнул пацан, я только кивнула. — А мы где?

— Хороший вопрос. Шуршик? — ребенок кивнул, и то хорошо. — Скажи-ка дружок, а почему ты так выглядишь?

— Как? — он посмотрел на свои руки, вот именно, потом на ноги, а потом выдохнул и ахнул. — Мы в Изнанке...

— Колобок сушеный! — мы помолчали. Что говорить, не знаю, что делать, тоже, но делать что-то надо. — Шуршик, а тебе сколько лет?

— Десять, — отвечал этот рыжик.

— Ты совсем ребенок, а я тебя в Академии держала, гадина я, а не приемная сестра и друг.

— Ты самая лучшая, — не поверил мне малыш. А мне было мерзко. Мало того, что вытащила ребенка, так еще и забросила его, занимаясь своими делами. А он вот, совсем маленький, учился, занимался своими делами, еще и мне помогать умудрялся. Слезы сами покатались по моим щекам, это стыд жег глаза. Мне было невероятно противно от самой себя. — Ева, Ева, — и он, обняв меня за шею, начал плакать.

Пришлось брать себя в руки. И так мокрые, лишняя жидкость нам не нужна.

— Я исправлюсь, обещаю, у тебя будет и детство, и семья, и все, что должно быть. Только выберемся отсюда, — я вытерла свои и его слезы и решила, что пора действовать, а

не слезы лить.

Для начала я обсушила нас. И вот что странно, дома мне стандартные заклинания давались с трудом, раньше вообще не давались, а сейчас, после кучи тренировок и упражнений, я тратила очень много сил и концентрации для самого простого. Тут же все вышло легко и просто. Вот что испытывают обычные ведьмочки, когда колдуют, как само собой разумеющееся, это невероятно.

Потом достала нам по пирожку, есть у меня такие в сумке, благодаря Нику. Он тогда притащил, а я заготовила, вот пригодились. А то Шуршик от нервов есть захотел, хотя он всегда кушать хочет, растет малыш.

А потом решили идти на разведку, пошли к единственной двери. Оказывается, мы были не в спальне, это как комната для прислуги, наверное, хотя по обстановке, это больше походило на реальные апартаменты. За дверью оказалась гостиная, и тоже пустая, вымерли тут все что ли? Из этой комнаты было уже две двери, одна в коридор, пока решили туда не ходить, а вторая в еще одну комнатку, вагон какой-то. Последняя дверь, открываем и нас собираются убивать, только и успели, что пригнуться.

Куда мы попали и где наши вещи?

Последняя дверь вела в спальню, где на кровати лежала красивая рыжеволосая женщина, но сейчас очень бледная, мокрая от пота и немножко рожаящая. Это ужасно, за что Грань так над женщинами поиздевалась, пусть мужики рожают! В комнате был запах крови, боли и... смерти.

В нас швырнули огненным шаром, какой-то бородатый мужик, здоровый и сердитый. Возле кровати суежилась старенькая бабулечка, видимо повитуха, но наверно с магической составляющей.

Хорошо, что мы пригнулись. Но и Алекс может мной гордиться, я выставила шикарный щит, он и 'потушил' шар, который в нас летел. С позиции 'упал, отжался' мы подняли голову на кидавшего. На нас смотрел бугай с бородой и черными глазами, шевелюра тоже была черная, и весь он был черный, серьезно, его кожа была абсолютно черная.

Хочу домой, там такое не водится!

— Кто такие, и как сюда попали? — грозно взревел 'шоколадка', голос был под стать, нет, не черный, просто мощный.

— Блэйк, — застонала женщина на кровати, и мужик метнулся к ней.

Имечко ему подходит полностью. Родители юмористы, как есть черный и назвали 'черным'.

В тот же момент Шуршик подорвался и кинулся туда же, я даже поймать его не успела, при этом малыш выкрикнул:

— Алана! — что здесь происходит, кто мне объяснит? Вот черныш тоже не понял и опять ревет, как буйвол.

— Что здесь творится?

— Роды, Ваше императорское величество, — все, бабка — мой кумир. Она так дружелюбно и главное, абсолютно спокойно это сказала, что все поняли. Да, здесь роды, все, как и должно быть.

И парочка, вламывающаяся, и мужик, кидающийся огнем, и ребенок, который к кровати роженицы подбегает. Все, хватит разлеживаться, пришлось встать, а то несолидно. Да и вдруг у них тут не убирают, вон все обутое, а я чистая была.

— Ирада, я серьезно — это он бабуле. Та тяжело вздохнула и так грустно, как самому

глупому ученику.

— Ваше императорское величество, здесь женщина рождает, ослабла, практически умирает, и вы это тоже видите. Что делают тогда наши женщины? Правильно, вызывают того, кто кровный родственник. Они по зову крови идут, чтобы или спасти, или засвидетельствовать последний вздох, отпуская душу. Так вот, и тут появляются двое. Один из которых — копия вашей жены, и по возрасту подходит к ее пропавшему младшему брату. Мне дальше объяснять или вы уже все поняли? Не стесняйтесь, спрашивайте, что непонятно, мы же тут совсем не заняты, — она говорила вроде и вежливо, но не учтиво и не так как обычно говорят с тем, кто наделен властью. А я поняла несколько моментов.

Шуршик — брат умирающей роженицы, мужик — император, и бабка явно непростая. Она хоть и объясняла императору, но ее голос и интонации, такое чувство, что мужик вырос, а для бабульки нет. Родственница или наставница, но кто-то не чужой.

— Алана, открой глаза, сестричка, ты только не умирай, я тебя с Евой познакомлю, она меня спасла, а мама с папой не спаслись, ну пожалуйста, не умирай, не надо, — он говорил без пауз, на одном дыхании, давясь слезами, как будто боялся, если замолчит, она умрет.

Мне стало жутко и очень жалко и женщину, и малыша, и даже мужика. Ведь явно он тут не просто так, значит, любимый или даже муж. Все-таки процесс интимный, абы кого не пустили. Я стояла, заламывала руки, не зная, что делать, а потом, как озаренье.

'Ева, хороший зельевар сильнее мага, он обладает знаниями, которыми не обладает маг или ведьма. А значит, может то, чего не могут они. Запомни и всегда старайся думать творчески, ведь зелье — это процесс создания шедевра' и еще 'Зелье может остановить кровь, убрать боль и помочь естественным процессам, просто надо знать, что варить и от чего'. Спасибо Роза Авдеевна за науку и за наставления. Сейчас я буду их применять на этих странных эйфирах.

— Какая сложность у этих родов? Кровотечение или ослабление схваток, что с ребенком? — сейчас я была на себя не похожа. Мне даже казалось, я слышу свой голос со стороны, собранная, уверенная и знающая, что делать.

Наверно именно эта уверенность решила исход нашей беседы.

— Ведьма? — спросила бабулька.

— Ведьмочка, — привычно поправила я. И подняла бровь, как делает Алекс, когда ждет ответа, но повторять вопрос не намерен.

— Значит, ведающая, ну, все возможно, — пробурчала, как будто себе под нос, глядя на роженицу, а не на меня. Потом повернулась ко мне, выровнялась. Куда только делась старческая осанка, нет, тут была женщина сильная и совсем не старая, просто седая и уставшая. — Началось кровотечение, плод не один, их двое, сейчас прекратились схватки, при этом один из детей начал процесс выхода, но все прекратилось. Начну стимулировать схватки, погибнет мать, но возможно, выживут дети. Остановлю кровотечение, выживет мать... — договаривать она не стала, и так понятно, что детей не спасти.

Кто-то мог бы спросить, почему не применить магию, ведь она доступна, но вот в чем проблема: во время родов нельзя применять магию. Не знаю, что там и как, но, если попытаться помочь магией, станет только в разы хуже. Так что только знания, опыт и травы, но ведь никто не запрещал использовать все вместе.

— Что, если разрезать и достать детей? — рядом зарычал мужик, Шуршик ахнул, но мне было все равно, я смотрела на бабульку.

— Слишком ослабла, не выживет, роды длятся почти шестнадцать часов. Сердце не

выдержит, — она смотрела на меня испытывающее, а мне стало холодно.

Когда холод душевный, ты понимаешь, что решение есть, но от него тебя воротит. Вот и меня воротило от ощущения, что может кто-то умереть.

Бедная женщина! Это должен был стать лучший день ее жизни, мне так мама говорила, она со мной тоже намучилась, а потом обнимала меня и плакала, и была счастлива.

— Я знаю состав, он разжижает кровь, — меня хотели перебить. Понятно, у нее кровотечение, а я предлагаю разжижить кровь, это убийство, но меня понесло. Я подняла руку в протесте, чтобы не перебивали, и продолжила. — Если она его выпьет, кровь пойдет сильнее, но тогда я смогу дать ей настойку, которая помогает образованию крови, так она не умрет от кровотечения. Дальше, если этот вопрос будет решен, мы сможем помочь детям, ведь... — я не договорила, меня перебила бабулька, которая стала выгонять императора и Шуришика за дверь.

— Мы сможем подтолкнуть плод и стимулировать схватки, а потом я помогу плоду выйти. Это может сработать в одном случае, если ты знаешь, какие нужны травы, и они у нас растут ли.

— У меня все с собой. — Бабка и глаза выпучила, а что, чудо сумка — это здорово, а она так и висела у меня на плече, все пережила. А травы я очень давно туда положила, все, мне не тяжело, а вдруг пригодится. Вот и это вдруг наступило.

— Я не уйду, — возмутился император.

— Уйдешь, Блэйк, эта девчонка может помочь, а ты не мешай — это раз. И второе, тут рыдающий ребенок, которого нужно успокоить, он боится за сестру. Будь мужиком, возьми на себя заботу над слабым, а не ной мне тут, возле кровати Аланы. — Вот это я понимаю, бабусяка, и знаете, что, он вышел и Шуршика на руках вынес, малыш совсем расклеился.

В это время я на стол выложила все необходимые травы, взмах рукой бабули и передо мной котел, горелка и колбы. Начали.

Пока я варила все отвары, Ирида занималась роженицей, чуть остановила кровотечение, дала укрепляющий отвар, и все время прослушивала живот.

— Ева, поторопись, время на исходе.

Я и сама это понимала, женщина стала тяжело дышать, как будто ее дыхание уже заканчивалось, и живот, он вздрагивал, как будто там конвульсии. Было страшно, у меня тряслись колени, и я усилием воли не позволяла даже вздрогнуть руке, чтобы не испортить работу последнего часа.

— Готово! — я подбежала к кровати, протянула чашку с напитком, и мы силой влили его в рот женщине.

Я видела, как быстро стало распространяться кровавое пятно между ее ног, прикрытых простынею. Но это все фокусировалось где-то на периферии, а я же подавала уже следующий отвар, тот, который поможет обновляться крови и ее выработке, чтобы она не умерла от кровопотери.

Вся загвоздка заключалась в том, что отвар, который помогал выработке крови, загущал ее и, если давать только его, возможно образование тромбов. Поэтому и такой странный ход, разжижение и следом обновление крови.

Следующий отвар. Отсчитать положенных семь минут, и вот приступает уже Ирида. Стимуляция схваток, и началось. Через десять минут оказалось, что ребенок запутался в пуповине, и женщина рукой помогла распутать малыша, после этого он смог появиться на свет.

Я не буду врать, что все было нормально. Нет, это все было ужасно, меня тошнило, кружилась голова, я старалась не смотреть, а была только на подхвате. Как меня не вывернуло, не знаю, я старалась дышать и не потерять сознание. Я надеюсь, мне никогда больше не предстоит такое наблюдать. Это должен делать целитель, но никак не ведьмочка-зельевар.

В этот час я сто раз пожалела всех женщин и себя в том числе, потому что это пытка, добровольная и естественная, и ради малышей, женщина готова вытерпеть все, и эту всеобъемлющую боль в том числе. Не каждый мужчина справился бы с аналогом такой боли.

Ребенок закричал, а я только осознала, что задержала дыхание в надежде, что все будет хорошо. Один есть. Второй совсем не хотел выходить, что мы только не делали, Ирида и на живот давила, вообще она искусно все сделала и толкала сама, и помогала ему, и решающий толчок Алана сделала, потому что Ирида заставила ее тело так делать. Вообще все это время женщина была то ли без сознания, то ли в каком-то тумане. Но не в сознании, как это понимается обычно, она нас слышала, выполняла действия, а потом вроде как не реагирует на наши команды.

Малыш появился на свет, но он не дышал. Ирида и била его по попе, и массаж сердца делала, он не реагировал. Слезы душили меня, мне было так жалко и так обидно, ведь все почти получилось. Сил не было терпеть это. А потом меня осенило, он не дышал. А я кто? Правильно стихия воздуха, я подскочила к Ириде и выхватила ребенка, а после направила поток воздуха маленький и легкий ему в ротик, воздух говорил со мной. Что ему тесно в легких этого малыша, потому что они склеились и не могут сами развернуться. Я же только уговаривала воздух не спешить, не дернуть, чтобы не порвать легкие, а медленно и плавно расклеивать их. С ребенком я провозилась очень долго, я искусственно заставляла его дышать, не давая его мозгу умереть. В какой-то момент воздух сказал мне, что все, легкие раскрыты, и, если малыш захочет, он будет дышать.

Я отпустила воздух, и затаила дыхание. Сейчас малыш сделает свой первый самостоятельный вздох или не сделает. Секунда, две, пять и вот маленький поток воздуха, а следом крик, и он все больше распоясывался, а я улыбалась сквозь слезы. Смогла, делала все интуитивно, и это сработало. Я с самой счастливой улыбкой повернулась к Ириде, а та стояла и смотрела на меня с восторгом.

— Жив! — и протянула малыша ей. После отвернулась, вытирая свои слезы, очень sentimentalный момент.

Потом накатила темнота перед глазами.

Когда открыла глаза, не поняла, где нахожусь. Комната незнакомая, это явно не общежитие, попыталась вспомнить, как тут оказалась, и меня накрыло, портал, роженица, малыши.

— Ева, наконец, я так за тебя переживал! — маленький рыжий ураган накинута на меня, залез на кровать и стал прыгать, выражая свой бурный восторг. Он так делал, когда и коlobком был. От этого стало очень весело, я повернулась, прижала его к себе и в макушку проговорила. Просто стыдно было смотреть ему в глаза.

— Прости, мне так жаль, что я вытащила тебя к себе за Грань, а у тебя тут семья, — комок в горле мешал говорить.

— Как не помогла? — он отодвинулся, заглядывая мне в глаза, у него задрожал подбородок, ребенок сейчас явно разрыдается.

— Что здесь происходит? — строго спросила Ирида, она была в другом платье и

выглядела еще более молодо. — У нас праздник, рождение первенцев, а вы тут слезы лете. Или это от радости?

— И радость от рождения малышей, и осознание, что мой рыжик мучился со мной, а мог жить нормальной жизнью, — я опустила глаза, щеки пылали.

— Император с Императрицей бесконечно тебе благодарны, ты спасла и мать, и детей. Одного вообще вернула с того света, ведь я видела он уже ушел за Грань. Но ты, ведающая, не сдалась, не захотела отпустить и вернула его. Сейчас будут праздник именованья, на него чужих не допускают, но тебя приглашают. Не откажешь?

— Конечно, я согласна, для меня это честь. Просто пытаюсь прийти в себя, — улыbnулась я ребенку.

— Вот и чудно. Сейчас придет горничная, поможет собраться, и спускайся, проведем обряд. А потом и поговорим в кабинете Императора, откуда вы у нас и что случилось.

Я согласно кивнула, хочу в душ, магией я хоть и высушила нас после морской воды, руки помыла, когда работала с реактивами и травами. Но вся в соли, нужно помыться.

Шуршик увязался следом за Иридой, а ко мне проскользнула девушка, которая показала куда идти, вручила полотенце, разные средства, и сказала, что подождет меня, чтобы помочь расчесать и одеться.

А я, поблагодарив, приступила к водным процедурам. Как заново родилась, появились и силы, и настроение улучшалось с каждой минутой. Все хорошо, все просто замечательно. Правда, у меня вопрос, а как мы будем возвращаться?

Оделась я в белое платье, закрепленное на одном плече, и перехваченное золотым поясом под грудью, на ноги сандалии с кучей ремешков, мне они особенно понравились, хочу себе такие. Волосы мне заплели в две косы, которые уложили короной вокруг головы. Как только смогла она разобрать мои кудряшки, хотя чем длиннее становились волосы, тем больше под тяжестью выравнивались. В волосы мне вплели нитки с жемчугом, правда их на фоне моих светлых волос и видно не было. Мне все очень понравилось, мне даже легкий макияж нанесли, чуть оттенив глаза и подкрасив губы. И вот такая красивая я стояла перед зеркалом, и первая мысль, мне очень хочется, чтобы Алекс увидел меня такую, ему должно понравиться.

Сама церемония была очень простая и в то же время красивая.

Мать, которую уже подлечили, она отдохнула и стала выглядеть живенько, вручала мужу ребенка, прося его признать и наречь малыша именем. Муж в свою очередь благодарил жену и силы за рождение первенца, и давал ему имя. Там еще клятва была, только я такой язык не знаю, поэтому, что он говорил, не поняла. Но звучало торжественно и, явно, очень красиво, потому что Алана растроганно смотрела влюбленными глазами на мужа и была счастливая просто сверх меры.

Кстати, детки были черненькие в папу, и только глазки были янтарные, как у мамы, правда, на черном фоне они смотрелись золотыми. Экзотично. Ох, и сердцееды будут эти два пищущих комочка, когда вырастут.

Уже в кабинете Императора, после того как малышей накормили и уложили, состоялся разговор.

— Расскажите, как вы встретились, и как ты, Шурх, оказался за Гранью?

Мы долго рассказывали, даже пришлось перерваться на ужин, пока плавно разговор не вернулся на то, что малыш чувствовал себя плохо, и что нас затянуло в портал.

— А почему ты его не отпустила, тогда бы осталась в безопасности. Мало ли, что вас

ожидало здесь? — вопрос Ириды меня убил.

— Что значит отпустила? Как вы себе это представляете? Надо было его бросить? — я была возмущена, и видимо, именно мои яркие, ненаигранные эмоции и стали точкой в этом вопросе. Женщина тонко улыбнулась и перевела взгляд на Блэйка, в семейном кругу, без приближенных, он разрешил себя так называть, не именуя его Императором.

— Блэйк, я думаю, девочку надо наградить, как считаешь?

— Ясное дело, надо, но это чуть позже сделаем. Меня интересует, что делать с Шурхом?

— Ничего не делать. Я с Евой остаюсь, — сразу встрепенулся ребенок.

А я понимала императора, ребенок со студенткой, которая учится и толком не уделяет ему внимания — это плохо. Он должен расти в семье, учиться взрослеть, а я не могла дать ему нечего.

Нам, кстати, историю дополнили, просто мы не знали всего. Так вот, когда напали на родителей Шуршика и на него самого, Алана почувствовала смерть родных, ее потянуло к ним. И если мать из последних сил смогла отправить малыша подальше, то девушку притянуло к месту расправы. Неудобная особенность, хотя, как сказать. Девушку ждал такой же финал, если бы не Император, который чудом засек это все, и помог спастись. Нападавших живыми взять не удалось, а один вообще сбежал, что было удивительно, так как силой эфиров он не обладал.

Уже потом император рассмотрел, какое счастье держит на руках. Любовь, свадьба через положенный период траура, и вот два наследника. Кстати, в этой Грани время также идет чуть-чуть иначе, быстрее чем у нас.

— Если бы ты не провела ритуал с Шуршиком, то его смогли бы вытянуть обратно, и даже наверняка пытались, потому что я чувствовала, как что-то тянет и меня, они работали с кровью родителей. Но малыш был недосыгаем. Спасибо тебе большое, что спасла и что потом не дала в обиду! — Алана пожала мою руку, которая лежала на коленях, а мне было неудобно.

— Я не знала, что он ребенок, мне стыдно, что я не смогла дать ему полноценную семью.

— Ева, мы другие, ты привела его туда, где был источник силы, где нити переплетены очень густо, он смог восстановиться, знания, которые он получил. У нас дети в таком возрасте перестают жить с родителями, особенно мальчики, и начинают обучаться, и уже учитель решает, как именно происходит процесс обучения, и как при этом будет жить его ученик. — Я сидела с открытым ртом, выглядела наверно странно, но я была шокирована словами Императора.

— Ты сделала все правильно. Малыш стал более самостоятельным, до этого он не отходил от матери, чем очень огорчал отца. А сейчас, посмотри, он шептун, он ребенок, но он самостоятельный. Это то, чего и добиваются учителя, — Императрица попыталась меня успокоить.

Да, они говорили, и я понимала, что они, правда, так считают и все думают, что я поступила нормально. Но я знала, малыш жил в общаге, да, ел, да, я с ним болтала, он учился, но не более. А можно было бы, например, отправить его к родителям, и там бы он смог получить полноценную семью.

— Теперь главный вопрос, что же нам с вами делать? — Ирида постучала ногтями по подлокотнику кресла, на котором сидела.

— Малыш, может, тебе лучше остаться с твоей семьей? — тихо обратилась к ребенку,

но он насупился.

— Ты моя семья! Ты меня достала, ты связала, и я не могу здесь оставаться, меня все равно потянет за тобой, — я перевела взгляд на Ириду, ожидая убедиться. Она чуть заметно кивнула, подтверждая.

Я беспомощно посмотрела на Императора, не зная, что сказать и что сделать.

— Сейчас мы чуть заглушим ваш обряд, чтобы Шуршик смог остаться в нашей Грани, — начал Император.

— Нет! — закричал малыш и прижался ко мне, уткнувшись в шею, я погладила ребенка, успокаивая и прося выслушать Императора.

— Потом малыш останется здесь, мы его семья и мы сможем его защитить от всех поползновений злоумышленников. Он будет обучаться и расти, а позже, сможет тебя навещать, — малыш только сильнее сжимал мою шею. Задушит ведь! Мелкий, а сильный.

— Рыжик, — тихо позвала я его, — ты ведь знаешь, что меня ждет, помимо всей кутерьмы с Гранью, еще и летняя практика, и учеба четыре года. Ты за это время тоже вырастишь, тут же не так течет время, успеешь стать сильным и, главное, научишься переходить Грань. Как тебе такая идея?

— Ага, ты там будешь без меня, — он всхлипнул. — А я без тебя тут, скучать же буду, и мне же все интересно.

— А сели так? Скоро Игры, — он аж задержался, да он очень хотел посмотреть их, грезил ими невероятно. — Может, тебя проведут на них, а потом ты начнешь учиться, а на мои каникулы я буду тебя забирать, и мы будем путешествовать, — я взглянула на взрослых, пытаюсь понять, возможно ли то, что я говорю.

— Алана? — малыш смотрел на сестру

— Я думаю, Блэйк поможет, и ты увидишь, как Игры, так и сможешь переноситься к Еве. Только Игры посмотришь через пентаграмму, а вот через пару лет сможешь перенестись. Сейчас это опасно, ты и так очень ослаб, начнем тягать тебя через Грань и потушим твой огонь.

К слову, эфиры в своем истинном облике, а оказалось человекоподобный образ не совсем истинный, а промежуточный. Так вот истинный образ — это столб огня с глазами, ртом, который может говорить и напугать до дикого визга. Это я визжала, когда первый раз рыжика увидела таким. Я стояла, ожидала, когда нас в кабинет пригласят и тут рядом начал трещать огонь, я разволновалась, пытаюсь решить, кого звать, пожар начинается, потом решила тушить, лишив кислорода. А в этот момент глазки открылись, янтарные и рот открылся, и этот рот мне такое 'Буууу'. Ну, я и завизжала, еще и убежать стала, а эта маленькая козявка гнался за мной, хохоча. Его потом Ирида поймала, отругала, и пришлось малышу еще и извинения у трясущейся меня просить. Но я отходчивая, по попе шуточно стукнула, чтоб не пугал больше, а потом тискала, а он показывал мне какой он крутой 'огонек'. Император, кстати, тоже огонь, как и все они, только он черный огонь, жуткий, вообще император весь страшный, хоть и добрый мужик, но вид имеет жуткий.

Малыш согласился с доводами сестры, особенно его окончательно убедило, то, что Алана просила его помощи с новорожденными, ведь он дядя. Тут малыш стал гордым и таким взрослым, и сразу решил, что должен помочь сестре. И защитить более слабых, вот он их научит всему и тогда будет ко мне приходить, а может и их приведет. Мы все на это бесхитростное заявление, только повеселились. Так и решили.

Потом мы говорили о закрытии Грани. Я рассказала, что творится у нас, и оказалось,

что у них в Грани тоже есть смутьяны, и не знаю, что им всем нужно, но и тут идут волнения.

Император разрешил мне порыться в их библиотеке, может, найду что-то, что нам поможет. Меня не покидает ощущение, что все идет корнями в историю, которую, как оказалось, мы совершенно не знаем. Там был кто-то или что-то, что, возможно, хочет возродиться? Только для чего разрывы Грани. Я рассуждала вслух, сидя с чашкой горячего шоколада. Вкусно очень! Раньше я его не пила, а сейчас оценила, с мелкими орешками и имбирем. До этого пила шоколад с мятой, странные, не сочетаемые, но в то же время просто восхитительные вкусы. Надо брать на вооружение.

— Может, хотят, чтобы Грани не было, был бы один мир, одна Грань и все перемещено? — Шуршик, который читал книжки и слушал меня, сказал это как шутку, а меня как током ударило.

Ведь в этом есть смысл, и первый наш император хотел объединить Грани, а если это не его решение или не только его, если ему подсказали те, кто мечтают объединить Грань.

А что если предположить, что Грани раньше не было, и мы были единым миром? Допустим, что-то случилось, и мир разделили на Грани, отдельные миры, во избежание чего-то. И сейчас хотят все вернуть? Мне срочно надо рассказать эту идею Алексу, с ним легко думается, а еще лучше нашей банде, они бы помогли строить догадки, и Ник бы критиковал и подвергал сомнениям, и в этом всем рождалась бы истина, скучаю я по брату.

— Мне надо возвращаться, сейчас я подумаю, как, — проговорила это и стала выводить ручкой на листе бумаги формулы, рассчитывая, как построить пентаграмму, чтобы связаться с Алексом, и как потом выстроить портал домой.

Мои расчеты прервала Ирида.

— Связаться ты сможешь, а вот обычным порталом отсюда не уйдешь, тут Грань более плотная, не прорвешь. Так что оставь это, и пойдем со мной, тебя ожидает награда.

— Спасибо, конечно, но меня и так все устраивает, я делала все не ради награды, и, значит, замяли. А сейчас, простите, мне очень надо все просчитать, меня тут осенило кое-что. И это страшно, надо домой, вы же меня потом отправите? — спросила с надеждой.

— Давно я не видела таких как ты, ведающая, а живу я очень много столетий. Давным-давно я путешествовала между Гранями, но потом мы перестали ходить, чтобы за нами не увязались духи Вамматар, мы изолировали себя. И нас попытались истребить. Ты знала, что можно забрать талант пересекать Грань? Нет? Конечно, ты юная и чистая, в тебе нет этого желания, а есть те, кто мечтают уметь, как мы, проходить даже тогда, когда Грань закрыта. Для этого проводят жуткий ритуал, и редко, но он дает такую возможность. — Она жестко усмехнулась

— Сейчас ты решаешь, как пройти через Грань, но для этого надо обладать силой эйфиров. Именно ее пытались забрать у родителей Шуршика, именно ее ты и получишь в дар за свою бескорыстную помощь, без этого ты не уйдешь, и должна будешь жить тут. А значит, Грань вы не закроете, и наш мир может быть повержен в хаос. Пойдем.

Я потрясенно встала и пошла за женщиной, пытаюсь осмыслить все сказанное. Сила эйфиров, кому-то это надо, а для чего? Не для того ли, чтобы ходить между Гранями и науськивать разных существ на то, чтобы объединить Грани. Возможно, все началось именно здесь, в изнанке, а корень зла в Преисподней.

Обряд был прост, я разделась и окунулась в маленькое подземное озеро со светящейся водой. Нырнув, я потеряла счет времени, меня качало на волнах, что-то кружило и щекотало,

наполняло. Потом вода стала огнем, но он не жег, он только грел, заползая мне под кожу. Я открыла глаза, я по-прежнему была в воде, и никакого огня и в помине не было, гребок и я вынырываю, я проплыла и вылезла на берег. Все тело как будто переполняла энергия. Не хотелось сидеть на месте, хотелось мчаться куда-то.

— В твоей крови все стихии отметились, поэтому ты смогла безболезненно пройти обряд. Сейчас огонь приживется у тебя, и ты сможешь пересекать Грань, как и мы. И Ева, мой тебе совет: сохрани это в тайне. Не важно, будет ли закрыта Грань, ты пройдешь, ты стихия, а им не важно, где проходить, и у тебя теперь есть наш талант. Пользуйся им с умом. И приходи в гости, я давно не встречала таких, как ты, и была бы рада общаться с тобой. Да и тут тебя теперь всегда будет ждать рыжик, — переняла она мое обращение к малышу, — и те, кто тебе благодарен и никогда не забудут твой вклад. Тебе надо отдохнуть, сейчас начнется слабость.

И действительно, пришла слабость, захотелось спать.

— Спасибо вам большое, — проговорила одна шальная от энергии ведьмочка. — Вот это подарок на предстоящий день рождения! Такое не забывают, и не переплюнуть никому.

— Что ж, поздравляю, ведьмочка. А теперь одевайся, пойдем, отдохнешь, а потом я научу строить портал между Гранями. Только выберешь объект или точку выхода.

— А я теперь и огнем смогу владеть? — спросила, когда мы шли в мою временную комнату.

— У тебя в крови был огонь, но не такой, таким же он и останется. Огонь, который ты получила, имеет другую природу. Так что как была твоя стихия воздух, так и осталась, а зачатки других стихий — это нормально и естественно, я думаю, они есть у каждой из вашей славно известной семерки.

На следующий день, а проспала я около двенадцати часов, меня обучали строить порталы между Гранями. Я поняла основу, и Ирида меня хвалила. Просто она не обучалась у магистра Смерть, а после нее все, что связано с пентаграммами, легко. Правда, был и отличительный момент. Тут пентаграмму строили один раз, а потом просто в голове ее воспроизводили и переносились. Удобно, не надо с мелком носиться, и время экономишь. Кстати, эти знания были не секретные, и на мой осторожный вопрос, можно ли ими делиться, дали добро. Вот и тема на практику, которую нужно было придумать. Студенты — существа, которые всегда ищут, что полегче, и с меньшими затратами, чтобы выползти. Вот и я не буду ломать голову, а возьму науку Ириды за основу. Вдруг в книги наши войду. Я про себя похихикала.

Когда эти знания стали мне понятны, и оставалось внести в мою пентаграмму последний показатель — точку выхода, пришло время связываться с Алексом. Я посчитала вместе с Шуршиком все мое время пребывания тут, а это достаточно большой интервал времени, там у нас в Грани должно было пройти два дня, а значит, там я еще свой день рождения не пропустила, и тут отметила. В скромном семейном кругу здешней аристократии, бррррр, сплошные огненные вихри, не то, о чем я мечтала. Зато подарки выше всех похвал.

Пора возвращаться, а то будут бить, да и наверняка волнуются.

С утра я начертила пентаграмму связи и под присмотром Императора и Ириды, а также подглядыванием рыжика, связалась с Алексом.

Ох, и наслушалась я в первую минуту и про то, что он чуть с ума не сошел, пытаюсь найти меня, и что меня нет в этой Грани. Где я? На мой скромный ответ, что в Изнанке, он

только взвыл, а Ник, который, кстати, был рядом, как и вся наша команда, обиделся, что его в это приключение не взяла, что я злая ведьмочка, которая совсем не любит брата.

Чтобы избежать дальнейших упреков и стенаний, я быстро призвала императора, познакомила мужчин и дала им возможность поговорить. Алекс сразу стал начальником СБ и тайной канцелярии, он заключил договор с Императором Блэйком, они обговорили много интересующих обе стороны вопросов и остались довольны знакомством.

Потом было построение портала, выбрали как объект Алекса, и я, тепло попрощавшись со всеми и, особенно, с Шуршиком, вернулась домой.

А там меня ждали объятия, в которые я сразу угодила. Как же это приятно, и я соскучилась, это у них два дня прошло, а у меня почти месяц. Мое лицо обсыпали поцелуями, вперемишку с несвязным бормотанием, что меня надо закрыть и не выпускать, что он испугался, и много еще чего, одичал мой демон, прямо совсем.

Выглядел он, кстати, не очень. Не бритый, со встрепанными волосами и мятой рубашке. Ник не лучше, и оба с горящими глазами. Глаза горели убийством одной маленькой, не виноватой ведьмочки. Мамочки, хочу в Изнанку!

Потом доступ к телу, то есть, к одной соскучившейся и потерявшейся ведьмочке получили все желающие, их оказалась целая толпа. Так меня обнимали девчонки, брат тискал, а я все оглядывалась на Алекса, у которого меня нагло вырвали. А он смотрел и улыбался, и таким счастливым выглядел, что я сама стала, как умалишенная, улыбаться всем в ответ, попутно рассказывая, что и как было. Все охали, ахали и дико завидовали, вот так закончилось наше приключение — путешествие в Изнанку.

А еще меня по попе хлопнули, в наказание, сказали. Обидно было, правда, потом некоторые вредные демоны признались, что он об этом давно мечтал. Вот ведь, хотел бедную ведьмочку отлупить, или не отлупить, а просто хотел.

Потом еще отчет был перед магистром Смерчем, он буйствовал, с родителями связывалась — получила, с Кристи, она была на примерке платья вместе с мамой и от них тоже получила. От всех получила. Просто, оказывается, подняли всех, разыскивая меня. Очень испугались они, когда моя верная метла прилетела к Нику, и он понял, что она одна, только вот метла говорить не могла, и ее не понимали. Хорошо, брат вместе с Кристи вспомнили про историю, откуда у меня метла. Связалась с мамой, а та пришла к Дубу и, рассказав ему все, получила мысленный образ, который тот считал с метлы, что со мной произошло. Но дальше того, что меня затянуло в портал, и меня нет в этой Грани, они ничего не выяснили. Фух, бедные они, с ног сбились, строя все эти цепочки и пытаясь понять, где мы с малышом.

Все, кстати, огорчились, когда узнали, что малыш остался там, но и порадовались, что он вернулся в семью.

Магистр Смерть так же прибыла ко мне в комнату, у меня чуть глаз не выпал, когда она шагнула ко мне из портала, огляделась и сразу заявила:

— Построение порталов между Гранями, быт и особенности эфиров — ваша тема на летнюю практику, жду подробный отчет и ваши комментарии. Отчет сдадите, так уж и быть, после Игр, а потом мы с вами побеседуем, — звучало, как будто меня будут расчленять. Но что поделаешь, фамилия магистра обязывает быть такой, смертельно опасной и неприступной. Правда, потом она добавила. — Я рада, что вы смогли включить мозги и свои знания, а также талант обзаводится полезными знакомствами, и вернулись к нам. Надеюсь, на Играх вы так же покажете себя с лучшей стороны, не хотелось бы огорчаться, что я

проиграю, — и она абсолютно спокойно ушла в портал. А я стояла, широко открыв рот и глаза. Камбала, ни дать, ни взять. На меня поставила магистр Смерть? Куда катиться Грань?

На следующий день мне предоставили официально выходной, который я провела вместе с Алексом. Соскучившийся демон это нечто, он меня не отпускал от себя, везде тискал и умудрялся не отпускать мою руку ни на минуту, только переключивал, если ему что-то надо было взять, боялся, что опять исчезну, а я только млела.

Вечером, вернувшись в комнату, созвала всех, чтобы рассказать, что узнала, и свои промежуточные выводы.

— Мозговой Штурм, братцы нелюди, — резюмировал Ник, и мы стали предполагать и строить догадки.

Ваня создал иллюзию доски, где прописывал, что мы узнали. Там еще ниточки и разные знаки вопроса, это ему Ник подсказал, а он и взял на вооружение. И вот знаки вопросов, где-то мы раскрывали, а где-то они только множились. Вопросы-вопросы и нет ответов.

— Не пропадай больше, мы все испугались, а этот твой Штурм чуть не устроил Армагеддон в конкретно взятой Грани в поисках тебя, было жутко, его реально надо бояться, но, видимо, всем кроме тебя. Мужик пропал окончательно, его же трясет и колбасит без тебя. А еще я скучал, — это все брат говорил, прижимая меня к своему боку, мы сидели рядышком на моей кровати, а я жмурилась. Сама скучала.

— И кстати, завтра, твой день рождения. Гульнем! — он подмигнул и все поддержали, что таки да, гульнем.

Глава 19

" День рождение и гадкие подарки "

Утро началось чудесно, проснулась я от будоражащего запаха свежей сдобы и крепкого чая с легкими нотками цитрусовых и цветочной композиции. Еще не открыв глаза, я прислушалась к тому, что происходит в комнате, там кто-то был, и этот кто-то приготовил мне чай, хороший нелюдь.

— Открывай глаза, я знаю, что ты проснулась, имей совесть, я к тебе примчалась, чтобы поздравить первой, а ты продолжаешь дрыхнуть. — Я открыла глаза, улыбаясь всему вокруг. Сегодня у меня день рождения. Мне девятнадцать.

— Утро доброе, — я потянулась, как кошка, и плавно села, скрестив ноги по-турецки и убрав веселые спиральки, которые сразу полезли в глаза

— Согласна, утро хорошее, я тебя поздравляю, — и Кристи, кинувшись ко мне на кровать, стала тискать, щекотать, приговаривая разные пожелания.

Знаете, у меня было восемнадцать дней рожденья, да, у меня была и есть семья, и мама с бабушкой всегда старались сделать этот день особенным, но у меня не было друзей. У меня не было вечеринок, как у других ведьмочек, ко мне не прибегали подружки поздравить, мальчишки не оставляли конфеты. Не было веселья, был праздник в кругу семьи. Мы ходили, ели мороженое, веселились с мамой, дурачились, но вечером мне всегда было грустно. И чем старше я становилась, тем хуже проходил мой день. И тут дело во мне, я хотела другого, но это было мне не дано, и я замыкалась, перестала любить свой праздник и даже пыталась не отмечать. Правда, только пыталась, но мама такое устроила, что я поняла, это была ошибка. С криком, 'я тебя в этот день родила, мучилась, страдала, а ты праздника не хочешь? Нет уж, будет все, потому что у меня сегодня тоже праздник', тогда я веселилась ради нее. Но сегодня совсем другое дело, сегодня у меня есть подружки, друзья, семья и, конечно, любимый. Так что, я очень жду, что мне принесет этот день.

Потом мы с Кристи пили чай, заедая слойками с вишнями, я обожаю это лакомство, и будем говорить правду, их все съела я, Кристи только посмеивалась.

— Нет, я не претендую, а то еще покусаешь за слойку. Рассказывай, какие у тебя планы на сегодня? — она пила чай, растянувшись рядом со мной на кровати.

— Не знаю, — я даже руками развела, для наглядности, что я без понятия, что мне принесет этот день.

— Ну, я думаю, все будет явно вечером, поэтому сейчас я умчусь, доделаю все, что мама запланировала на сегодня, а потом мы с Дином перенесемся сюда, и уже тогда будем праздновать. Хорошо? — я кивнула, нормально, только, что мне делать, сегодня ведь и тренировки нет. — Кстати, там у тебя на столе что-то лежит, — хитро проговорила подруга, поглядывая на меня поверх чашки.

А я вскочила и помчалась к столу. Интересно, и пресловутое любопытство, оно такое, оно гложет и жить не дает.

На столе лежал букет васильков. Так вот какой запах цветов я слышала. Под букетиком лежала белая небольшая коробочка, на дне которой лежали сережки- гвоздики, небольшие и неброские, просто камушек синего цвета. Сережки были с закручивающимся замком, а значит, не потеряю. Я сразу решила примерить, надела и услышала ментальный шепот 'С днем рождения, моя ведьмочка, я скучаю'. Я, взвизгнув, крутанулась вокруг себя.

— Красивые, тебе идут, и самое интересное, что на них за магия? — она с предвкушением ждала ответа, но я ее разочаровала.

— Не знаю, но мне очень нравится!

Кристи мне подарила сборник сказок и легенд, и, судя по переплету, это было очень старинное издание. А еще она вручила мне сверток, сказав:

— Ты поймешь, когда тебе это пригодится, — после чего, поцеловав в щеку и еще раз поздравив, умчалась обратно к родителям.

В свертке было белье. Нет, не так, там было Великолепное Белье. Невесомое кружево черного цвета, все очень аккуратное, ажурное и невероятно сексуальное, я даже покраснела, когда достала его. Это же я в нем и? Что и, я поняла, от этого щеки стали не просто красными, они пылали. Очень захотелось примерить, но рисковать не стала, оно не для этого.

Поэтому все обратно упаковала и спрятала в шкаф, до лучших времен. Правда, потом, пока одевалась, все время поглядывала, и когда из душа прибежала, все руки тянулись, но я, шикнув на гормоны и любопытство, решила не искушать судьбу.

Я стояла возле зеркала, заплетала волосы в косы, чтобы уложить потом вокруг головы, меня в Изнанке научила горничная, когда распахнулась дверь, естественно, без стука и всяких формальностей, просто в комнату ввалился брат.

— Мелкая, ты стала на год старше, но все равно, моя любимая мелкая. С Днем рождения ту ю! — он как ураган подхватил меня, закружил и подкинул в воздух, хорошо хоть поймал, я визжала и смеялась. — Так, теперь подарок, только, чур, смотреть будешь уже вечером, перед сном, если будешь в состоянии, а если нет, тогда завтра с утра. — И не дожидаясь каких-либо слов от меня, поставил на мой стол коробочку, и с хитрой улыбкой повернулся ко мне. — Так и знай, лучший подарок — это подарок, сделанный своими руками, — хором закончили мы реплику, и улыбнулись.

Когда мы уже собирались пойти в город перекусить, со мной связались мама с папой. Я получила порцию поздравлений, попыток меня обнять от папы, которого мама все

одергивала, что они не физически рядом, но папа, снова забывшись, пытается к себе прижать. Родители мне подарили портативный котел, с уменьшающим заклинаниям, моему визгу позавидовали привидения. Просто о таком котле я мечтала, но стоит он очень дорого, так что только облизывалась. А еще папа мне показал книги, которые для меня подготовил, и целую сумку вещей и подарков от бабушки, которые сегодня утром принес курьер. На мой резонный вопрос, как это возможно, мама только улыбалась.

Правда, потом намекнула, что наши тайные службы шастают за Грань с легкостью, а вот кто отдал такой приказ зайти, предупредить бабушку, что с нами всеми и Ником в том числе все хорошо, она не знает. Ну а там наша бабуля, она как танк, против нее не попрешь, и мужику посланнику пришлось стать носильщиком и тащить все то, что она готовила для нас. 'Тут совсем немножко, и вы, молодой человек, с легкостью донесете, но лучше возьмите такси'. Совсем не человек, а молодой демон, был не в восторге, но выбора у него не было, бабушка, она такая.

Поэтому сейчас для меня лежала стопка подарков и просто 'немного вещичек', при этом огромная клетчатая сумка внушала уважение и страх, я в ней могла бы затеряться.

Попрощавшись с родителями, мы все-таки отправились в город. А там было много позитива, вкусовости и обычного дурачества.

Уже вернувшись после прогулки в Академию, Ник сказал, чтобы я не сбегала, а ему надо еще кое-что сделать, поэтому он оставил меня на час и умчался. Я даже растерялась, что же делать, а потом как-то уже по привычке меня потянуло на полигон, поэтому зашла в комнату, переоделась, схватила метлу, понюхала очередной маленький букетик от Алекса, примерила заколку для волос и со счастливой улыбкой побежала проветриться.

Интересно, когда же он сам придет? Нет, я понимаю, что он приходил, ведь подарки принес, но очень хотелось бы его застать, а то подарки есть, а дарителя нет. Кстати, в этот раз, когда я достала заколку из коробочки, ментальный шепот сказал 'ты самая прекрасная и только моя'. И как можно после этого терпеть и не сорваться к нему, но раз не приходит, значит, не может.

На полигоне было пусто, так что я прошла трассу, даже не знаю зачем, ведь выходной, а потом умчалась к морю, у меня есть еще полчаса, можно просто полетать. Мы на самой большой скорости промчались над береговой линией, распугали чаек, и просто покружились над морем, вдыхая непередаваемый запах соли и свежести. Обожаю море. Время вышло, надо возвращаться, поэтому направила метлу домой.

А дома первым делом побежала к столу, да знаю нельзя быть жадной, но очень хотелось увидеть еще какой-то знак внимания, и он там был. В этот раз без цветов, зато красивая коробка с шоколадными конфетами. Я к ним, если честно, равнодушна, но это ведь от Алекса, значит, что-то особенное. Поэтому, пританцовывая, раскрыла коробку, прислушалась тишина, ладно, достала конфетку и уже хотела съесть, как забежал Ник:

— О, конфетки, люблю конфетки, — и сграбастал у меня конфету. Попыталась честно отстоять несчастную, но оказалась слабее и не такой быстрой, Ник сожрал ее.

Поэтому быстро достала еще одну засунула в рот и прожевала, а всю коробку припрятала, а то знаю я этого проглота, ведь все съест.

— Значит так, переодевайся и погнали, сбор в этот раз не у тебя в комнате, а в одной милой кафешке, где скоро будут все наши. — Я кивнула, соглашаясь. — А зачем ты крылья нацепила? Хотя тебе идет, прям ангелок, так что их не снимай.

Я замерла. Что за бред? Какие крылья? Обернулась, а Ник был зеленый. Весь такой, как

кустик, как не заорала, не знаю. А дальше началось что-то невероятное, стены стали двигаться, метла пыталась ко мне подкрасться, и вид имела крайне жуткий, потеки крови, и при этом глаза, много-много глаз. Я шарахнулась к кровати, но вместо нее была пропасть, и я еле устояла, чтобы не упасть.

— Ева! — кто-то кричал и звал меня, оглянулась, вокруг штук десять Ников, и все разноцветные. Что за ерунда? — Ева, тебя тоже штырит?

— Я не понимаю смысла слова 'штырит', - закрыла глаза, чтобы не видеть всего этого, но тогда меня стало качать, как будто я на ките веду водный бой, вот точно, как на экзамене, только кит, как-то дикий и все норовит под воду уйти, приходится задерживать дыхание.

— Дыши, мать твою, почему ты не дышишь? — меня кто-то тряс, открыла глаза, а это Ник, только у него рук пар двадцать и все меня трясут, укачает сейчас. — Ева, что за дрянь, это что, ЛСД местного разлива? Ты решила пойти вслед за радугой?

— Радуга — это красиво, хочу быть принцессой радуги, — я закружилась, как кружатся принцессы с присядкой, чтобы платье лучше развивалось, но на мне не было платья, а только лохмотья. — Я не принцесса, я нищенка радуги, Ник, хочу быть принцессой, дай копеечку.

Что творилось дальше, я не могу рассказать. Во-первых, мне стыдно, во-вторых, я плохо помню. Мы бегали, летали, играли в радугу и всякую лабуду, ни на какой праздник не пошли, а потом меня поймал дракон. И такой он сексуальный был.

— Ник, а драконы сексуальными могут быть?

— Неа, разве, что драконницы, но она обязана тогда превратиться в пышногрудую девицу.

— А мой сексуальный, и в девицу не превращается, хороший. Девица не нужна, она в хозяйстве не полезная. А дракон очень полезный. Что-то гормоны бушуют, и девственность к чему-то склоняет, — рядом со мной застонал дракон. Стонет-то как сексуально. Решила, что такого дракона упускать нельзя, и потянулась поцеловать его. Заклеймлю, мой будет. Он меня держит так крепко и не целует. Вот же дракон! Усилила давление. Сопротивляется.

Тогда взяла и ослабла, начала сползать, по такому твердому телу. Меня подхватили на руки, держат. И вот, что особенно важно, правильно держат. А главное, удобно, я его за шею обняла, будет знать, как отталкивать, и голову на плечико положила, приятно так, дракон расслабился, рано. Потому что хитрая ведьмочка. Раз и поцеловала, ммм...

— Все, дракон, ты мой, я тебя заклеила, — и гордая ведьмочка стала отъезжать, правда еще слышала.

— Твой, только твой, а вот когда очнешься, не сбежишь, заклеила она меня.

Потом было тепло и уютно, меня несли, меня баюкали, меня успокаивали и гладили. Хотела, чтобы в другом месте погладили, но не стали, бессовестные. Мне же надо очень, но все попытки были пресечены. Я даже пыталась снять футболку — не дали, пришлось идти ва-банк.

— У меня такое сексуальное белье, просто закачаешься, — рядом засопели, щекотно было уху. Потом подумала и решила быть честной до конца, — в шкафу. Дракон достань, а я надену, и будет нам счастье, — не повелся. Принципиальный дракон попался.

Меня только сильнее к себе прижали, и не давали встать и бежать, а попытки были.

— Дракон, ты меня украл? Украл, так где разврат, ты себе зачем девственницу воровал, для коллекции или для дела? Приступай, давай, а то другого дракона найду, — рядом зарычали. — Страстный дракон, покажи мне зверя.

— Ева, завтра или даже сегодня тебе будет очень стыдно за свои слова, но я не допущу, чтобы ты из-за чего-то разочаровалась, и сделала то, что не хочешь, — пыталась протестовать, что хочу и даже очень, даже показать хотела, не дали. — Малыш, я тебя очень люблю, но, пожалуйста, не шевелись и не выгибайся, и вот так тоже не делай, и не оттопыривай свою, хмм, ничего не оттопыривай, драконы, они не железные.

Ага, значит, действует, поднажмем. Только веки стали такие тяжелые, и в глаза как песка насыпали, и плохо стало, поэтому выгибаться перестала, уткнулась в шею своему дракону и, похныкивая, отключилась.

Сколько прошло времени, не знаю. Я открыла глаза и не могла понять, что произошло, и где я, но мне было тепло и уютно. Чуть повернула голову, а на меня смотрят глаза. Глаза были не одни, они были на лице, а это лицо принадлежало очень задумчивому начальнику СБ и тайной канцелярии. Ой, колобок-колобок, вали, а то съем.

А потом до меня дошло, я в кровати с Алексом, а значит...

— Ничего не было, я тебя просто держал, чтобы ты не убежала. А магией сковать тебя было нельзя, мог пойти конфликт составляющих. Так что выдыхай, Ева, хотя, нет, — и он резко поцеловал меня, я даже ответить на поцелуй не смогла, настолько ошарашена была. Последнее, что помню, как от Ника конфеты прячу. — Я об этом мечтал последние часов шесть.

— Что случилось? — Пропищала одна очень напуганная ведьмочка.

— Я тоже хочу знать, за каким вы с братом наелись наркоты?

— Мы?

— Вы! И перло вас невероятно. Вы хоть понимаете, что могли погибнуть по глупости, у вас же полная подмена реальности была. — Я не понимала ничего абсолютно.

— Мы не употребляли, — потом замерла, — специально, но ты ведь сам конфеты мне прислал! — прозвучало очень обвинительно. Правильно лучшая защита — это нападение.

— А теперь, малыш, давай подробнее, что за конфеты я прислал, особенно с учетом, что я к ним не имею не малейшего отношения.

И все стало очень плохо, потому что меня пытались отравить. Нет, ведь через день Игры, а значит, меня дисквалифицируют за употребление магического допинга, я лузер.

Слезы полились сами, и мне было все равно, что Алекс очень испугался, когда увидел мои слезы. Мне было все равно, когда у меня началась истерика, и когда он не смог до меня достучаться, я просто редела, свернувшись в клубочек.

Оплакивала я свою утраченную возможность, свое непотребное поведение, свой позор, а меня наверняка многие видели. Но главное то, что Алексу пришлось со мной возиться.

— Я не знаю, что случилось, но я все исправлю. Ты слышишь меня? — я конечно слышала, но только легче от этого не было, я как в вакууме была, куда голос добирался очень с запозданием и не такой четкий.

— Ева! — рядом заорал брат, я дернулась. — Мне, мать твою, так плохо ни разу в жизни не было, даже когда я болезнью под названием 'перепил' страдал, и два дня жрать ничего не мог, тошнило меня пойлом. Так вот, ведьмочка моя любимая, спасай брата, бо помрет человек от вашей магической наркоты, а тебе будет перед бабушкой и папой стыдно, угробила братца. Конфетку подсунула.

Меня как водой ледяной обдало. Ведь правда, откуда я знаю, как эта дрянь может действовать на брата. Стало страшно, просто жутко.

— Ника нужно в магпункт, Алекс отведи его, прошу, — просипела я в ужасе.

— Я, конечно, могу, и даже очень хочу, только я так думаю, употребили вы что-то из разряда очень запрещенного, а значит его изолируют, а тебя ждет наказание, вплоть до блокировки магических сил. — Я онемела.

Но Шторм прав, у нас этим строго. Если ты стал употреблять что-то из списка запрещенного, тебя изолируют и блокируют, потому что магия вырывается из-под контроля. Был у нас случай, когда погиб маленький городишко, потому что детишки на выпускном приняли одно веселое средство. Эти ребята тоже не выжили, полное магическое выгорание, они ссохлись за два дня. Для нас магия — это жизнь. Нет магии — нет жизни, правда, когда блокируют, тогда ты живешь, но не так долго, и главное, скорее всего, сам пытаешься уйти за Грань. Когда теряешь себя, это страшно. Поэтому я сразу поняла, что в магпункт нельзя, от этого к этому непостижимому мужчине прониклась еще большим уважением. Он представитель порядка, он обязан взять меня под стражу, а он меня обнимал, чтобы не поранилась, и сейчас не дает совершить ошибку. Только вот я ведь прекрасно понимаю, без помощи может пойти второй виток, и будет нас снова переть.

Идея появилась сама, мне нужно зелье-антидот, но мы антидоты прошли вскользь, и я в них разбираюсь не очень. Но выбора нет, и мне надо спасти брата, да и что выкручиваться, себя тоже.

— Надо варить антидот. — Алекс попытался сказать, что могу не справиться, потому что шатает — это раз, а во-вторых, подмена реальности, могу перепутать что-то.

Это он все верно говорит, но я и это продумала.

— Ты проконтролируешь, я буду называть, что надо ты будешь смотреть, мне бы еще кого-то из девчонок, они бы проверяли внешний вид трав.

— Это легко, все за дверью. — Алекс крикнул боле громко. — Заходите, — и к нам ввалились шесть испуганных, при этом очень сердитых ведьмочек.

— Сама? — я отрицательно помотала головой, отвечая Таше. — Урою гадюку, я же тебе говорила, что-то мымра готовит.

Все были очень сердиты, и, судя по неприкрытому кровожадному выражению лица, Леся пострадает. А в том, что это она, я почему-то даже не сомневаюсь, но мне что-то подсказывает, что она работала не одна.

— У Леси парень появился, и, минуточку внимания, это Рирк. — Анна чуть покачивалась на каблуках.

— Диверсия, — протянула Яна.

— Подробности! — перебил Алекс.

Девчонки ему все поведали, а мы с братом в это время в обнимку лежали на кровати, становилось хуже, морозило, трусило и очень хотелось спать, но нельзя. Близиться вторая волна.

— Надо готовить, мы долго не протянем, а принимать антидот надо в перерыве, иначе не подействует. Так что давайте поработаем.

Потом девчонки под мои комментарии варили антидот, Алекс им помогал, некоторых реактивов у меня не было, хорошо хоть котел уже доставили от родителей, так что Алекс переносился то в лабораторию, то в управление, и приносил вещества.

У себя в отделе он так же не мог взять антидот, там нет такого сильного, и ему пришлось бы указать, для чего. Там все строго, а значит, кто-то бы узнал, что одна ведьмочка была до крайности беспечна и очень обдолбана.

— Пей! — голос принадлежал моему дракону, но, когда открыла глаза, надо мной склонился Алекс.

— Сначала Ник, ему важнее.

— Он уже, давай, теперь ты, — и я выпила, понимая, что адекватность уже машет мне рукой, а значит, нужно действовать.

Потом было не очень хорошо, и описание этого пропущу, но нам полегчало. В восемь вечера я сходила в душ и переоделась, вещи были насквозь мокрые от пота, меня еще чуть шатало и потряхивало, но зараза уже не действовала.

В комнате, пока я приводила себя в порядок, навели порядок и даже накрыли стол. Я пришла, меня опять обнял Алекс, закутав в теплую шаль и усадив рядом, а потом были очень домашние посиделки. Пришла Кристи с Дином и Андре, попсиховали, что без них такое, особенно убивался Дин. Мы посмеялись, что кто-то просто хочет увильнуть от подготовки, и ради этого даже готов на жертвы. Забежали и остальные мои 'братья', поздравили и ушли сразу, оставив подарки, приходили и родители Кристи, мама расцеловала, и сказала готовиться, она организует мне праздник. Но позже, а то впереди Игры, нельзя отвлекать. А я поникла, Игры для меня теперь закрыты, ох, и позор, лучше сама откажусь, чем допинг определит заразу.

Посидели хорошо, но было немного грустно, хоть я и старалась не показывать виду.

Когда все стали расходиться стал прощаться и Алекс:

— Тебе нужно отдохнуть, но я прошу, если станет плохо, просто позови меня, активируя серьги, и я услышу тебя, — ага, вот что за магия, удобно. — А пока держи, это тебе, мой ангел, с праздником, и береги себя, — у меня в руке оказался ключ с красным бантом.

От чего этот ключик узнать я не успела, он ушел в портал.

— Ох, и отметили мы твою днюху, сестрица, почему что ни событие, то попадалово, я уже боюсь этих Игр, явно ведь, что-то будет, — Ник болтал ногами, сидя на стуле.

— А не будет Игр, я откажусь, не стану я позорить семью, себя и род, — сказала уверенная в своей правоте ведьмочка.

— Не говори чушь, слушай старшего брата. Ты пойдешь на Игры, и все будет отлично, я тебе обещаю. А пока отдыхай, пошел я, старость не радость, надо спать.

Он ушел, а я легла на кровать и потянулась к его подарку, там было два кристалла. Активировала один и вот у меня на столе практически рамка с фотографиями, на которой я и вся наша банда, и Ник весело меня обнимает. Помню, как мы делали эту фотографию, а рядом девчонки позируют и смеются. Всего несколько кадров, точнее, мгновений из нашей жизни, но мне очень понравилось. А вот второй кристалл, там было все то, что он для меня снимал и фотографировал, и даже наш танец-подарок. А я улыбнулась, ведь я тоже задувала свечи на торте, Ник притащил, и песню мне пели веселые сказки.

Хватит унывать! Я положила кристалл, оставив стоп кадром нашу всю компанию на практике, и легла спать. Посмотрим, что принесет мне следующий день.

Глава 20

" Игры. Зелья "

Утром я проснулась от будильника, в отличие от всех предыдущих дней, когда он не работал. Сегодня первый день Игр, так что администрация решила всех будить. Лежа на кровати, я думала, как мне быть. Ведь первая проверка на допинг, и меня исключат, а в том, что меня проверят, я не сомневаюсь. Ведь Леся не остановится на половине пути. Ощущение было разбитое, а еще я представляла, как расстроится Роза Авдеевна, ведь она готовила,

старалась, а я ее подвела.

В комнату без стука ввалился Ник, был он весь мокрый, буквально, вода с него капала, кроме этого в волосах запутались водоросли.

— Купался?

— Было дело, — с проказливой улыбкой он подбежал ко мне и стал тормозить. — Хвали меня, давай же.

— За что?

— За то, что я самый лучший брат, так и говори! — и он, расхаживая взад-вперед, приговаривал голосом дикого фаната, — Ник хороший, он молодец, лучше нет на свете, он сестре принес успех, лучший брат, — задумался, рифму видимо не придумал, хотя и эта хромала, поэтому добавил, что мог, — на свете.

Замер, видимо ожидая, что я начну повторять, но я только внимательно за ним следила. Знаю я его, если ничего не говорить, он станет вести диалог за двоих и все выложит, а так кочевряжится будет.

— Противная ведьмочка! Ладно, время не ждет, подъем, и бегом со мной вместе, метлу захвати, у тебя десять минут, а я сбегаю, принесу нам еды. Все, погнали! — я даже не дернулась. В дверях он остановился, обернулся, оценил мой лежащий протест, поэтому сказал совсем серьезно. — Я сказал, что все исправлю, и я это сделал, поэтому доверься мне, а сейчас сделай, что я прошу.

Вот после этого, тяжело вздохнув, начала собираться, и торопилась, как он просил. К назначенному времени была готова и с метлой в руках вышла на порог общежития. Меня встретила комендантша общежития госпожа Склад, Тамара Юрьевна осмотрела меня с ног до головы и вынесла свой вердикт:

— Доходючки и то краще, чем ты, замардовали усеём крохотульку, на пошмакай, — и, не спрашивая моего согласия, запихала в рот пирожок с вишнями. Молча жую, вкусно.

— Спасибо большое, Тамара Юрьевна, от смерти голодной спасли, — она руками всплеснула и как гаркнет.

— Еси голодышкаешь, чегось не приходишь. Ой, дурында, мелюзговая, ой, на що мне таке наказучельство.

Подбежал Ник, поздоровался, даже галантно руку поцеловал комендантше, милая гоблинша сразу покраснелась, хотя нет, она стала коричневой, и растаяла, а это льстец не остановился:

— Вы, как всего мелодично, ярко обворожительны, — это да, с учетом всех бубенцов, дикой раскраски нарядов, она такая. — Если бы не вы, сестра бы уже коньки сложила, а так трепыхается. И все благодаря неусыпному контролю с вашей стороны. Честь и хвала вам, и огромная благодарность, голодных родственников, — и в глазки заглядывает, так вот к чему все это, он, как и я вишню любит в тесте, и увидев, что я хрумкаю, себе выдуливает.

И милая женщина повелась, сразу ему пирожок вручила, заверив, что в восторге от своей работы, и что рада подкармливать такую маленькую и щупленькую меня, я только глаза закатила. Нормальная я, не худая и не толстая, а нормальной комплекции. Не виновата я, что в нашей Грани все такие здоровые, высокие, и я среди них, как карлик. Что мне, из-за этого надо жрать, как не пойми кому. Но вслух я этого, естественно, не сказала, просто пострадала мысленно, и мы, попрощавшись с комендантшей, помчались в сторону моря.

Я думала, где-то свернем, но нет, прилетев к морю, брат заставил раздеться до белья, вручил мне напиток, выпила, потом заставил намазаться какой-то дурно пахнущей

гадостью. Намазалась. Если просто издевается, убью его. Волосы он мне сам намазал, для этого пришлось поругаться очень сильно, но ему было все равно, что не вымою я это нечто из кудряшек. Победил он. Вот стою я, такая вонючая и ужасная на солнце, которое припекать начинает, и понимаю, что зверею. У меня даже глаз задергался, а он, как не в чем не бывало, сидит, попивает такой же состав, как и я, только разбавленный, и меня успокаивает. Не помогает. Прошло пятнадцать минут издевательства, потом мне скомандовали, иди купайся и поныряй побольше.

Естественно, мне же надо как-то вымыть всю грязь из волос. Сердитая ведьмочка, которая только что молнии не метает, прошагала к воде и нырнула с разбегу.

И вот что странно, вода как будто в реакцию вступила, стала бурлить шипеть, я испугалась и, вынырнув, попыталась вылезти из воды. Не тут-то было, меня накрыла волна. Утону, как есть утону, и скажут, что не пришла на Игры, потому что померла, хорошее оправдание.

Все это длилось максимум пять минут. Когда я смогла вынырнуть с единственным желанием жестоко отомстить братцу, оказалось, что он стоит рядом со мной в воде, и там, где я нахожусь, воды по грудь мне, не глубже.

— Ты как? — обеспокоенно спросил брат, а у меня жажда убийства в глазах. — Ты пойми, это был единственный шанс вывести всю дрянь из твоего организма. — Я не прониклась, я сердилась и медленно шла на брата, он отступал, но по-прежнему пытался оправдаться. — Я за этим эликсиром Лею заставил сплавать куда-то, за водорослями сам нырял, мешал тебе коктейль. Ева, не смотри так на меня, я чего-то волноваться начинаю.

Я остановилась и закрыла глаза, надо успокоиться, иначе, и правда, магия сорвется, и будет тут неведомо что.

— Как тебя это осенило? — уставшая ведьмочка перестала жаждать стать убийцей.

— Алекс подсказал, но сказал, что у него с подводным народом нет таких дружеских отношений, а ты сама не пойдешь просить Лею, вот я и пошел.

— Значит, Шторм, хорошо, а зачем я волосы мазала? — знаю, не логично, все мы женщины такие загадочные. Вот и меня расстроило не то, что я чуть не утонула, а тот факт, что меня извазюкали в чем-то.

— Давай подробно расскажу, а ты пока выходи из воды, и выпей вот это, — он уже выбрался на берег и протянул мне бутылку с чем-то зеленым и тягучим, и на вид очень неаппетитным.

Но раз доверяю брату, надо доверять до конца. Да и сердилась я, и возмущалась от испуга, а не от того, что брат может сделать для меня что-то плохое. Выбралась, вытереться он не дал, заставив сохнуть, и вручил мне пойло. Ох, и пойло это... умереть с открытым глазом. Пью, стараясь не дышать.

— Первый эликсир ты выпила, это какая-то ваша магическая фигня, которую делают под водой, она деактивирует все яды и примеси в организме и выводит их, но, как и любое наркотическое средство, местное ЛСД остается частично на коже и в волосах. А я думаю, парочка пойдет до конца, а значит, тебя проверят всю, так вот надо выводить отовсюду отраву. Поэтому и волосы намазал, и внутрь ты выпила, а вот активация, чтобы вывести все окончательно это морская вода, поэтому ты и купалась. И Лея сказала, если будет пениться, значит, отравы была опасная, и ее в тебе было много.

Я призадумалась. Пены было много, и это наталкивает на мысль, что отравы была не просто наркотик, в нем было что-то еще, и, если бы не Ник, неизвестно, что бы было дальше.

— А еще, мелкая, я думаю, твое настроение и полная апатия — это последствия, которые только бы усугублялись. Есть у нас в Грани куча разных гадостей, есть и те, из-за которых люди сходят с ума, а есть те, которые толкают на суицид. Эта парочка отхватит, вот увидишь, — а я в это время думала о другом.

— Ник, а почему ты себе все процедуры не сделал?

— Эликсир выпил, а вот мазаться мне не стоит, не забывай, магией не владею, поэтому Лея сказала, выводить постепенно, а вот тебе как магически одаренному существу, надо было избавиться быстро и резко, чтобы не было последствий. Ну и плюсом, конечно, идет то, что сегодня Игры, и у тебя остался час. Так что бегом допила, одеваемся, и домой. — До этого я делала маленькие глотки и потом долго дышала ртом. Сейчас же, понимая, Ник прав, сделала огромные три глотка, и как меня не стошнило, не знаю. Справилась, правда позеленела.

— Надеюсь, это временный эффект, а то белые волосы, зеленная кожа, ты что-то опасное.

Я только мычала, было плохо, но быстро ощущения прошли, и меня отпустило. И вот что удивительно, настроение становилось лучше.

Да, я не образец всегда веселого настроения, но я и не пессимист, я буду бороться до конца, могу отойти, но так, чтобы все бросить, вряд ли. Тем более, сейчас, когда я не одна и меня поддерживают. Хорошее настроение порадовало, поэтому дальше мы больше шутили и веселились.

В общежитии искупалась, переоделась, заплела волосы, чтобы не мешали и направилась на выход.

Каково же было мое удивление, когда возле общежития меня встретила толпа народу, среди которой и моя команда была. И вот это толпа как крикнет:

— Ветрова, покажи им всем! Где наша не пропадала, и чтобы, как ух, а потом ах, а потом 'We Are the Champions — my friend', * — толпа пела непонятную мне песню, я чувствовала себя очень странно, глупо, но безумно круто.

А потом я увидела 'дирижера', который собственно и руководил театром абсурда. Естественно, это был братец, кто же еще. Он улыбался во все зубы, и пел громче всех. И такое тепло разливалось в груди, глядя на него. Вот как этот просто человек смог заставить толпу ведьмочек, магов, демонов и еще кто знает кого, слушаться и выполнять его дурацкие идеи? Харизма, как он часто повторяет, и дикое упорство.

Я понимаю, что от меня чего-то ждут, сцепила руки в замок и потрясла над головой, с одной стороны и с другой. Ник такой жест делал, я видела, толпа оценила, взревела и направилась на стадион.

*'We Are the Champions' — песня британской рок-группы Queen.

Сегодняшние игры проходили на территории нашей Академии. Для этих целей переоборудовали полигон, сделав из него стадион с дополнительными трибунами, экранами — кристаллами, которые транслировали в небе, что происходит над котлом.

Толпа разбежалась рассаживаться, рядом со мной осталась только команда, ведьмочки по очереди обняли и пожелали блистать. Кристи, которая примчалась ради Игр, попросила быть осторожной и порадовала, что на трибунах сейчас вся семья Драго. И леди Мая направо и налево всем не верящим шикает, 'что ее девочка, хоть и первый курс, но талантливая, а не верят, сейчас увидят', она там еще что-то добавляет, но Кристи только фыркнула, вроде как 'так им и надо, не верящим'.

А потом меня сзади обняли руки, прижали и, крутанув, поцеловали. Алекс, мой демон.

— Вы с Ником все сделали? — был его первый вопрос, когда мы оторвались друг от друга, я кивнула. — Будь осторожна и ничему не удивляйся, и не показывай виду, что вчера что-то было не так, а дальше мое дело. И еще, тут один мелкий хулиган просил передать, 'что пентаграмма настроена, и он следит, не моргая'.

Значит, император Блэйк настроил Шуршику пентаграмму, и сейчас рыжик будет за мной следить. Стало очень приятно, главное, не провалится.

— Волнуюсь, — призналась очень нервничающая ведьмочка.

— Это нормально, просто расслабься. Ты очень талантливая, твои зелья уникальны и всегда нестандартны, поэтому доверься своему чутью и иди готовь. Я буду рядом и буду за тобой следить, обожаю смотреть, когда ты сосредоточенно что-то творишь, — он смотрел на меня таким взглядом, что хотелось растаять.

— И вытворяю, — добавила смущенно, это я дракона вспомнила.

— Это отдельный разговор, тогда я просто в диком восторге, и ты еще вытворишь, а сейчас соберись. Ты моя... — поцелуй, и меня подталкивают к выходу на полигон, ведь участников уже созывают.

Делаю пару шагов и оглядываюсь, он улыбается и головой указывает, чтобы шла, не мешкала, последние шаги перед входом, и меня резко обнимают:

— Ты только не дрейфь, и, если надо пути отступления, просто кричи 'Бедная, я бедная', а я что-то придумаю. А вообще, мелкая, ты зверь в этом деле, и я в тебя верю. А теперь пошла, давай, походкой от бедра, что ты жмешься и стесняешься, ты звезда! — я на такую похвалу только рассмеялась, но уверенности добавилось, так что пошла, как он и просил, от бедра.

Дошла до своего места, над котлом висела иллюзия меня и подпись, кто я и из какого учебного заведения. Ну, Грань помоги.

Над полигоном раздался голос нашего ректора, он был очень рад приветствовать всех на Великих Играх и рад, что первый этап из всех дисциплин и направлений пройдет именно в нашей Академии. Надеюсь, что финалистка, то есть я, будет с достоинством защищать честь родной Академии (ноги начали трястись), и что все мы будем достойны того, что Император и его семья решили присутствовать, и они увидят настоящий профессионализм (руки вспотели). Ректор, чтоб его, и так страшно, а он еще нагнетает. Потом было представление нас всех, то есть участников и участниц.

Называли учебное заведение, имя участника и в небе иллюзия выполняла действия прототипа, стоящего на земле. Дошла и до меня очередь, я помахала, улыбаясь, а толпа кричала мое имя, это и понятно, сейчас мы на своей территории, и болельщиков из нашей Академии больше всего, но все равно, приятно.

Потом над нами раскрылся купол тишины, и полигон для нас стал очень тихим. Я настроилась, сейчас над котлом появится задание. Пока ждала, украдкой глянула по сторонам, рядом со мной стояли ведьмочки, ведьмаки и даже один шаман. Его легко определить по отблеску силы и внешнему виду. Станные они очень, но это и понятно, они ныряют в мир неизведанного, часто пересекают Грань, не материально, а духовно, так что вид имеют слегка отсутствующий. Странно, что он зелья будет варить, но может, просто это его.

И вот материализовалось задание. Осторожно подошла и взяла в руки пергамент, развернув, чуть не уронила. А в небе наши иллюзии так же читали задания, которые

отображались, чтобы зрителям было интересней наблюдать, видеть, что и как, и кто варит. Все рассаживались так, чтобы сидеть напротив своего кумира, а сами участники в круглом полигоне, располагались также по кругу, так что каждому участнику свой сектор болельщиков.

Мое задание было чем-то нереальным, создать за отведенный час три зелья, которые абсолютно с разным эффектом, это невозможно. Как я успею? Там только подготовительный этап займет не меньше получаса. Я судорожно искала ответ и не находила, а время начало свой стремительный бег.

Через три минуты судорожных размышлений, решила варить что-то одно и думать, может, осенит, а если не начну, то провалюсь окончательно.

Необходимо было сварить 'Зелье scientia', 'Зелье просвещения', и 'Зелья абсолюта'

Выбор пал на зелье просвещения. Не знаю, почему, но меня интуитивно тянуло варить именно его, хотя оно стояло вторым, и логичней было бы предложить варить первое. Но логика и ведьмочка с жаждой деятельности — это несовместимые вещи.

Такого зелья в курсе стандартного зельеварения нет, поэтому нужно было подойти творчески к этому процессу. Не знаю, почему, но я решила варить зелье, которое просвещало бы в деталях. То есть, мне нужно было сделать так, чтобы тот, кто выпил этот напиток, становился более внимательным, способным, и ему открывались новые горизонты, такие, как состав вещества перед тобой, или же схема заклинания, то есть, можно было бы открывать неизведанное.

Мне с одной стороны очень хотелось бы такое сварить, а с другой, очень странно, ведь это вмешательство в такие тонкие материи. Взвесив все за и против, решила варить, как думала, но без дополнительных возможностей.

Зелье варилось легко, ингредиенты сами прыгали в руки. Я готовила совершенно забыв, что вокруг меня стадион, полный болельщиков, что меня будут оценивать, нет я просто делала свою работу. Когда зелье в третий раз булькнуло, я остановилась, время еще было. Все время приготовления где-то на задворках своих мыслей, я пыталась понять, в чем хитрость этого задания. А в том, что такая хитрость есть, я даже не сомневалась, потому что невозможно приготовить три зелья, если они не связаны общей канвой.

Все это время меня царапало название первого зелья, ну нет у нас таких названий, все нормальным языком написано, но никак не древним, мертвым. А значит, это обычное зелье, просто назвали его специально так.

Пришлось активировать все свои навыки, вспомнить, и из недр моей памяти выплыл детский разговор с Дубом. И то, что он мне проговаривал слова на мертвом языке. Я стала крутить, и меня как током ударило, 'знания', вот что за реплику все время повторял Эктор 'Scientia potentia est'*. Это знания, то есть получается 'зелье знаний', интересно, а не то ли это зелье, которое помогает усваивать огромные объемы информации, и так любимо всеми студентами? И да, я тоже его варила неоднократно, и для меня в нем ничего сложного нет. Но это с учетом того, что я правильно перевела и поняла загадку этого задания. Других идей не было, а значит, идем ва-банк. Кстати, основа у зелья просвещения и зелья знаний одна. И одна хитрая ведьмочка каждый этап отделяла полуфабрикаты, так что сейчас берем колбу с промежуточным результатом и готовим отличительную черту.

* Scientia potentia est — Знания это сила (перевод с латинского).

Прием с тем, что не вари за раз все, а если есть какие-то основные составы, их надо отставлять меня Роза Авдеевна научила, объяснив, что очень часто зелья отличаются

последними ингредиентами, так что можно упрощать себе жизнь.

Сейчас мне это пригодилось, когда все было готово, и я сняла с огня котел. Встал последний вопрос 'зелье абсолюта' и совсем мало времени, чтобы принять решение. Единственное зелье абсолюта, которое мне известно, оно запрещено. И варить его, значит нарушить закон. Отпадает. Меня, конечно очень смущает то, что два зелья, считай, сделаны из одного, значит, и третье будет чем-то похоже, но чем, я не знаю. Я еще пыталась что-то придумать и как-то выкрутиться, но гонг оповестил о том, что время вышло. А я сварила только два из трех, и значит, я проиграла. Стало очень обидно, и эта обида, она была на себя, не доучила, не узнала, виновата сама, а не кто-то.

Соревнования окончены. Мы отступили от котлов, и стали ожидать, когда комиссия примет решение и начнет проверять результаты. Убрали купол тишины, и звуки ворвались, стало так громко, что захотелось закрыть уши, чтобы не слышать все эти крики, поздравления, скандирования имен.

Заговорил ректор, он оповестил всех,

— Участники целый час готовили зелья, старались, и сейчас мы оценим их старания. Как говорили старцы, 'лучший критик это ты сам'. Нас ожидает следующий этап, с интересным поворотом. — Это что еще за поворот? Я была шокирована, и не я одна. — Уважаемые участники, все вы должны сейчас принять 'зелье просвещения'. Мы ждем.

Над нами засветилась сфера проверки, такие на экзаменах используют, правда, не все преподаватели. А еще именно такие сферы стоят в основе датчиков на трассе. Прошла ничего не зацепив, полыхнет зеленым, в противном случае красным. Вот и сейчас над нашими головами засветились такие сферы мягким белым цветом. Я сделала шаг к столу, взяв пузырек, открыла и сделала два глотка, больше не стоит, меньше не подействует.

Моя сфера мигнула зеленым, подтверждая, что действие выполнено.

Я отступила на шаг, и стала ожидать дальнейших указаний. И они последовали.

— Сейчас перед вами появится эликсир, вы должны понять, что это и из чего сделано, и для чего применяется. Начали.

Котлы исчезли, на столах остались только готовые наши зелья и в центре у всех материализовался эликсир. Начали — так начали, я откупорила бутылочку, и капнула на стеклышко, после чего настроила магическое зрение, и стала пытаться разгадать загадку.

Каково же было мое удивление, когда вся схема эликсира предстала перед моими глазами, как в конспекте. Я могла покрутить ее, могла развернуть и посмотреть отдельные элементы. После того, как все рассмотрела, необходимо было надиктовать ответ на сферу, и что очень правильно, сейчас я не слышала ни стадион, ни соседей вокруг, только я и сфера. Надиктовала свой ответ, дождалась зеленого сигнала и улыбнулась. Прошла.

— Тех, у кого сфера не приняла ответ, прошу сделать три шага назад и пересечь контур тишины, — я увидела десять участников, которые не справились и выбыли, стало не по себе.

Правда были и положительные эмоции, я не вылетела в первом туре, а это для первокурсницы огромное достижение, и вообще, Роза Авдеевна говорила, что это пробный этап, и мне главное, не вылететь сразу.

— Оставшиеся участники, прошу вернуться к столам и выпить зелье scientia, — вот тут скрывать не буду, я не уверена, что правильно все сварила, а значит, могу пострадать, но выхода не было.

Или отказаться пить, тем самым показав, что не верю в собственную работу, или же идти до конца. Выбрала последнее, сделала три глотка и выдохнула воздух, была — не была.

— Сейчас перед вами появится информация, вам необходимо в ней разобраться, время показа информации пять минут, время для ответов тридцать секунд. Приступайте.

Информацию нам выдавала сфера, количество ее было просто колоссальным, но что самое сложное, она шла сплошным потоком с безумной скоростью. Думала, не запомню ни слова, и даже не успею прочесть, но все как будто попадало мне сразу в мозг, минуя глаза. Я просто усваивала, и не могла даже понять, как это происходит. Через пять минут все прекратилось, нам дали три минуты для усвоения. И что самое сногшибательное, если до этого я просто получила эту информацию, то по прошествии минуты спокойствия я поняла, что все то, что нам показывали, элементарно. Это вызвало как дикий восторг, так и страх, какое сильное зелье получилось, и не несет ли оно последствий.

Но потом сама себя же и успокоила, нет, все нормально. И перечень ингредиентов, и их связи, и общее влияние — все нормально, но голова потом болеть будет.

Время 'усвоения' прошло, и нам велели дать ответы, я настроилась и на тридцатисекундный блиц ответила полностью. Причем, все и, судя по сигналу, абсолютно верно. Я стояла и в душе очень гордилась собой, а именно тем, что я прошла два тура. Да, сейчас у меня нет зелья, и мне придется отступить, но я все равно хорошо справилась.

— Сейчас вам всем необходимо найти ошибку в зелье, прошу вас.

Странно, я думала, сейчас нас заставят выпить третье зелье, но нет, значит хорошо. Зелье, которое мы рассматривали, очень мне напоминало зелье абсолют, но я была не уверена. Я очень старалась и никак не могла понять, в чем именно ошибка. А потом до меня дошло, спасибо первому выпитому зелью, сейчас смесь, которая была передо мной, считалась из категории запрещенных, а вот если изменить один компонент, все станет совершенно другим.

Понять, что именно и на что нужно поменять, я не успела, время вышло, и сейчас, ожидая сигнала отвечать, продолжала судорожно думать.

Не придумала, а значит, надо отвечать интуитивно. Так и поступила, предположила, и о, чудо! я угадала, сфера подтвердила правильность моего ответа.

Я опустила глаза на свои ноги, пытаюсь стать опять спокойной, но адреналин зашкаливал, и меня откровенно трясло, руки чуть подрагивали, ладонки были потные, вот так встряска для одной слишком юной ведьмочки. Но трудности закаляют.

— Я поздравляю финалистов, а тех, кто не справился, прошу отойти на три шага, — представьте мое удивление, когда в финале нас осталось четверо.

Очень хотелось поплясать танец победителей, повизжать, но нас транслировали, поэтому легкая улыбка и максимум внимания, зато в душе сейчас я бесновалась и вытворяла чудеса дурашливости.

— Последнее финальное задание не будет в себя включать употребление ваших зелий, нет, мы их изъяли, и сейчас оценит жюри. Всего сделано два зелья, но нам нужна тройка победителей, поэтому те, кто не выполнил последнее задание, между вами проведется отдельный тур. Для начала ответьте, почему вы не сварили последнее зелье. Напоминаю, ответить вы должны полностью честно, иначе сфера зафиксирует ложь, — это не сложно, я ответила, сфера приняла мой ответ, не увидев в нем лжи.

Так же поступила еще одна девушка, которая и являлась моей соперницей.

— Последнее задание: перед вами зелье, его необходимо модернизировать. Приступайте.

Модернизировать до чего? Усилить или вообще поменять? Что за задание! Не понятно,

что именно выполнить.

Я шагнула к столу, и опять капля на стекло, и начинаю работу. Но как бы я не крутила это зелье, я не знала, что в нем нужно поменять, любое действие вмешается в структуру, или же создаст что-то опасное. Видимо, мне не хватает знаний, не беда.

Время вышло, и нас попросили надиктовать свой ответ для сферы. Так я и поступила, ответила честно, и как думала. 'Модернизация невозможна, будут изменены полностью свойства, или же создание запрещенных составов'. Целую минуту сфера горела белым светом, игнорируя мой ответ, а значит, маг связанный с ней, анализировал и принимал решение, после чего она все же мигнула зеленым, я поднялась на носочки, и еле сдержалась, чтобы не запрыгать.

Что же, или я стала третьей, если соперница ошиблась, или же мы с ней разделили это место.

— Еще пять минут вашего терпения, и мы подведем результаты.

Заиграла музыка, под нее в небе происходило действие, танец цветов. Кто-то просто восхитительно владел иллюзией, и смотрелось все очень натурально и безумно красиво. Я увлеченно рассматривала представление, запрокинув голову.

Цветы спланировали вниз, окутав зрителей тонким запахом луговой травы и цветочного аромата. Это уникальная магия, теперь этот запах будет витать тут еще несколько часов. Мне понравилось, и, судя по бурным овациям и крикам, понравилось всем.

— Итак, долгожданные результаты. Приветствуем третье место — Мария Усанчус, Ведическая школа магии, второе место — Ветрова Ева, Столичная Магическая Академия, и первое место — Мика Каэль, Университет технической магии северного округа. Наши поздравления тройке победителей Великих Игр по профилю зельеварение! — фейерверк в нашу честь, а я стояла, широко распахнув глаза, и даже не моргала. Как вторая? Не может быть! Максимум третье место, но, чтобы так высоко взлететь, как же так произошло?

Я ошалело оглядывала трибуны, пытаюсь найти ответ на этот странный вопрос. Не нашла. Потом была речь Императора.

— Сегодня на этой Игре присутствовал, помимо меня, начальник отдела разработок в области зелья, и я думаю, уже завтра он составит список тех, кто ему приглянулся. Возможно, именно в этот отдел вам пришлют приглашение на практику или же на прием на работу. Было очень познавательно и зрелищно. Всем спасибо! — голос Императора был мощным, и все жители нашей Империи благоговели перед этим мужчиной, его сила, она чувствовалась, как мощь стихии. Крутой мужик.

Надо будет поинтересоваться, где будет моя практика, вдруг повезет, и тогда я попаду в этот отдел, хотя нет, лучше к Шторму, там приятней. Мои мысли плавно потекли об этом невероятном мужчине. Поэтому концовку речи я не слышала, поняла только, что нам можно быть свободными, и сразу к нам рванула толпа фанатов.

Я же по-прежнему ничего не понимала, ко мне добежали наши студенты, они радовались, ведь быть в тройке мечтают многие. А я сегодняшними Играми положила начало возможной победе. Просто победителя определяют по всем направлениям, и последнее это полеты. Так что сейчас народ радовался очень сильно, ведь мы на шагок стали ближе к победе. Посмотрим, получится ли нам это.

— Ева, — я удивленно оглянулась, рядом стоял Крисс. Что ему надо? Так давно не виделись и не общались. — Меня перевели на север, теперь я учусь вместе с Мартой, — я за него, конечно, рада, только зачем мне это знать? — Хотел поздравить тебя с днем рождения,

но когда прибыл, меня к тебе не пустили, очень жаль, — у него дернулась щека, а я задумалась, кто же его не пустил? Не Алекс ли? — Болел за тебя сегодня. — Ему явно было неудобно, поэтому решила все-таки сказать хоть что-то, а стоит тут монологи декларирует.

— Спасибо, и мне приятно, что ты знал про мой день рождения. Передавай привет Марте, я надеюсь, она тоже тут, — глаза стали жесткие. Он что думал, я сейчас ему на шею кинусь и про Марту забуду? Псих.

— Ева, я соскучился, — и делает шаг, пытаюсь меня обнять и прижать к себе. Вот гад! Вокруг толпа, невеста ходит, а он руки распускает. Вот уже схватил за руку, это потому, что я смогла от объятий, увернуться, не зря меня магистр Смерч тренирует. Уже и на ногах стала более вертлявой.

— Змей, я неясно выразил свое отношение относительно твоего появления и интереса к Еве? — голос, которым говорил Алекс, им убивать можно. Как он тут оказался, я пропустила, но была ему рада.

Но Крисс руку мою не отпустил, синяки будут, так вцепился. А я на Алекса смотрю и не знаю, почему улыбаться начала. Классный он у меня.

— Шторм, твое мнение меня не интересует, я к Еве пришел, и она мне рада, так что можешь в другом месте цербером побыть. И не надо так защищать своих практиканток, а ее стихии я не помещаю, и вашим планам по поводу Грани. — Змей, тоже умел говорить, как аристократ, хотя почему как, они и являются оба аристократами.

Решила не молчать, а то, смотри, я как пустое место.

— Крисс, всего тебе хорошего, еще раз Марте привет. И отпусти мою руку, мне больно, — зря сказала про больно, в следующую секунду Крисса от меня отбросило силовой волной, но парень не упал.

Это что же происходит? Это, что сейчас из-за меня подерутся два родственника Императора? Бедная я, бедная. Оооо... Громко с выражением:

— Бедная я, бедная, — Ник, который рядом крутился, оглянулся, а я одними глазами показала на тех, которые уже серьезно долбят друг в друга магией, он все понял.

— Только сегодня, только сейчас, из-за женщины пройдет магический бой без правил между двумя потрясающими мужиками, потрясают они землю от своей чудовищной силы. Предлагаю делать ставки, на мужика, который с невестой пришел, но какие-то поползновения в сторону моей сестры имеет, или же на всеми любимого, то есть, всех пугающего Шторма, будущего моего родственника. — Народ затих и слушал Ника, а я хотела провалиться сквозь землю. — Вы спросите, почему будущего, так сестрица, из-за которой батл, ему еще добро на свадьбу не дала, но ухаживания были, сам видел. Так что скоро крепость под именем Евангелика падет, и Шторм станет еще круче.

Эти двое драться перестали и уставились на Ника, но один человек двух демонов не испугался.

— Ну, чего вы остановились, я вот почти бизнес наладил. Мне еще книжку про вас, чудес заморских из-за Грани писать, а вы не хотите помочь молодому таланту. Итак, бой!

Но боя не было, просто Шторм повернулся, и спокойно, глядя в глаза Криссу, сказал:

— Не убил тогда, сейчас же так добр не буду, она моя, запомни это раз и навсегда. Полезешь — и не выживешь, и мне плевать на так холеный тобой статус наследника.

— Я тебе это так не оставлю, Шторм, ни унижение, ни Еву, — что было дальше не знаю, сзади Крисса открылся портал в который его впихнул Алекс и сделал это молниеносно.

Они скрылись в портале, а тут была гробовая тишина, в которой особенно громко прозвучал голос Ника:

— Ну, ты, сестрица, и роковая женщина, просто улет. Батл отменяется, но мы все равно болеем за Шторма, он нам люб, а Змей нет. А теперь вперед, нас ждет праздник! — он схватил меня за руку и потащил на выход. Нас пропускали, я пыталась сопротивляться, но Ник был сильнее.

Когда вышли с полигона, он, как ни в чем не бывало, сказал:

— Пришлось импровизировать, но, как и обещал, план сработал, путь отступления проделан, пошли есть, я голодный.

— Ник! — взвыла испуганная ведьмочка.

— Ева, он круче тучи и главное, умный, значит, сам не пострадает и Змею морду только набьет. Но это даже полезно, а то смотри, руки тянет. А у тебя, посмотри, кровоподтек, — яглянула, и правда, в пылу эмоций не заметила, хотя боль и чувствовала. — Так что мужик правильно делает, а то, смотри, слюни пускает на тебя, и не он один, а так все поняли, ты теперь его, так что только смотреть, руками ни-ни.

— Правильно мыслишь! — это Алекс. А я резко развернулась, стала рассматривать, не пострадал ли он. — Со мной все хорошо, и с Криссом тоже. Иди, не переживай, и прости, что сорвался, — он подошел, обнял и совсем тихо. — Не знаю, что со мной, сорвался, когда увидел, что он тебя обнимать пытается, рука сильно болит? — Кивнула. Сейчас, когда пошел отходняк, рука сильно саднила, как бы не растяжение. — Пошли в магпункт и, Ева?

— Что?

— Обижаешься?

— Нет, наверно, но не делай так больше, было страшно.

— Хорошо, мой Ангел, моя Лика, — я удивленно уставилась на мужчину, которого сама обнимала и старалась прижать как можно сильнее. — Красивое и необычное имя из-за Грани, как и вся ты. Кстати, Ник, а как твое имя полностью.

— Вот же! Николас, — буркнул брат, а я поняла, что ему полное имя не нравится.

— Ясно, это я для справки, а так для всех ты Ник, — брат признательно кивнул. — Отведи сестру к целителю, а меня вызывает Император.

Думала, просто уйдет, а он открыл портал для нас, шагнув следом, проверил, что мне начали оказывать помощь, поцеловал в макушку и ушел.

— А ты боялась, он у тебя крутышка, суровый мужик, то, что тебе и надо. Ты мелкая, он защитит, — я молчала, мне лечили руку, а мои мысли были об этом непостижимом и, вроде как, абсолютно сильном мужчине, у которого походу есть одна слабость. Я.

— Ник, а ты понял, почему я второй стала, а то я до конца не осознала.

— Да, там та, которая сделала последнее зелье, оказывается, сварила запрещенное, и ее убрали из тройки лидеров, типа в наказание. Нечего варить то, что нельзя, а то смотри 'Во все тяжкие' * прям.

'Во все тяжкие' * — сериал.

— Тогда понятно, но очень странно, я, если честно, не ожидала, что стану второй.

— А мы все надеялись, я очень рад. И да, сегодня будет в честь тебя праздник, так что отметим.

Я улыбнулась. Все хорошо, даже чудесно, я вторая, и это огромный результат.

Глава 21

" Приоткрыть завесу прошлого "

После первого этапа Игр у меня было время, потому что следующий этап будет в самом конце, а пока остальные участники и команды соревновались в своих достижениях. Я сходил на метаморфозы получила безумное удовольствие, потому что все было настолько зрелищно, игроки превращались в животных, мимикрировали под местность и даже определяли других участников. Народ поддерживал, кричал, улюлюкал и всячески выражал свое отношение к такому крутому событию.

Сходила я и на боевку, посмотрела, как с помощью стихий происходят бои, вышла оттуда под впечатлением. Просто, когда стена огня замерзает, а потом начинает таять, или, когда земля кидается на противника, пытаясь погрести под собой, а тут ветер подхватывает все эти комья грязи. Это было очень зрелищно, даже жутко в некоторые моменты, но участники действовали жестко и уверенно.

Мы с девчонками только переглянулись. Да, нам до такого далеко. И дело не в мощи стихии, тут как раз наоборот, но вот умение так вести бой, это что-то невозможное. Мы все как-то стихию, как энергию используем, а тут вот как. Решили попробовать. Ну что, первый блин комом, а потом ничего, что-то да получалось.

А еще произошло разбирательство, меня вызвали в кабинет к ректору, где уже были Рирк и Леся, и вот сразу мне эта компания не понравилась. Оказывается, жюри сообщили, что одна из участниц находится под воздействием запрещенных веществ, и что примечательно, нас всех проверили. Правда, я в упор это не помню, так вот когда данные не подтвердились, были задержаны анонимные информаторы и под действием зелья правды, они признались, что подмешали и хотели убрать меня с Игр. Я слушала все это и была в шоке, почему им спокойно не живется? А еще было очень обидно, я ведь никому плохого ничего не делала, так зачем мстить мне так жестоко. После вопросов ко мне и этого рассказа меня отпустили, и уже потом я узнала, что этих двоих исключили из Академии, стало очень грустно, ведь испоганили себе жизнь. И зачем, спрашивается.

Я брела из кабинета ректора грустная и подавленная, но тут меня обняли самые родные и сильные руки, которые сразу дарили покой.

— Расстроилась?

— Жалко их, — призналась очень жалостливая ведьмочка.

— Ты невероятна, Ева! Они пытались тебя отравить. Если бы не помощь русалки и твой первоначальный антидот, неизвестно, что было бы, да и мечта с Играми и обучением помахала бы тебе рукой. А тебе их жалко? — он под конец даже возмущаться стал.

— Жалко, — тихо прошептала я и опустила голову, потому что за свою жалость было еще и стыдно.

— А мне нет, — жестко отрезал он.

— А почему тебя все бояться? — не знаю, с чего такой вопрос.

— Потому что я жесткий, и я если выяснил вину, значит не пожалею. А кроме этого, враги Империи и Императора, это мои враги, а это, как показывает практика, очень небезопасно и не совместимо с жизнью. — Он говорил, внимательно отслеживая все мои эмоции, но меня ничего из этого не напугало и не тронуло. Он мужчина, демон, он и должен быть жестким.

А еще его работа. Будь он мягким, не смог бы эффективно работать. А вот со мной он совершенно другой, самый мягкий и добрый, и очень нежный. Вот и сейчас, пока я тут думала над тем, какой он самый лучший, он взял и поцеловал меня.

— Когда ты так постанываешь и закрываешь глаза, прижимаясь ко мне, мне кажется, я

могу в этой Грани и всех соседних сделать абсолютно все, я самый счастливый.

Я не ответила, потому что нечего ему знать, что, когда он меня так обнимает и целует, я сама могу сделать все, и еще чуть-чуть, и ни одна Грань меня не остановит.

— А как бы ты наказала этих отравителей? — вот умеет он спросить в самый неподходящий момент, у меня тут гормоны и целовашки.

— Временное отчисление, запрет на приготовление зелий, штраф, запрет на участие в Играх на какой-то срок и возможность восстановится в Академии после отработки часов общественных работ. Зачем рабочей силе пропадать? — ответила, даже глаза не открыла, думала, после меня сразу поцелуют.

Не поцеловали, открыла один глаз следом и второй. Один наглый демон стоит, обнимает меня и улыбается такой восхищенной улыбкой, непонятно, но очень приятно.

— А знаешь, сделаем именно так, как ты сказала. Это отличное решение! И не оставим озлобленную парочку, и проконтролируем все, ты умница! — я засмушалась, мне похвала Алекса очень приятна, как, впрочем, и он весь. — Ты у меня очень умная и добрая, хоть это и странно, твоя доброта к врагам.

Тут он прав. В нашей Грани очень почетно иметь врагов настоящих и заклятых, каждый уважающий себя житель обязан иметь врагов, без них наша жизнь слишком пресная. А мне всегда этого не хотелось, плохое чувство, я пыталась с кем-то враждовать, но это не мое.

— Ты сейчас куда?

— Да что-то наши сбор хотели организовать, так что на встречу.

— Это они по поводу найденного, ну, что же, пойдешь, послушай. Зная твой нестандартный взгляд и очень активную компашку, не удивлюсь, если вы что-то раскопаете, что мои спецы не заметили. Потом информацией поделишься? — и такая лукавая улыбка, что я в ответ стреляю глазками и почему-то поправляю прическу, которой отродясь не было.

Так вот на палец локон я намотала и, улыбаясь, проговорила:

— Я подумаю над твоим поведением.

— Моим поведением? — вот не надо так говорить, с чуть мурлыкающими нотками, как будто у него маленький гром в груди, и меня всю аж потряхивать начинает. — Я буду самым послушным и с самым правильным поведением, — и он взял и легко коснулся моих губ, потом чуть прикусил нижнюю, это потому что я с открытым ртом стояла.

А еще я поняла, что кто-то застонал, и не сразу пришло осознание, что это мой стон. И что это только что было? И почему он так хитро и в то же время довольно улыбается?

— Расскажу, — буркнула я, потому что поняла, что окончательно пропала, он из меня веревки вьет, и мне это нравится, только ему показывать не буду.

— Беги, мой ангел, я буду скучать, — и он опять, прижав к себе, подарил просто умопомрачительный поцелуй, а после чуть подтолкнул, потому что одна ведьмочка растекается тут лужицей.

— Я тоже, — сделала шаг, чтобы уйти, передумала и быстро обняла его за шею, и поцеловала куда-то в районе ключицы, выше я все равно не дотягиваюсь.

— Моя! — меня так крепко прижали, что я даже вздохнуть не могла, но мне все нравится, правда, потом все-таки пришлось убегать, а то я уже капитально опаздываю на нашу сходку.

— Привет народ! — я влетела в комнату, где уже все собрались и ждали только влюбленную ведьмочку, которая по часам не понимает.

— Шторм! — вердикт вынесла Таша, остальные поддержали кивком головы.

— В смысле? — не поняла я, по комнате пробежалась и плюхнулась на кровать рядом с Ником.

— А без смысла, светишься вся, и опоздала нехило, значит, Шторм задержал. Ты соображать сможешь или перенесем все? — улыбаться я перестала.

— Тьфу на вас, нормальная я, давайте, по существу. — Немного рассердилась.

— Не дуйся, сестренка, это она с Михаилом уже три дня не виделась, вот и рычит, и злится, и вообще бяка. — Ник покрутил руками, как будто пытается поймать кадр, в котором Таша грозно на него смотрит, подвинул руки мне, и я через рамку из его ладоней взглянула, хороший кадр, хорошо сопит подруга.

— Все проехали, давайте, выкладываем, что выяснили. — Это Яна, сидя на подоконнике, решила прекратить наши препирательства.

— Самая красивая половина этой Грани и ее яркие представители нашли невероятные данные, — начал Ник.

— Самая красивая половина — это женщины, — перебила его Таша.

— А еще самая умная половина проанализировала информацию. — Не заметил он замечания.

— Я думала, вы самая сильная половина, — удивленно протянула все она же.

— Хорошо, что напомнила. И самая сильная половина, и ее яркие представители, — он даже выровнялся, сел с ровной спиной и гордо задранным подбородком.

— А еще очень скромные, — это Анна качала головой, глядя на моего братца.

— Девчонки, ну, хватит, — он даже руки поднял в знаке стоп. — Хватит нас хвалить, мы и так все это знаем, но вы нас смущаете, — все смотрели на него, просто обалдевши, и не только мы. Андре и Ваня, которые, как я поняла, и добыли всю информацию, были шокированы. — Все, не перебивайте, дальше все очень интересно. — Но его перебили, и сделал это Ваня. Он видимо устал слушать комплименты, и решил рассказать сам, все были ему крайне благодарны. И только один человек в толпе демонов и ведьмочек надулся как мышь на крупу, не дали поговорить.

Я пихнула брата, вытряхивая его из состояния 'наверно я обиделся' и, показывая, что нужно слушать, а еще я ему шепнула 'ты самый красивый, умный и просто уникальный человек, единственный в нашей Грани житель, хоть и временный'. Он стал улыбаться, ему много для поднятия настроения не нужно, и вот мы внимательно слушаем Ивана, нашего следака.

Оказывается, он и Андре засели в императорской библиотеке и выявили несколько очень-очень древних документов, датированных еще первым императором и даже раньше, и одну легенду.

В них рассказывалось про мир, в котором живет много народностей. И этот мир обладает невероятной мощью, правит им одна сильная богиня, а реально, просто самый сильный демон с неправдоподобно сильной магией. Но бабенке очень хотелось, чтобы ее величали Богиня или Великая Мать Вамматар. Мы напряглись, имечко знакомое, и дальше слушали, даже не шевелясь. Неужели добыли информацию.

Правила она жестко и даже жестоко, было много кровавых ритуалов в ее честь, смертей, и вообще никто не радовался такой жизни, да и кому понравиться быть рабами в руках сумасшедшей. Были у нее и ее личные прислужники, духи, они питались страхами, и Мать отдавала им на игры разных жителей, но больше всего им нравились люди. Мы все напряглись, неужели Грань была едина?

Дальше — круче. Этой тетке все не хватало власти, и она замкнула на себе магические потоки, став бессмертной полностью и без остатка, с этих пор ее нельзя убить.

Но как-то встретились несколько представителей разных народов в одной камере, где демон не испытывал страха, и его не могли мучить духи, человек был хитер и находчив, ведь он самый слабый, а маг обладал уникальной магией всех стихий, был еще и четвертый.

После очередной порции пыток они решили объединиться:

— Я не хочу так жить, не хочу всей этой вашей магии, хочу спокойно работать на земле и знать, что мои дети в безопасности. — Проговорил человек.

— Да что ты понимаешь, глупец! Без магии это не жизнь, лучше издохнуть, чем ее лишиться. Я хочу жить в мире, где магия — это обыденность, и ее не забирают — проговорил маг, который пытался восстановиться, после того как его магией наплатились твари.

— Магия нужна, но главное сила и воля, а не ваши мечты, я хочу жить в мире, где сила решает все, и нет страха, где есть магия, но как дополнительный инструмент, — закончил демон.

— Это разные миры, — срывающимся голосом проговорил человек и засмеялся каркающим звуком.

— И это выход, — тихо сказал маг.

— И это возможно, — подтвердил демон.

— Я смогу пройти между мирами, чтобы помочь вам, — тихо сказал четвертый, эйфир.

Что было дальше, никто не знает. Но, вроде как, дикое восстание, потом магический сумасшедший ритуал, где отдали свои жизни очень многие, чтобы напитать Грани магией, чтобы разделить единый мир, на разные Грани. Как они это все провернули, в легенде не рассказывается. Только упоминается, что разделили представители между своими народами части Вамматар, и унесли в разные Грани, чтобы не смогла она больше соединиться и править своей жестокой волей.

Грань людей стала оберегать голову этой богини, а точнее, ее разум, поэтому эта Грань развивается в направлении технологий, наша Грань получила магию Богини, и магия у нас самая сильная, именно тут рождаются стихии. А вот Грань демонов, им достались ее слуги и душа, именно там они могут их побеждать, там нет страха, и они не могут питаться. Есть еще одна Грань, эйфиров, и их возможность пересекать Грани, путешествуя между ними, самая главная сила Богини.

А теперь самое ужасное. Есть, оказывается, пророчество:

'Мать решит вернуть себе свое дитя, стихии восстанут, но тот, кто потерял свое сердце, захочет вернуть его. Для чего пойдет на преступление и нарушение закона основателей. Тогда Мать начнет качать колыбель своего дитяти, и будут смещаться Грани, появятся последователи, и они, возжелав власти, пойдут в услужение, стихии погибнут, останавливая колыбель. И Мать возродится. Но есть силы сильнее, и только отдав свое во благо и сделав правильный шаг, можно помешать Матери раскрыть крылья над колыбелью'.

Мы все замолчали, обдумывая первую часть информации, оказывается, есть еще и вторая.

Заговорил Ник, и говорил он серьезно:

— Я так думаю, попадалово заключается в том, что вам предрекают героическую гибель и провал мероприятия. Но если вчитаться, становится понятно, что, если вы не погибнете, ничего не получится у тетки — это раз. И второе, у нее есть те, кто ей поклоняются. И еще:

Кронос явно не прав со своим прорывом, а вот про дитя, я думаю, это нереально кто-то живой, что-то мне кажется, это так единый мир назвали. Вообще, пророчества мутная вещь.

— Ник прав, — продолжил рассказ Андре, смотря в пол. — Мы, конечно, продвинулись в информации, но есть и пробелы, и сами мы это не раскроем. Есть заговор, где кто-то поклоняется Богине, хотя для нашей Грани — это крайне странно, ведь у нас нет богов, и это правильно в нашей культуре. Нам нужна помощь, — тихо сказал он. Да, демоном признавать, что не могут что-то, тяжело. И он молодец, что заговорил сам.

— Значит, заговор. Кто-то хочет мамашку назад, и хочет править, как наместники в разных Гранях, которые станут единым миром, а она будет над всеми нами. — Я говорила и понимала, что бесит все, бесит. — У Кроноса это были советники, у нас первый император, и вот, кажется мне, мужику нашептали, что надо сходить к Кроносу в гости и поработить людей в соседней Грани.

Я встала, стала расхаживать по комнате, просто не могу сидеть, когда так колбасит, и когда думаю.

— А кто это может быть у нас? Кто хочет править вместо Императора? — все молчали, мы не знали этой кухни и всех препирательств за трон, но я знаю кто знает. — Надо рассказать все Шторму и у него спросить и про храмы в том числе. — Решила я, взглядом спрашивая решения у остальных.

— Какие храмы? — не понял Ваня, но очень заинтересовался, ему вообще всегда интересны выводы и логические цепочки. Я взглянула на Ника. Он понял, я знала, мы с братом отлично друг друга понимаем, а эта информацию у меня от него, он и ответил.

— В моей Грани верят в богов разных, и у нас у каждой веры есть свой храм, свои традиции. Если тут кто-то стал верующим, ему нужно место, чтобы говорить с богиней, приносить ей жертвы и собираться с единомышленниками. — Все устали на Ника, умеет брат и так говорить, без подколов и сарказма.

— Сами мы такое не выясним, так что нам нужна помощь. Решено?

— Шторм — так Шторм, мы все равно его практиканты, пусть нам и поможет с практикой и за нас отвечает. Расскажи ему все, может, что-то и подскажет, — дала добро мне Таша от имени всей команды.

Тем же вечером я рассказала все Алексу и попросила помощи. И что примечательно, помнит он вызов Кроноса, поэтому решил сразу помочь, а не ждать подвоха от нас.

— Мы находили странные сооружения без логики, но с остатком запрещенных ритуалов, а именно жертвоприношений. Я покажу завтра вам кристаллы, пусть Ник глянет, так ли выглядят храмы у него в Грани. Вы молодцы, хорошую работу сделали и все точно подметили. Пришло время вас включать в оперативную работу, посрамите моих теней, — он улыбался, но при этом неосознанно обнимал все крепче.

Бойтса за меня, что могу погибнуть, если верить пророчеству, хотя какая будет разница, там дальше будет просто жуть.

— Все будет хорошо, — я погладила его ладошкой по щеке, заглядывая в глаза, и он чуть расслабился.

— Я для этого сделаю все, но и ты будь осторожна, ладно? — я кивнула. — К Играм готова? Я приду болеть, я всегда готов за тебя болеть, — я только улыбнулась, да завтра Игры, а меня сейчас обнимают, и я совсем не сплю, хотя и надо, но я этому рада, мне хорошо в его объятьях. — Тебе пора спатки, поцелуешь завтра на удачу?

— Кончено.

— Даже при всех? — я смутилась, стыдно так.

— Можно и не при всех, — он правильно все понял, а эти его подначки! — Нравится мне, когда ты краснеешь, моя девочка.

Ночь прошла приятно, всю ночь мне снился один невероятный демон с шоколадными глазами и нежными губами, и руками, и вообще, неприлично порядочной ведьмочке о таком мечтать, и чтобы такое снилось.

Глава 22

" Игры. Полеты "

Полет! Как много для меня в этом слове, наверно, вся моя сознательная жизнь, ощущение свободы и веры в себя. Именно летая, даже будучи неудачницей по жизни, я становилась кем-то особенным. Впервые ощутив скорость, ветер в лицо и бесконечное чувство эйфории, я осознала — это мое и только мое. Мне были не важны обиды одноклассников, соседских ребятишек, осуждение моей непохожести учителей, все это вторично. Я, метла и небо — вот что давало покой моей детской душе.

Сейчас, стоя на Императорском стадионе, где проходит финал Великих Игр, я вдруг поняла, что именно к этому неосознанно шла все эти годы, тренировалась и любила свое дело.

— Ева, как настроение? — магистр Смерч только что вернулся с жеребьевки.

— Все, как в вате, — честно ответила, продолжая смотреть в небо, где устанавливали трассу.

— Бывает, ты только соберись, чтобы не растерялась и не испугалась. А вообще помни, это всего лишь Игры, и ты новичок, от тебя никто не ждет чего-то сверх результативного, — я перестала смотреть в небо, а уперлась взглядом в родственничка, он вообще нормальный? — Поэтому никто не ожидает, а ты покажешь, ты мой козырь, та, в кого никто не верит, а зря, — он добавил с такой самодовольной рож... лицом, что я поняла специально издевается.

— Я буду стараться, магистр, — мстительно добавила ведьмочка, просто он меня уже давно просит называть его по имени, а я вот вредничаю.

Просто мне очень непривычно, и я забываю, а вот сейчас специально так сказала.

— Все готовы? Мы в первом испытании выступаем первыми. Это единичный конкурс, как оказалось, только финальный будет общим, а все остальное — каждый сам за себя, а они будут суммировать балы. Так что думайте об этом. — Магистр явно нервничал, поэтому говорил жестко и хлестко, явно его потряхивает.

— Все поняли, мы готовы, магистр, — практически хором ответила наша команда.

К нам оказывается уже подошли и Шон и Норд и сейчас стояли у меня за спиной. Одеты мы, кстати, были в одинаковые костюмы из тонкой кожи и если на парнях они смотрелись внушительно, то у меня в этом костюме все изгибы видны и все выпуклости в том числе. Вообще вид я имела очень интересный.

Волосы заплетены в сложную косу, глаза я чуть подвела, сам костюм черного цвета и под мои белые волосы смотрелся просто сногшибательно, а на ноги я надела ботинки с высокой шнуровкой и на толстой подошве. Если быть откровенно честной, сегодня я себе нравилась. Я хоть и очень миниатюрная на фоне ребят, зато, пожалуй, только на мне все смотрелось так сексуально.

— Вот чем дольше на тебя смотрю, тем меньше хочется выпускать на всеобщее обозрение, жалко такую красоту всем показывать.

— Алекс! — я быстро обернулась и обняла его.

— Так что будем делать? Сейчас я тебя забрасываю в портал, и мы оказываемся в моем особняке, и оттуда у тебя нет возможности сбежать. И да, можешь не снимать костюм, мне он особенно нравится.

— Алекс! — уже возмущенно пропищала.

— Шучу, малыш, хотя нет, может, я тебя все же украду и костюм, это ведь не честно по отношению к одному очень голодному демону, — я залилась румянцем, но мне было очень приятно. Я и одевалась, и возле зеркала крутилась в надежде, что он оценит.

Оценил. Вот крепко обнимает и явно обдумывает, воровать или все-таки дать шанс выступить.

— Переживаю, и для меня это очень важно, — тихо сказала куда-то ему в район шеи.

— Не переживай, ты лучшая, и весь наш отдел поставил на вашу победу. И я в том числе, — хитро взглянул на меня этот невыносимый, но очень любимый демон. — И сегодня первый раз, когда служащие моего отдела чуть не передрались за назначение находиться на Играх. Прямо не знаю, может тебе премию выписать, вот как народ радеет за безопасность.

— И многих ты пустил сюда?

— Я принял решение, что безопасность должна быть на высшем уровне, поэтому всех, кого смог, отправил. — И столько показного, тяжелый вздох, и чуть опущенные плечи. — Если серьезно, то почему ты переживаешь? У вас отличные показатели, да и Смерч не так просто лучший тренер, выдыхай, малыш.

Я выдохнула и поняла, что надо успокаиваться, а то, и правда, что за нервы, это не дело.

— Всем участникам подняться на платформу для старта. — На весь стадион прозвучал голос распорядителя.

— Беги, мой Ангел, и покажи им всем! — он быстро поцеловал меня в губы и ушел, чтобы не мешать. Понятливый он у меня.

— Всем на старт! — скомандовал магистр.

Мы отправились к основанию платформы, а оттуда взлетела на саму платформу. В спину мне Ник прокричал 'Лети быстрее ветра', и на платформу я взлетела уже с улыбкой и будучи уверенной, что последней я не стану.

— Ева, слева! — Шон летел рядом со мной, и сейчас его окрик был очень вовремя, резко вильнула в сторону, уходя от направленного огня.

Мы проходили трассу. Трасса оказалась не чета нашей родной, в этой все было 'повзрослому', у предыдущих команд не обошлось без повреждений и экспресс-лечения у врачей. Сейчас пришло наше время, и Норд, как капитан, принял решение, что мы должны страховать друг друга. По-другому вряд ли получится пройти трассу с максимальными результатами и минимальными повреждениями. А поскольку парни по-прежнему воспринимают меня, как самого слабого члена команды, вот и страхуют в первую очередь именно меня. Не буду говорить, что я этому не рада, это уже вторая помощь от Шона, почему-то у меня не получалось собраться, высчитать периодичность выстрелов в нас, а, следовательно, я действительно более всего подвержена возможности пострадать.

Это вызывало досаду, но времени не было, видя, что мы начинаем опаздывать по времени, решила, что могу и пострадать сама:

— Шон, поднажми, я сама долечу, а ты выторгуешь нам чуть больше баллов.

Парень, как и я, оценил цифры на огромном табло, где отражались не только наши

промахи, но и общее время полета, и понял, что я права. Кивнув, поднажал и смог пройти самый сложный этап пути. Норд, который пока замыкал нас, сначала не понял маневра, а потом, осознав, так же решил нам дать фору. Ведь если парни прилетят первыми и с большим запасом времени, то я могу чуть медленнее лететь и быть более осторожной, не переживая, что снижу нам коэффициент. Так что он так же рванул вперед, преодолевая конец пути, чудом, точнее, невероятным пируэтом в воздухе ушел от столба огня и смог прорваться на финиш. Осталась я, и всего чуть-чуть запаса времени, я наблюдала, как парни прошли этот участок и самое ужасное то, что каждый раз это был другой набор огненных смерчей, и они все били под разными углами. Что же за фантазия у организаторов, они что, знают более ста способов убить неугодных?

Мысли пришлось отложить. Подумаю над издевательством на земле, когда мне залечат руку, потому что один раз меня все-таки полоснуло огнем по кисти.

Я прижалась к метле и стала отсчитывать удары своего сердца, приноравливаясь к этому ритму. Раз, выброс справа — уклонилась, два, три, четыре, пять, шесть, семь — смерч по касательной опять справа, а я ждала слева, но все рано смогла уклониться. Восемь, девять, десять, одиннадцать — смесь воздуха и огня, такие завихрения, которые двигаются по кругу, захватывая жертву в кольцо. Только через три долгих секунды заметила просвет, куда можно выскользнуть, смогла, но жар ощутила очень остро. Отстраненно подумала о том, что, скорее всего, щека опалена, но это все потом.

Двенадцать, тринадцать, четырнадцать... двадцать, двадцать один, — прорыв сверху, но я быстро поднырнула и смогла выйти на финишную прямую, здесь вроде не должно быть преград, хотя кто их знает? Нет, все-таки я пересекала защитный контур и сразу же глянула на табло, не сильно ли из-за меня мы отстали? Терпимо. Это конечно не то, чего я бы хотела, но тоже неплохо. Парни сразу утянули к лекарям, там мне обработали щеку и руку, саднить перестало и стало так хорошо. Иногда мы совсем не обращаем внимания, как хорошо, когда ничего не болит, вот и сейчас я с таким удовольствием ощутила, что я здорова.

— Все в порядке? — магистр Смерч, оказался рядом. Мы ему только кивнули, не знаю, как остальные, а я устала, причем, в первую очередь эмоционально, но время есть, пока остальные проходят трассу. — Сегодня препятствия еще ни разу не повторились, я удивлен, организаторы хорошо поработали, а значит, результаты будут реальными, и никто в этот раз не скажет, что просто повезло, что мы не первыми проходим.

— Магистр следующие задания уже известны? — Норд, он всегда капитан. Вот и сейчас, пока я отхожу, а Шон разглядывает все вокруг, он уже продумывает, как нам быть дальше.

— Еще нет, да это пока и не надо, в этом году все строго, а значит, после первого этапа отсеятся команды, и не дадут даже попытаться пройти дальше, — мы все очень удивились, потому что обычно первые два этапа все работают не на вылет.

А с учетом того, что, вроде как, все это командная игра, хотя сейчас мы каждый сам за себя, то вообще непонятно.

А потом еще и выяснилось если кто-то из команды приходит последним, то команда автоматически вылетает, даже если другие ее члены были первыми. Мне стало мутно, ведь сейчас я могла прийти последней и тогда подвела бы всех. Дурацкие правила.

Пока мы лечились, не мы, а я, а потом разговаривали с тренером и ужасались, оказывается закончился первый этап и сейчас в таблице результатов отразилось, что нижние, то есть, последние команды отсеялись. Нам повезло, мы остались, хоть наш

результат и не особо хороший, вошли в десятку, на десятом месте. Но вроде никто не отчаялся. Я украдкой следила за эмоциями парней, поэтому тоже решила не рефлексировать, все потом.

— Команды, прошу на платформу! — распорядитель вызвал нас, а сам стал рассказывать про то, кто в этом году соревнуется между собой. Назывались команды, на табло (хотя это я его для удобства называю, реально это трехмерная сфера, где все очень объемное и активное), команды двигаются, пытаются столкнуть соперника с места, и сами забраться. Наша команда стояла на десятом месте, показывала язык одиннадцатым. Детский сад, но зрителям нравится, а организаторы все делают для зрелищности.

Итак, сейчас показывалась команда, которую приветствовал зал, где ее участники крутились, посылали воздушные поцелуи и вели себя очень весело. Рассказали про каждого ученика, про особенности, которые, естественно, общедоступны, никто не будет посвящать организаторов в секретные фишки каждого, поэтому только общедоступная информация. Мне было интересно. Текст писал хороший автор с чувством юмора, потому что народ хохотал, когда ему рассказывали, что этот brutальный и суровый воин, на самом деле мечтает покорить сердце какой-то там красавицы, чтобы унести ее в закат, но беда в том, что барышня боится высоты. И вот картинка: суровый демон тащит девушку, которая визжит, и уже никто не хочет романтики с закатом. Демон с тоской смотрит на закат, закат ему подмигивает, мол, бросай, зачем она тебе, он в результате ее бросает, подхватывает соперника, который над ним смеялся, и уносит его в закат, где и того бросает, а потом возвращается и кровожадно всем помахивает, мол, еще кто-то хочет в закат?

Я тоже хихикала, хоть и делала это незаметно, а то потом же и меня опишут, так что не буду давать повод, чтобы надо мной смеялись зло.

Итак, следующее задание.

— Сейчас вам необходимо будет подняться в небо, где вас будут атаковать элементали, духи стихий, — я и обомлела и, по-моему, не одна такая, обомлевшая стояла и глаза пучила на организатора. — Вам же необходимо, — организатор молодец, даже не попытался отреагировать на такие кровожадные взгляды, да мы теперь были не обомлевшие, а убийственно веселые. Это в смысле уьем и повеселимся.

— Сыграть с ними в древнюю игру 'Веселый полет', - мужик не жилец, однозначно. Просто в эту игру уже не играют очень давно, до неприличного давно.

Все очень просто, игра не сложная. Четыре стихии в небе, против них команда, обычно четыре на четыре, но тут подстава, у нас команда из троих. У элементарей есть определенные силовые сгустки, чтобы ранить противника, уязвимые места, никому не известные, но по легенде они точно есть, и объекты, которые позволяют выиграть. Как все происходит. В небе летают элементали, которые очень отлично сносят всех с помощью своих стихий и подручных средств. Чтобы отнять у элементарей объект для победы, необходимо его или обмануть, или дезориентировать, или сделать хоть что-то. Игра заканчивается, когда мы соберем все четыре объекта. И вот в чем радость, когда один на один — ладно, а у нас один гулять будет, и самое веселое — они не устают, никогда. Я пыталась вспомнить хоть что-нибудь про элементарей, про игру, да вообще хоть что-нибудь, а то сейчас в голове только паническая мысль 'как же так?' А наш неунывающий организатор продолжил свою речь.

— Поскольку элементарей четыре, а вас трое в команде, для победы можно собрать три объекта, и да, что именно за объект останется для вас сюрпризом, узнаете, так сказать,

опытным путем. — Я решила присоединиться к тем, кто хочет этого шутника порешить.

— Для большей зрелищности мы решили проводить этот этап в условиях, когда все команды участвуют, и небольшой бонус для вас, количество объектов превышает количество команд, так что можете не волноваться, пока. — Чтобы ты упал, подлец! Рядом со мной один демон даже дернулся к распорядителю-организатору, но его придержали, а жаль.

Был дан сигнал для старта, и мы взлетели в небо, что делать понятия не имея, не играли мы в эту игру и сейчас это станет нашей проблемой. Прозвучал очередной сигнал и по небу промчались существа.

К слову сказать, элементали вид имели очень интересный. Представьте сгусток чистой стихии, только как будто все время подвижный. Вода — очень красиво смотрелась, такая огромная капля, состоящая из множества мелких, ветер — много маленьких смерчей закрученных вокруг центрального большого, огонь — пламя, где-то тут, то там вспыхивают огоньки других цветов. Да, пламя может быть от практически белого до темно-синего, красиво. А вот земля — это жуть, ком земли, грязи и это в небе, нерадостно, но наверно он имеет меньшую силу. Мечты, мечты...

Мы с парнями сгруппировались и быстро пытались придумать тактику. Я хотела попробовать применить свое преимущество, а именно стихию воздуха, но глядя на этот огромный смерч, а именно в его глаза, стала реально сомневаться в своих силах. Просто у этих монстров глаз по несколько пар, жутко смотрится.

На всю игру нам давалось пять минут, пять таких коротких минут, а значит нужно действовать и очень быстро.

— Ева, ветер, Шон огонь, у меня вода, если совсем не справляетесь, дайте знать, на первый этап минуто, если не получится, начнем работать вместе, начали! — Норд первый помчался к 'водяному', мы же, переглянувшись, помчались каждый к своему сопернику.

Помните, я решила, что земля должна быть слабее, ведь мы в воздухе? Я была не права кардинально. Так же подумали еще несколько команд и попались. Когда тебя охватывает ком земли и моментально твердеет, ты просто падаешь вниз, а там только надежда на страховочное заклинание организаторов. И что самое ужасное, если уж ты упал, то обратно тебя в небо не отпускают, а значит, команда становится слабее. Нельзя недооценивать соперника.

Элементаль воздуха. Я очень давно хотела его призвать, но это мастерство не моего уровня, по крайней мере, не нынешнего уровня, а вот когда я закончу Академию, я буду в состоянии вызвать не одного элементаля, но это далекое будущее, а сейчас.

Резко увернулась. Направленный поток воздуха, который выламывает крылья демонам, меня может просто снести, но я ушла от центра потока, и он задел меня только по касательной. Увернулась я и от противников, которые пытались пробиться к нашей общей цели. И вот я летала вокруг и не знала с какой стороны подойти, а это проблема, причем капитальная, потому что это моя стихия — это раз, а два — минута, отведенная на самостоятельное прощупывание почвы, завершилось. Грань побери! Норд дал сигнал, и мы помчались к нему. Напоследок я оглянулась на 'воздушника' и вздрогнула. Он следил за мной одной парой своих синих глаз, как будто он присматривается ко мне и не может определиться с чем-то, видимым только ему.

— Начнем с воды, синхронно, клином, с распадением на восемь. Начали!

Да, выполнение команд и бесконечные тренировки у магистра Смерч дали свое, мы стали командой, а уж как командой мы множество раз отрабатывали нападения на объект и

его захват. Правда, сейчас Норд предлагает синхронно отвлечь противника, чтобы два на восьмой счет резко ушли по сторонам, мешая концентрации, а центральный прошел самую опасную зону, ближний круг. Просто если пересечь эту зону, противник не может бить опасными заклинаниями или чистой стихией, потому что его тоже зацепит отдачей. Только пройдет ли это с элементом? Ведь ему его стихия нипочем, он из нее состоит. Но капитан приказал, и мы выполняем все, вот, что значит, отработано до автоматизма.

Я заметила боковым зрением, что Норд пересек ближний круг и сейчас он должен выхватить объект, только мало того, что мы не знаем, что это за объект, так и элементаль ударил в грудь Норду льдом. Да, элементаль воды может бить льдом, ведь он тоже вода, а значит, нам стоит опасаться горячего пара. Вовремя я это подумала, поэтому резко уходящее кольцо, состоящее из горячего пара, не застало меня врасплох, и я смогла уклониться. Шон, нет! Я слышала, он взвыл, попыталась кинуться на помощь, но меня захватил водяной поток. Какая же я бестолочь, и эта моя ошибка, магистр прав, я всегда покупаюсь на то, что кому-то из команды нужна помощь, вот и сейчас, я не подумала, двинулась на эмоциях и попалась.

Меня нес поток, кружил, я не понимала, как мне выбраться. И самое противное, вода, она стала забиваться в рот, нос, а значит, я могу захлебнуться и естественно, привет, паника, давно не виделись, что же ты так задержалась? А это от того, что я стала более тренированная, но видимо этого недостаточно.

Когда пик моей паники подошел, вдруг в голове что-то щелкнуло, я как со стороны смотрела на бултыхающуюся себя, такое ощущение, что элементаль, забавляясь, зациклил свой поток вокруг своей талии, и сейчас я ношусь вокруг него, и так идиотски выгляжу. А потом я увидела и другое, у элементаля на груди был шар, он чуть-чуть отличался цветом от всей воды, но все же... И дальше не знаю, я была не я.

Поток поворачивал, сейчас я пронесусь в самой близкой точке от 'шара', я бросила одну руку, надеясь, что другой все-таки удержу метлу и не потеряю ее, а дальше резко выкинула левую руку вперед и вверх и на повороте схватила шар, после чего дернула его к себе.

Элементаль взвыл, и я потеряла контроль на секунду, но ее мне хватило, чтобы поток распался, и я помогла себе сама, устремившись куда-нибудь подальше от свирепой стихии, сумев вырваться.

Если честно, видела я плохо. Я вся была мокрая, с волос текло и глаза застилало, поэтому, когда кто-то попытался меня остановить и выхватить шар, сделала просто все на рефлексах, резких поворот и удар ногой, метла помогла и мы снова мчимся, но тут я слышу окрик Шона:

— Ева, грань тебя пристукни, больно же, — и я остановилась, вытерла воду с лица, и осознала, меня Шон ловил, помочь хотел, и это я его так неосмотрительно приласкала ногой.

— Куда девать объект, я его достала? — голова кружилась, но я понимала — время идет, и надо спешить.

— Активируй и подними вверх, — я щелкнула по шару и подняла вверх. Он вспыхнул лучом света, и у меня в руках больше ничего не было, а на табло отразилась наша маленькая победа. — Давай дальше, у меня есть идея, помчались.

И понеслись к элементалю огня. Оказывается, Шон остался страховать меня, чтобы, если что, поймать и не дать упасть, а Норд стал исследовать слабые места других стихий, и вот сейчас мы получим инструкцию.

Как и в предыдущем случае, клин, распад и центральный возьмет на таран элементаля, я

была немного чумная, но старалась уловить суть, и спишем все на то, что все-таки я была чумная. Накувыркалась в воде.

Когда мы начали действовать, элементаль, который очень обучаем, и на своем собрате понял, чего ждать сейчас, не хотел нас подпускать. Но мы пробились. Сыграло то, что меня качнуло, и я очень вильнула, даже немного врезалась в пламя, хорошо, ногой, а она затянута в комбинезон, который не горит. Так вот 'огонек' на меня отвлекся, а Норд этим воспользовался и решил пообниматься с такой 'дружелюбной' стихией, та, в свою очередь, опешила. Я думаю, она женщин любит, а не демонов, поэтому элементаль повел себя, очень не по элементалевски. Он отрастил себе руки и попытался оттолкнуть ухажера, но Норд был настойчив и все-таки обнял, ведь он страстью воспылал к объекту — шару. И вот что интересно, я увидела, что сам парень не горит, и даже не тлеет. А еще его руки во льду, который испарялся, но снова выступал лед.

Наш капитан все-таки доконал дух огня, обнял и выхватил шар, после чего так позволил себя оттолкнуть, еще и махнул, типа, 'эх ты, я же к тебе со всей душой'. А дальше мы свалили и активировали шар, и слышали обиженный рев обманутого элементаля.

Бабушка мне всегда говорила, не доверяй тем, кто лезет обниматься, и придержи кошелек. а у элементаля не было такой умной бабушки ведьмы, и он потерял свое имущество.

Осталась одна минута и один элементаль, кого же выбрать?

Выбор сделали за нас, просто на нас сейчас напал элементаль земли, который гнался за кем-то и тут мы попались на его пути, так, что пришлось принимать меры.

И опять парни применили предыдущий ход, только теперь они работали в паре, а я должна нарезать круги, чтобы отвлечь, очень умный ход. Сейчас парни по очереди применяли свои стихии, а это огонь и лед. А что происходит с землей, если ее сковать льдом? Правильно, она твердеет, а если землю сначала ударить огнем, она превратится в камень, вот так с двух сторон они доставали бедную стихию, и мне ее стало искренне жаль.

Прозвучал гонг, оповещая, что наше время вышло, и замечательная игра 'Веселый полет' завершена. А вообще она играется не на время, это уже от себя добавили организаторы.

Вместе с гонгом прозвучала куча криков отчаянья, многие не успели добыть свой объект, чтобы пройти в следующий тур, а если команда не смогла получить ни единого шара, она выпадает. Шон поднял вверх шар, и он засветился, пропав, а мы в рейтинге на табло поднялись на второе место. Нас опережает команда, очень сильная команда, которая в том году стала чемпионами — это мне парни поведали, когда мы спускались к лекарям.

Надо было, чтобы нас осмотрели, потому что я явно наглоталась воды, и вода попала мне в ухо, теперь я плохо им слышала, а у Шона паром опалило глаза и сейчас они были просто как у вампира красные и страшные, без белков. Повезло только Норду, он был практически в порядке, растяжения, ушибы и синяки мы не считаем.

После исцеления, сильных целителей на Игры пригласили, и они работают на максимуме сил, поэтому сейчас все травмированные были как новенькие, к нам подошел магистр.

— Я горжусь вами! — мы даже выровнялись от таких слов, редко он нас хвалит, а так прямо, чтобы гордился, я и не слышала ни разу. — Сработали очень хорошо, вы отличная и сильная команда. Норд, перестать бояться их подставить и идти самому напролом. Шон, я понимаю это твое внутреннее, и его не изменить, но все же вы напарники, перестать все время оберегать и страховать Еву, она справится. Ева, хватит не верить в себя и до

последнего отдавать инициативу, ты можешь лучше! И да, пока не снимай утяжелители, я тебе говорил, что снимешь после первых двух, я передумал. У меня есть веские причины, поэтому еще полетай с тяжестью.

Тут от нас ответов не ждали, поэтому мы только внимательно выслушали. Магистр, как всегда, был прав и смотрел четко в корень.

Я очень хотела снять утяжелители. Да, я почти к ним привыкла, но мне не хватает легкости, я все время напряжена, выжимая максимум из метлы и из себя, ведь как не крути, но привязка магией и кровью, так что ее силы — это мои силы.

— Сейчас пятнадцать минут отдыха. Попейте лучше, не ешьте, а потом следующий этап. Вы все знаете сами, поэтому советы давать не буду. Единственно, сейчас конкурс индивидуальный, поэтому без оглядки. Вы должны думать каждый сам за себя, и сделать максимум. Я на вас надеюсь, — после он чуть пожал мою руку. Переживает, и теперь, зная его так долго, я это видела. И сжатые губы, и напряженные плечи, и вот это мимолетное касание, он волнуется за нас, и меня в первую очередь.

Мы выпили по бутылке воды, хотелось больше, но нельзя. Я сразу хотела отказаться, нахлебалась, а потом соблазнилась. Парни так жадно пили, что и я ощутила жажду.

— Третий этап, 'перевозка', организаторы просят участников взять по сопровождающему и подняться на платформу, в случае если такой не найдется, мы предоставим вам его сами.

— Организаторы, чтоб вы упали, полет с пассажиром, мы не тренировались! — взвыл Шон. А что могла сказать я, да я катала Ника, и да, это было долго, но я сомневалась, что выдам нужный результат с пассажиром, а потом, я повернулась и крикнула:

— Ник! — но оказывается, брат уже бегом спускался с трибуны, где мы недалеко стояли, и мчался ко мне.

— Я готов жертвовать собой ради победы, — пропыхтел, запыхавшись и упершись руками в колени братишка. — Так что давай, на взлет, мелкая, и это не как в первые разы. Помни, ты хочешь когда-нибудь стать тетей.

Я только глаза закатала, он всегда такой. Поднявшись на платформу, мы выслушали подробности. Невероятно, но в этом году к Играм допускают не только игроков, но и болельщиков. Зрители очумели от радости, теперь они смогут принять участие. Ник стоял рядом со мной и весело махал зрителям, он звезда всегда и везде, особенно когда объявили моего 'пассажира' чистокровный человек, имя и вес. Все, я думала, толпа нас вынесет, хорошо мы далеко и высоко.

В этот раз все было и легко, и сложно одновременно. Пассажиры находились на другом конце полигона, за пределами ловушек, нам нужно было как можно скорее прилететь к ним. Естественно, приветствовался тот факт, что ты вообще долетел, а не окочился с такими-то ловушками. Потом хватаешь своего и только своего, чужих не воровать, на это даже внимание акцентировали, особенно для демонов, и по поводу чужих девушек и невест. Все поняли, чужие — ни-ни, свои — пожалуйста. Потом вы мчитесь, и вот радость, обратно ловушек нет. Потом опускаешь своего пассажира на противоположную платформу и финишируешь, там разница в десятки метров. Мы с Ником внимательно посмотрели друг на друга, и тут брат выдал.

— Я не подведу, я понимаю, это важно, — тихонько проговорил он.

— Как бы я тебя не подвела, — совсем тихо сказала на это я, и очень пожалела, что нельзя снять утяжелители, мне нужен зазор по скорости.

— Мелкая, ты и так доказала, что вы красавы, так что выдыхай, все сделаем. — Я только ухмыльнулась ему. Сделаем, конечно, только что и как, вот в чем вопросы.

— Прошу всех занять места для старта! — распорядитель обратился к нам, а сам стал озвучивать информацию по следующей команде для представления ее публике.

Прозвучал гонг, сигнал первой готовности, мне было плохо видно Ника, расстояние между нами было очень приличное, я видела маленький силуэт, ростом с игрушечного солдатика. Мы в напряжении ждем второй гонг, чтобы помчаться навстречу трудностям и опасностям, за новой порцией непередаваемых эмоций. Второй гонг, начали!

— Да откуда столько извращенной фантазии? Колобок по тебе не прыгал, за каким таким комом ты отсюда вылез? — Стартовали мы отлично быстро красиво, толпа демонов и одна ведьмочка, причем, произошло все это синхронно. Дальше начались сложности. Мало мне воздушных потоков, так еще эти мужланы огромные, своим махалками изо всех своих демонических сил машут, лица суровые. Прямо большими буквами написано 'под крылом не стоять — зашибет', и тут я, мелкая, на метле. Заметьте, без крыльев и, естественно, все потоки, которые диссонируют, и все для меня одной, я отстала.

Поэтому сейчас, обходя ловушки, и ругалась, потому что шла я последней, и явно проигрывая. А потом еще и с Ником лететь. Я не смогу оторваться, а значит, из-за меня могут команду исключить. Гадство!

— Да где вы выдрали двойные спаянные потоки? — надеюсь зрителям не слышно, что именно я говорю.

Просто эти прекрасные организаторы в ловушки намутили, сейчас в меня ударили два скрученных потока из воздуха и огня. И нет, это разные вещи. Блокироваться просто от огня несложно, а вот параллельно делать два блока — это тебе не первый курс, и даже не второй, это минимум конец третьего, а то и весь четвертый. Что я тут забыла?!

Рядом снесло демона, и он кубарем помчался вниз, но возле самой земли смог выровняться и рвануть вверх, силен мужик. А рожи-то какие! Страшно. Это они потоки своими кровожадными лицами пытаются утратить? Так зря, им все равно.

Слева за секунду до атаки я почувствовала смещение воздушных потоков. Нет, не дуновением ветра или чем-то еще, банальным чутьем ведьмочки стихийницы. Спасибо тебе, любимый, что гонял нас на практике. Только поэтому я смогла чуть уклониться, и меня не задело, до первой финишной точки оставалось совсем чуть-чуть времени, и что ужасно, многие уже преодолели и неслись дальше, а я тут в хвосте маюсь.

Утяжелители, чтоб их! Да, знаю, когда не получается, мы виним всех вокруг, кроме себя. И умом я понимала, что просто не дотягиваю, но от этого характер лучше не становился. Я очень разозлилась, когда увидела, как один, в будущем покалеченный физически, а сейчас на голову, стартует со своим пассажиром и цепляет моего брата. Потому что он стоял рядом на площадке, и эта жертва гнева ведьмочки был неаккуратным. Зря!

Откуда взялись силы, понятия не имею, но я рванула с такой мощью, что у меня даже голова чуть закружилась.

Я потом много раз пересматривала этот момент в записи и всегда удивлялась тому, что я как будто даже внешне изменилась.

На огромной скорости я выписывала невероятные пируэты. Нырок, бомбочка и резкое пике вверх, вниз, один раз я даже по спирали кружилась вокруг одного спаянного столба стихий. Просто облететь я его не могла, я как раз из поворота крутого выходила и

проморгала этот, поэтому я закружилась вокруг него по спирали вверх, и из самой высокой точки отвесно полетела точно на Ника.

Глаза у брата были невероятные, огромные и на пол лица, я затормозила, думала, придется его подгонять, но каким бы удивленным он не был, сработал быстро. Я еще не приземлилась, а он уже запрыгнул ко мне, и помчались. Целей у меня было две, прийти не последней, чтобы не подставить команду, и обогнать гадского демона. Мне ему еще мстить. И начну я именно с проигрыша мелкой ведьмочке на метелке. Я им всем покажу, что такое метелка, и как можно моего, моего! колобок вас, брата обижать. А ели бы он упал? Он же человек, даже слевитировать бы не смог, а мог пострадать, даже погибнуть. Хана тебе, демон.

Где-то на второй минуте полета я сравнялась с тем демоном, а вот обогнать его, как ни старалась, не могла, даже слезы на глазах выступили. Нет, не от страданий о победе, а от того, что скорость огромная. Этот еще, как назло, вилять стал и крыльями машет, пытается помешать обойти его.

— Сейчас делай обманный маневр: сначала влево, потом вправо, когда он дернется, опять влево. А потом, по закону он решит, что будешь вправо, а ты ныряй под него и не тормози, слышишь? — Ник сказал все это мне практически криком и на ухо, все было понятно, кроме одного, почему не тормозить?

Впереди площадка, где он должен сойти, если не приторможу, он не спустится, и мне не засчитают. Но я уже говорила, надо выбрать, кому вы доверяете, и если уж взялись доверять, то доверяйте всегда и до конца. Вот и сейчас, влево — вправо, опять влево, и да, брат оказался прав. За секунду до моего маневра демон потеснился опять вправо, а я нырнула вниз и помчалась низко к площадке, про себя думая, если урою брата сама, будет очень обидно и перед папой стыдно.

Но доверие, чтоб его! Вот и сейчас я даже дышать перестала, мне было жутко до безумия, но скорость я не снижала, просто очень низко летела, до платформы три метра, метр, и Ник отталкивается и прыгает... Да я, колобок, не блондинкой, а седой стану! Чтоб я еще хоть раз... Да, да он, да что же это он вытворяет!

А вытворял он следующее. Он взял и перекувыркнулся, и затормозил на площадке, которая, между прочим, очень небольшая, специально сделали, чтобы посадку усложнить. И да, тут нет страховочный заклиний, а значит, волосы зашевелились. Летела я сейчас, глядя назад, благо метла у меня умница. Этот камикадзе поднялся, сцепил руки в замок и потряс ими. Стадион, до этого затаивший дыхание, взорвался аплодисментами, а это чудовище заорало:

— Я крут, я нереально крут! Давай, мелкая, лети быстрее ветра! Покажи этим рогато-хвостатым! Нос пусть утрут свой, не родился еще тот демон, что будет круче и хитрее человека. Человек, Грань вашу, звучит гордо! — и этот полоумный еще и танцевать начал дикий танец победителя. И знаете, что, зрителям это нравилось, они вообще, по-моему, все за Ника болели. Харизма.

А я с дергающимся глазом повернулась и поднажала, ускоряясь, у меня оставалось каких-то несколько метров до финиша.

На финише я оказалась третьей с конца, на каких-то полметра опередила еще одного демона. Просто я такой вираж заложила, думала, упаду. А нет, выдержала, смогла, только уши заложило, но это мелочи.

Гонг. Этап окончен. Демон, который плохой, последним прилетел, сердитый на меня своими глазами смотрит, что-то явно сказать хочет, но интеллект потерял в дороге, бедняга.

— Не за что, — решила быть милостивой ведьмочкой. Он не понял, пришлось пояснить, — месть отложу, потому что сейчас мое моральное удовлетворение превышает все мои поползновения тебя закопать. — Не понял, но мне было все равно, я уже мчалась обнимать брата.

— Ты что вытворяешь, охламон! Мне теперь краску для волос надо делать! За чем так подставлялся? — в этот момент я уже добежала, и он, схватив меня, закружил, пританцовывая, он у меня сильный и большой.

— А потому что нечего свысока смотреть на меня и тебя. А то, гляди на них, не пуганных, мы припугнем. Ну, ты видела, как, да мне наш физрук почетную грамотную выдать должен и пожизненную хвалу, не верил он, что я спортивный, просто стимула не было. Ох, мелкая, у меня такой адреналин, закачаешься! — и он опять стал меня кружить, а я только повизгивала. Начало отпускать, с ним все хорошо и, колобок, я прошла в следующий тур.

— Я в финале!? — не веря, воскликнула.

— Так я, о чем, а ты зачем спрашиваешь? Чтобы ты всем доказала, что ведьмочка в финале, и обошла здоровых, мускулистых, крылатых и рогатых. Е-е-е-е, — он еще и пропел это, громко с выражением, мужики рядом заворчали.

— Слушай, а чего ты их рогатыми называешь? — серьезно, интересно стало еще в первый раз.

— А что, у них рогов нет? — и столько разочарования в голосе. — У нас в Грани их с рогами изображают, — его как будто конфеты лишили, обиделся.

А я не смогла удержаться, засмеялась. Ой, не могу, с рогами! Вот люди, вот юмористы.

— Нет, они без рогов.

— Ха, это пока их не наставят, и будут они с рогами! — он решительно кивнул, вроде как все нормально, Грань не покачнулась, и вопрос решен.

К нам подошли Норд и Шон, пожали руку Нику, тот был величественным и серьезным, а я улыбалась.

— Сейчас перерыв, где-то с час, а потом финал. Пойдемте, отдохнем и перекусим. — Мы согласились с Нордом и, обнявшись, пошли к шатру, где можно было присесть и хоть чуть-чуть отдохнуть.

Наш перерыв пролетел очень быстро. Мы успели выпить чаю и съесть по бутерброду. Нет, они съели их штук по шесть, а я вот один, но им нужнее.

А потом неожиданно прозвучал первый гонг, нас приглашают на платформу, для дальнейшего инструктажа.

— Дамы и господа, в этом году в финале Великих Игр по полетам сразятся четыре команды. Традиционно финал — это синхронный полет, но в этом году организаторы решили внести немного зрелищности в эти игры, поэтому последний тур будет изменен. — Все ахнули. А что, имеем право, все готовились к синхронному, а тут такая подстава. Нелегко в этой жизни будет организаторам, столько свиней подложили. — У каждой команды методом жеребьевки будет свое задание и свой порядковый номер. Жеребьевка.

По сигналу над каждой командой закружились несколько цветных шариков, по отмашке капитаны протянули руки к шарикам и взяли по одному. И вот, что интересно, я заметила. У

нас Норд взял синий, а у соседа, который тоже синему тянулся, он исчез, и ему пришлось брать другой. Таким образом, провели жеребьевку, и мы по результатам оказались последними выступающими. Нашим заданием был кристалл, который активируется только перед самым выступлением.

Мы остались наблюдать, а первая команда активировала свой кристалл. Это было что-то с чем-то, над полигоном пронесли трое призраков и замерли перед игроками. После чего каждый выбрал 'своего', и вот теперь для каждого игрока была показана программа. Что я могу сказать, это была смесь меду полетом и боевым искусством. Красиво, опасно и неповторимо.

Я даже взвыла, если похожее будет у всех, мне хана. Это задание рассчитано на демонов крылья, но никак не на сидящую на метле ведьмочку. Дискриминация в чистом виде.

И как же было приятно, когда стадион, женская его половина тоже дошли до таких мыслей и взвыли. Просто за меня уже болеют девушки всех учебных заведений из вредности и чувства солидарности. Даже девушки и невесты этих бугаев из соседних команд, на что эти рычат, но я не причем.

Один вот рядом стоит и хмурится на меня. Спрашивается, чего смотреть так? У меня и так трагедия, я паникую, а он нервирует. Не выдержала.

— Мужик, у нас с тобой личный конфликт, претензия, или так глазами упереться не куда? — думала, не ответит. Они вообще, эти громады мускулов теряются, когда к ним напрямую, да еще и с вопросом, а этот, смотри, быстро отошел и решил даже ответить.

— Девушка меня бросила, — бедненький. — Ведьмочка она, — и смотрит так выжидательно.

— Ага, — я даже покивала, признавая, что услышала, и вообще, соболезную, а потом. — А я, собственно, причем?

— Не причем, стерва бессердечная, все вы такие, — и даже сплюнул на пол, а я вот и не обиделась ни на грамм, а наоборот, улыбалась. На душе так хорошо стало.

— Ева, ты чего улыбаешься? — Шон чуть наклонился. Ну да, я им всем по грудь, так что ко мне надо наклоняться, а мне на них голову вечно задирай.

— Стервой назвали, бессердечной, — и так мечтательно у меня это получилось, хоть и не надо так говорить.

— Кто выхватить хочет? — нахмурился напарник.

— Он, — сразу сдала я соседа, даже пальчиком тыкнула, чтобы не перепутал, а потом передумала. — Но его наказывать не надо, это я от гордости, — на меня посмотрели заинтересовано все близлежащие слушатели, а нам, ведьмочкам не жалко поделиться общедоступной информацией, а они обделенные в смысле этой же информацией, так что проведем ликбез.

— У нас, ведьмочек, все строго. В девятом классе все проходят экзамен на стервозность, он обязателен и в принципе его всегда все сдают, я исключение. Моя стервозность была на нуле, даже маму в школу вызывали, чтобы она на меня повлияла. Но я не сдала.

— Смеялись над тобой? — Шон явно был впечатлен, знает, я заметила, что мужики только делают вид, что они суровые и brutальные, а в реальности очень даже сентиментальны и ранимы.

— Кончено, смеялись, дразнили, издевались. Ну, у нас много экзаменов, и за мой счет

все сдали очень хорошо, одна я все завалила, — грустно как-то получилось, поэтому я встряхнулась морально и продолжила уже веселее. — Зато теперь стервой назвали, — я на Шона посмотрела, улыбнулась. — Мама, знаешь, как порадуеться! — и так величественно взглянула на своего соседа-спасителя.

— Слушай, ведьмочка, это... — он замялся, а потом видимо решил выдать все и разом. — Если надо, я тебя могу еще как-то назвать, ты только маякни, нам не сложно, правда, мужики? — его команда подтвердила, шумом, вроде как, 'легко' 'без проблем'.

И так на душе тепло стало. Вот посторонний демон, а не остался в стороне, и готов назвать, жаль, мне в школе такие не попадались, может быть, и не завалила бы все экзамены по профилю 'ведьмочка зловредная'.

— Спасибо, мужики, вы настоящие мужики! — они гордо выровнялись, а я, что уж кривить душой, решила помочь. — А тебя ведьмочка бросила после какого времени вместе? — мужик наверно не хотел отвечать, но все-таки ответил.

— Три года вместе, предложение собирался делать ей, — и он отвернулся, ой как жалко.

— Это все понятно, первый кризис отношений, точнее, второй, первый был где-то в год, но он прошел небольшими ссорами. Так? — мне активно закивали. — Нужна встряска, и какой-то стресс. Вот если она тут, ты после Игр не ведись на нее, даже если она вся будет к тебе лететь, а лучше другую ведьмочку обними, а к ней как к другу. А вот в общей компании вам стоит погулять, а там она все сама сделает. А если не сделает, прости, но тогда ей это уже не надо, — и я развела руками, чуть скрашивая такие неприятные слова. Демон понял.

— Спасибо за совет. А ты, когда активизируешь кристалл для просмотра задания, руку от кристалла не убирай, тогда они все медленнее сделают, баг тут такой. — И он, кивнув мне, отвернулся.

— Ева, а ты спец по отношениям? — шепотом спросил Шон.

— У меня сейчас первые отношения, — пришлось признаться, но увидев скепсис на лице, быстро добавила. — Но я очень наблюдательная, почти всю жизнь наблюдала и вывела закономерности. Так что в теории я специалист, а практика сейчас началась, — и ведьмочка осталась горда собой.

Пока мы болтали, почти пропустили выступление первой команды.

А там было на что посмотреть. Сейчас в небе три мужика повторяли за своими привидениями. А те в свою очередь выполняли пируэты, и это смотрелось очень красиво и гармонично, а потом они вшестером выполнили ряд фигур синхронно. Если быть строгими, то почти синхронно, потому что были ошибки, а жаль, ребята молодцы.

Были озвучены балы, парни не расстроились, а оставшиеся команды напряглись, всем хотелось выступить лучше. Вторая команда, суровые лица, они даже не моргали, так внимательно смотрели за призраками из своего кристалла. К сожалению, эта команда выступила хуже. У них один суровый воин ошибся в фигуре, просто ее очень быстро показали, и из-за этого выполнил совершенно другое действие, как результат вся картина выступления была испорчена. Остались две команды наша и соседняя, разговорчивая. Они, к слову сказать, в том году стали чемпионами, и сейчас явно хотели повторить свой подвиг, напрягает это.

В небо поднялись чемпионы. Хотелось бы мне сказать, что они были в чем-то плохи или неловкие, но это покривить душой. Нет, они были собраны, точны и невероятно круты.

Им досталось имитация боевого построения драконов и атака химер, сложные и очень

красивые фигуры. Они с трех концов поля с огромной скоростью неслись в центр, где невероятным способом, ох, у них и опыта, затормозили на равном расстоянии, провернулись, поменялись несколько раз местами. Выполнили ряд фигур перестройки. И вот боевой клин, где движение одного, поменялись местами, как детская игра 'ручеек'. Так сделали они раз восемь, а потом химеры — это очень красиво, они кружатся по спирали, атакуя невидимого противника, потом разлетаются и опять собираются. Потом замереть в небе, как будто к горлу противника приложили клинок, и противник окружен, потом резкое падение вниз, строго следя за расстоянием между тройкой. Со стороны смотрелось, как будто круглая стена падает отвесно вниз, они очень быстрые и отлично чувствуют друг друга.

Кстати, в этом конкурсе можно пользоваться подручными средствами, и парни выбрали клинки, так что в небе это все смотрелось действительно, как бой. Зрители верещали от восторга, потом пошли фигуры высшего пилотажа, и их они так же выполнили просто блестяще, семь фигур и завершающая стойка в центре, они замерли, а зал взорвался.

Да, не зря они были чемпионами. Они, правда, самые лучшие, и от этого стало очень не по себе, я надеялась, что мы покажем выступление на уровне, но моя вера в себя начала тихо утекать, как песок сквозь пальцы.

Они приземлились на площадку, и я не знаю, как остальные, но я сказала честно:

— Это было невероятно, блестяще и очень показательно. ВЫ отлично все выполнили, — парни загордились и наверно сначала хотели как-то резко ответить в духе 'без таких знаем' или 'естественно мы самые крутые', но потом почему-то сказали совершенно другое.

— Спасибо, очень приятно, и удачи вам. — Я кивнула в знак благодарности.

А что, если они хороши, я не буду воротить нос и делать вид, что я не вижу очевидного. Это прямой путь к проигрышу, а своего противника надо уважать и восхищаться им.

Наш выход. Руку на кристалл и считываем информацию. Пока мы видим призраков, их видит и зритель, потом, в небе им будем видны только мы, а призраки станут невидимыми. Только игроки могут видеть все, как и судьи. А зритель смотрит зрелище, не отвлекаясь на разные факторы.

То, что организаторы подготовили для нас, лично у меня вызвало дергающийся глаз, а парни стали переглядываться. Перед каждым из нас призраки выписывали пируэты, и больше всего это было похоже на танец-сражение тореадора. А что в этом танце самое главное это то, что 'танцор' стоит ровно на ногах, а я колобок укуси меня за пятку, сижу на попе ровно.

Мы с парнями уставились друг на друга, но за что люблю свою команду, они все понимают с полувзгляда.

— Ты как? — я только неопределенно пожала плечами, что тут скажешь. — Разберешься, — правильно он меня понял. — Я предлагаю делать все под музыку, — мы согласно кивнули, а что, на тренировках все так и было.

Так что можно использовать наше преимущество, Норд передал информацию организаторам, и над полем заиграла мелодия, красивая, зажигательная и очень подходящая.

Мы поднялись в небо, на несколько секунд замерли, нам нужен отсчет и только по команде мы будем все повторять, мы выстроились в круг, лицом друг к другу. Норд считал, чтобы понять, когда нам нужно вступить, первая восьмерка и он чуть кивает мне головой, ну, Грань помощи! Я уперлась руками и встала на метле, после чего выровнялась, да я делала

это уже много раз, но это не значит, что сейчас мне комфортно. Да ладно, нужно быть честной, страшно, блинчик, брат колобка. Пропустили вторую восьмерку счета, и взмах. Начали.

Резко выпад назад, чтобы всем корпусом выдвинуться вперед, прогнув спину, разворот на 180 градусов, и выпад влево, руки при этом вправо. А дальше движение по кругу, мы кружимся, все ускоряя движение. И в один момент я ловлю себя на мысли, что мне все равно, танцую я на земле или в небе. Наверно так и понимаешь, это твое, или точнее, ты вся принадлежишь этой стихии, этому искусству. Я быстро перебирала ногами, чтобы лучше выполнять разные па. А потом азарт затопил полностью. Мой невидимый никому партнер, сейчас его даже моя команда не видела, чтобы не отвлекаться, показался чем-то похожим на Алекса, и мы танцевали танец-битву, где я пыталась обхитрить, победить, но при этом я делала все исконно женскими движениями.

Эта идея пришла мне, когда мы только начали двигаться по кругу. Я не могу так, как парни. Шаг меньше, руки не такие могучие, и движения у меня плавнее, я женщина, но никак не мужчина, значит, и танцевать буду как женщина. И войну вести чисто женскими способами. Поэтому, когда надо было резко присесть на одну ногу, вторую выставить вбок, я по ней еще рукой провела. И встав, я крутанулась, покачивая бедрами, и взмахи руками я делала, двигая кистями, и опускала я их не рублено, а чуть проведя по округлостям.

Мне не дали преимущества, все было рассчитано на мужчин, и этим организаторы хотели показать, что в финале женщине не место, и ведьмочки не должны лезть в мужскую сферу. Ага, конечно, получайте. Я свое преимущество сделала себе сама, пожалела я об одном, что на мне была не юбка, хотя тогда были бы скованы движения.

Танец набирал обороты, как и музыка, вот мы уже выстроены в линию, и боремся с единым противником, по очереди нападая на него. Выдвигаюсь вперед и солирую.

Пока движения были синхронные, я делала все максимально как парни, с маленькими поправками, которые не выбивались из движений, сейчас же я солировала, поэтому там, где надо было крутануться я могла еще и притопнуть, и спину выгнуть, приседая, и вперед кинуться с позиции практически стоя на коленях.

Все это в небе, высоко-высоко, там, где-то бушует океан зрителей, там, где-то мои друзья, семья, любимый, а здесь я, метла призрак и этот танец.

Нам нужно лететь, продолжая нападать, но лететь по кругу над всем стадионом, вытворяя невероятное. Летим задом, потом резкий поворот, передом, подпрыгнуть и прокрутиться вокруг своей оси. И я действительно подпрыгиваю, не касаясь ногами метлы, потом на одной ноге, взмахи руками, со стороны это наверно смотрится, да просто волшебное это смотрится!

Знаете, на что это похоже? На фигурное катание, папа как-то показывал мне, а я удивлялась. Как эта пара летит надо льдом, не касаясь его практически, ведь они не маги, и никаких средств я не вижу, а папа тогда сказал 'это талант и усердие, если они есть, нет ничего невозможного'.

Сейчас мы брали талантом, который у нас есть, и это неоспоримо, и тем, что нас гоняли безжалостно, спасибо за это магистру.

Последняя фигура, мы как будто отталкиваемся левой ногой, проворачиваемся вокруг своей оси три раза и 'приземляемся' на правую ногу, отставляя левую назад, параллельно земле. И все это на огромной скорости и немаленькой высоте, в чистом небе, чистый восторг.

Танец окончен и последняя часть синхронные фигуры высшего пилотажа.

Петля, спираль, бочка, пике, общая на троих спираль, мы закручивались вокруг невидимого центра, как будто перетекали друг из друга. Эти фигуры я выполняла сидя, суицид не мой конек, поэтому выполнить все это стоя я бы не смогла просто. Последняя мертвая петля, и мы выходим на полет по прямой.

Иногда спортсмен просто знает, он сделал идеально, вот и я сейчас просто знала, чувствовала, верила, мы выполнили все идеально. И балы это подтвердили 10 из 10 на всех этапах

— В этом году впервые за все годы проведения Великих Игр, у нас по результатам последнего этапа, образовалась ничья! — распорядитель Игр, даже подпрыгивал от эмоций, когда объявлял невиданную новость. — Поэтому коллегия жюри приняла решение добавить еще один этап только для двух команд — победителей, 'Воздушный бой'.

Зал беснуется. Еще бы, это не они только что отлетали и вымотаны, и не они будут драться с мужиками огромными. Им что, сиди, попкорн ешь, пей лимонад, и никому нет дела до маленькой, в конец озверевшей ведьмочки.

Нет, они серьезно? Объявить двух победителей мы не можем, мы можем поиздеваться, в надежде, что мы проиграем, и тогда все будет как раньше, ведьмочка не смогла, про нее и говорить не будем. Мир мужланов, а нам еще в Академии говорили, про равноправие. Я куратору напомню его самую первую лекцию, миф это, а не равноправие.

Выдохнула, это эмоции, никто не хочет меня специально завалить, и конечно, никто не будет зажимать победу, если мы ее возьмем чисто, а значит еще одно испытание. А мир у нас, и правда, равный. Все равны, никто не выделяется, почти, ведь среди равных есть равнее.

Спасибо хоть перерыв дали, целых полчаса, чтоб на вас черствые колобки напали. Пить, срочно пить.

На платформе мы стояли всемером, шесть игроков и распорядитель. Парни напротив были сосредоточены и смотрели изучающее, наши тоже присматривались, а я в мечтах отдыхала, это, может, только таким здоровым все нипочем, а я маленькая, я уже устала. Нам дали команду подняться в небо. Не сложно, поднимемся. Стать в боевой клин, и это легко. Приготовиться, пожалуйста. Если бы на этом все и закончилось было бы хорошо, но нет, все только начинается.

Первыми ударили соперники, били они воздушным молотом и очень удачно, по центральному, то есть Норду, ну по идее, он у нас самый сильный — это раз, и второе — он капитан, а значит координатор.

Норд уклонился, а Шон встречным ударом отправил им воздушное лезвие, я пока не лезла, просто смотрела и уклонялась от остаточного следа ударов, мне и малости может хватить.

Бой набирал обороты, да все удары были не выше средней силы, а значит, убить никак не могли, но они были очень неприятными. Вот Шону зацепили плечо, и он морщиться от боли, а Норд в ответ бьет струей ледяного воздуха, который изморозью покрывает крылья направляющего.

Вообще команда сейчас делится по типу центральный, направляющий и замыкающий, у нас в команде этим замыкающим являюсь я. И пока от меня ничего не требуется, я нахожусь чуть дальше, в стороне, за их спинами и вижу всю картину целиком. И при необходимости могу вмещаться, как в наши удары, это если своего будут цеплять, а в пылу драки и не такое

бывает, так и удары соперника, вдруг ударят так, что наши не заметят.

Сейчас я внимательно отслеживала малейшие изменения магического фона и расстановку сил. Нас очень хорошо учат, это я поняла, когда только по положению рук сразу узнавала, что будет делать соперник.

Правда, парни из моей команды тоже не дураки, поэтому мгновенно все это отслеживают, вот так и воюем. Пока мое присутствие только номинально.

Расстановка сил поменялась, противники оказались более опытными, и сейчас теснили нас цепными ударами. У них это лихо получалось, один начинал удар, второй подхватывал, добавляя в плетение своей силы, а третий уже бьет, и ударов получается несколько, они как звенья распадаются, причиняя приличный такой урон, причем нам троим сразу. То есть нас одновременно выводят из строя, после чего они наверняка ударят следующей какой-нибудь гадостью и закончат бой.

— Маневрируем — выкрикнула, уже уходя с траектории цепи.

Парни послушались мгновенно, клин распался, но это и на руку, противнику тоже пришлось перестраиваться, а мы взяли и разлетелись, таким способом получается один на один.

Мне достался здоровый бугай, не тот с которым мы обсуждали ведьмочек, и как вернуть его бывшую, а молчаливый замыкающий. Неплохо, хуже, если бы это был центральный, но парни решили распределиться по специфике.

Молчун отправлял в меня один удар за другим, кулак, лезвие, веер, он меня решил загнать, я не ударила в ответ ни разу, только уклонялась, у меня возможности на удар просто не было.

А потом что-то изменилось, я как раз улепетывала от молчуна, а он с упертостью осла меня догонял, как небо передо мной почернело. Неужели он сошел с ума, и это теневой Аркан? Я даже оглянулась, в глаза этому гаду хотела посмотреть, и вот то, что я увидела, меня абсолютно не обрадовало, мужик был суров и напуган, значит не его работа, еще успела подумать, а рядом пронеслась молния.

Не теневой Аркан, а Аркан электро, значит, нас будут поджаривать молниями, и хорошо если не шаровыми, которые самонаводящиеся, а обычные точечные. Не шаровые, спасибо, Грань, но точечные тоже не радость, они бьют кучно и очень часто, и самое отвратительное — любое колебание воздуха, и они чуть смещаются, то есть я начну улетать, и вероятней всего в меня будут метить.

А тут еще некоторые решили побыть героями:

— Смешайся вправо я отвлеку.

— Герой?

— Нет, — и бровки так насуплено, а во взгляде 'умру героической смертью, пусть все восхваляют', щаз!

— Если нет, то и нечего лезть. Поджарят двоих, так что давай ты просто не будешь пересекать линию атаки. — В Аркане электро самое главное не заходить за линию мнимого облака, вот той тени, что закрыло небо, если так сделаешь, то большая вероятность скрыться.

И вы думаете, он меня послушал? Нет, мы же герои, мужик, должен защищать, поэтому этот молчаливый демон решил пробираться ко мне. Зачем, спрашивается? Вот и я не знаю, и бесит это сильно. А тут, оказывается, все парни заметили творимое безобразие, и к нам подлетели остальные самцы, сейчас бедную меня будут спасать.

— Норд надо вам отходить, сейчас я запущу цепь, а в Аркане ударов восемьдесят не

больше, сможем вернуться. — И знаете, что приятно? Капитан со мной был не согласен, как мужик, а вот как капитан и напарник доверял полностью. Поэтому начал отдавать команды, как при тренировке.

— Летишь к югу, мы с парнями, если что, страхуем по сторонам, загоняя, при необходимости вмешаемся и попытаемся дернуть цепь на себя. Ева, не забывай про маневры.

— Перед ударом за секунду, со стороны молнии будет тепло, отслеживай, — это вмешался второй капитан. — Мик, выйди с линии атаки, мы будем страховать, они команда, им виднее, как работать одним организмом.

Этот Мик молчун явно был не согласен, но капитана послушал, и началась гонка. В этой всей ситуации самое грустное, что над нами купол, чтобы мы не поранили зрителей, и чтобы они не смогли к нам пробиться, а значит, пока не пройдет время или пока не перестроят, нам помощи не будет. А они не перестроят, потому что разряды тогда могут ударить в зрителей, а этим никто не рискнет. Привет, смертники! Полетели.

Парни все-таки раза четыре оттягивали на себя удары, я сбивалась, просто там была один раз ситуация, когда я попала в ловушку, и в меня били с четырех сторон, вот парни два удара смогли утянуть, а я чудом увернулась от остальных. Когда я вылетела за пределы линии атаки, а еще через двадцать ударов небо посветлело, мы были мокрые, как после душа. Просто это только кажется легко, а там температура огромная, плюс жжется все время, да и я тяжело в таком напряжении маневрировать.

— Ева, ты как? — я кивнула, мол, нормально. — Остальные, по существу.

Каждый за себя ответил, что все в порядке, и не пострадали. Я думала на этом все, я ошиблась, это было начало, посреди купола начал закручиваться смерч. Мне кажется, или это какой-то неправильный элементаль воздуха.

Все напрялись. Да и как тут расслабиться, нас сейчас будут уничтожать, это тебе не подчиненный элементаль с программой играть, этот явно рассчитан на убийство.

Резко захотелось вспомнить, что это мужская игра, а я девушка, и меня надо защищать, потом, правда, устыдилась своих мыслей, нам предстоит закрытие Грани, а я тут паникую. Прорвемся.

— Идеи? — спокойно спросил Норд.

— Можем уклоняться и пытаться не попасться, а можем дать бой, — ответил ему второй капитан, изучая зарождающуюся сущность.

— Полноценный бой не потянем, у нас ограничения на среднюю силу ударов, а такой мы его только сердить будем, но никак не убивать.

— Грань подери, отлично, мы в ловушке со стихией и без возможности дать отпор. Маневры?

— Сколько нам нужно потянуть время?

— Я думаю, минут семь, судя по тому, что тени взламывают контур, а параллельно происходит эвакуация, и растягиваются ограничители, времени у нас вагон. — Шон, оказывается, всматривался в обстановку вокруг, а не на элементаля, правильное решение.

Я тоже посмотрела вниз и наткнулась на Шторма, который методично вскрывал контур. С таким лицом убивать ходят, стало за контур страшно, падет, как есть, падет в муках. Перевела взгляд, оказывается, вдоль купола летает магистр Смерч, и теперь мне понятно, что его фамилия ему подходит, страшный он. И тоже лицом злобствует. Жуть, аж передернуло.

— Да, Шторм в гневе страшен, а в бешенстве, говорят, его вообще никто не может

вынести, — проговорил мне Мика, который, оказывается, рядом со мной завис.

Я опять на Алекса посмотрела и увидела то, что не видели другие, он был испуган, поднял на меня глаза и наши взгляды пересеклись, я чуть заметно улыбнулась. 'Держись' одними губами, и я киваю, куда денусь, что я, зря в суперфинале Игр.

— Мужики, предлагаю поиграть, — вот, узнаю взгляды, как на сумасшедшую смотрят, аж тепло в груди стало, такая ностальгия. — Бой мы дать не можем, значит, маневры, глупые маневры отпадают, а вот если представить, что мы проходим уровень 'Полет в условиях боя', только с поправкой 'доведи соперника', мы сможем отвлечь элементарь.

— Ева, а зачем его отвлекать.

— Шон, а зачем он здесь появился? — ответила вопросом на вопрос.

И мужики задумались.

— Покушение на кого-то или попытка прорыва, на трибунах Императорская семья или что-то третье. — Предположил капитан.

— Ева права, надо отвлечь, неважно от чего, эту махину. Проверять, кто или что цель, не будем, — решил Норд, и с ним все согласились.

— Играем за одну команду или нет? — на меня уставились опять в недоумении. Где мои девчонки, они бы все сразу поняли. — Действуем скоординировано или хаотично?

— Скоординировано, — сразу ответил капитан, а вот моя команда уже задумалась, молодцы, обучаемые.

— Тогда мы читаемы. — Мужик нахмурился.

— Ева пытается сказать, работаем хаотично и отвлеченно, тогда элементарю будет сложнее нас прочесть и понять тактику. Ведь по сути тактики не будет.

— Чисто женская модель поведения, — пробурчал Мика, лучше, когда он молчит, но я отвечать не стала. У нас есть два капитана, пусть они и решают.

— Время на подумать вышло, он сформирован и начинает атаку, — обратил наше внимание Шон.

Элементарь ударил струями горячего воздуха, мы разлетелись, и Норд громко объявил:

— Полет в условиях боя, две команды, цель выжить и дестабилизировать объект. Начали.

И знаете, что забавно, зрители перестали эвакуироваться, потому что нас сейчас весь зал слышал, усилитель голоса сработал на отлично, в момент, когда его не просили.

Вот и сюрприз для зрителей.

Дальше началась гонка, мы со всех сторон хаотически нападали на элементаря, обсыпая его направленными ударами стихий и не позволяя ему заиклиться на ком-то.

Я упивалась полетом, скоростью, маневрами, ощущение дикого азарта и гонки, адреналин и дикий восторг.

А потом Шон замешкался и его хорошо приложил элементарь направленным смерчем, парень отлетел прилично, и я думала, что он вообще упадет, но он смог удержаться, только элементарю этого было мало, он помчался за парнем, а мы в панике, пытались привлечь его внимание, только толку было мало. У него была фора от нас всех.

Я отстала, уворачиваясь от мелких смерчей, которые элементарь пустил вокруг себя, не подпуская нас к себе для удара.

Сверху я видела, что парни несутся следом, но они тоже отстают, мне вообще их не догнать. Шон пытается уйти с траектории полета этого монстра, но они не успевают купол близко, а что будет, если со всего маха врезаться? Правильно, блинчик.

Страх сжал сердце, парень погибнет и, судя по движениям руками и крикам парней, которыми они пытаются отвлечь духа, это поняли все, я помчалась следом, даже не надеясь успеть, а потом меня как будто подхватил на руки кто-то очень сильный и большой, а я маленькая пушинка и совсем ничего не вешу. Я даже не успела сконцентрироваться на этих ощущениях, когда моя скорость, которую я безуспешно пыталась развивать, скачком увеличилась. В одно мгновение между мной и парнями метров триста, а потом раз и вот уже сто, но я так не летаю. Или летаю, только без утяжелителей, взгляд на себя в магическом зрении, магистр снял утяжелители, он решил, что мне нужна скорость, вся, которую я могу развить, а это может означать только одно, дело дрянь.

Надо было что-то делать, поэтому я приняла очень глупое и неправильное решение, но какое есть, все мое. Я обогнала парней, даже не напрягаясь, мне казалось, если захочу, смогу еще быстрее лететь, потом я догнала элементаря и через голову перелетела его. Можно сказать, спустилась перед его лицом, стала мельтешить, отвлекая его внимание на себя, когда он взревел, а кто бы не рассердился, когда перед тобой мушка летает, и не отмахнешься, вредная. Так вот, когда внимание все было на мне, я, крикнув 'Девяносто вверх', отвесно понеслась вверх, уводя за собой монстра, и позволяя Шону затормозить и не разбиться.

Все маневры были такими легкими, магистр был прав, без утяжелителей я как будто сама ветер.

А монстру понравилось за мной лететь, видимо достала я его прилично, так мы и носились по полигону, я устраивала виражи и невероятные повороты, он гонял за мной, парни следом за ним, правда, с приличным отставанием. Детский сад. Вообще за мной поспевал только элементарь, и то мне приходилось чуть-чуть снижать скорость, сдерживая себя.

Купол дрогнул, Норд проорал мне, что бы я готовилась уйти с траектории, тени почти пробились, но купол треснул не там, где были тени, а напротив меня, и элементарь взыв помчался на зрителей, которые не ушли при эвакуации. Любопытство наш порок, наша болезнь, которая не лечится, сейчас это сыграло с ними злую шутку. И самое ужасное, я понимала, что будет бойня, а выхода не видела, даже моя попытка увести его с траектории, не помогла, я больше не цель, нет, он теперь охотиться за мирным населением.

Стихия, моя стихия воздух, элементарь дух воздуха, может получиться. Это была попытка отчаянья, я изо всех своих магических сил потянулась к элементарю и просто впилась в него клещом. На тренировках мы с девочками такое проделывали, касаясь стихии, так можно подзарядиться или помочь. Только сейчас я пыталась остановить его, и то что я почувствовала, напугало меня.

Элементарь ощущал боль, дикую, невероятную, но это невозможно! Они не могут чувствовать! Кроме этого я ловила его страх и отчаянье, и в нем запутались нити силы не только воздуха. Что за бред? Он чистая сила воздуха, как там может быть примесь.

До зрителей оставались считанные метры, когда я сильно дернула за серую нить. Я даже не поняла, что это такое, но элементарь дернулся и обернулся ко мне. Я больше не летела, я зависла, пытаюсь не отключиться от боли, из носа пошла кровь, причем очень сильно, но это была мелочь, я выгорала магически. Что же это за нить? Терпеть становилось все тяжелее, я вся покрылась потом, руки дрожали, и в небе меня держала метла, она чувствовала, что я теряю силы, и работала на своих стремлениях, вот и пригодилась, что она у меня живая.

Рядом возник кто-то с серыми, даже стальными крыльями, я еще интуитивно хочу к нему повернуться, но не могу, нить оплетает мне руки. Что же это за зараза? А меня хватают в охапку и несутся вниз, убьемся?

— В круг, живо! — голос какой командирский, резко захотелось слезть с рук и встать в круг, а то мало ли.

Кто-то замкнул купол на элементале, и сейчас, как я не старался, пробить его не мог. Видел, что ребята отвлекают сущность, но как надолго этого хватит, не знал. А потом купол треснул, кто-то из теней послушался приказа и ударил сильнее, чем я говорил. Поэтому, когда я впитал в себя магию, разрыв в первую очередь появился не рядом со мной, а в небе, рядом с элементом. Напасть!

Ева все это время вытворяла невероятные вещи, и ее скорость полета могла означать только одно, Смерч снял утяжелители. Да, в свое время я тоже через это прошел, так что я понимаю, у нее есть фора, и она всегда сможет скрыться, скорость позволит. Но она не скрывалась она что-то делает, останавливая элементалю, который почти прорвался к зрителям.

Я уже не сдерживал свой истинный облик, раскрыв свои настоящие крылья, а не призрачные, взмыл вверх, успел поймать свою ведьмочку. С другой стороны, к ней мчался Смерч, да он и так категорически настроенный в плане помощи, не зря он Поднебесник, а тут у него вообще личный интерес, глаза у учителя вблизи казались бешенные.

— Я разберусь, уводи ее, — он всегда готов удар принять на себя, странное наверно ощущение, ты знаешь, что не умрешь, но вся твоя сущность против откровенного самоубийства, хоть оно и невозможно.

Мне хватило пары секунд, чтобы унести Еву, и отдать ее команде, тут нужен круг ведьм. А хорошая команда у них получилась, друг за дружку горой, и полностью понимают, и поддерживают.

Дальше медлить не стал, а вернулся к взбесившемуся элементалю. Пока меня не было, магистр сдерживал сущность, не позволяя той кинуться на зрителей или вырваться на свободу, а чем больше я присматривался к поведению духа стихии, тем больше понимал, он не контролирует себя.

Элементаль попытался поглотить Смерча, такое бывает крайне редко, когда дух, хочет растворить кого-то в себе, тем самым став сильнее, но магистр понял маневр на несколько секунд раньше и смог уйти с траектории броска духа. А я пронзил его стальными клинками, они разрывают связи духа, тем самым как бы ранят его, да ненадолго, и уже через какую-то минуту он полностью здоров, цел и более рассержен, но хоть что-то.

Правда через несколько ударов, дух понял и смог изменить свою текстуру, чтобы вырваться, точнее, просочиться между прутьями, хитрый гад. Мне же от него пришлось уклоняться, потому что он выдал такой поток воздуха, что у любого другого демона вырывало бы крылья, я же только поморщился. Вот и преимущество того, что мои крылья, как и спина сейчас покрыты металлом, а мне всегда они не нравились.

Элементаль слишком увлекся мною и попыткой вывести из строя, он пропустил захват Смерча, да учитель летает с невероятной скоростью и от его полета получаются при определенной технике сильные завихрения, которые сейчас сбивают потоки элементаля.

Серию ударов воздушной стихии не до конца растворил в себе дух, и его зацепило прилично, все-таки это не студенческий кулак воздуха, и даже не молот, это 'поцелуй

стихий', пожалуй, самая мощная и энергозатратная магическая техника.

А мне все не давало покоя поведение духа. Он был как одурманен, и от этого я медлил, не пытался лишить его магического фона. Есть у меня такой навык, который я практикую крайне редко, я могу окутать его немагическим фоном, точнее, магию я из пространства вокруг него просто выпью, а полностью магическое существо в таком состоянии если и не гибнет, то отключается, как будто засыпая.

Магистр Смерч, закрутил вокруг духа 'петлю ветра', оттягивая на себя его силу, а я принял решение ставить 'стальной захват', я своей магией окутал духа, все пространство вокруг него моментально превратилось в металлическую клетку.

Но элементарь не понял, чем это может ему грозить, и усилил давление, чтобы вырваться, что привело к закономерным действиям, он давит, напряжение повышается, и его бьет молниями, в это время магистр еще больше оттягивает на себя его силу, то есть дух сам себя ослаблял.

Когда сопротивляться он больше не мог, и остановился, тени смогли его пленить, фиксируя антимагическими амулетами его суть, теперь он был полностью подчинен, ладно, практически полностью.

Проконтролировав пленение духа, спустился к своей ведьмочке, кивнув учителю, даже сейчас мне есть чему у него поучиться. Магистр Смерч скупно улыбнулся, этим самым хваля меня. Сколько прошло лет, а я по-прежнему знаю все его знаки, он отправился разбираться с последствиями, может, кому-то нужна помощь.

Приходит облегчение, и я начинаю связно мыслить и понимать окружающий меня мир. Девчонки подключились и сейчас пытаются распутать нить с моих рук, а она уже до локтей опутала, бедный 'воздушник', как он был опутан весь.

— Ева, постарайся сбросить нить, помогай нам, нить стала впитываться в руки, мы ее потом не выдернем, опыта не хватит, — и я слепо, как тренировалась, слушаюсь старосту, и по приказу Таши начинаю сама стягивать нить. Не помогает.

— Что это за нить? — Янка явно в бешенстве.

— Ева, что ты чувствуешь, откройся, — я оказываюсь, экранировалась от девчонок, чтобы им не было больно, а сейчас я открываюсь Анне, пусть почувствует, вдруг это поможет. — Это сумасшествие! Хватаем всеми силами, и, девчонки, максимально самые яркие воспоминания, эмоции, главное, положительные, тянем!

Теперь командует она, и мы слушаемся. Я, как и все, стараюсь вспомнить самые яркие моменты своей жизни. Полеты, прогулки с мамой, встречи с папой, веселье, Дуб, Академия, и Алекса. На мыслях о нем, у нас стало получаться, а я вспоминала наши поцелуи, объятия, обеды, и его глаза, как он смотрит, как держит свое слово, доверяет мне, и в первую очередь он мой друг, самый близкий, стало тепло в душе. Любовь, вот оно то, от чего так хорошо и тепло.

Нить мы не скинули, она просто истаяла, сумасшествие может преодолеть любовь? Интересная теория.

— Все! — это уже Таша говорит нормальным голосом, не в круге, и все расслабляются.

И меня к себе прижимает, все тот же с крыльями, а я по запаху понимаю, мой Шторм.

— Не зря все тени тут были, смогли вовремя пробиться и даже захватить элементаря, но я чуть не поседел, когда не смог сразу оказаться рядом.

Я знаю, почему сейчас он говорит так, немного отстраненно, о делах, обо всем, но не о

том, что чувствует, он у меня сильный, опасный мужчина, и этот мужчина держит меня крепко, а я ощущаю его дрожь. Я подняла глаза и удивилась, он оказывается с седыми прядями, сразу стала вспоминать каким средством смогу их закрасить, а что сама напортачила, сама и исправлять буду, а потом смотрю глаза стальные. Глаза умеют сесть? Крылья стальные. Тааак...

— Алекс, а ты всегда такой?

— Какой?

— Седой, наверно.

— Седой? Пока нет, но скоро поседею. Ева, это особенность моей магии, именно поэтому меня опасаются, — а сам смотрит выжидательно.

— А мне нравится, стильно так, и мелирование тебе идет, хоть и непривычно, — главное смотреть честно и открыто, и он закатывает глаза, и чуть улыбается.

— Ангел, ты не подряжаемая. Это магия поглощения так отображается, я могу поглотить магию любого существа, даже до дна выпить смогу, и она больше не восстановится, а тебе мелирование. Спасибо! — а вот эта благодарность шепотом и в губы. А мне что, мне не жалко, для хорошего демона можно еще комплементов отвесить.

— Зато ты у меня эксклюзивный, — начала хихикать, а потом засмеялась в голос, может, нервы так выходят? Он смотрит на меня с доброй улыбкой, в духе с сумасшедшими не спорят, детей балуют. — Встретились две эксклюзивности. — Вот как глазами захлопал, потом дошло, и он тоже рассмеялся.

— Малахольные, причем, оба, я тут весь в панике, волосы рву. Таша, смотри, у меня уже залысина, я так рвал, бегу к сестре, а она, припадочная, на руки к еще одному неадеквату забралась и тащиться. Поседею я, как пить дать, поседею. Слушай, Янка, мне седина пойдет, буду такой крутой брутальный, надо еще щетину. Хм, девчонки есть средство, чтобы борода росла, а то я пока безбородый.

— Тебе средство не понравится, замахаешься потом бриться, — отвечаю за девчонок.

— О-о-о-о-о, меня сестра заметила. Спасибо, а я думал, все, невидимка, круто, пойду за Янкой подглядывать, но не судьба. Янка, не огорчайся, могу видимым подглядывать. Ты как, заинтересована в личном вуайеристе? — брат постоянно подкалывает всех девчонок по очереди, а сам ведь никаких попыток сблизиться не делает, чтобы потом больно не было. Он в отличие от меня всегда помнит, что ему придется вернуться.

— Зомби из тебя сделаю, — меланхолично парирует Яна.

— Я буду секси-зомби, хотя, нет, не согласен, я же не буду от этого никакого удовольствия получать, так что вопрос снимается. Сестра, ты вообще совесть имеешь? — сразу без перехода возмутился он на меня.

— Не виноватая я, — провыла белугой, копируя брата.

— Зараза, так быстро обучаемая, — он грустно смотрел на наше окружение, а потом бодро. — Видали, всему от меня научилась, разве что, как на руках у парня висеть. Не очень у нее красочно это получается, надо ножку оголить, декольте приспустить и томность, а ты как помирающий лебедь висишь, не порядок. Может показать, как надо?

— Полезешь ко мне вешаться, прибью, — спокойно ответил Алекс.

— Больно надо, Таша, прими мое брэнное тело, ты женщина сильная, выдержишь, — и сразу получил подзатыльник и рык 'Мое', ой, мы Михаила не заметили. — Колобок, больно, все, Янка, качайся, на тебя вся надежда, остальные явно меня не потянут.

Он болтает без умолку, скрывая свой испуг. Да, брата я знаю очень хорошо, поэтому

осторожно выпутываюсь из объятий Алекса, он нехотя отпускает, и обнимаю брата, шепчу.

— Со мной все хорошо, никто не пострадал.

— Было страшно, реально страшно. Я тебе потом выпишу, по самое не балуйся, и покажу запись, мы с Андре записывали, а потом, когда начался хаос, он и его семейка, которая и твоя по совместительству, стала помогать пробивать купол. Хорошие они. А меня до сих пор трусит, пошли домой, мне срочно нужно выпить. — Я только киваю, сейчас его отпустит.

Я тоже испугалась, но у меня какая-то заторможенная реакция, еще накроет, а его скоро отпустит, вот такие мы разные.

— Магистр, элементаль пытается говорить, и готов опять дать сопротивление, если ему не позволят связаться с ведьмочкой. — Шторм хмурится и смотрит на меня. Да, все поняли, я ему нужна, за каким только колобком.

— Ты как?

— Надо, самой интересно. Да и жалко его, ему больно было очень сильно. — Меня крепко обнимают за плечи, а к нам спускается элементаль, сейчас он такой, каким и должен быть, без непонятных серых завихрений.

— Они пытаются поработить стихии, чтобы раскатать Грань, времени осталось мало. Я не сдался, и меня наказали, закинув сюда, я должен был убивать, я был отвлекающим маневром. Им нужна ведьмочка, они поняли, если убить стихию, все можно повернуть. Забери меня, иначе они опять призовут. — Я последнее не поняла и посмотрела на того, кто явно все понял. Шторм хмуро смотрел на элементалю, и на мои призывные взгляды поделиться информацией, тихо морозился.

— Клятва подчинения, и я позволю ей принять тебя, — о чем разговор? Но элементаль понял, быстро проговорил что-то, я даже не поняла ни слова и запомнить не успела, чтобы в библиотеке найти. После чего элементаль стал растворяться, становясь прозрачным, а потом легкий ветер встрепал мои волосы. И что собственно это было?

— Капец! — смотрю на Ташу, это она выдала, словечко из арсенала братца. — Ты теперь, считай, хозяйка элементалю, он к тебе добровольно решил прикрепиться.

— О-о-о-о, — мой интеллектуальный ответ и выпученные глаза.

Просто это невероятно, обычно элементалю можно призвать, они выполняют действия и уходят. Они стихии, они свободны, а этот добровольно остался со мной.

— Ты для него дополнительная защита, теперь он может решать, откликаться на любой вид зова или нет, так что не думай, он не раб, — я предсказуема, именно это я и подумала, и хотела возмутиться. — Просто ты его хранительница, хотя в этом есть и плюс, тебе он всегда постарается помочь.

— Если кто-то захватывает духов, как же организаторы смогли призвать для второго тура?

— Ева, элементаль не один. Точнее, не так, именно элементаль каждой стихии один, как единый организм, но его можно делить, поэтому, считай, что духов множество, они никогда не объединяются, почему, могу только догадываться.

'Так нас можно поработить, и приятно чувствовать себя личностью, а не частью, но мы как коллективный разум' — пришел тихий ответ ветра. Это жутко.

Ох, какая тема для курсовой пропадает, интересно, даже пальцы зачесались. Надо почитать и порасспрашивать. Любопытство, оно такое. Ой, а магистр Смерть, наверно, вообще в ударе будет, как узнает, в ответ пришел смех.

За нашими разговорами все привели в порядок, и о, чудо, даже решили подвести результаты. Да, народ у нас отходчивый.

Знаете, что самое веселое? Объявили ничью. Серьезно, как сразу — так нет, а как мы пострадали, так пожалуйста. Но это я так, поверхностно возмущаюсь, а вообще, довольна как слон. Для меня это победа, да и парни так лучатся счастьем и удовольствием, что даже разговоров на тему 'Это что было?' нет, все довольны.

Нас поздравили. Даже Император речь толкнул, что мы молодцы, и он гордиться и нашими результатами, и тем, что не испугались и попыталась помочь, вообще мы крутые. И нас ждет сюрприз в своих учебных заведениях.

Просто по результатам Игр, там, что наша Академия, что Университет парней получил нехилые бонусы, и все очень довольны.

Оказывается, теперь будет бал, (чтоб вас всех!), во дворце Императора, будут поздравлять героев, а пока всем спасибо, все свободны.

— Я сейчас в управление, есть срочная работа, связанная с этой ситуацией, а потом я хочу тебя украсть. Позволишь? — хитрая улыбка и мой счастливый ответ:

— Всегда.

— Моя, — шепчет в волосы, а я улыбаюсь. Мне нравится этого его 'моя', те эмоции и тепло, что оно вызывает, но при этом он не тиран, он не решает все за меня, умный мужчина мне достался. — Ветер не удержать, — мысли читает, что ли, но не может вроде. Ах да, живая мимика, ну что поделать!

— Я буду ждать, очень-очень, — глаза блестят, да, я влюбилась давно и надолго. И даже не так, я люблю, и мне его не хватает, причем катастрофически.

— Отпусти, а то сам не уйду, а меня уже два раза вызывал Император, — а я вздыхаю и отпускаю его руку, оказывается, я в нее вцепилась, и вся к ней прижалась. Не знаю, оно само как-то так получается. Вдох получился тяжелый, мы скоро увидимся, напоминаю себе мысленно и стараюсь улыбнуться. — Я быстро, а тебе надо все обсудить с командой и придумать гениальное решение, — он веселится, и я тоже радуюсь.

— Ага, у нас много дел. — Мне становится весело, потому что знаю, сейчас будут сборы, и Ник будут причитать и издеваться, мы все будем смеяться и строить планы, теории. Мне это нравится, наша такая нехитрая работа, которая мало какой результат приносит, но все же помогает.

Алекс ушел, а на меня сразу набросились все наши. Парни из команды требуют идти праздновать, моя команда, жаждет внимания, решаем пойти на компромисс, на сборы пару часов, и все увидимся в трактире, где и посидим, оттуда и уйти будет не сложно, там будет толпа, и мой уход не заметят.

— Слушай, мелочь, а ты хоть осознаешь, что стала чемпионом по полетам в Великих Играх, и теперь ваш оттиск ауры и ваши достижения на кристаллах станут историей этой Грани, — удивленно смотрю на брата, а он продолжает. — Нет, серьезно, ты только что вошла в анналы истории, а что я вижу? — я удивлено подняла бровь, я, мол, тоже ничего не вижу. — Вот именно, ничего. Ты что, каждый день в эти анналы ходишь? Нет, так давай на лицо побольше счастья, ты победила, первая женщина, первая ведьмочка, моя сестра!

И дальше взрыв эмоций, меня отпустило и накатила эйфория и осознание, Игры окончены, я действительно с командой победила, и сейчас я прыгаю от счастья, танцуя с Ником танец победителей, поворачиваюсь, а его вместе со мной танцует Шон и Норд. Ну да, в свое время, после моего выступления, магистр Смерч заставил 'это' выучить,

поворачиваюсь, а рядом магистр пританцовывает, ведь это и его победа.

Небо над нами взрывается цветной пылью в дикий абстракции, и все с визгом пытаются отклониться. Да, магия все-таки вышла из-под контроля, эмоции чересчур сильные. А все уже ученые, знают, что могут быть последствия, в виде несмысливания. Но в этот раз обошлось, никто не раскрасился.

— Нам нужна пенная вечеринка! — орет Ник, подпрыгивая и кружа меня, я не знаю, что это, но любопытная ведьмочка сразу соглашается.

А почему бы и нет, я студентка, мне можно веселиться, студенческие годы для этого и даны, для бесшабашности и веселья.

В этот день был праздник, устраивались соревнования в городе, много народу веселилось, были гулянья, танцы и много всего веселого. Да, мы умеем веселиться, особенно, когда повод есть, а Великие Игры — это очень достойный повод.

Из трактира я сбежала, и мы с Алексом бродили по улицам, танцевали в хороводе с горожанами, и он прыгал и веселился, как обычный парень, а не суровый 'поглотитель', мне было безумно весело. Я пьяная кружилась от счастья и радости, и от поцелуев, до головокружения и нехватки воздуха, мне было хорошо по-настоящему и без остатка.

Правда один раз меня наказали, просто мама позвонила и угрожала, она оказывается не в курсе, и очень обижена. Я честно оправдывалась тем, что пыталась связаться, а они не хотят со мной говорить, и что бабушка знает. Оказывается, они с дедулей даже на Играх были, но не стали подходить, чтобы не мешать. Что за родственники! Как могут помешать родные! Мама бы еще долго меня ругала, но я ее прервала самым действенным способом.

— Я влюбилась, — шоковая терапия по-нашему, получай мамуля, будешь знать, как про ребенка забывать. — И у меня свидание, прямо сейчас, и... — я замолкаю, намекая, что вот не вовремя все, и мамочка сразу понимает, принимает и визжит от счастья.

Правда пришлось пообещать рассказать все-все и в подробностях, и я опять вся принадлежу Алексу и нашей уже ночи, веселья.

— Хочу всегда так праздновать, — выдала одна очень честная ведьмочка.

— Как так? — он весело меня кружит, подбрасывая в такт музыке.

— С тобой, — я взлетаю, раскинув руки, а он ловит и целует.

— Договорились, — и это звучит как непоколебимое обещание.

Эх, как же здорово быть влюбленной ведьмочкой, и в этот же момент любимой. И все, башню срыгает. Жаль, что до утра времени немного, но мы продолжаем веселиться, не обращая ни на что внимания.

Глава 23

" Последний бой "

— Кронос, мать твою огненную, закрывай прорыв! Мы больше этих Вамматар, или как они по матери, не удержим, прорываются, гады.

— Не могу, Ева, если закрою, то больше не будет возможности сделать прорыв, и я обреку себя на подобие жизни без нее. — Вот нытик старый, и пафоса сколько.

Со старым я, конечно, загнула, он мужик видный и хоть куда, но адекватно терпеть его нытье не получается.

— А если не закроешь, у нас у всех жизни больше не будет, и у твоей новой Эльзы в том числе. — Хотелось на склероз его попенять, но он Император, так что стараюсь не перебарщивать.

Я видела, он сам знает все то, что я ему кричу, в этой мешанине сражения. Мы не

справляемся, духи прорываются, обретая материальную оболочку, с которой сейчас пытается драться вся боеспособная мощь нашего Императора, его армия пришла вовремя, только толку от этого никакого. Если Кронос не поможет нам с той стороны, ничего не получится, а он упрямится в надежде, что память к духу Эльзы вернется, и она придет. Видимо, не судьба.

А так все хорошо начиналось, я в элегантном платье темно синего цвета, с белой отделкой и белым кружевом на талии, с подобранными волосами, в кои-то веки качественно уложенными, и с букетиком синих цветов, стояла рядом с Ником, который был в темно синем костюме, белой рубашке с синим галстуком. Мы смотрелись просто отлично, но конечно, ни в какое сравнение не шли с Кристи и Дином. Она в белоснежном платье с голубыми цветами в волосах и тонким пояском на талии, он в черном костюме, белой рубашке с голубыми аксессуарами — запонки, галстук, платок. И для всех осязаемое счастье вокруг, оно сияло в глазах невесты, в немного неадекватной улыбке жениха, когда он как голодный смотрел на свою, еще несколько минут и жену. В бокалах гостей, где пузырилось игристое вино, в веселом смехе, слезах матери, которые она даже не пытается скрыть, и в украдкой вытертых слезинках отца.

Свадьба лучшей подруги, что может быть лучше? Только свадьба лучшей подруги и друга. Я подружка невесты, Ник дружок, среди гостей вся наша команда и Алекс, он мой кавалер этим вечером, и я все время поглядываю на него, чтобы встретиться взглядом, такое ощущение, что и он не смотрит церемонию, а глаз с меня не сводит.

— Слушай, он меня пугает, реально пугает, сейчас всех разгонит и на тебе женится, или он уже мысленно к первой брачной перешел? — шепчет Ник, а я стараюсь не реагировать, потому что не положено, у нас церемония, и все так красиво.

Начался магический договор, сейчас их окутает магия, нити сплетутся в одну толстую, которая и будет стелить рисунок их жизни. Я не сдержалась, перешла на магическое зрение, а там красивая серебряная нить, соединяется с темно-зеленой, и оплетает им руки, пронзает сердца, и закручивается над их головами. А потом вокруг много мелких песчинок, магия подтверждает, клятвы даны любящими сердцами, к горлу подкатил ком. Я так за них счастлива, смотрю на брата. Серьезный. Это он так пытается сдержаться, не смог, слезинка упала, повернулся и скорчил мне рожицу, я улыбнулась сквозь слезы.

Хотела бы я дальше рассказать, про веселые конкурсы, про танцы, и непомерное веселье, но все было не совсем так. Сначала напрягся Алекс, ему явно что-то сообщили по внутреннему каналу, он выслушал, стал серьезным и собранным, дослушал мой тост, который я говорила молодым, позволил всем выпить, не отвлекая, и аккуратно меня отозвал, ему надо уйти. Работа.

Соскучиться я не успела, мы только с Ником исполнили серию сумасшедшего марафона танцев, под быструю смену мелодий и соответственно стилей, того, что надо танцевать, и сейчас я залпом пила сок, когда появился Алекс.

— Прости меня, мой Ангел. Я знаю, сейчас праздник, и мне очень не хочется его портить, но у нас прорыв, — он делает паузу, а до меня доходит, это что же, прямо сейчас надо Грань спасать, а я как-то и не готова. Растерянно обвожу взглядом зал, где все танцуют и веселятся.

Ни морально, ни физически, да что уж, я с прической такой красивой и в платье, какое спасание! Твари будут умирать со смеху над спасительницей, колобок. Просто девчонки-то мои, тоже все хоть куда, красотки такие, что глаз не отвести.

— Сейчас надо идти? — подтормаживаю прилично.

— Да, — ему грустно, он знает, я так радовалась и ждала этого праздника.

После Игры прошел почти месяц, месяц приятной суеты, я помогала Кристи, мирила ее с мамой, и получала истинное удовольствие от хлопот.

— Девчонок уже предупредили? — он кивает, потом и отвечает, что они уже в управлении. — Сейчас шепну пару слов Кристи, и уходим.

Что сказать подруге, чтобы не испортить ей день, я не знала, поэтому решила говорить правду, частично, хотя врать и не получится.

— Кристи, солнце, я сейчас на чуть-чуть отлучусь, но быстро вернусь, просто Алекс, какой-то сюрприз подготовил. У нас пока по программе танцы у гостей и мое присутствие не очень нужно. Ты не обидишься? — подруга явно не очень меня слушала, она вообще рассеянная, поэтому отпускает меня на четыре стороны, но просит сильно не увлекаться и вернуться к следующему этапу.

Я обещаю постараться и ничего не пропустить. Брату заговорщицки шепчу, что у меня тайная встреча и пытаюсь сбежать, но брат не Кристи, он хватает меня за руку и четко проговаривает слова, глядя мне в глаза:

— Я иду с тобой, иначе подниму вой, свяжусь с родными и вообще устрою кризис твоей жизни. Проще взять, — это был шантаж чистой воды. Я возмущена до предела. — Я тут сдохну от паники, и вообще, ты за меня отвечаешь, а мы не на территории Академии, так что пошли, твой уже копытом бьет. — Я пыхчу, рассержена, но его не понимает. — Я прикрою мелкая, погнали. — Невыносимый человек. Страшно за него, а непробиваемый.

Вот Кронос выпрямился, секунду мы смотрели глаза в глаза, каждый на своей стороне Грани, но вот он склоняет голову в знак того, что принимает мои слова, и начинает плести заклинание для закрытия, со своей стороны. Ну, слава Грани, все может получиться. Ох, рано я обрадовалась.

Алекс отбил тварюшку, которая подползла ко мне непозволительно близко, по его мнению. Сейчас он вместе с магистром Смерчем, принцем Вилом и принцессой Луизой, эта вообще непонятно как выбралась и сюда примчалась, своего магистра защищать сдерживали оборону вокруг нас, причем магистр еще и ругал Лу, а она только фыркала. Все ясно, любовь, причем, обоюдная.

Закрытие Грани тоже сначала нормально шло, мы из управления перенеслись сюда, с прическами, но все в костюмах теней, как дополнительная защита, даже Ника нарядили в костюм нинзи. Кронос уже с той стороны вовсю вел бой, сдерживая прорыв. Грань так истончилась, что сразу мне показалось, что они на нашей стороне, но нет, легкая дымка, как мираж, показывает, что они еще на своей территории. Неужели Грани пытаются соединиться?

Мы приступили с девчонками к своей части работы, но оказалось, что все слишком сложно и запущено, идет процесс разрушения Грани, и мы пока абсолютно бессильны. А потом началась бойня, духи прорывались через заслон воинов Преисподней, хорошо, что Император отправил сюда лучших бойцов, они неплохо справлялись, тени так же вовсю вели бой.

В какой-то момент боя из портала выскочила Кристи в своем свадебном платье, но без фаты и Дин, без пиджака. Она не сказала ни слова, нам не нужны слова, она в свой самый главный день решила, что дружба и помощь всем нашим важнее. Мне очень хочется плакать,

но я только киваю, показывая, что все поняла.

Я не знаю, что мы с девчонками можем сделать, а тут так много нелюдей, которые собой защищают нас, давая возможность спасти всю Грань. Нельзя такую ответственность перекладывать на плечи таких молодых ведьмочек.

Кристи с Дином, они как один организм сражаются на правом фланге. Вот из портала вылетели братья Кристи, все четверо. Андре махнул рукой, показывая, что они пришли, не забыли, не бросили, вслед им вышел отец Кристи, и о колобок, выпрыгнула мама Кристи, хмуря брови. Вот ее взгляд натолкнулся на меня, и она сразу улыбнулась, видимо рада, что они успели, и мы живы.

Только стоило подумать, что вот новая мама с семьей пришла мне помочь, как с неба я услышала дикий крик, и мне стало страшнее, чем, когда тварей увидела:

— Евангелика Ветрова, твою мать, то есть меня, поberi, я сейчас тут со всеми разберусь, а потом отлуплю тебя, раз в детстве имела глупость не лупить. Я что разрешала умирать? — мамочка. Я так старалась их уберечь, ничего не рассказывала, они вообще не должны были, ничего знать, но нет, узнала и прилетела спасти свою непутевую дочь.

Да не одна, рядом на метле несется бабуля, грозно хмуря брови. Хана духам, бабушка не в духе, простите за тавтологию, но факт. Рядом с ней, прикрывая и оберегая, как и всю их долгую жизнь, дедуля. Родные мои! Тут мама делает вираж, не может быть, сзади мамы обнимая ее за талию, сидит папа.

Чем они думали, притащив человека в сущее пекло?

Но по поводу этого ругать их буду потом, если это потом у нас будет.

Когда-то Ник сказал, что сама судьба подталкивает мне союзников, делая их моими родственниками. В его исполнении, правда, это было в стиле 'Сколько можно? Сплошные родственники, сериал какой-то', но он оказался прав, сейчас здесь были все родные и близкие мне демоны, ведьмы и два человека. Да, Ник не захотел уйти и оставить меня без поддержки, даже тогда, когда мы поняли, что все идет по худшему сценарию.

Девчонки сосредоточены, со всех сторон слышатся крики заклинаний, вспышки, количество магии на отдельно взятом участке просто заоблачное.

Рядом открывается портал, интересно друзья или нет?

— Староста Зайка Таша, вы и ваша группа несанкционированно покинули территорию Академии на заведомо опасное мероприятие, не предупредив преподавательский состав, за это по возвращению вы получите взыскание, проследите, чтобы все это уяснили. А мы в свою очередь проследим, что бы вы все добрались до Академии живыми. Коллеги, приступим, — это наша магистр Смерть, а рядом с ней наш декан и куратор, и ряд других преподавателей.

Магистр Смерть начала плести какое-то безумно сложное заклинание. Вот уж точно, к тварям пришла смерть, когда полыхнуло ее заклинание, в радиусе десяти метров не выжила ни одна тварючка. Это же какая мощь? Рядом тени и вояки только присвистнули и с опаской поглядывают на эту шикарную женщину.

Я во все глаза смотрела на нашу Милу Константинову и была просто в шоке:

— Ветрова, рот закройте, муха залетит, — и она улыбнулась. Честно, взяла и улыбнулась! До этого ни разу, а вот, смотри. Улыбка у нее умопомрачительная, я знаю, почему она не улыбалась. Она с этой улыбкой, как ангел добрый и всепрощающий, а она точно не такая. Подмигнула и опять начала плести заклинание.

Магистр Смерч с воздуха налетает на тварей, разрывая и разрубая их на части, применяя

'петлю силы' и 'поцелуй стихии', сейчас он как будто вышел из кристалла про старые легенды. Поднебесник сильный и опасный, и снова на прорыв, и сдерживает его, защищая мирное население и братьев по оружию. Как бы он не старался, но тварей меньше не становится, а если прорвутся в Грань, мы их не найдем и не уничтожим, только на стыке есть эта призрачная надежда, а они как будто чувствуют, что спасенье рядом, все ломаются и ломаются.

Подчиненные Кроноса, с той стороны пытаются сдержать, не дать пройти, из себя делая живой заслон, и я видела, что воины падают, погибая под напором тварей. С нашей стороны, то тут, то там, я слышу предсмертные хрипы, все мы смертны. Молю Грань о милосердии, чтобы погибло как можно меньше, и пусть она бережет моих родных, но мне кажется, Грань глуха к нашим просьбам, сейчас умирает она.

— Таша, надо что-то делать, мы так долго не продержимся! Идеи! Девчонки, нам нужны идеи или чудо! — все это я прокричала, в шуме схватки слышно было очень плохо, а про чудо, я буркнула себе под нос.

Как бы ни старались наложить семиступенчатую печать, не получалось. Мы не могли закрыть Грань и поставить заслон, чтобы не пропустить к нам тех, кто так отчаянно рвется.

— Девчонки! Ева! — Ник подошел вплотную к нашему кругу, но продолжал говорить криком, иначе из-за гула заклинаний и магии ничего не было слышно. — Ева, ты видишь нити силы? Как они себя тут ведут? — резонный вопрос, я перешла на особый вид зрения, и замерла. Нити, они сплошные. Получается, нити силы опутывают все Грани насквозь, как единая нить. А в месте этого прорыва, некоторые порваны.

— Соединяем нити, каждая свою стихию, поехали! — команды четкие и ровные, мы отрабатывали на практике всевозможные ситуации, даже передачу силы. Это если станет совсем плохо.

И потянулась работа, которой мы посвящали почти всю практику последнего месяца, работа с нитями силы, спасибо наставникам.

Вот Таша подхватила нить земли и потянула, я закрепляю, удерживая, чтобы она могла ее напитать и уплотнить.

У Ники плохо с нитями, и нить огня все время норовит вырваться, но девушка, преодолевая боль, соединяет её, а мы все вливаем силу, которую Ника преобразовывает в свою, нить соединена и сверкает оранжевым огнем.

Вода такая текучая и медленная, Катерина с легкостью ее поддерживает, а я запечатываю. Свой воздух я сделала самым первым, нить сама стремилась соединиться, ей не нравится быть разорванной.

Яна все-таки смогла подцепить нить смерти. Черная, она путается и не хочет ложиться ровно, но Яна не зря некромант, они самые упертые и въедливые, она продолжает стягивать нить.

Не получилось, нить разорвалась опять. Мы взвыли, но она даже не обратила на нас внимания, только сморщила свой породистый носик и опять взялась подтягивать нить. Не достает. Глубокий вдох, и вот уже Яна отдает свою силу, свою суть, чтобы продлить нить, сейчас она теряет свой дар и свою стихию в крови. Все ради того, чтобы соединить эту нить, иначе мы не сможем.

Сила просачивается, нить поглощает ее, как пропасть, но миллиметр за миллиметром нить удлиняется, мы все отдаем себя по капле, чтобы помочь некромантке, и она это понимает, стараясь как можно быстрее все соединить. Края сошлись, и я спаиваю их, моя

работа — это финальное вливание силы, как сказал Дуб, это легче всего мне дается, потому что нити сами меня признали.

Пока я спаивала нить, Дарья, наш Дар жизни, она уже подтянула свою нить и даже практически скрепила, я только осуществляю финальное вливание силы, чтобы закрепить и не дать порваться. Хочется вдохнуть, остановиться, устроить себе передышку, но крики боли вне нашего круга не дают даже шанса на отдых, не так, не сейчас и не такими жертвами, даже если придется отдать всю свою магию, жизни важнее.

Осталась последняя нить, я оглянулась в поиске ее, и наткнулась на обреченный взгляд Анны, нить была оборвана на той стороне Грани, в отличие от всех этих. В голове калейдоскопом проносились мысли, и одна нашла отклик. Нужно перейти туда, подцепить нить и вливая силы, дотянуть ее до нашей Грани, а уже тут подцепить ее и соединить. Хотя просто вливанием не получится, придется растворяться в этой нити, нужно скорее все это сделать, еще желательно, чтобы девчонки отсюда эту нить уплотняли и двигали навстречу, иначе Грань нить не пересечет. Значит, закрывать надо на стыке Граней. Решение пришло моментально, я мысленно позвала метлу, готовая лететь туда, при этом разворачиваясь, собираясь быстро все объяснить, но не успела.

Мой уровень силы и умение читать мысли возрастали с каждым днем, мы тренировались с девчонками, и я стала лучше чувствовать эмоции и посылы окружающих. Сейчас в этой бойне была просто какофония мыслей, очень тяжело было оставаться в сознании и не потерять рассудок. Слишком много разумных просто кричали у меня в голове.

Поэтому, когда мы объединились в круг, я постаралась отключиться от внешних мыслей и стать с девушками единой. Сразу наступила тишина, только мысли девчонок, их мой разум воспринимает как родные, не вызывающие раздражения. Наверно причина в объединении в единый ведьминский круг. Я легко отслеживала мысли и эмоции подруг, чтобы не пропустить какой-то сигнал, поэтому я сразу засекала и поняла идею Евы.

Мою нить силы отсюда мы не вытянем, что же, значит так и должно быть. Видимо, у меня такая судьба, глупой и наивной я никогда не была, поэтому прекрасно понимаю, что этот шаг означает. Ева хотела полететь туда и вытащить, но это глупо, у нее лучше всего получается закреплять, а нить придется не только вытянуть, но и закрепить на стыке Граней.

Решение я приняла на несколько секунд раньше, и пусть я не так круто летаю на метле, но у меня была фора.

А сейчас я решила использовать то умение, которое практиковала, мысленно заговорила с Евой, продолжая лететь к разрыву:

— Ева, оставайся на месте, я подтяну нить, а ты ее примешь на этой стороне, только вам с девчонками придется напрячься, запечатаешь ее тоже ты, я буду питать нить, чтобы вы успели все сделать.

Через заминку я смогла прочесть ответ. Куча эмоций, она сердится, что я лечу туда, но она принимает мое решение, и готова подстраховать, и сделать все, что надо, и побыть моим якорем. А вот это лишнее.

— Меня не страхуй, я сама, ты все внимание удели нити, я справлюсь, — и она соглашается, хотя я и слышу, что она возмущена, и хочет помочь, и не собирается меня бросать.

Но мы обе понимаем, если она будет и тянуть, и меня держать, то мы не справимся. Может, конечно, кто-то из девчонок попытаться меня поддержать, но это сложно. Для

такого якоря надо своей нитью захватить и тянуть, так чтобы нить не порвалась, легче всего это может сделать Ева, но она не сможет разорваться и делать два дела одновременно.

Поэтому нужно соединить нить, главное это.

Отлично, теперь последний этап. Мне надо прорваться через Грань, которую пытается запечатать Кронос, а именно прорыв, который сам и делал. Ну что, пришло время пытаться заговорить мысленно с ним.

У него такой блок, который я думала никогда не смогу пробить, но выхода нет, и я завопила, что есть мочи, стараясь пробиться.

Закричать не мысленно я не могла, твари бы услышали и могли сделать ответный ход, но, если не услышит, придется рискнуть.

— Кронос, помоги, подхвати меня и вытяни к себе за Грань, иначе мы не закроем прорыв! Ну, давай же, услышь меня! — это все криком, ощущение, что напрягаю голосовые связки на пределе, но это ведь просто бред. И совсем тихо. — Я не заторможу, если не поможешь, я разобьюсь, поэтому услышь меня, пожалуйста.

Не знаю, как и что, ответ я так и не получила. Поэтому только глаза зажмурила, не зря нас гоняли по полетам, без этих тренировок, я бы уже упала. А так ничего, даже от твари уклонилась, и вот прорыв. Вдох, и я не дышу, потом дикая пронизывающая боль, просто адская, меня разорвала на мелкие кусочки и выкручивает, куда-то втягивает, возможно, я даже на секунду потеряла сознание, не знаю, а дальше, вокруг меня образовался кокон, и что-то большое, сильное и знакомое втягивает меня, обнимая со всех сторон.

Еще секунда, и я на той стороне Грани, меня держит Кронос, а нас вкруговую защищают страшнющие рожи. А, это охранники. Но все равно страшнющие. А с его рук я не слезла, тут удобно, буду пользоваться, у меня, может, голова еще кружится.

Оглянулась, мои ведьмочки, каждая прижала по два пальца к губам, в знак восхищения и поддержки, испугались за меня, мои хорошие. Я сама испугалась, думала, Грань не пропустит. Видно было наших, как будто через мыльный пузырь, и в нем дыра, а вот и необходимая мне нить.

Подтянуть к себе. Привет, моя милая, ты одна осталась, сейчас я тебя подлатаю. Я погладила нить, и она отозвалась с легкостью и доступностью. Такого ни разу не было у нас в Грани. Вот что говорила Ева, объясняя, что чувствует нити, как живых. Действительно живая. Я начала вливать силу, но тут меня потребил Кронос. Он, оказывается, давно меня пытается дозваться:

— Ты что творишь, ведьмочка? Если вы сейчас запечатаете Грань, ты не вернешься, понимаешь? Давай, лети обратно, я подтолкну, ну же, девочка! — только при этом он неосознанно прижимает меня все сильнее к себе, приятно так прижимает... Ой, отвлеклась.

— Нить разорвана тут, или я помогаю отсюда, или все насмарку, и мы ничего не сможем сделать! — он только кивнул, принимая мои слова, и мне показалось, что блеснули его глаза радостью. Нормальный?

Некогда об этом думать. Я спрыгнула с его рук, и, подцепив нить, запустила всю свою силу, свою суть, чтобы удлинить нить, и отправила ее к Еве.

Я видела, что девчонки ждали моих действий, и сейчас стараются не пропустить и сразу подхватить.

Вредная ведьмочка, она прочитала мои мысли, и сама отправилась за Грань, хотя я понимаю правильность ее идеи, но ведь все мы понимаем, что вернуться она не сможет, но

это ее выбор, и мы его принимаем.

Анна направила нить сюда, и нам пришлось отдать почти максимум, чтобы ее подцепить. Кроме этого, чтобы было легче и проще, пришлось продвинуться ближе к разрыву, отчего радостно оскалились духи вамматар, и попытались прорваться к нам, чтобы нами закусить. Я боковым зрением заметила, как Алекс отрубает 'стальным клинком' голову близлежащему монстру, я вот не брезгливая, но меня начало мутить. Нет, так дело не пойдет, я на это смотреть отказываюсь.

Но все вокруг как будто сговорились, прорыв усилился, мы стали центром атак, магия сходит с ума, от заклинаний электризуются волосы, но мы стараемся не отвлекаться. Только один раз мы сбились и чуть не потеряли нить, когда тварь почти проткнула когтями Ташу, но Михаил успел вовремя предотвратить трагедию. Правда, мы оказались обрызганы кровью умирающего монстра, бррр.

— Меня сейчас стошнит, — простонала Дарья.

— И не говори, — ответила ей Ника, вытирая лицо, на мне тоже были брызги, но сейчас я не могла отвлечься, нить почти соединилась.

Последний миллиметр, и вот нить засияла, сейчас осталось только наполнить ее, я смотрю на Анну, она кивает, подтверждая, что она готова. Я закрываю глаза и выкладываюсь на максимум. Так или никак. Чувствую, что сейчас упаду без сил, Грань, миленькая, помоги.

— Ева, маленькая, держись, давай, — а я поняла ужасное, я начинаю расслаиваться. Я так много влила, что сейчас умираю, моя сущность отрывается от тела. Ой, колобок. — Давай, бери, еще. Ева! Не смей умирать! Слышишь!? — слышать-то я слышу, только, что мне делать, я судорожно попыталась вцепиться в тело, которое оседает и только Алекс еще держит меня в вертикальном положении.

А потом мне стало не до этого, именно с этого ракурса, я увидела, как нити плетут свое кружево нашего мира, что этот прорыв легко закрыть, и что я не только могу отдавать, но и брать силу. Правильно говорил Эктор, мой наставник, 'нити тянуться к тебе, присмотрись' и сейчас я это увидела. Вот и решение, я зацепила соседние нити, и потянула на себя силу, сначала совсем мало, но потом я напряглась, и через меня хлынул поток, которым я закрепила все основные, нити, напав на них так, что все они засверкали. Эта сила дала окончательный толчок.

Астральное путешествие. Именно так после всех событий назовет это состояние наш милый франкенштейн, ученая из отдела Шторма. В этом нет ничего страшного, но надо работать с подготовкой и страховкой, моей страховкой был Алекс, но это все будет потом.

А сейчас я открыла глаза, проверив, все ли получилось.

— Алекс, я в порядке, спасибо!

— Напугала ты меня, ведьма бессовестная.

— Ведмочка, — привычно поправила я и весело улыбнулась, адреналин чтоб его. — Девчонки, нити соединены, накладываем печать.

— А как быть с печатью Анны? — Ташу пошатывало от слабости, как, впрочем, и всех нас.

— Анна, мы тебя ждем, надо закрывать печать, — мысленно позвала ее.

— Отсюда, я буду закрывать отсюда, только так ее нельзя будет взломать.

— Анна, а ты? Нет, возвращайся, мы потом что-то другое придумаем, ну давай! — не знаю, услышала она или нет мою панику, но я была на пределе.

— Не смогу, не хватит сил, — пришел тихий ответ.

Что же делать, я быстро пересказала нашим, что и как, и Дарья придумала план, а мы его сразу поддержали.

— Луиза, вашество, беги сюда, нужна помощь! — Ник, который был в курсе всех событий побежал к принцессе, позвать ее.

Наш план был прост, Анна сестра Луизы. Этот факт, что именно она относится к императорскому роду, мы узнали совсем недавно.

История их семьи была печальная, а говорят, сильные мира сего защищены от страданий, как бы не так. Когда Поднебесник, прародитель императорского рода соглашался на условия стихии, он наверно не до конца понимал всю серьезность условия. В каждом поколении рождался ребенок, обычно, первенец, которого забирала стихия, что происходило дальше с этими детьми, никто не знал, но склонялись к мысли, что они погибали. А теперь представьте, как это рожать ребенка и знать, что у тебя его заберут. Многие Императрицы после этого долго не могли оправиться.

У нынешних Императора и Императрицы все было, как и у всех, родилась дочь, на которую в последствии указала стихия. И мать, даже не успев приложить ребенка к груди, была вынуждена отдать. Правда, не верю я, что вот просто взяла и отдала, отобрали наверняка. А дальше в одной бездетной семье появилась малышка, о которой они так часто просили у стихий и Грани.

Вот только благодаря родителям Анны и стала известна вся информация, когда мы не смогли найти след в документах, пошли по принципу — просто спроси, выбор методом исключения пал на трех: Анна, Катерина и Дарья.

Я не подходила по расе, Таша по возрасту, она у нас самая старшая, Яна по типу стихии, некромантов в роду Императора не было ни разу, хотя тут мы очень долго спорили, а вот с Никой, мы сомневались. А потом Ник выдал гениальное 'Она реально не на кого не похожа из императорских'.

Вообще этот анализ мы провели по схеме Ника и его 'дедуктивного метода', он еще все время на какого-то Шерлока ссылался, в конце выдал, что мы даже на Ватсонов не тянем, и сам на схеме с Андре и Ваней провели все сравнительные характеристики.

Когда круг сузился, каждая из девчонок отправилась к родным на выходные и оттуда они вернулись со знаниями. Родители Катерины долго плакали, не понимая, почему дочь твердит как заведенная 'Я вам не родная'. И нет, чтобы в конце знак вопроса добавлять, нет, она утверждала. Дарья прямо спросила у родителей, на что ее мама выдала 'Вроде подростковый возраст прошел с его вечным, вы мне не родные, меня вам подбросили', и подруга устыдилась и замяла тему.

А вот Анна, когда спросила прямо, открыв все свои щиты и пытаясь считать родителей, получила целую лавину шока, тоски и раскаянья. Она появилась у них в день ее рождения, еще даже до конца не обтертая и испуганная и для них она всегда будет дочкой, их маленьким подарком стихий.

Мы потом долго тормозили подругу, нелегко осознавать, что ты не знала всю жизнь тех, кто дал тебе жизнь. Мы переживали за нее, а она сама нас успокоила:

— У меня самые лучшие в мире родители, и я не жалею ни одного дня, проведенного с ними, не всем так повезло, как мне. Так что все нормально, вопрос решен, теперь надо решить, что делать с информацией. — Вот всегда она так, мы тут украдкой слезы вытираем, такая трагедия, а она все пережила, осмыслила и успокоилась. И готова действовать.

Правда, через какое-то время Анна все-таки решила познакомиться хотя бы с сестрой, с остальными родственниками она не посчитала необходимым налаживать отношения.

— Кто знает, как повернется жизнь. Может, мне и не нужно это знание, а вот о сестре я всегда мечтала, хоть вы мне и близки, и стали почти сестрами, я хочу узнать ту, что по крови мне родная. — Перед знакомством поделилась с нами Анна.

Сейчас это кровное родство мы и собирались использовать, Дарья как стихия жизни призовет родную кровь, Луиза отдаст свою добровольно, и именно по ее крови мы потянем Анну, а Кронос подтолкнет.

Ник быстро притащил Лу, и Дарья начала обряд, но в наш план вмешался случай, когда все было уже почти готово и мы начали вызов Анны по крови, а Кронос подталкивал ее своей силой, без этого 'ускорителя' она не смогла бы преодолеть барьер, какая-то тварь, воспользовалась заминкой, прорвала контур охраны Кроноса.

И наша умница Анна, всегда рассудительная и умная, вместо того, чтобы шагнуть в портал, который мы для нее уже открыли, прыгнула, пытаясь оттолкнуть Кроноса, который стоял спиной и не видел ничего, в результате когти прошили ее насквозь.

Наш шок был всепоглощающим, именно глядя на то, как кровь стекает с когтей твари, все как будто замерло, а потом как отдельные кадры.

Кронос отрубает голову твари, ловит Анну, пытается залечить рану. Но он не лекарь, да и она не житель Преисподней, ей нужна сила жизни нашей Грани. Мы одновременно рванули к Грани, собираясь прорываться туда, страшно закричала Луиза.

И тут стон в наших головах, который пресекает весь этот бардак, Анна наша умница, спокойная и уверенная, и всегда рассудительная и сейчас отдает последние силы, чтобы призвать нас к порядку:

— Печать! Накладываем печать, вы все равно не успеете, ну же! Таша, командуй! — это тоже мы практиковали, и нас как ледяной водой облило, резко остановились.

Сейчас если мы не наложим печать, и одна из нас погибнет, нельзя будет вообще закрыть Грань, а значит, эмоции долой, необходимо работать.

Не знаю, как остальные, а я глотала слезы, пытаюсь сдержаться, сейчас Анна отдавала всю себя, силы, магию стихию, жизнь, чтобы поставить печать. И да, она умрет, уже без вариантов, от этого тошно и обидно, мы столько сделали, мы так старались, чтобы не пришлось погибать, и чтобы никого не подставить, но не смогли. Жертвы всегда будут, война не может не взять свою жатву.

Осталось сделать все, чтобы жертва была не напрасной. Печать семи стихий, объединившись и соединившись, должна дать защиту всей Грани. И сейчас накладывали их одну за другой в порядке, как мы прочли в старом свитке из императорской библиотеки: жизнь, земля, вода, воздух, огонь, смерть, дух.

Печать Анны последняя, как и ее детище, будучи живой, она накладывает печать своей жизнью, да так можно, влить последние крупы и замкнуть Грань. Замкнула, еще секунду я видела, как она пустыми глазами смотрит в небо, а ее руки плетями висят вдоль тела. Что-то кричит Кронос, но это все уже на той стороне Грани.

Грань своевольная и самостоятельная, она затягивает разрыв и вот нам больше ничего не видно, мы видим свою Грань и только, а Преисподня осталась там, она скрыта от нас, возможно, навсегда.

Луиза молча плачет, беззвучно и страшно, она потеряла сестру, которую совсем недавно обрела. И да, они не стали близки, просто не успели, но все же. А мы потеряли подругу,

близкую и родную, и вот в нашей Грани только шесть стихий. Седьмая ушла, отдав себя, пожертвовав собой. Зараза ты, ведьмочка, зараза как есть! Нам теперь жить с пониманием, ты отдала все, и благодарить нужно именно тебя.

На нашей стороне еще некоторое время длился бой, но твари больше не прибывали, от этого стало легче. Этих общими усилиями мы смогли уничтожить, к сожалению, не без потерь. Солдаты, идя на войну, осознают, что могут не вернуться. Они принимают эту мысль, и именно так появляются те, кто всеми силами, своими жизнями защищают мирное население. Сегодня погибло много отважных солдат, чьих-то отцов, мужей и сыновей. Оглядывая поле боя, больше не было необходимости сдерживаться. Война — это ужасно, это худшее, что может прийти в Грань, и я очень хочу, чтобы наши дети и их дети, и все дальнейшие поколения никогда не видели войны. Чтобы больше никто не смотрел в небо широко раскрытыми и застывшими навеки глазами, и ни одна семья не получила страшного известия, что сегодня не стало родного и близкого.

На душе было мерзко, выть хотелось от тоски и от ужаса. Мы с девушками были в круге и не видели большей части ужаса, творившегося вокруг нас. А все эти смерти, они были положены на алтарь, чтобы выжили мы и смогли запечатать Грань.

Я понимаю, солдаты тут, потому что это их работа и призвание, и сейчас каждый из них, защищая нас и убивая тварей, в первую очередь защищал свою семью, но от этого не легче. Милая Грань, как же так?

Алекс схватил меня в охапку и прижал к себе с такой силой, что я даже дышать могла через раз. И уткнувшись в него, я давилась рыданиями, выходил страх от пережитого, боязнь не справиться и боль за всех погибших.

Из тех, кто остался в живых, ранения были у всех без исключения, разнилась только степень тяжести, но зато живы, а раны залечим, отряхнемся и дальше пойдем.

Глава 24

" Последняя "

Я стояла в аудитории магистра Смерть и пыталась связаться с родителями, которые меня игнорировали, вот что любовь с одним человеком и одной ведьмой делает. Установить связь я так и не смогла, уже развеивая плетения соединения, ощутила вызов. Кто-то пытался выйти на связь со мной, я даже не подумала ничего, решила, что это мама вдогонку послала вызов, не успев ответить на мой. Я ошиблась.

Передо мной стояла уверенная девушка, с длинными светлыми волосами и зелеными глазами. В упор такую не знаю. Уже хотела прервать сеанс связи, но она заговорила:

— Ева, если ты сейчас оборвешь сеанс связи, я тебя, ведьмочка белобрысая, прибую, я не пойми сколько сил и времени потратила, чтобы достучаться до тебя, так что ты меня выслушаешь, — звучало угрожающе. А как реагируют ведьмочки на угрозы? Правильно, они нам не нравятся. Я встала ровнее и собиралась ух как ответить. Но меня отвлек вид собеседницы, она была очень странной, и я не понимала, что в ней не так, пока рядом с ней не появился Кронос. Значит жительница Преисподней.

— Здорово, Кронос! — весело помахала ему рукой.

— Привет, мелкая, как ваша компашка, бедокурит?

— Неа, мы белые и пушистые, хотя нет, белая только я, но пушистые все, — он весело посмеялся над моей 'недошуткой'.

— Хотел тебя познакомить со своей невестой, будущей Императрицей Преисподней, знакомься, это моя Анна! — а у меня кольнуло в сердце, у нее такое же имя. Я постаралась

ни одной эмоцией не выдать свои мысли и ощущения, они им ни к чему.

Я до сих пор себя винила, надо было мне лететь за Грань и связывать нити, а не Анне.

— Мне кажется, или она занимается самобичеванием? — девушка тем временем обратилась к Кроносу. Вот не нравится она мне, сейчас и за этот язвительный тон ей отплачу.

— Не кажется, моя радость, ты была права. Она не успокоилась и не смогла смириться с твоей смертью, — что за чушь они несут? Какой смертью и причем тут я? А потом озарение, нет, не может быть, или... Страшно поверить?

— Анна?

— Мммм?

— Это ты?

— Определенно я.

Разговор двух сумасшедших. Меня начало трясти, и девушка, увидев это, сжалась надо мной, рассказала мне невероятную историю.

Я правильно поняла, это наша Анна, и да, она все-таки умерла. Вот только Кронос, умный мужик, он умудрился захватить душу в момент отлета, а затем всадить ее в тело умирающей девушки.

Которую смогли общими усилиями спасти, она выжила и уже полностью оправилась. Кронос помог ей восстановить все воспоминания, и я представляю их шок, когда вместе с воспоминаниями Анны пришли и воспоминания Эльзы. В это просто невероятно поверить, но Анна и есть та самая, предначертанная Кроносу душа. Любит пошутить Грань.

— Он меня теперь как зеницу ока бережет, чувствую себя сокровищем, а он Кощей, и чахнет надо мной.

— Я тебя два раза терял, ты два раза умирала, обычным живым и раза хватает, так что да, я тебя стерегу, и я не чахну! — возмутился мужчина, на которого зря наговаривают.

— Ева, передашь всем нашим про меня, ну и семье моей, — сказано было с грустью, и я ее понимаю. Да, она жива, с любимым, а в том, что она его любит, нет вопросов, стоит только посмотреть, как они друг друга глазами едят и прижимаются ненавязчиво.

А вот семья, да, она осталась далеко, и им не увидаться буквально, никто не рискнет целостью Грани.

— Анна, я обязательно передам, тут даже вопросов нет. А они с тобой на связь будут выходить. Вам что, вы теперь бессмертные. — Они улыбнулись. — Ты даже не можешь представить, как я счастлива, что ты жива, да и все наши не в себе будут от счастья, мы же тут по тебе траур устроили.

— Отменяй траур, будет праздник, у меня скоро свадьба, так что собирай всех, я вот что придумала...

А дальше Анна мне поведала, что если начертить пентаграммы и синхронизировать их, то мало того, что они смогут общаться в любое время, так и не будет проблем с проекцией всего помещения. Зачем ей это, я не знаю, но рисовать согласилась.

— Я хочу отметить свою свадьбу с вами. У меня будет шесть подружек невесты и это не обсуждается! — у меня глаза навывкате. Невероятная ведьмочка! Она собирается гулять свадьбу на две Грани. Нормально это? Хотя мне нравится!

В назначенное время мы все подготовили и сделали, и вот через растянутую пентаграмму, на весь зал, три дня рисовали и проверяли еще пять, мы в ожидании невесты

смотрели на жениха. И она вышла. Вдоль линии стыка, где мы смотрели на зал, рядом с Анной шел Император Гипперион, как будто ведя невесту к жениху. И да, он не мог взять ее за руку, но само ощущение и осознание — она жива и счастлива, и он хоть рядом может быть, это очень много. Императрица рыдала. Ребенок, девочка, которую у них забрала стихия в оплату долга первого Поднебесника-императора, жива и здорова.

Возле жениха с этой стороны стояли приемные родители Анны. Сразу они очень комплексовали, все-таки рядом Император, но потом приемная мама Анны выдала 'Да хоть сама стихия, это мой ребенок, и она выходит замуж, так что Императорская чета подвинется'. Видели бы вы лицо Императора. Я думала, его удар хватит. Он с таким лицом смотрел на эту миниатюрную женщину, мы смехом давились, а ее муж легко обнял, поддерживая и подтверждая слова жены. Тогда Императрица вмешалась и мягко напомнила мужу, что их ребенка вырастили другие родители, и они должны быть тут, а они, в свою очередь, очень благодарны и признательны, и вот за такую слепую поддержку в том числе.

— Это не твои министры, эта женщина — мать, и она готова хоть драться с тобой, чтобы быть рядом со своим ребенком. Так что, дорогой, выдыхай, тебе вредно, — и с милой улыбкой стала налаживать отношения с парой.

Император еще постоял красный, но, видимо, слова дошли, и он, затолкав свою гордость, принял все как данность. Ведь они с Императрицей дважды хоронили дочь, но она жива. Это невероятное счастье для всех родителей. Рядом Луиза плачет от счастья на груди у Смерча, да 'дедушка' во всю ее обнимает. Они нашли свое счастье, и магистр сдался под напором этой демоницы. Принц Вил улыбается, его сестра двойняшка выходит замуж, хоть они и не знакомы толком. И пусть он старше всего на две минуты, но он как старший брат гордится младшенькой.

Сегодня в этом зале собрались только близкие и друзья, именно в кругу таких вот родных существ и нужно отмечать важные события.

Невеста подошла к жениху, вся в белом, прекрасное видение, с диадемой на голове и длинной ажурной фатой. Платье, которое подчеркивает все достоинства, а недостатков там и нет, она прекрасна, в своем свадебном платье в стиле ампир, с мелкими брильянтами, которыми расшит подол и тонкая вышивка по лифу. Она невероятна, Кронос тоже хорош, в черном строгом костюме и с тонким обручем Императора. Они идеальная пара, весь темный большой он и светленькая маленькая она.

Слова клятвы, и вот мы поздравляем мужа и жену.

Душа поет, ощущение, что мы все немного пьяны, придает всему шлейф веселья.

— Привет, бабуля, папа с мамой передают тебе привет, и я ненадолго, только повидаться и домой, у меня учеба вовсю. — Бабушка охает, ахает, и пытается обнять меня, но я только образ у нее посреди гостиной, она причитает.

Мы с девчонками на втором курсе научились, как, не разрывая Грань, а чуть раздвигая нити, можно было бы что-то передать в другую Грань, в Преисподнюю мы не лезли, побоялись, а вот в Грань людей я попробовала, связавшись с бабушкой.

Все получилось.

— Бабуль, я теперь буду часто появляться, не плачь, а папа, к сожалению, не выездной. Но я тут кое-что принесла, чтобы мы могли общаться постоянно. Это новые технологии, крутой гаджет, Ник тебя научит, он умеет, — я передала ей амулет связи, настроенный на маму, ну а там и папа рядом.

Я еще очень долго рассказывала бабушке, как у нас дела, пришлось отчасти рассказать бабушке, почему все так получилось, но она не особо поверила, решив, что это я ей книгу Ника пересказываю.

Да, мой братик все-таки написал книгу и назвал ее 'Сказки из-за Грани'. Мы с девчонками читали и ухахатывались, особенно когда он нас описывал. Таша орала, что она этого человечка прибьет, и она не такая 'суровая баба', Янка шипела, что 'упокоит его, и у нее ничего нет с зомби', остальным так же досталось, меня братик тоже описал, но я отнеслась философски. Ну, мелочь, ну, белая, чего на правду обижаться. Проехался он и по 'суровому мужику' Шторму, 'у которого даже фамилия суровая' и 'вид суровый, и жизнь будет суровая, потому что ему ведьма в жены достанется', это я согласилась на предложение Алекса, и теперь официально его невеста.

Как бы все не возмущались, но книгу прочли абсолютно все. Я в конторе Шторма у теней даже ее видела, хотя они ее и маскируют. Императорская семейка тоже приобщилась к чтиву, а мои родные, те вообще от книги в восторге, но они родные, это и так понятно.

С Ником мы очень часто общаемся, ему перед отправкой домой я всучила амулет связи, но я все равно безумно скучаю.

Неугомонная моя бабушка умудрилась мне в ответ кучу всего передать, накупила нам джинсы, майки, все как всегда, я снова буду самой модной, а то джинсы пострадали в нашей подготовке к войне, а без них не так удобно. А у бабушки остались лечебные мази, крема и куча всего маминого и не только производства.

— Ты еще появляйся, хоть так, как сейчас, хорошо? А то я очень скучаю по твоему папе и по вам с мамой, — она всхлипывает, но держится, не плачет.

— Ба, угомонись, у них все круто, я видел, да и фотки ты же смотрела, — это Ник бабушку успокаивает, он прибежал к ней.

— Хорошие фотографии, и съемочная площадка такая реалистичная, мне понравилось, — мы с Ником только переглянулись и весело рассмеялись, еще как реалистично.

— Ну что, сестренка, ты сейчас куда?

— Домой, буду учиться, и...

— Слушай, не пойдет, надо что-то интересное придумать. Ты думала над моей теорией, что Граней больше чем четыре, а как минимум шесть?

— Да, только подтверждений не нашли, но мы еще будем искать.

— Говорю тебе, точно. Граней минимум шесть, по-другому быть не может. Если это не так, что это тогда за фигура? Нет, наш мир, он цельный, единый. Ищи, мелкая, и если пойдешь на дело, помни, без меня никак, а то обижусь. И в следующей книге ты будешь страшнее атомной войны.

Я на эту его угрозу только веселилась, но он прав, Граней больше, и мы будем искать про них всю доступную информацию. Ведь у нас, шестерых есть один секрет. Про него мы не сказали никому, но в момент закрытия Грани, стихии сделали нам Дар, как и предыдущим Поднебесникам, хоть у них это называли платой. Наш дар — это дар путешественника между Гранями, теперь в крови у нас всех живет огонь, способный перенести нас.

В конце концов, нужна же нам тема дипломного проекта.

Множество и разнообразие Граней — чем не тема?

В кабинете у ректора, происходила ссора, ректор метался из угла в угол, как загнанный зверь и срывал свою злость на единственном сыне, наследнике не только скромного капитала, но и всей Империи:

— Как ты не понимаешь, ты законный Император, в наших венах течет кровь первого Императора, а не этого выскочки. Великая мать обещала мне, что после ее возрождения ты сядешь на престол, и эти выскочки все испортили. Грань их всех побери!!! Я все рассчитал, собрал их в одном месте, в одной группе, и ты должен был присматривать. Но все пошло не так, Грань им помогала, не иначе!

— Отец, давление, — меланхолично напомнил парень, но ректор его не слышал, он страдал, по упущенной возможности и такой желанной власти.

— Марк, неужели ты не понимаешь? Почему ты так спокоен? — но ему в ответ парень только улыбнулся — Маркус Тень! — прикрикнул отец.

У них были разные фамилии, Марк взял фамилию матери, чтобы было проще скрывать родство в Академии, да и связь с отцом. Отец давно сдвинулся на теме прибрать к рукам престол, а он не разделял его стремлений. Ему не нравилась вся затея отца, но он не показывал этого, да и те, с кем он связался, вызывали откровенный ужас, отец постепенно сходил с ума, они выпивали его. Марк еще давно избавился от амулета связи, чтобы не выходить на связь, и был этому невероятно рад.

И девушки из группы ему нравились, и он не хотел, чтобы они пострадали, поэтому, когда он узнал, что все обошлось, даже выдохнул спокойно. Но отец не оставлял надежды, и это беспокоило.

И тот факт, что он не успокоился, говорил об одном, все возможно, что за жизнь такая?

— Отец, давай успокоимся и спокойно подумаем, — предложил парень в надежде уговорить отца прекратить истерику и оставить эту затею.

— Ты прав, нужно подумать, и мы обязательно что-то придумаем, — а вот спокойный и рассудительный, он сыну нравился еще меньше, это означает, что отец не сдастся.

Грань, береги нас! Ведь Великая мать опять создает серию случайностей, чтобы подстроить все для своего возрождения, у нее есть вечность, чтобы пробовать и терпеть неудачи, будем надеяться, что только неудачи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net